



ЗАРУБЕЖНАЯ ФАНТАСТИКА

Коллекция журнала «Техника-Молодежи»

Эдмонд Гамильтон

ГОРОД НА КРАЮ СВЕТА



ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

Фантастические романы

Памяти художника Роберта Авотина

**серия
«НИГДЕ НЕ КУПИШЬ»
2020 год**

Публикации и иллюстрации:

«Техника – молодежи»:

1992, №1-2, №3, №4, №5-7, №8, №9, №10, №11, №12

Эдмонд Гамильтон. «Город на краю света»

Фантастический роман

Пер. с англ. Сергея Сухинова

Рис. Роберта Авотина

«Техника – молодежи»:

1993, №1, №2, №3, №4, №5, №6

Эдмонд Гамильтон. «Звёздный волк»

Фантастический роман

Пер. с англ. Сергея Сухинова

Рис. Роберта Авотина

Ознакомительный тираж: 1 экземпляр.

Перевод: С. Сухинова

Работа с текстом и иллюстрациями: by formally,

ГОРОД НА КРАЮ СВЕТА

Глава 1 Катастрофа

Джон Кеннистон вспоминал впоследствии, что взрыв над Миддлтауном был подобен смерти. Каждый человек понимает: когда-либо он умрет, но никто не верит в это. Джон знал об опасности всеиспеляющей войны, которая могла начаться с одного-единственного коварного удара, и все же был убежден — этого никогда не произойдет.

Но однажды июньским утром ядерная бомба обрушилась на Миддлтаун. У Кеннистона не было времени осознать случившееся. В тот момент, когда он шагал по Милл-стрит по направлению к лаборатории, готовясь перемолвиться словечком с идущим навстречу полицейским, небо внезапно раскололось.

Из образовавшейся трещины хлынул ослепительный огненный поток — казалось, запылал сам воздух. Земля под ногами Кеннистона задрожала, и тогда он осознал, что над его головой разорвалась одна из новейших супербомб...

В шоке Джон рухнул на грязный тротуар и даже не почувствовал боли. Он лежал, ожидая гибели, а ослепительное пламя тем временем прокатилось по небосводу, и содрогнувшийся мир внезапно затих. Все кончилось так же внезапно, как и началось.

Кеннистон решил, что уже умер — это доказывала и нахлынувшая на него мгла, и зловещая тишина. Тем не менее он с трудом поднялся на дрожащие ноги, задыхаясь от бешеного сердцебиения, и лишь огромным усилием воли подавил в себе чисто животное желание немедленно броситься в бегство.

Джон ожидал увидеть размолотые б пыль здания, дымящиеся кратеры, огонь и опустошение. Но увидел нечто куда более ошеломляющее и страшное.

МИДДЛТАУН СТОЯЛ НЕТРОНУТЫМ ПОД ТУСКЛЫМИ ЛУЧАМИ СОЛНЦА.

Полицейский медленно поднялся с колен. Его фуражка валялась в стороне, рот был перекошен, широко раскрытые глаза светились испугом. Рядом с ним, прислонясь к стене дома, стояла пожилая женщина с шалью на плечах. Ее сумка валялась распахнутой на земле, рассыпавшиеся луковицы и банки с супом выкатились на мостовую.

На другом конце улицы появилось несколько автомобилей. Они медленно и хаотично попытались продолжить движение, но вскоре остановились. За исключением этих незначительных деталей вокруг не было ничего необычного.

Полицейский подошел к Кеннистону. Его молодежовое лицо было покрыто пылью, глаза ошеломленно бегали. Он хрипло спросил:

— Что случилось?

Джон ответил, и его слова прозвучали странно и невероятно для него самого:

— На нас сбросили ядерную супербомбу — слышали о такой?

Полицейский изумленно уставился на него.

— Вы сошли с ума, мистер?

— Да, может быть... Другого разумного объяснения я и сам не нахожу.

Голова Кеннистона начала проясняться. Он внезапно почувствовал, что воздух стал намного холоднее. Солнце заметно потускнело и приобрело непривычный красноватый оттенок. Его лучи уже не грели, как прежде.

Внезапно женщина запричитала и со слезами упала на колени. Казалось, она собралась молиться, но вместо этого стала лихорадочно собирать в сумку рассыпавшиеся луковицы.

— Послушайте, — сказал полицейский, растерянно глядя на Кеннистона. — Я читал об этих ваших супербомбах в газетах. Вроде бы они во много тысяч раз мощнее, чем обычные ядерные бомбы. Если бы одна из них разорвалась у нас на головах, то здесь бы ни черта не осталось. — Его голос окреп — он словно бы убеждал самого себя. — Я думаю, мистер, в небе взорвалось что угодно, только не эта штука!

— Разве вы не видели ужасную вспышку? — спросил Джон.

— Конечно, видел, но... — лицо полицейского внезапно прояснилось. — Но слышал-то я лишь несильный хлопок! Суперядерная бомба — и обернулась детской хлопушкой!

Он с облегчением расхохотался.

— Послушайте, мистер, нам все уши прожужжали, что вот-вот на нас начнут падать жуткие бомбы — а когда дошло до дела, то все обошлось хлопком в небесах да вспышкой навроде фейерверка во время праздника Четвертого июля!

«А что, это может быть правдой, — подумал Кеннистон, испытывая прилив надежды. — Это должно быть правдой!»

И тогда он взглянул на небо и увидел Солнце — НОВОЕ СОЛНЦЕ.

— Откуда мы знаем, мистер, быть может, нас долгие годы попросту водили за нос? — продолжал оживленно болтать полицейский. — Может, никакой супербомбы вовсе и нет?

Джон, не опуская глаз, прошептал:

— Нет, она существует... И она была сброшена на наш город. Похоже, мы все уже мертвы... но только не догадываемся об этом. Быть может, мы все превратились в бесплотных призраков и переселились на другую планету...

— О чем вы толкуете, мистер? — изумленно воскликнул полицейский. — Разве вы не видите, что мы по-прежнему на Зем...

Вслед за Кеннистоном он взглянул на Солнце и замолчал.

Это было не Солнце! Вернее, не то Солнце, которое люди видели в небесах испокон веков — золотое, ослепительное



светило. На это другое Солнце можно было смотреть, не щурясь. В зените висел огромный красный шар, обрамленный косматыми протуберанцами. Он почти не излучал тепла, и потому воздух стал заметно холоднее, чем должно, быть в июне.

— Что-то здесь не так, мистер, — озабоченно произнес полицейский. — Все выглядит как-то по-другому... — Он напрягся и извлек из памяти остатки полузабытых школьных знаний. — Дело, видимо, в рефракции. Пыль от взрыва этой бомбы-хлопушки поднялась в воздух и...

Кеннистон не стал спорить. Что толку? Как ученый, он мог утверждать: никакая мыслимая рефракция не способна изменить облик Солнца столь невероятным образом.

— Быть может, вы правы, — сказал он.

— Конечно, прав! — с энтузиазмом воскликнул полицейский. Он старался больше не смотреть в небо.

Попрощавшись с ним, Джон вновь зашагал по Милл-стрит. Ему хотелось поскорее добраться до своей лаборатории и узнать, что о случившемся думают Хуббл и остальные коллеги.

Кеннистон невольно усмехнулся: «Ну и дурацкая же ситуация! — подумал он. — Один из призраков спешит поскорее потолковать с другими точно такими же свежее испеченными духами о нашей общей скоропостижной гибели... Стоп, Джон! Ты все-таки ученый, а не потерявший голову от страха обыватель. Что хорошего в твоей науке, если она не сможет объяснить этот феномен со взрывом?»

Феномен? Конечно, это звучало недостаточно сильно. Супербомба обрушилась на тихий маленький городок Среднего Запада, насчитывающий едва пятьдесят тысяч жителей, и ровным счетом ничего в нем не изменила — если не считать нового Солнца на небосводе. И он назвал это всего лишь необъяснимым «феноменом»?

Джон ускорил шаг, поеживаясь от пронизывающего ветра. На пути к лаборатории ему встретилось множество перепуганных людей — катастрофа застала их по дороге к фабрике. Теперь они собрались на тротуаре большими группами и горячо спорили. До Кеннистона не раз доносилось слово «землетрясение». Горожане не выглядели слишком расстроенными — напротив, казались более оживленными, чем обычно. Наконец-то в заштатном Миддлтауне произошло событие, нарушившее сонное и однообразное течение жизни! Некоторые поглядывали на тусклое Солнце, но и на их лицах отражалось скорее сомнение, чем испуг. Внезапно нагрянувший холод, затхлый запах воздуха и даже мрачный солнечный свет не очень тревожили людей — нечто похожее

здесь, на Среднем Западе, не раз случалось накануне сильных бурь.

Кеннистон свернул в ворота закопченного кирпичного сооружения, над которыми масляной краской было выведено: «Промышленная исследовательская лаборатория». Вахтер пропустил его, с безмятежным видом кивнув в знак приветствия.

«Любопытно, — подумал Кеннистон, — а ведь ни этот малый, ни другие горожане, за исключением нескольких официальных лиц, даже не подозревают, что за этими неказистыми стенами находится нервный узел Американской системы противоракетной обороны!.. Хотя нет, все совершенно очевидно. Неизвестный враг разгадал тщательно скрываемую тайну и далеко не случайно обрушил один из первых ядерных ударов именно на Миддлтаун. Но почему-то супербомба принесла городу не больше вреда, чем детская хлопушка! Или все обстоит далеко не так просто? Солнце стало иным, воздух резко остыл и наполнился чуждыми запахами...»

Криски встретил Джона у входа в здание. Он был самым молодым в штате лаборатории и потому пытался в любой ситуации казаться невозмутимым.

— Похоже, это все-таки началось, — произнес он с вымученной улыбкой. — Ядерный Армагеддон, праздничный фейерверк по случаю прихода Апокалипсиса... Джон, почему нас не стерли с лица земли?

Кеннистон ответил вопросом на вопрос:

— Счетчики Гейгера показывают что-либо?

— Ничего! Абсолютно ничего!

Это, оцепенело подумал Кеннистон, делает все свершившееся еще более невероятным.

— Где Хуббл? — спросил он.

Криски сделал неопределенный жест рукой.

— Где-то здесь, в лаборатории... Он пытается связаться с Вашингтоном, но телеграф мертв, и даже радио почему-то молчит...

В здании, царила суматоха. Джон пересек густо заросший зеленью внутренний двор и поднялся в кабинет шефа. Тот стоял у окна и молча смотрел на сумрачное небо, посреди которого тускло светился красный глаз Солнца. Хуббл было всего пятьдесят, но в этот момент он выглядел почти стариком. Его седые волосы были непривычно растрепаны, тонкое лицо с изящными чертами казалось непроницаемым.

— Хуббл, вы тоже считаете, что на нас обрушился ядерный удар? — вместо приветствия воскликнул Кеннистон.

Хуббл в ответ только рассеянно кивнул.

— Взгляните-ка на звезды, Кен.

— Звезды? Вы шутите — какие могут быть звезды в дневное время? — недоверчиво сказал Джон. Он подошел к окну — и увидел звезды! Они светились слабыми, тусклыми огоньками по всему сумеречному небосводу, даже рядом с багровым шаром Солнца.

— Этого не может быть... — тихо пробормотал Хуббл. — Что угодно — только не это...

— Вы понимаете, шеф, что произошло? — Кеннистон вновь задал мучивший его вопрос. — Похоже, на город сбросили ядерную супербомбу — но почему-то она произвела не больше эффекта, чем хлопушка...

Хуббл в упор взглянул на него.

— Нет, она сработала на славу, — горько сказал он.

— Послушайте, Хуббл, если бы бомба взорвалась, то здесь...

Шеф вместо ответа подошел к книжным полкам и достал с них несколько толстых справочников. К удивлению Джона, он отыскал в них астрономические таблицы и диаграммы и, взяв карандаш, начал быстро производить в блокноте какие-то вычисления.

Кеннистон нетерпеливо заглянул ему за плечо.

— Бога ради, Хуббл, сейчас не время для теорий! Город остался цел, но ведь что-то произошло...

— Идите к дьяволу, — ответил тот, не оборачиваясь.

Джон замолчал, потрясенный. До сих пор он не слышал из уст шефа ни единого ругательства.

Хуббл тем временем испещрял страницы блокнота все новыми и новыми формулами, часто обращаясь к разложенным на стол справочникам. Наконец, обернулся, к Кеннистону и указал дрожащей рукой на расчеты.

— Видите, Кен? Эти выкладки — доказательство того, чего не может быть!

На его лице был написан неприкрытый страх, который передался и Джону. Тот хотел было ответить, но в этот момент в комнату робко вошел Криски.

— Мистер Хуббл, — растерянно сказал он, — мы не можем установить контакт с Вашингтоном. На наши вызовы никто не отвечает! Более того, ни одна радиостанция вне Миддлтауна попросту не работает...

— Это все чепуха, Криски, поверьте — все это уже не важно.

— Что вы хотите сказать, док? — озадаченно спросил Криски. — Вы понимаете, о чем я говорю — весь мир за пределами нашего города молчит!

Джон, холодея, ждал, когда Хуббл выскажет, наконец, мысль, которую он уже прочитал на лице шефа. Но в этот момент рядом оглушительно зазвенел телефон.

Хуббл поднял трубку и хмуро стал слушать. Вскоре он сказал:

— Да, разрешите ему пройти.

— Это звонил вахтер, — объяснил он коллегам, вешая трубку. — Меня хочет видеть Рей Джонсон. Если помните, это инженер, проводивший для нашей лаборатории монтаж электрических коммуникаций. Мне кажется, он живет где-то на окраине... Кстати, Джонсон так и сказал вахтеру: он хочет меня видеть именно потому, что живет далеко от центра города!

Через минуту Джонсон вихрем ворвался в кабинет. На его лице был написан такой ужас, какого Кеннистону до сих пор не приходилось видеть.

— Я думаю, господа, вы должны знать, что происходит в этом чертовом городе! — произнес он заплетающимся языком, забыв о приветствии. — Вы должны мне как-то это объяснить... иначе я сойду с ума!.. Сегодня утром я решил пройти вдоль кукурузного поля, расположенного невдалеке от моего дома. За полем находился амбар моих соседей-фермеров...

Его голос дрогнул, и Хуббл терпеливо спросил:

— И что же случилось с этим кукурузным полем, Джонсон?

— Оно исчезло — и вместе с ним и ограда, и амбар... Мистер Хуббл, там исчезло все, абсолютно все!

— Это, видимо, результат взрыва, — мягко сказал Хуббл. — Видите ли, Джонсон, над Миддлтауном недавно разорвалась супербомба.

— Ну уж нет! — горячо воскликнул Джонсон. — Я был в Лондоне во время последней войны, и я-то уж знаю, что может натворить бомба! Я не видел ни следа разрушений, нет. Это... — он замолчал в поисках подходящего слова, но так и не смог его найти. — Я думаю, вы, ученые, должны знать, что сегодня произошло на окраинах Миддлтауна.

Джон, с трудом подавляя нарастающий ужас, решительно произнес:

— Знаете, шеф, я лучше пойду к дому Джонсона и сам взгляну на эти чудеса.

Хуббл взглянул на него и кивнул.

— Отлично, Кен, но я предлагаю другой вариант — подняться на водонапорную башню. Это — высшая точка в городе, отсюда мы сможем рассмотреть все окрестности. Господа, советую вам подождать нашего возвращения...

Они вдвоем вышли из лаборатории и направились в сторону огромной водонапорной башни, возвышающейся в центре города. Миновав Милл-стрит и железнодорожный вокзал, где царил суматоха, они подошли к решетчатым опорам башни. Воздух к тому времени стал по-зимнему студеным — красный шар Солнца почти не давал тепла. Когда

Кеннистон взялся за железные поручни лестницы, они обожгли его ладони, как лед. Он последовал вслед за Хубблом, сосредоточив все внимание на подошвах его башмаков — чтобы, не дай бог, не взглянуть вниз. Подъем был долгим и трудным. Чем выше они поднимались, тем пронзительней становился ветер. В воздухе была рассеяна мертвенная пыльная дымка — словно ветер дул из каменной могилы, наполненной прахом давно минувших веков.

Наконец им удалось подняться на платформу, узким кольцом опоясывающую огромный стальной бак. Вцепившись в поручни, Джон взглянул на город. На всех перекрестках толпились люди, автомобили намертво завязли в уличных пробках. И над всем царила непривычная хрустальная тишина.

Хуббл лишь мельком скользнул глазами по крышам нетронутых взрывом домов, по серебристому монументу бойцам Гражданской войны, по дымящимся трубам фабрик — и молча стал всматриваться вдаль. Кеннистон последовал его примеру — и замер.

Он долго рассматривал открывшуюся перед ним панораму, прежде чем начал осознавать увиденное. Нет, это невозможно, невероятно... Должно быть, вид окрестностей исказила поднятая взрывом пыль... или рефракция... или это просто иллюзия, порожденная тусклым светом Солнца — что угодно, только не правда!

Все пространство до самого горизонта неузнаваемо изменилось. Кукурузные поля, многочисленные фермы и даже река с впадающими в нее ручьями — все это исчезло без следа. Перед ними открылся совершенно иной, чужой пейзаж. Буро-желтая равнина, мрачная и пустынная, простиралась вдаль до гряды невысоких холмов, которых здесь раньше не было. Порывистый ветер мчался над бесплодным, безжизненным миром, перекачивая волны по высокой бурой траве и поднимая то там, то здесь облака пыли. Багровое Солнце вглядывалось в этот безжизненный пейзаж, словно оно было глазом циклопа, обрамленным ресницами

косматых протуберанцев. Тусклые звезды мигали в сумрачном небе, и все вокруг — равнина, звезды и Солнце — выглядело мертвым и оцепеневшим.

Кеннистон судорожно сжал ребристые поручни, безуспешно пытаясь найти хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение происшедшей метаморфозе.

— Неужели бомба, взорвавшись над городом, могла перенести сюда эту равнину? — пробормотал он, сам не веря своим словам.

— Унесла реку — и взамен принесла неизвестно откуда эти холмы и бурю равнину? — угрюмо сказал Хуббл. — Побойтесь бога, Кен, разве взрыв в состоянии сделать такое?

— Но что тогда...

— Супербомба попала точно в цель, Кен. Она разорвалась над Миддлтауном, а затем... — Хуббл запнулся, но вскоре продолжил: — Никто не знает, на что способна эта штука. Логичных теорий и непроверенных гипотез на эту тему хватает, но нельзя забывать, что при взрыве супербомбы высвобождается самая страшная и концентрированная энергия, какую знало человечество!

Он вновь запнулся, словно не находил в себе мужества закончить мысль, и после некоторой паузы указал рукой на мглистый небосвод:

— Это наше Солнце, Кен, только старое, очень старое... И Землю там, за границами города, мы видим умирающей, разрушенной многовековой эрозией. А звезды... Вглядитесь внимательней в эти звезды, Кен, — вы никогда не видели их такими! Созвездия неузнаваемо исказились — так, как это может произойти только в результате движения светил за миллионы лет!

— Миллионы лет? — выдохнул Кеннистон. — Вы полагаете, что бомба...

— Да, это совершила супербомба, — серьезно сказал Хуббл. — В результате взрыва высвободилось столь титаническое количество энергии, что она не стала размениваться на такие мелочи, как заурядное разрушение материальных

объектов. Вместо того, чтобы разрушать здания, она сокрушила ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.

Джон сдавленным голосом попытался протестовать:

— Нет, Хуббл, это безумие! Время абсолютно...

— Вы знаете, Кен, что это не так, — прервал его Хуббл. — Из работ Эйнштейна следует, что нет такой отдельной категории, как время, — в реальности существует так называемый пространственно-временной континуум. И этот континуум подвержен искривлению под действием внешних сил. Достаточно мощный взрыв может перебросить любой материальный объект из одной его части в другую.

Он протянул слегка дрожащую руку в сторону омертвевшего, чужого ландшафта, простирающегося за границами города до самого горизонта.

— Именно это и произошло при взрыве первой ядерной супербомбы, Кен. Она перенесла наш бедный Миддлтаун на миллионы лет в будущее, на древнюю, умирающую Землю!

Глава 2

Невероятно!

Когда они вернулись в лабораторию, во дворе их поджидали все остальные сотрудники ядерного Центра. С дюжину мужчин возрастом начиная от юного Криски и кончая стариком Бейтцем в волнении прохаживались около входа, поживаясь под прохладными лучами красного Солнца. Джонсон тоже был среди них — он нетерпеливо ждал ответа на свои вопросы. При виде шефа все бросились к нему с вопросами, но Хуббл только коротко сказал:

— Думаю, нам лучше поговорить у меня в кабинете.

Все молча последовали вверх по лестнице за ним, едва сдерживая нетерпение. Последним в здание вошел Кеннистон. Некоторое время он шагал за коллегами, а затем,

выйдя в коридор, свернул к своему кабинету. Поймав удивленный взгляд шефа, сказал:

— Узнаю, как дела у Кэрол, и сразу же приду.

— Не рассказывайте ей ничего, Кен, — предупредил его Хуббл. — Еще не время...

— Понимаю... Я ничего ей не скажу.

Джон вошел в свою тесную комнатку и плотно затворил за собой дверь. Не присаживаясь, он протянул руку к телефону, стоящему на столе, — и тут же резко отдернул ее. На него нахлынула волна страха, подавляя силу воли. Некоторое время Джон, словно замороженный, смотрел на черный эбонитовый телефон. До чего же странно, подумал он, что в этом мире еще остался мой телефон и толстый абонентный справочник рядом с ним — с загородными номерами, которые не существуют уже Бог знает сколько времени. С одной стороны, правда, всего час — но с другой...

Он присел в кожаное кресло, стоящее рядом со столом. Только подумать, сколько отчетов и статей он написал за последние годы, сидя в этом кресле! Увы, все они потеряли смысл... Хотя сейчас множество вещей потеряло смысл. Скажем, его с Кэрол планы свадебного путешествия. Слова «Флорида», «Калифорния» и «Нью-Йорк» звучали сейчас столь же бессмысленно, как «вчера» и «завтра». Все это ушло навсегда из его жизни... как, возможно, и сама Кэрол! Она же собиралась сегодня утром отправиться со своей тетей в деревню! Бог мой, если ее не было в городе, когда взорвалась супербомба, то она исчезла, исчезла навсегда!

Джон схватил дрожащей рукой трубку и набрал номер телефона своей невесты. Поначалу он услышал только длинные гудки, шорох и треск — и шум пульсирующей крови в ушах. «Нет, — подумал он горько, — я не имею права желать, чтобы Кэрол оказалась здесь! Когда она узнает, что перенеслась вместе с городом на миллионы лет в будущее...»

— Кен? — зазвучал в трубке взволнованный голос невесты. — Кен, это ты? Алло!

— Кэрол... — выдохнул он. Все вокруг поплыло куда-то вдаль, растворяясь в серой дымке, и рядом осталось только одно — милый, бесконечно родной голос Кэрол.

— Целый час не могу дозвониться до тебя, Кен! Может, хоть ты знаешь, что происходит? Весь город взбудоражен словно муравейник. Я, как и все, видела ужасную вспышку в небе — но за ней ничего не последовало, только небольшое сотрясение земли. С тобой-то все в порядке?

— Не беспокойся, милая, я прекрасно себя чувствую, — нарочито бодро произнес Джон, а сам тем временем думал — а ведь она не испугана, нет! Озабочена, расстроена — но не испугана. И, конечно, даже не задумывается о возможном конце света...

Он заставил себя твердо произнести:

— Кэрол, поверь, я понятия не имею, что сегодня стряслось.

— Жаль... Может, ты попытаешься что-нибудь разузнать? Ведь должен же кто-нибудь знать...

Кэрол и не подозревала, что ее жених был ядерным физиком. Кеннистон никому не рассказывал, о своей истинной профессии, даже собственной невесте. Для всех знакомых он был всего-навсего инженером промышленной исследовательской лаборатории. Кэрол никогда не расспрашивала его о работе, и он был благодарен ей за это — по крайней мере, не было нужды постоянно лгать. Теперь это особенно удобно — Кэрол даже не могла предположить, что ее жених может располагать какой-нибудь особой информацией... Пусть же она побудет еще некоторое время в блаженном неведении, подумал Джон.

— Я сделаю все, что могу, — сказал он. — Но пока я попрошу вас с тетей не выходить на улицу. Кто знает, на что способны насмерть перепуганные обыватели? Я приду так скоро, как только смогу. Договорились?

Он повесил трубку и обвел мутным взором свой кабинет. Полки с книгами и реферативными журналами, папки с рукописями, раскрытый посередине еженедельник,

испещренный планами, которым уже не суждено сбыться... А там, за стенами, — сумрачный небосвод с тусклыми дрожащими созвездиями и косматый шар светила, которое миллионы лет назад было золотистым, животворным Солнцем... Ему захотелось немедленно убежать из своего кабинета — знать бы только куда...

Помедлив, Джон направился в кабинет шефа.

Здесь уже сидели все двенадцать штатных сотрудников лаборатории плюс Джонсон, который уселся в самый темный угол, словно не желая никому попадаться на глаза. Понятное дело, подумал Кеннистон, ведь инженер-электрик был единственным, кто видел, что творится за границами города. Лицо Джонсона было потерянным и мрачным — видимо, он еще пытался осмыслить увиденное за порогом своего дома.

Джон перевел взгляд на своих коллег. Они давно знали друг друга и все же сейчас показались ему чужими и одинокими, погруженными в собственные переживания.

Молчание прервал старый Бейтц. Он резко, почти агрессивно обратился к Хубблу, который, видимо, только что закончил рассказ о путешествии к водонапорной башне.

— Даже если это правда, шеф, вы не можете по новому расположению звезд точно рассчитать, сколько времени прошло с момента взрыва бомбы!

Хуббл успокаивающе сказал:

— Я не астроном, но каждый желающий может без труда повторить мои вычисления, используя для этого таблицы скоростей относительного перемещения звезд. Конечно, мои цифры приблизительны, но, думаю, порядок я оценил верно.

— Послушайте, но, если пространственно-временной континуум действительно был искривлен под действием взрыва, и мы вместе с городом перенеслись на миллионы лет в будущее... — лицо Бейтца исказилось от ужаса.

Хуббл пожал плечами.

— Вы все равно, не поверите, мне, пока не убедитесь во всем собственными глазами. Примите тогда мое заявление просто как рабочую гипотезу.

Морроу откашлялся и спросил:

— Шеф, вы собираетесь об этом рассказать горожанам?

— Они уже знают часть правды, — ответил Хуббл. — Все видят: на улицах сильно похолодало и Солнце стало иным. Я уже не говорю о звездах, светящихся на небосводе даже в дневное время... Люди волей-неволей должны все это осмыслить и прийти к кое-каким выводам. Только нельзя допускать паники! Мэр Гаррис и шеф полиции Кимер направляются сейчас сюда. Наш долг в этот трудный момент сотрудничать с городскими властями.

— Они уже знают всю правду? — спросил Кеннистон.

— Нет, — сказал Хуббл.

Джонсон неожиданно вскочил со стула и, подойдя к Хубблу, почти истерично выкрикнул:

— А я плевать хочу на ваши мудреные рассуждения о пространстве и времени! Мне нужно знать одно — мой мальчик в безопасности?

Хуббл удивленно взглянул на инженера.

— Ваш мальчик?

— Он отправился сегодня утром на ферму к нашим соседям Мартинсонам, чтобы попросить у них на время культиватор, — пояснил Джонсон. — Это всего в двух милях на север от города... Что с ним произошло — он в безопасности?

Хуббл сказал мягко:

— Я думаю, вы не должны беспокоиться о нем, Джонсон.

Инженер кивнул, но взгляд его оставался встревоженным.

— Благодарю вас, мистер Хуббл, — сказал он угрюмо. Я лучше пойду домой, попытаюсь успокоить жену — она, бедняжка, совсем потеряла голову от страха за сына.

Через несколько минут после ухода инженера Кеннистон услышал вой полицейской сирены. Она звучала все ближе и ближе и вскоре затихла под окнами лаборатории.

— Должно быть, мэр, — сказал Хуббл.

Уж больно это тонкая и ненадежная соломинка, чтобы за нее хвататься в бурном потоке событий, подумал с насмешкой Кеннистон. Нет, он не мог сказать о мэре ничего особенно плохого. Гаррис был не более чванлив, глуп и продажен, чем любой другой мэр любого другого маленького городишки навроде Миддлтауна. Он любил пышные банкеты и обожал произносить пустословные длинные речи. Больше всего на свете его беспокоило, идеально ли завязан узел на его галстук. Гаррис был хорошим мужем и примерным отцом семейства, но совершенно не годился для того, чтобы твердой рукой обеспечивать нормальную и безопасную жизнь города сейчас, когда наступил почти конец света.

Вскоре Гаррис важной поступью вошел в кабинет. Это был пухлый розовощекий человек с заносчивым и одновременно на редкость самодовольным лицом. Правда, сегодня на его челе лежала легкая тень озабоченности.

Кимер, шеф полиции Миддлтауна, был человеком совсем иного склада. Высокий, несколько угловатый мужчина с суровыми чертами обветренного лица. Его глаза светились мудростью много повидавшего человека. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — Кимер куда более встревожен, чем мэр.

Гаррис с улыбкой подошел к Хубблу. Было очевидно, что он испытывает большое почтение к сотрудникам лаборатории и особенно к их руководителю. На его лице была написана нескрываемая гордость от того, что он, мэр заштатного городка, поднялся сейчас на одну ступень с ведущими учеными-ядерщиками страны.

— Есть ли какие-нибудь новости, доктор Хуббл? — спросил он. — Нам, увы, не удалось ни с кем связаться, а между тем среди народа бурлят дикие слухи. Поначалу я опасался, что взрыв произошел в вашей лаборатории, но...

Кимер прервал мэра:

— Поговаривают, господа, что над Миддлтауном взорвалась ядерная бомба. Пока это только слухи, но... но если они

начнут распространяться и крепнуть, то паники не избежать. Я послал своих офицеров на улицы, чтобы они как-то успокоили людей, но сам я хотел бы знать истинное положение вещей.

— Ядерная бомба? — возмущенно воскликнул Гаррис. — Это абсурд, Кимер, я утверждаю — это абсурд! Вы же видите — мы все остались живы и городу не нанесено ни малейшего ущерба. Доктор Хуббл, подтвердите, что никакая бомба...

Хуббл резко сказал:

— Послушайте, мы имеем дело не с обыкновенной бомбой. Должен вас огорчить — слухи недалеки от истины...

Он замолчал и после паузы медленно произнес, тщательно взвешивая слова:

— Господа, ядерная супербомба впервые в истории взорвалась сегодня утром над Миддлтауном. Город остался цел, но то, что произошло, — это прямое следствие взрыва.

— Я не понимаю, — растерянно пробормотал мэр. — Какие последствия? Где?

Хуббл рассказал все, что знал. Руководители города слушали, и на их лицах все явственнее проявлялось недоверие.

— Это безумие, — угрюмо сказал Гаррис. — Наш Миддлтаун перенесен в будущее? Звучит совершенно невероятно... Что вы намереваетесь предпринять, доктор Хуббл?

Тихим, суровым голосом тот рассказал о чужом ландшафте, появившемся за окраинами города, о постоянно усиливающемся холоде, о старом багровом Солнце, о замолкших навсегда радио и телеграфе. Он коротко коснулся научной стороны дела, но гости его попросту не поняли. Они приняли его рассуждения на веру — веру, которую люди двадцатого столетия вынуждены были выработать в себе, так же как в древности их предки породили веру в Бога: то и другое помогало человечеству достаточно комфортно жить в мире, природу которого они были неспособны понять.

Мэр Гаррис медленно опустился в кресло, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники. Его лицо посерело, щеки обвисли.

— Так что же мы должны делать? — потерянно спросил он.

— Прежде всего нам надо предотвратить возможную панику, — ответил Хуббл. — Жители Миддлтауна должны узнать правду — но постепенно. Нужно любыми способами помешать им покидать границы города — иначе люди совсем потеряют голову. Я полагаю, лучше всего объявить, что окрестности Миддлтауна заражены радиоактивными осадками — и под этим предлогом закрыть город силами полиции.

Кимер немедленно отреагировал:

— Что ж, я могу с помощью моих людей перекрыть все дороги, ведущие за город.

— А я немедленно соберу наш отряд Национальной гвардии у Арсенала, — нетвердым голосом произнес Гаррис. Глаза его оставались по-прежнему мутными и растерянными.

— Отлично, — сказал Хуббл, с легким презрением поглядев на мэра. — А как обстоят дела с городскими коммуникациями?

— Все, кажется, работает... По крайней мере в город пока подаются и электроэнергия, и газ, и вода.

Очень может быть, подумал Кеннистон. Миддлтаун был достаточно автономен — он имел свою теплоэлектростанцию, работающую на угле, большие запасы сжиженного газа и водонапорную башню, питающуюся от артезианской скважины.

— И тем не менее нужно немедленно ввести жесткое нормирование пищи и горючего, — предложил Хуббл. — Ситуация требует чрезвычайных мер.

Гаррис, казалось, стал постепенно приходить в себя.

— Вы правы, муниципалитет немедленно займется этим. — Помедлив, он робко спросил: — Но все же... быть может, у нас найдутся какие-нибудь пути установить связь с внешним миром?

Хуббл горько усмехнулся.

— Внешний мир — таким, каким мы его знали, канул в далекое прошлое. Вы должны это твердо уяснить, Гаррис.

— Да, конечно... я постараюсь... Кимер, нам пора идти — у нас масса неотложных дел!

Когда автомобиль мэра отъехал от стен лаборатории под пронзительный гудок полицейской сирены, Хуббл устало взглянул на притихших коллег.

— Конечно, они оба не выдержат и проболтаются — по крайней мере, за Гарриса я ручаюсь. Но новости при этом расползутся по городу не очень быстро, а это для нас весьма важно. У нас есть шанс первыми попробовать разобраться в создавшейся ситуации.

Криски нервно рассмеялся:

— Простите, господа, но я не могу удержаться... ха-ха... Целый город в одно мгновение перелетел к черту на кулички, считай, на самый край света, и никто кроме нас даже не заметил этого! Все пятьдесят тысяч горожан и не подозревают, что их... ха-ха... дорогая кузина Агнесс из Индианополиса умерла и превратилась в прах миллионы лет назад! До чего славная шутка... ха-ха...

— Прекратите истерику, Криски, — сурово прервал его Хуббл. — Да, никто еще ничего толком не знает — и не должен пока знать. Сначала мы должны провести разведку — кто знает, какие сюрпризы готовит нам старая, умирающая Земля? Только мы сможем разработать какой-то план действий...

Он посмотрел на Джона.

— Кен, вы можете сходить в гараж к Буду Мартину и попросить у него на время джип? Очень хорошо. Заодно возьмите, пожалуйста, канистры с бензином и что-нибудь из теплой одежды. Если не возражаете, мы с вами совершим загородную прогулку. И вот еще что... Захватите-ка с собой на всякий случай пару ружей.

Глава 3 Умирающая планета

Кеннистон быстро шагал по Милл-стрит, направляясь к гаражу Буда Мартина, где он оставил на мелкий ремонт свой «бьюик» — недавно, всего миллион лет назад. Он знал, что Буд держит джип, чтобы при необходимости выезжать на помощь клиентам, застрявшим где-либо на загородных дорогах. Сейчас в этом уже не было никакого смысла — нет на Земле больше никаких дорог!.. На обратном пути Джон намеревался заскочить домой и одеться потеплее — воздух становился все холоднее, так что ночью вполне мог ударить мороз.

Ему казалось, будто он находится в сетях какого-то кошмарного сна. Солнце бросало кровавый отблеск на кирпичные стены домов, но это была единственная заметная глазу перемена. Все остальное в Миддлтауне оставалось таким же, как в старые добрые времена — и это было особенно шокирующим. Кеннистон всегда полагал, что с приходом давно ожидаемого конца света все чудесным, сверхъестественным образом преобразится, словно рядом откроются врата Дантова ада — однако вокруг все оставалось по-прежнему, не считая, конечно, чужого неба.

На Милл-стрит было полно народу. Эта улочка, на которой располагались несколько закопченных угольным дымом фабрик, была, как всегда, запружена потоками автобусов и автомобилей. Движение транспорта было, пожалуй, менее организовано, чем обычно.

На тротуарах то там, то здесь стояли группы возбужденно разговаривающих людей. Кеннистон знал многих из них и в другое время был бы не прочь перемолвиться с ними словечком — но сегодня он, опустив глаза, быстро прошел мимо, надеясь, что его не заметят. Он чувствовал себя не в своей тарелке при мысли, что он-то знает правду, а его

друзья — нет. Джона так и подмывало подойти к кому-нибудь из знакомых и поделиться своим секретом...

В одной из групп он заметил краснощекого толстяка Майка Виттера. Он работал стрелочником на городском железнодорожном узле. Майка нередко можно было видеть курящим на скамейке около его маленькой будки. У ног Виттера всегда сидел преданный тойтерьер. Собачонка и сейчас была с ним. Изогнувшись дугой, она прильнула к ноге хозяйина и, дрожа от страха, слезящимися глазами глядела по сторонам. Похоже, подумал Джон, она почувствовала неладное — зато старый Майк спокоен и благодушен, как всегда.

— Что-то холодновато для июня! — приветствовал он Кеннистона. — Придется вечером разжечь дома камин. Никогда не видел такой чудной бури, как сегодня! Что скажете на это, Джон?

Кеннистон в ответ буркнул что-то неопределенное, но через несколько шагов ему дорогу преградили несколько знакомых рабочих с фабрики.

— Мистер Кеннистон, — с замешательством спросил один из них по имени Джо Ланч, — мы хотим спросить — быть может, война началась? Ваши парни из лаборатории знают что-нибудь?

Джон хотел было ответить, но Ланча перебил стоявший рядом с ним невысокий крепыш:

— Конечно, это война, Джо, тут и толковать не о чем. Разве газеты не твердили целый год, что вот-вот на наши головы обрушатся ядерные бомбы и небо заполыхает адским огнем? Ты что, не видел вспышку?

— Черт побери, но огонь сверкал только несколько секунд, и этим дело и кончилось! При чем здесь война?

— Скажешь еще! Я чуть не ослеп, а он говорит, что война здесь ни при чем. Я ведь прав, мистер?

Кеннистон уклончиво ответил:

— Извините, ребята, но я знаю не больше вашего. Слышал только, что вот-вот городские власти должны сделать важное сообщение по местному радио. Так что есть смысл

всем вам разойтись по домам, не то пропустите выступление нашего мэра...

Он решительно зашагал вперед, твердо решив ни с кем больше не заговаривать. Позади раздался удивленный возглас Джо Ланча:

— Если это война, ребята, то кто наш враг? С русскими мы вроде подружились. Может, это...

На мосту стояли многочисленные зеваки и, перегнувшись через перила, глазели на реку. Воды, как и следовало ожидать, не было, если не считать грязных луж, в которых плескалась обреченная на гибель рыба.

Перейдя на другой берег, Кеннистон свернул на узкую улочку, идущую вдоль набережной. Ему встретилась ярко освещенная пивная, в которой было куда больше народу, чем обычно в дневное время. Проходя мимо, Джон услышал из распахнутых окон резкие, крикливые голоса, то и дело схлестывающиеся в нецензурной перебранке — но и в них не звучало даже тени тревоги.

По дороге к гаражу он услышал отрывок разговора двух женщин, сидевших на скамейке в сквере:

— Только подумай, милая, сегодня я впервые пропустила свою любимую радиопередачу! Что-то случилось с моим приемником — он не ловит вообще ничего, кроме местной станции...

Кеннистон вздохнул с облегчением, когда наконец добрался до гаража Буда Мартина. Хозяин — высокий молодой человек с лицом, перепачканным смазочным маслом, копался в карбюраторе выдавшего вида «роллс-ройса». Вокруг столпились его юные помощники, не без юмора комментируя работу шефа.

Увидев гостя, Буд Мартин запротестовал:

— Мистер Кеннистон, вы пришли слишком рано за своим «бьюиком». Я же сказал — машина будет готова не раньше пяти часов вечера!

— Буд, у меня другие намерения. Я хотел бы взять напрокат ваш джип, — успокоил его Джон. — У нас в лаборатории появились кое-какие проблемы...

— На здоровье! — пожал плечами Мартин. — Сегодня я все равно не намерен выезжать за город. Вызовов почему-то нет, да и здесь, в гараже, дел по горло...

Его явно не интересовало, почему Кеннистону понадобился именно джип. Машина была на ходу, в этом он мог поклясться.

В гараж заглянул мужчина в фартуке, перепачканном мукой.

— Эй, Буд, слышал новости? Фабрики остановили работу все до одной!

— Чепуха, — пренебрежительно ответил Мартин. — Я слышу новости все утро. Парни приходят и рассказывают всякие небылицы. Я слишком занят, чтобы выслушивать дурацкие сплетни.

«Вот почему Миддлтаун относительно спокоен, — подумал Джон. — Люди слишком заняты своими повседневными делами, чтобы предаваться страхам. Это, конечно, неплохо, но...»

— Буд, боюсь, что эти невероятные истории — чистая правда. — решительно сказал он.

Мартин недовольно покосился на него.

— О Боже, и вы туда же, мистер Кеннистон... Если во всем этом есть хоть капля истины, то моему бизнесу пришел конец. Гараж и так не оправдывает затрат!

«Нет ни малейшего смысла объяснять ему, что фабрики остановлены ради экономии драгоценного топлива», — подумал Джон. Он молча наполнил бензином запасные канистры, поставил их в багажник джипа и, выехав из гаража, направился в северную часть города.

На Майн-стрит ему встретились люди в демисезонных пальто. Они собирались группами в ожидании автобусов, озабоченно поглядывая на сумрачное небо и багряное солнце. Но жизнь шла своим чередом: лавки были открыты,

хозяйки спешили домой с полными сумками, ребятня носилась на велосипедах. «Не слишком-то многое изменилось», — с удивлением подумал Джон.

Он свернул на Валтерс-авеню, где в одном из коттеджей снимал квартиру. Мимо проплывали ряды стройных кленов, до неузнаваемости перекрашенных солнечными лучами в пурпурный цвет. К счастью, хозяйка дома отсутствовала — ему не хотелось попасть под град ее вопросов.

Кеннистон погрузил в машину весь свой арсенал — винтовку и охотничий дробовик, а также коробку с патронами. Заодно захватил макинтош и кожаное пальто для Хуббла, а также две пары перчаток. Перед тем, как отправиться в путь, он быстрым шагом направился к дому Кэрол Лейн, отстоящему от его коттеджа всего на полквартала.

Миссис Адамс, тетя Кэрол, встретила его на пороге веранды. Она выглядела встревоженной и весьма решительно настроенной.

— Джон, я так рада, что вы наконец пришли! — воскликнула она. — Быть может, хотя бы вы объясните, что происходит в Миддлтауне? Нужно мне накрывать цветы в палисаднике или нет? Этот холод весьма подозрителен — на дворе-то стоит июнь! Петунии и розы так чувствительны к морозу...

— Советую укутать их как следует, — сказал Кеннистон, с жалостью глядя на пожилую леди. — Прогноз обещает еще большее похолодание...

Миссис Адамс огорченно всплеснула руками.

— Ну что за погода для начала лета! Я не помню ничего подобного... — и она поспешила в свой маленький сад, чтобы укрыть цветы, которым оставалось жить считанные часы. «Не будет скоро роз на Земле, — с грустью подумал Кеннистон. — Ни роз, ни других цветов...»

— Кен, привет! — услышал он позади звонкий голос Кэрол. — Что творится в городе?

Прежде чем обернуться, Джон решил, что не будет морочить невесте голову. Кэрол ничего не смыслила в науке, и

такие вещи, как искривление пространственно-временного континуума, звучали бы для нее китайской грамотой. Зато она отлично знала своего жениха и не дала бы ему ни малейшего шанса увильнуть от прямого ответа.

— Кен, скажи, все эти разговоры насчет ядерной бомбы — это правда?

Кэрол была темноволосой, изящной девушкой с чудесными, вишневого цвета глазами. Таких стройных ножек, по мнению Джона, не было ни у одной женщины в городе — не говоря уже о прекрасном овале свежего лица с красиво очерченным ртом и твердым, решительным подбородком. Она обожала Теннисона, детей, маленьких собачек и была рождена домашней хозяйкой.

Кеннистон с тяжелым сердцем посмотрел на невесту, стоявшую среди умирающего сада.

— Да, — сдавленным голосом произнес он. — Это правда, милая, — ну, насчет ядерной бомбы...

Он с отчаянием увидел, как лицо Кэрол потемнело от тревоги, и поспешно добавил:

— Не беспокойся, никаких жертв нет! Не выпало даже радиоактивных осадков — так же, как и отсутствуют все другие последствия взрыва, которых все так опасались.

— Кен, я по твоему лицу вижу, что дела обстоят неважно!

— Да... есть определенные сомнения, — обескураженно сказал Джон и, шагнув к невесте, ласково погладил ее руку. — Мы с Хубблом решили провести кое-какие исследования. Прости, милая, но у меня нет времени, чтобы тебе все подробно объяснить...

— Кен, — твердо сказала Кэрол, заглядывая в его глаза? — я чувствую, ты скрываешь от меня что-то ужасное. Это верно?

Джон понимал, что рано или поздно Кэрол должна будет узнать правду об его истинной профессии, но все время оттягивал разговор на эту тему. Сейчас это было бы особенно опасно. Какими глазами посмотрит невеста, узнав, что он — физик-ядерщик? Кеннистон не был уверен, что после этого

между ними все останется по-прежнему. И потому в очередной раз решил еще немного потянуть время.

Он широко улыбнулся.

— Кэрол, я расскажу тебе обо всем, когда вернусь из этой небольшой экспедиции. Обещай, что ты останешься дома — иначе я буду тревожиться...

— Хорошо, — медленно сказала невеста, не сводя с него пытливых глаз. И тут же порывисто добавила: — Кен...

— Что, милая?

— Нет, ничего... Будь осторожен.

Кеннистон чмокнул ее в щеку и, не оборачиваясь, побежал к джипу. Слава Богу, что Кэрол не из слаонервных, подумал он.

Джон включил зажигание и направил машину к лаборатории. «Что произойдет вскоре с нами? — думал он. — Переживем ли мы следующий день? А если и переживем — то какой будет наша жизнь?» Странно вспомнить, что еще вчера он строил радужные планы... Его так радовало, что с одиночеством скоро будет покончено и ему больше не придется неприкаянно носиться с места на место. Впервые после смерти родителей он мог вновь обрести свой дом и зажечь счастливой семейной жизнью. А теперь...

Хуббл нетерпеливо ждал его у ворот лаборатории. В руках он держал счетчик Гейгера и саквояж с некоторыми другими приборами. Молча поставив все это на заднее сиденье джипа, он надел привезенное Кеннистоном кожаное пальто и уселся рядом с ним.

— Давайте-ка, Кен, поедem в южном направлении — туда, где мы видели холмы. Поднявшись на них, мы сможем как следует осмотреть окрестности.

Вскоре они миновали заграждения, охраняемые нарядами полиции, и выехали на окраину города. Здесь им пришлось задержаться, прежде чем удалось по телефону добиться от мэра разрешения «на проведение инспекционной поездки в зараженные районы».

Наконец джип выехал из Миддлтауна и свернул на грунтовую дорогу между полями небольших ферм. Менее чем через милю поля и дорога внезапно кончились.

За резко очерченной границей начиналась бурая равнина, уходящая вдаль до самого горизонта. Монотонный пейзаж не оживляло ни единое деревце, ни единое пятно зелени. Только низкий кустарник, и пыль, и ветер... Впереди поднималась гряда невысоких голых холмов, а над ними нависал темный купол неба с тусклыми звездами и багряным Солнцем. Мертвую тишину нарушал лишь заунывный свист ледяного ветра да шум мотора.

Джип ехал по умирающей Земле.

Глава 4 Мертвый город

Кеннистон сосредоточил внимание на управлении джипом, сжав дергающийся руль до боли в пальцах. Он смотрел на бегущую перед колесами землю, обращая внимание на каждый камень, каждую рытвину, снижая скорость перед очередным руслом высохшего ручья. Ему было приятно на время отжаться чисто механической работе — джип флегматично гудел, несясь по древней Земле... остывающей, словно покойник. Он нервно рассмеялся от этой неожиданной мысли.

Хуббл сжал ему плечо с такой силой, что Кеннистон почувствовал боль даже через плотное пальто.

— Сейчас не время веселиться, Кен.

Джон обернулся и увидел серое лицо шефа — в его глазах светилась мольба.

— Прошу прощения, — пробормотал Кеннистон. — Нервы что-то разгулялись.

Хуббл кивнул.

— Понимаю... Я и сам с трудом держу себя в руках.

Они направились через пустынную равнину в сторону холмов, поднимающихся из бурой травы, словно кости вымерших динозавров. Вскоре джип выехал на пологий склон и мотор взревел от напряжения. Ничего, кроме этого, привычного шума, не нарушало тишины мертвого пейзажа, залитого сумрачным красным светом.

Джону хотелось, чтобы шеф сказал еще что-нибудь, но тот угрюмо молчал.



Внезапно они услышали пронзительный визг и насторожились. Руками, скользкими от холодного пота, Кеннистон резко развернул джип и увидел мохнатое животное размером с пони, несущееся вдоль гребня холмов длинными неуклюжими прыжками.

Джон затормозил. Машина, подрагивая, замерла на месте. Хуббл хрипло сказал:

— Выходит, на Земле еще осталась жизнь... Взгляните-ка сюда, Кен, — и он показал на углубление в пыльной почве, окруженное кольцом влажной грязи. — Это животное рыло яму — вероятно, в поисках воды. Почва в этих местах сухая, так что животное должно было изрядно потрудиться, чтобы утолить жажду.

Они вышли из джипа и тщательно осмотрели яму и растущий неподалеку кустарник. На некоторых ветвях были заметны следы зубов.

— Эти следы мог оставить только грызун, — сказал Хуббл. — Значительно больших размеров, чем его сородичи из двадцатого века, но тем не менее... Ладно, Кен, поедем дальше.

Джип, пытаясь, медленно стал подниматься к гребню холмов. По дороге им встретились еще две ямы, вырытые животными, но они были старыми и осыпавшимися. «Неужто на Земле остались только эти жалкие твари?» — с тоской подумал Кеннистон, взглянув на пурпурный глаз Солнца.

Вскоре они въехали на вершину одного из холмов и остановили машину. Перед ними открылась панорама унылой равнины, залитой багряными лучами холодного Солнца.

Хуббл обвел взглядом мертвенный пейзаж и внезапно воскликнул:

— Кен, посмотрите на юг! Вы видите ЭТО?

Джон проследил за направлением его дрожащей руки. В первое мгновение он ничего не понял, а затем на него нахлынула волна дикой радости. Слава Богу, они не одиноки на остывающей Земле!

Посреди бесплодной равнины стоял город. Город белых многоэтажных зданий, полностью закрытый прозрачным куполом.

Некоторое время они, не скрывая радости, разглядывали паразитическое сооружение. Правда, там, под куполом, они не заметили ни огонька, ни даже признака жизни — того, что город существовал, им было вполне достаточно. Однако вскоре Хуббл пришел в себя и со своим обычным скептицизмом заметил:

— Все прекрасно, Кен, но я не вижу ни единой дороги.

— Возможно, люди больше не нуждаются в дорогах! — с жаром возразил ему Кеннистон. — Наверняка горожане пользуются для передвижения только летательными аппаратами!

Инстинктивно мужчины подняли головы, но в блеклом небе не было ничего, кроме тусклых звезд и Солнца, обрамленного огненной гривой.

— Возможно, вы правы, Кен, но обратите внимание — в зданиях не светится ни единого окна, — продолжил Хуббл.

— Сейчас день, — возразил Джон. — Горожанам должно хватать солнечного света — за долгие годы угасания светила люди должны были привыкнуть к его сумрачному свету.

Понимая, что доводы неубедительны, Кеннистон занервничал. Включив зажигание, он с силой дернул за рычаг переключения скоростей и погнал машину вниз по склону, не обращая внимания на то, что она порой начинала угрожающе раскачиваться.

— Эй, Кен, полегче! — крикнул Хуббл. — Если в городе и на самом деле остались люди, то они никуда от нас не денутся. Если же их нет... — его голос дрогнул. После паузы он закончил: — Тогда торопиться тем более бессмысленно.

Слова, только слова... Кеннистону казалось, что у него не хватит терпения. Джип словно назло еле полз по склону. Камни, ямы и небольшие расщелины то и дело попадались ему на пути, заставляя Джона снижать и без того невысокую скорость. Город никак не желал приближаться...

Прошло немало времени, прежде чем джип оказался рядом с куполом. Тот уходил круто в небо, словно стеклянная гора из сказочных историй, искрясь отраженным светом.

После немилосердной тряски по ухабам джип внезапно выехал на широкую дорогу. Она вела к открытому всем ветрам арочному portalу в основании стеклянной стены.

— Странно, — с недоумением сказал Хуббл. — Купол был возведен над городом наверняка для сохранения тепла — почему же тогда вход открыт?

Кеннистон промолчал. Его оптимизм заметно поубавился.

Они медленно въехали через портал и оказались внутри прозрачного купола. Город навис над ними кварталами исполинских небоскребов, поражающих воображение своими размерами и причудливыми очертаниями. Здесь, под куполом, казалось теплее, чем на равнине, — быть может, из-за отсутствия пронзительного ледяного ветра.

Джип вырулил на прямую как стрела улицу и робко направился к центру города. Вокруг висела хрустальная тишина, так что Джон с Хубблом слышали удары собственных сердец. Гул мотора, отражаясь и переотражаясь от стен небоскребов, звучал богохульственно громко.

Пыль толстым слоем лежала вдоль тротуаров, заметно утолщаясь на перекрестках улиц, где чувствовалось легкое дуновение ветра. Немало ее было и в подъездах, и даже на оконных рамах. Несмотря на массивность, небоскребы были по-своему красивы благодаря простоте и изяществу обводов. В качестве строительного материала был использован пластик, разнообразный по цвету и текстуре, а также сталь и натуральный камень. Вокруг царила непривычная грация и симметрия, придававшая городу черты внутренней силы и благородства.

Миллионы окон следили с высоты своими пыльными бельмами за джипом и двумя людьми. Стекла многих из них были разбиты, рамы распахнуты... Прохладный ветер дул из открытого портала и по-разбойничьи врвался в дверные проемы, крался вдоль тротуаров, хозяйничал в многочисленных скверах и садах с давно зачахнувшими деревьями. Ветер, один только ветер...

Джон, съежившись, продолжал вести машину. Его ужасала мысль о том, что город под куполом был лишь безжизненной оболочкой, словно скорлупа разбитого яйца. Он внезапно закричал в порыве ярости и с силой нажал на клаксон, пытаясь хоть таким образом нарушить гнетущую тишину улиц. Где-то же должны скрываться люди, некогда

построившие город? Хоть один человек да отзовется на протяжный гудок автомобильной сирены!

Но никто не отозвался, никто не вышел навстречу...

Кеннистон еще больше сбавил скорость. Поняв безнадежность своих попыток разбудить давно опустевший город, он перестал нажимать на клаксон. Так же, как и Хуббл, он перестал оглядываться по сторонам, а просто вел джип, пока не выехал на огромную площадь. Здесь он выключил мотор. Тишина обрушилась на обоих ученых подобно снежному обвалу.

Некоторое время Джон сидел, опустив голову, пока не услышал тихий голос Хуббла:

— Они все давно умерли... или покинули город.

Кеннистон мрачно посмотрел на шефа.

— Да, вы правы... Но это означает одно — Земля больше не в состоянии поддерживать существование человеческой цивилизации! Даже в этом городе, закрытом куполом, люди не смогли выжить...

— Не понимаю, почему это произошло, — задумчиво сказал Хуббл. Он указал рукой вперед, где среди небоскребов были видны ряды огромных приземистых резервуаров. — Я полагаю, там находились гидропонные плантации, Кен. Они должны были давать достаточно много пищи даже для такого крупного города, как этот.

— Согласен — но только в том случае, если у горожан были в распоряжении большие запасы воды. Возможно, именно из-за ее отсутствия люди вынуждены были покинуть свои дома.

Хуббл в сомнении покачал головой.

— Могли же ее найти те крысopodobные существа, которых мы встретили по дороге сюда! Люди тем более сделали бы это... Впрочем, пойдёмте, посмотрим...

Они вышли из джипа и направились к ближайшему, полузасыпанному пылью резервуару. Поднявшись наверх по металлической лестнице, они еще раз осмотрелись. Здания,

окружающие площадь, были погружены во мглу. Лишь верхние этажи озарял призрачный свет Солнца.

— Кен, здесь еще осталось немного воды! — услышал Джон голос Хуббла. Тот стоял на коленях, приоткрыв один из массивных люков, и вглядывался в чрево резервуара. — Так что я прав — люди покинули город по иной причине...

— Что же еще могло произойти? — угрюмо спросил Кеннистон.

Хуббл встал, отряхивая колени.

— Я думаю... — начал было он, но, взглянув на темнеющее небо, решительно произнес: — Сейчас не время рассуждать об этом, Кен. Нам пора возвращаться, пока не настала ночь и не пришел настоящий холод!

Только сейчас Джон заметил, что Солнце заметно склонилось к западу. Тени от небоскребов черными стрелами вытянулись вдоль широких улиц. Мысль о том, что им придется провести ночь в чужом, опустевшем городе, заставила его вздрогнуть.

Переглянувшись, они быстро спустились вниз и пошли к джипу. И вновь грохот мотора осквернил хрустальную тишину, царившую под сиявшим в предзакатных лучах куполом. Джип медленно направился в сторону портала.

— Только подумать, что никто в Миддлтауне еще не знает правды, — пробормотал Хуббл, провожая взглядом кварталы темных зданий.

— Люди могут сойти с ума, если мы скажем: вы остались одни на Земле! — с тревогой сказал Кеннистон. — Что-то нужно придумать, надо дать им какую-то надежду...

Выехав на равнину, они увидели кровавый шар Солнца, нависший над горизонтом. Звезды стали ярче — незнакомые звезды... Холод крепчал с каждой минутой, темнота зловеще сгущалась.

Джон погнал джип в сторону волнистой гряды холмов, не обращая внимания на то, что порой машина начинала угрожающе раскачиваться, а мотор захлебывался от перегрузки. Обратный путь показался обоим ученым бесконечно

долгим, но наконец машина въехала на вершину одного из холмов. Отсюда открывалась удивительная панорама залитого огнями Миддлтауна, совершенно неуместная для умирающей Земли. В ледяной ночи сверкали фонари на улицах, окна домов, неоновые вывески магазинов, баров и пивных...

— Кен, это поразительно, невероятно, фантастично! — прошептал Хуббл, с благоговением глядя на праздничный фейерверк огней среди кладбищенской пустоты бескрайней равнины.

— Может, и так, только я забыл залить антифриз в радиатор, — ворчливо ответил Кеннистон.

Становилось все холоднее. Ветер стал острым, как лезвие бритвы, и оба ученых, несмотря на теплую одежду, не смогли сдержать охватившую их дрожь.

— Пожалуй, сегодня ночью будет даже холоднее, чем я предполагал, — пробормотал Хуббл, поднимая воротник пальто.

— Пока Миддлтауну ничего не грозит — но что произойдет, когда в городе кончатся запасы пищи и горючего? — с сомнением произнес Джон. — Есть ли смысл бороться за дальнейшее существование, зная, что людям все равно не выжить?

— Если так мрачно смотреть на вещи, то, конечно, не стоит, — с иронией сказал Хуббл. — Давайте-ка выйдем из машины и уляжемся на землю — быстрая и относительно комфортабельная смерть наги обеспечена. Не хотите? Я тоже...

Джон промолчал.

— Наше положение, возможно, далеко не безнадежно, — мягко произнес Хуббл. — На Земле должны быть и другие города под куполом — кто знает, быть может, они еще обитаемы. А где люди — там и помощь. О другом надо думать — как все объяснить горожанам... Давайте-ка, Кен, поедем к зданию мэрии.

Джип вскоре подъехал к Миддлтауну со стороны Джефферсон-стрит. Здесь их встретили наспех сооруженная

баррикада и отряд солдат в мундирах Национальной гвардии. Они с восторгом приветствовали джип, вынырнувший из тьмы, и, окружив машину, забросали ученых вопросами. Пар от дыхания гвардейцев серой дымкой расплывался по морозному воздуху.

Хуббл решительно отказался что-либо рассказывать о результатах поездки. «Вы скоро услышите официальное сообщение от руководства города», — ответил он возбужденным людям.

Толпа все же не желала расходиться, так что прокладывать дорогу для джипа пришлось небольшого роста капитану с массивным лицом бульдога. Когда машина наконец выехала на пустынную часть улицы, капитан сам не удержался от мучившего его вопроса:

— Господа, по городу ходят нелепые слухи, что, мол, Земля умерла. Что за история о прыжке через миллионы лет?

Хуббл вновь уклонился от ответа.

— Пока ни в чем нет полной ясности, капитан. Нужно время, чтобы толком разобраться в происшедшем.

Офицер недоверчиво посмотрел на него.

— Но что-то вы обнаружили, верно? На равнине есть признаки жизни?

— Да, жизнь здесь, есть, — помедлив, ответил Хуббл. — Людей мы пока не встретили, но животные по крайней мере на Земле еще сохранились.

«Пушистая и крадущаяся жизнь, рыщущая в поисках скудной пищи, — подумал Кеннистон. — Бедные и робкие твари, последние обитатели Земли...»

На пустынной улице гулял ледяной февральский ветер. Однако вывеска над пивным баром переливалась неоновыми огнями, а сам бар, судя по шуму возбужденных голосов, был переполнен. Вскоре джип подъехал к небольшому парку на Милл-стрит. Вокруг пруда столпились тепло одетые детишки. Они не скрывали своей радости — пруд был уже покрыт льдом.

На Майн-стрит не было прежних толп, но кое-где на перекрестках стояли небольшие группы горячо споривших людей. Они провожали джип настороженными взглядами.

— Им нужно сказать всю правду, Кен, и немедленно! — решительно произнес Хуббл. — Иначе от страха перед неизвестным они могут натворить немало бед!

— Горожане не поверят нам, — с сомнением ответил Джон. — А если и поверят, то ударятся в панику.

— Возможно... Но мы должны рискнуть. Я предложу мэру выступить по радио с обращением к жителям Миддлтауна. Кстати, мы почти приехали...

Вскоре джип остановился около массивного здания мэрии. Колоннада, высокий купол — обычная провинциальная копия Белого дома. Джон намеревался было последовать за шефом, но тот жестом остановил его.

— Кен, я могу сейчас обойтись без вашей помощи. Вы наверняка тревожитесь о Кэрол — так что лучше направляйтесь к ней. Утром я найду вас.

Джон с благодарностью кивнул и, проводив взглядом Хуббла, свернул на улицу, ведущую в северную часть города. В свете фар он заметил, что листва на деревьях и кустарниках безжизненно поникла от холода. Над крышами домов поднимались белесые струи дыма из труб и таяли в темном небе, усыпанном чужими созвездиями.

На несколько минут Кеннистон остановился у своего дома — просто так, чтобы оттянуть неизбежный разговор с Кэрол. Хозяйка встретила его в прихожей и забросала вопросами, но Джон в ответ посоветовал ей немедленно включить радио — мол, с минуты на минуту ожидается важное сообщение мэра Гарриса. Прошмыгнув в свою комнату, он уселся на диване с бутылкой виски и, согреваясь, сделал несколько солидных глотков. Почувствовав, как кровь вновь побежала по жилам, он вздохнул и, плотно затворив за собой дверь дома, не спеша направился по ярко освещенной улице в конец квартала.

Кэрол и ее тетя сидели в креслах рядом с ярко пылающим камином. Увидев жениха, Кэрол облегченно вздохнула и бросилась в его объятия.

— Слава Богу, наконец ты вернулся, — прошептала она, целуя Джона в ледяные щеки. — Я места себе не находила от волнения...

— Джон, мы решили разжечь камин, — недовольно сказала миссис Адамс, кутаясь в шаль. — Соседи сделали то же самое... Что за нелепые капризы погоды! И это в июне...

— Боюсь, одного камина будет недостаточно, — сказал Кеннистон, мягко отстраняя от себя невесту — Нам придется разжечь еще и печь. И закрыть ставни. Тепло надо беречь...

Кэрол настороженно посмотрела на него.

— Кен, ты знаешь больше, чем говоришь, — решительно сказала она, сердито блеснув вишневыми глазами. — Быть может, ты считаешь нас с тетей детьми, которых нужно оберегать от неприятных новостей? Я хочу знать, что происходит в городе, и ты мне обо всем расскажешь!

— Сначала я подготовлю дом к холодной ночи, — уклонился от ответа Джон. — Миссис Адамс, включите радио — быть может, наш славный мэр Гаррис разразится в ближайшее время речью и на этот раз, в порядке исключения, очень важной...

Не обращая внимания на возмущенный взгляд невесты, он спустился в подвал. «Странно, — подумал он, — никогда не думал, что конец мира я встречу возней с печью, углем и золой...»

Кэрол вышла из дома, когда он закрывал ставнями последнее окно. Джон услышал ее сдавленный крик и резко обернулся, готовый к любым неожиданностям. Кэрол стояла, кутаясь в шаль, и с ужасом смотрела на восток. Оттуда, из-за горизонта, поднимался исполинский бронзовый щит. Это была Луна, но Луна, разбухшая до чудовищных размеров. Даже невооруженным взглядом на ней можно было разглядеть равнины, горные цепи и наиболее крупные кратеры.

У Кеннистона на мгновение закружилась голова. Ему показалось, что громадный диск вот-вот накренится и обрушится на город. Но в этот момент Кэрол сжала ему руку с такой силой, что он и думать забыл о Луне.

— Джон, что это? — истерично воскликнула она.

Дверь в доме распахнулась, и на пороге показалась озабоченная миссис Адамс. К счастью, она не заметила громаду нависшей над миром Луны.

— Кэрол и вы, Джон, идите немедленно в гостиную! — возбужденно сказала она. — По радио объявили: мэр вскоре выступит с важным сообщением!

Кеннистон осторожно обнял невесту за плечи и почти втолкнул ее в прихожую.

Джон всегда считал, что конец света должен быть объявлен громовым голосом с неба и пением труб архангелов. Вместо этого в радиоприемнике послышался испуганный, дрожащий голос мэра. Впрочем, даже в этот исторический момент Гаррис остался опытным политиканом и попытался, насколько это было возможно, снять с себя ответственность. Он сказал то, что сказал, но почти каждую фразу начинал с оговорок: «Доктор Хуббл и его ассоциация считают...», «ученые предполагают...».

Но все же слова правды были наконец произнесены. И тишина, повисшая в гостиной комфортабельного дома миссис Адамс, была лишь частью ошеломляющей тишины, воцарившейся в Миддлтауне.

Позднее могла последовать буря криков отчаяния, слез и жалоб — но сейчас все в городе наверняка молчали, испуганно глядя на близких. Кэрол и миссис Адамс тоже смотрели на него, Джона, с мольбой — и он не знал, как их утешить.

Глава 5

Багровый закат

На следующее утро Кеннистона разбудил пронзительный телефонный звонок. Он очнулся, лежа на диване, и некоторое время тупо смотрел в потолок. Прошедшая ночь была крайне беспокойной. Раз десять он вставал, чтобы подбросить уголь в быстро остывающую печь, но в доме оставалось холодно, а к утру на окнах появился толстый слой инея...

Звонок дребезжал, не умолкая, и Джон, поднявшись, с подавленным чувством побрел к столу.

— Алло, Кен, как дела? — услышал он усталый голос Хуббла. — Вы можете подойти к Кейстоунскому угольному складу? Боюсь, здесь скоро будет заварушка...

— Иду немедленно! — сказал Джон.

Он повесил трубку. Сегодняшний день будет нелегким, подумал Кеннистон. В комнате было прохладно, по комнате плыл пар от его дыхания. Растерев озябшие руки, он быстро оделся и первым делом спустился в подвал. Запасы угля, как он и опасался, подходили к концу...

Когда Джон вернулся домой, он встретил в коридоре Кэрол, кутавшуюся в меховую накидку. Под ее печальными глазами лежали синие тени — похоже, она также не спала всю ночь.

— Кен, привет, — хрипло сказала она. — Меня разбудил телефонный звонок. Что это бы...

Она запнулась, не закончив. Нелепо спрашивать, принес ли телефонный звонок дурные вести.

— Хуббл просил прийти меня к угольному складу, только и всего, — успокаивающе сказал Джон и обнял невесту. — С тобой все в порядке?

— Да, Кен, я чувствую себя хорошо, — ответила Кэрол, но голос ее прозвучал вяло и безжизненно.

Джон вспомнил вчерашний вечер и воздержался от реплики. Из всего дурного, что он пережил прошедшим днем, заявление мэра произвело на него наихудшее впечатление. Миссис Адамс, как и следовало ожидать, упала в обморок, и ее пришлось приводить в чувство с помощью нашатырного спирта и рюмки бренди. С Кэрол было иначе. Она сидела в кресле и смотрела на него таким потухшим и оцепеневшим взглядом, что Кеннистону стало не по себе.

Мэр рассказал всю правду о происшедшем, не забыв раскрыть секрет «промышленной лаборатории». Он сделал так, чтобы придать мнению Хуббла необходимую весомость, но ему, Джону, это обошлось дорого. Казалось бы, сейчас, перед концом света, его истинная специальность имела так мало значения, но Кэрол была явно потрясена. Следовало рассказать ей все раньше, сразу после взрыва, но у него не хватило тогда духа... Сейчас приходилось расплачиваться за малодушие — никогда еще Джон не чувствовал себя с невестой таким скованным и неуверенным.

— Оставайся дома и поддерживай огонь в печи, — нарочито бодро произнес он, безуспешно пытаясь поймать взгляд Кэрол. — Я приду, как только освобожусь.

Он поцеловал невесту, но та стояла в его объятиях, никак не реагируя на их близость.

— Не отчаивайся, милая, — прошептал Джон. — Рано или поздно мы найдем выход из положения. Все не так безнадежно, поверь.

Она безучастно кивнула.

— Да, конечно... Будь осторожен.

Освободившись, она резко повернулась и, не оглядываясь, пошла к себе в комнату.

Кеннистон вышел на крыльцо и постоял там некоторое время, поеживаясь от утреннего холода. Солнце уже появилось над горизонтом, подобное распухшему от пищи, окровавленному монстру. Было удивительно тихо. В небытие ушли все обычные утренние звуки: гудок соседней фабрики, лязг локомотивов на проходящих неподалеку путях,

шуршание автомобильных шин по мостовой. Даже детских голосов не было слышно... Все цветы в небольшом саду миссис Адамс были мертвы, листья на деревьях и кустарниках потемнели и поникли.

Наполнив баки джипа горючим (они были изрядно опустошены после вчерашней поездки), Кеннистон не спеша поехал в сторону Майн-стрит. Сейчас, на рассвете, Миддлтаун выглядел мрачно, словно кладбище. Никто не попался ему на пути — лишь иногда в окнах, белых от инея, смутно различались лица людей, разбуженных шумом мотора. Зато из распахнутых дверей церквей, мимо которых ему приходилось проезжать, доносились звуки пения и многоголосые раскаты молитв. В барах было также шумно — похоже, вопреки закону они были открыты для жаждущих всю ночь.

«А ведь город долго не протянет, — уныло подумал Джон. — Запасы горючего быстро иссякнут, а без него невозможно поддерживать жизнь людей в такой жестокий мороз...» Чувство безнадежности вновь охватило его. Это казалось иронией судьбы: Миддлтаун прошел невредимым через самую ужасную катастрофу в истории человечества — и должен был неизбежно погибнуть от самого заурядного холода.

У него внезапно промелькнула смутная, но, кажется, спасительная мысль. Прежде чем она успела ясно оформиться, он свернул на Вине-стрит и подъехал к Кейстоунскому угольному складу. Здесь, в отличие от остального оцепеневшего города, было многолюдно и более чем шумно. Полицейские и солдаты Национальной гвардии сформировали живой кордон вокруг огромных угольных холмов. Они стояли, схватившись за руки, лицом к лицу с возбужденной толпой, готовой вот-вот удариться в самую настоящую панику. Джон увидел много знакомых лиц. Это были фабричные рабочие, торговцы, пенсионеры, домохозяйки — из числа обывателей, любивших по вечерам сидеть на открытых верандах, обмениваясь новостями с соседями. Сейчас

эти солидные, добропорядочные люди оказались перед волчьим ликом холода и страхом смерти...

Хуббл встретил его у ворот склада. Рядом с ним стоял озабоченный сержант полиции и Борхард, владелец склада.

— Доброе утро, Кен, — сказал Хуббл. — Впрочем, какое уж доброе... Люди еще ночью начали штурмовать склад и успели растащить несколько тонн угля, прежде чем Борхард вызвал полицию. Дьявол, только позавчера было лето — ясно, что мало кто из горожан успел запастись нужным количеством топлива! Некоторые сожгли весь свой уголь за одну вчерашнюю ночь...

Борхард вмешался в разговор:

— Мы не хотим применять силу, мистер Кеннистон, — угрюмо сказал он. — Быть может, вас, ученых, люди выслушают с большим доверием, чем представителей властей?

Хуббл кивнул.

— Поговорите с ними, Кен. Вы знаете их куда лучше, чем я.

— И что же я им скажу? Идите, мол, домой и потихоньку замерзайте, как и положено законопослушным гражданам? И не вздумайте здесь, у склада, устраивать беспорядков? Так, что ли, прикажете их успокаивать?

— Они не замерзнут, — не очень уверенно сказал Хуббл. — Возможно, мы что-нибудь придумаем...

Джон вспомнил о своей, недавно промелькнувшей идее. Взглянув на Хуббла, он понял: шеф додумался до нее даже раньше него. Впервые после катастрофы перед Джоном промелькнул лучик надежды.

— Город под куполом! — воскликнул он.

— Верно, — кивнул Хуббл. — Мы с вами видели, как купол с приходом ночи сохраняет дневное тепло. Да и зачем еще было закрывать город? Только с одной целью — спасти людей от стужи. Мы должны уйти туда, Кен, все до одного — и как можно быстрее. Здесь, в Миддлтауне, нам долго не продержаться.

— Пожалуй, вы правы... — с сомнением произнес Джон. — Но все ли согласятся оставить родные места? И что случится, когда они поймут: Земля давно мертва?

Хуббл пожал плечами.

— Мы подумаем об этом — когда для размышлений появится время. Сейчас наша задача — зародить в душах людей хоть росток надежды. Кен, скажите толпе, чтобы она разошлась! Пообещайте, что все они скоро будут в безопасности — только пусть разойдутся!

Кеннистон кивнул и, скользя по осыпающимся кускам угля, поднялся на один из отвалов. Толпа встретила его негодующими возгласами, но он сумел их перекричать. Называя по именам знакомых, стоящих за полицейским кордоном, он заставил людей слушать — хотя его сердце сжимала та же тревога, что побудила «взбунтоваться» многих горожан.

— Нечего толковать нам о законе, когда настал конец света! — внезапно прервала его пожилая дама с разъяренным лицом.

— Конец придет, только если вы все потеряете головы, — резко возразил Джон. — Поверьте, муниципалитет даст вам все необходимое! Ваша жизнь и судьба ваших близких зависят от того, насколько мы будем действовать сообща. Убедительно прошу вас — возвращайтесь домой и ждите у радиоприемников дальнейших указаний.

— Эй, мистер, они дадут нам уголь? — выкрикнул дородный фабричный рабочий.

— Уголь, еду — все, что необходимо. Мы все сейчас в одной лодке, так что никому не выгодно ее раскачивать. Вскоре руководство города решит — оставаться ли нам здесь, в Миддлтауне, или перебираться в более безопасное место. А теперь расходитесь, соберите ваших близких и ждите.

Внезапно он обратился и к кордону, охраняющему склад.

— К вам это также относится! Расходитесь по казармам — вскоре перед вами поставят куда более серьезные задачи, чем охрана угля!

Он спустился вниз, сомневаясь в том, сработает ли его попытка разбудить здравый смысл горожан. Внизу его встретил разъяренный Борхард. Владелец склада, не стесняясь в выражениях, протестовал против снятия охраны, но Хуббл резко прервал его:

— Поглядите-ка, Кен, — ваши слова дошли до людей! Они расходятся!

Действительно, толпа, недовольно переговариваясь, постепенно разошлась по домам. Вскоре прибыл шеф полиции Кимер. Его суровое лицо было серым от недосыпания, веки набрякли и покраснели. К жалобам Борхарда он отнесся с полным безразличием.

— Бросьте молоть чепуху насчет какого-то угля, — жестко сказал он. — Этой ночью в городе произошли дела посерьезнее...

Кимер коротко рассказал о том, что случилось после выступления мэра: несколько смертей от шока, эпидемия самоубийств, вспышка разбоя в деловой части города. Человек десять, в основном пожилые, умерли от холода.

— Но труднее всего пришлось моим ребятам, охранявшим баррикады на окраинах, — устало продолжил он. — Оказалось, что этот чертов взрыв накрыл в Миддлтауне немало окрестных жителей. Они, естественно, ударились в панику и вместе с некоторыми горожанами попытались прорваться через заграждения. К счастью, обошлось без жертв — пока без жертв... Ладно, мне пора ехать...

Перед тем, как вновь усесться в автомобиль, он обернулся и с горькой усмешкой сказал:

— Поговаривают, что прошлой ночью более двух тысяч человек приняли обряд крещения. И это только начало, поверьте моему слову...

— Кимер, пожалуй, я поеду с вами в мэрию, — после некоторого колебания сказал Хуббл. — Кен, вы также мне понадобится.

Джон неохотно последовал за Хубблом — ему казалось, что с добродушным толстяком мэром проблем не возникнет.

До сих пор он с трогательным пиететом относился к ученым, послушно следовал их советам и указаниям. Но когда Гаррис услышал о плане эвакуации, выражение его пухлого лица стало по-ослиному упрямым.

— Послушайте, доктор Хуббл, это нелепо, — угрюмо сказал он. — Вырвать с корнем население пятидесятитысячного города, чтобы переселить его в чужое, никому неизвестное место, — да это же просто безумие!

— В Миддлтауне имеется достаточно транспорта для перевозки населения и продовольствия, — терпеливо объяснил Хуббл. — Хватит и горючего для автомашин.

— При чем здесь горючее? — взвился мэр. — Этот ваш город под куполом — что мы знаем о нем? Ровным счетом ничего. Быть может, там еще опаснее... Нет, господа, я родился в Миддлтауне, прожил здесь всю жизнь и добросовестно трудился ради его процветания. Более того, я недавно вложил пять тысяч долларов в перестройку моего дома и не намерен бросать его на произвол судьбы!

Пухлое лицо Гарриса дрожало от возмущения.

Хуббл мягко сказал:

— Нам всем страшно, мистер Гаррис. Эвакуация такого города, как Миддлтаун, — сложное, очень сложное дело. Но мы должны уйти отсюда и обрести надежное убежище, иначе гибель людей от холода неизбежна. Запасы горючего у нас ограничены, а купол чужого города как раз и предназначен для того, чтобы сберечь тепло...

Мэр покачал головой.

— Мои жена и дочь всю прошедшую ночь были в истерике... Они умоляли меня сделать что-нибудь, а лучше всего — вернуть все, как было до этого страшного взрыва. Прошедшее было ужасным шоком для них — не думаю, что они могут выдержать большее.

— Лучшее, что вы можете сделать, — это надавать им пощечин, — жестко сказал Хуббл. — Скажите: что вы собираетесь предпринять как глава Миддлтауна? Быть может, надо собрать муниципалитет и обсудить наши предложения?

— Вы имеете в виду эвакуацию? Нет, только не это! — лицо Гарриса болезненно исказилось — казалось, он расплачется, как ребенок. — Прошу прощения, господа, но я не могу пойти на такой шаг.

Кеннистон подумал — а ведь пока мы препираемся с этим ослом, Кэрол, быть может, бросила в печь последний совок угля! Он с трудом подавил желание схватить Гарриса за лацканы и встряхнуть как следует.

— Прекрасно! — раздраженно воскликнул он. — Горожане сидят у своих радиоприемников, дрожа от стужи, и ждут заявления от своего мэра — но, видно, не дождутся. Придется мне самому обратиться к жителям Миддлтауна. Я скажу им: у нас есть реальный шанс на спасение, но мэр Гаррис не желает даже слышать об этом. Я скажу: нам всем придется умереть от холода, потому что наш славный мэр не желает покинуть свой роскошный дом с погребями, полными угля. Как вам это понравится, Гаррис?

Джон никогда не видел, чтобы человек так быстро менялся в лице. Смертельно побледнев, Гаррис растерянно пробормотал:

— Они же разорвут меня на куски... Нет, нет, не делайте этого, умоляю вас! — Он перевел жалкий взгляд с Кеннистона на Хуббла и, собравшись с духом, добавил: — Хорошо, я соберу муниципалитет...

Члены муниципалитета отреагировали на предложение ученых приблизительно так же, как мэр. Однако и они постепенно сдались под нажимом Хуббла. В результате бурной дискуссии мэр Гаррис согласился, сделать заявление о немедленной эвакуации.

На всякий случай ученые решили сопровождать главу города к радиостанции. По дороге Кеннистон разглядывал улицы Миддлтауна из окон лимузина: мимо проплывали солидные особняки, утопающие в садах; кварталы тесно сгрудившихся домишек; скверы, парки, бульвары... «Уйти будет трудно, очень трудно, — подумал он. — Многие люди, особенно старики, не захотят покидать родные места».

Упавшим, безжизненным голосом, лишенным обычной напыщенности, Гаррис обратился к жителям города. Коротко обрисовав создавшуюся ситуацию, он закончил:

— Итак, мы должны как можно быстрее покинуть Миддлтаун. Повторяю — как можно быстрее! Город под куполом, обнаруженный учеными, тоже не райское местечко, но все же он сохранит куда больше тепла, чем открытый всем ветрам Миддлтаун. Некоторое время мы проживем там — пока ситуация не прояснится. Оставайтесь у своих радиоприемников и ждите подробных инструкций. В этот трудный час нам нужно не поддаваться панике и действовать заодно — только это спасет наши жизни...

Глава 6

Караван в будущее

В круговороте неотложных дел Кеннистон очень быстро забыл о своих личных переживаниях. Мэрия превратилась в центр эвакуации. Офицеры полиции и Национальной гвардии были уже здесь, а вскоре во множестве прибыли и другие: оптовые торговцы, бизнесмены, владельцы складов, автобусных и грузовых автопарков...

Маклин, худощавый, высокого роста владелец крупнейшей в городе компании по грузоперевозкам, пользовался в деловых кругах Миддлтауна немалым авторитетом. Во время второй мировой войны он служил в транспортных войсках и имел опыт в организации перевозок большого количества людей и грузов.

— Если мы пустим все на самотек, то получим не эвакуацию, а сумасшедший дом, — энергично произнес он. — Нужно создать автоколонны во всех районах. Что же касается вашего купольного города, то его необходимо разделить на сектора так, чтобы жители каждого квартала Миддлтауна знали, где им размещаться.

Хуббл кивнул.

— Я думаю, есть смысл создать в каждом районе группы человек по двадцать — для проведения квартирьерских работ.

— Отлично! Я полагаю, в этом случае нам удастся перевезти население дня за три. Кроме того, нужно сформировать отряд, который займется распределением топлива среди тех, кто пока останется в Миддлтауне. Теперь о продовольствии и воде — срочно...

Хуббл, улыбнувшись, прервал его.

— Благодарю, мистер Маклин, вы сняли часть забот с моих плеч. Можете вы взять на себя организацию автоколонн? Превосходно! А вас, Кен, я попрошу возглавить первый караван переселенцев.

Маклин кивнул и, усевшись за стол, начал набрасывать тексты первых приказов о начале эвакуации. Хуббл тем временем отобрал с помощью офицеров первую двадцатку квартирьеров и направил их в город под куполом для проведения более подробной разведки.

Радиостанция теперь непрерывно передавала сообщения членов муниципалитета. Они каждый на свой лад успокаивали население и инструктировали, как готовиться к отъезду. Полицейские силы и отряды Национальной гвардии были распределены по кварталам Миддлтауна. Каждую группу возглавил человек, подчиненный непосредственно мэру. Им было поручено обойти кварталы дом за домом, настаивая на полной эвакуации. Заодно они должны были установить, сколько личных автомобилей можно использовать для перевозки людей и грузов — городских автобусов для этой цели явно не хватало.

Маклин вовремя вспомнил о тех, кто не мог принять участие в переселении самостоятельно — о больных и заключенных. В городские больницы были направлены все имеющиеся в наличии санитарные машины, а к зданию тюрьмы двинулась небольшая колонна фургонов и армейских

грузовиков — увы, далеко не всех преступников можно было освободить даже в этой чрезвычайной ситуации.

Грузовики и автофургоны разъехались и по городским складам, чтобы в кратчайшие сроки вывезти из Миддлтауна запасы продовольствия и топлива, а также другие вещи первой необходимости. Джону показалось, что автомашин было выделено для этой цели крайне мало, но Маклин возразил ему:

— Главное сейчас — как можно быстрее вывезти людей. А запасы продовольствия, одежды и всего прочего несложно будет пополнить и позднее. На первое время припасов нам хватит...

Вскоре в кабинете мэра состоялось очередное совещание, на котором был утвержден план эвакуации. Переселение должны были первыми начать северные кварталы города. Ответственным за огромный район, насчитывающий почти семнадцать тысяч человек, был назначен Кеннистон. Джон не возражал — он знал многих в этой части города, не говоря уже о том, что там жили Кэрол и ее тетя.

После совещания он направился на джипе в сторону Майн-стрит — на сей раз в сопровождении эскорта полицейских машин. Отдав все необходимые распоряжения, он не удержался и на минуту забежал к невесте.

Он был огорчен тем, что увидел в гостиной. Миссис Адамс сидела в кресле у пылающего камина и рыдала, а нахмуренная Кэрол поспешно укладывала одежду и постельные принадлежности в саквояжи. Появление жениха она словно бы не заметила. Джон неуклюже пытался ей помочь, горячо убеждая женщин не отчаиваться. Миссис Адамс вскоре перестала всхлипывать, но Кэрол демонстративно не обращала на него внимания и молчала.

— Я понимаю, трудно покидать родной дом, — говорил Джон, запихивая в чемодан непослушное шерстяное одеяло, — но все мы сейчас в одинаковом положении. Миссис Адамс, кстати, я только что видел, как ваши соседи уже садились в машину... Поверьте, город под куполом вполне пригоден

для жизни — там мы приобретем надежную защиту от стужи...

— Защиту? — сердито спросила Кэрол, наконец соизволив заметить его присутствие. Она обвела грустным взглядом цветастые занавески на окнах, старую полированную мебель, картины на стенах, любовно расставленную в серванте фарфоровую и хрустальную посуду и горько сказала:

— Неужели тебя не волнует, Кен, что мы разом потеряем все, называемое некогда родным домом? Сколько веков пройдет, пока люди вновь заживут спокойно и комфортабельно?

— Согласен, — успокаивающе сказал Джон. — Но сейчас не время вздыхать и лить слезы отчаяния.

— Да, сейчас не время... — потерянно произнесла Кэрол и неожиданно бросилась Джону в объятия: — О, Кен, я так любила все это!

Кеннистон понимал, что речь идет не о мебели или о фарфоровой посуде — нет, Кэрол сожалела о безмятежном образе жизни, увы, скорее всего, утерянном безвозвратно.

— Не так уж все и плохо, — рассудительно произнес он, поглаживая невесту по вздрагивающим плечам. — Завтра мы погрузим вещи в ваш автомобиль и отправимся вместе на новое место жительства. К счастью, меня назначили руководителем колонны нашего района, так что мы все время будем вместе...

— О, Кен, ты ничего не понимаешь, — резко отстранилась от него невеста и, сверкнув глазами, язвительно добавила: — У тебя ведь масса дел — правда, милый? Стоит ли тратить на нас с тетей Адамс свое драгоценное время?..

Джон растерянно ретировался. Он почувствовал, что впервые за время знакомства между ним и Кэрол пролегла глубокая трещина — и эта трещина с каждым днем расширялась...

На следующее утро Джон получил напутствие от мэра и вместе с Маклином отправился в северную часть города. Холодный багряный рассвет на сей раз застал Миддлтаун

совсем иным — бурлящим, активным. Почти все окна в домах светились — люди готовились к отъезду. Особое оживление царило на Майн-стрит — здесь почти все было готово к началу движения. Грузовики доверху были нагружены самыми необходимыми вещами. Семьи с детьми разместились в больших автобусах. Туда же проникли и возбужденно лающие собаки — с ними детишки не желали ненадолго расставаться. Морозный воздух сотрясся от рева моторов тяжелых грузовиков, воя сирен полицейских машин, грохота разогреваемых двигателей личных автомобилей.

Люди сновали с тюками и чемоданами, пытаясь нагрузить машины до предела. Они выглядели скорее возбужденными, чем испуганными. Кое-где даже раздавался смех, в котором, впрочем, звучали истерические нотки. Джон заметил лишь несколько плачущих пожилых женщин, а вот детишки выглядели очень бодро — происходящее казалось им началом увлекательного приключения.

На Джефферсон-стрит уже формировалась головная часть колонны. В несколько рядов стояли автобусы, «кадиллаки», «бьюики» и «форды», окутывая сумеречный воздух дымом выхлопов. Вдоль машин носились полицейские на мотоциклах, пытаясь выровнять ряды.

Маклин обратился к одному из офицеров:

— Отдайте приказ снабдить все мотоциклы колясками — дорога будет весьма неровной и сложной. И вот еще что: выдвиньте автобусы вперед — по их следам легче будет проехать малолитражкам.

Полицейский, отдав честь, побежал выполнять приказание, а в это время Кеннистон заметил среди деревьев... тягачи с полевыми орудиями!

Маклин расвирепел. Выскочив из джипа, он нашел майора Национальной гвардии и устроил ему разнос:

— Какого дьявола вы делаете? Зачем нам нужны ваши пушки? Оставьте их в Арсенале! Захватите с собой лучше солдатские койки, одеяла, полевые кухни — считайте, что мы отправляемся в поход. Ясно?

Вернувшись к джипу, он сказал Кеннистону:

— Джон, я возвращаюсь в мэрию — надо заняться другими районами. Будьте готовы начать движение около девяти! Я прикажу дать гудок на ближайшей к вам фабрике в качестве сигнала. Ну что ж, с Богом!

Остановив одну из полицейских машин, он уехал. Кеннистона тут же окружили офицеры, гвардейцы, административные работники района — все они ждали распоряжений.

— Как вы собираетесь отправляться в путь? — сердито обратился к нему Джон. — Половина машин настолько перегружена, что они не смогут даже сдвинуться с места!

Действительно, стоящие в колонне автомобили были доверху набиты не только одеждой и постельными принадлежностями, но и радиоприемниками, музыкальными инструментами, семейными портретами в массивных рамах, игрушечными лошадками...

— Заставьте их выбросить этот хлам! — решительно приказал Джон полицейским. — Будет возможность — мы перевезем на новое место все, даже горшки с геранью, а пока надо думать прежде всего о людях! Колонну перестройте в два ряда — на Джефферсон-стрит есть несколько узких мест.

Кеннистон проехался вдоль теснящихся автомашин, выглядывая Кэрл. Наконец он заметил ее за рулем старенького «форда». На заднем сиденье, среди многочисленных узлов и саквояжей, разместилась притихшая тетя Адамс. После долгих уговоров Джон убедил невесту переехать в переднюю часть каравана — так, чтобы они все время были у него на виду.

Вскоре подоспели сообщения о ходе эвакуации. Ответственные за кварталы прибыли на площадь с короткими докладами:

- Адам-стрит полностью освобождена жителями!
- То же самое — на Перри-стрит!
- На Линкольн-авеню — все в норме!

— Мистер Кеннистон, у нас есть проблемы на Норт-стрит! Некоторые старики не желают покидать свои дома!

Выругавшись, Джон погнал джип по направлению к Норт-стрит. Это была узкая улочка, заставленная по обеим сторонам обветшалыми кирпичными домишками. На крыльце одного из домов он заметил пожилую женщину, закутанную в шаль. Она стояла, скрестив руки на груди, и с мрачным видом смотрела на опустевшую улицу. Остановив джип, Джон подошел к ней, подыскивая наиболее убедительные слова, но старуха его опередила:

— Я не собираюсь покидать свой дом, — безапелляционно заявила она. — Здесь я прожила всю жизнь — так же, как и моя покойная мать. Послушайте, мистер, что за идиотская мысль о путешествии во времени? И все из-за какого-то похолодания!

Внезапно Кеннистон заметил розовощекую девчушку, с любопытством разглядывавшую его из окна веранды.

— Это ваша внучка, миссис? — расстроено спросил он. — Подумайте хотя бы о ней — ручаюсь, через несколько дней вы обе погибнете от холода! Скоро в Миддлтауне никого не останется — кто вам поможет с топливом, пищей, водой? Пока не поздно, оденьтесь, захватите с собой хотя бы одеяла и идите к автобусам!

Пожилая женщина растерянно взглянула на него:

— Вы считаете, это опасно?.. Хорошо, мы сейчас соберемся...

Она ушла, а Джон поспешил к соседнему коттеджу. Двое полицейских выкатывали из подъезда инвалидную коляску с отчаянно ругавшимся старым джентльменом.

— Оставьте меня в покое, чертовы идиоты! — кричал он и нещадно колотил полицейских тростью.

Те, не обращая внимания на ярость старика, вкатили коляску в стоявший неподалеку автобус и туда же погрузили саквояжи с наспех собранными вещами.

Джон взглянул на часы — было уже без десяти девять. Увы, до полной готовности его району далеко...

Убедившись, что в домах на Норт-стрит не осталось ни одного человека, Кеннистон вернулся на площадь. Здесь его

ожидал новый сюрприз: под раскидистой смоковницей стоял высокий худощавый священник. Размахивая Библией, он кричал:

— Пришел конец света — и всех грешников ждет суд Божий!

Лаубер, один из заместителей Маклина, заведовавший транспортом в колонне Кеннистона, встретил Джона жалобным восклицанием.

— Эти люди сошли с ума! — произнес он, тяжело дыша. — Кое-кто уже готов ехать, не дожидаясь сигнала — даже не зная дороги!

Только сейчас Джон заметил, что полицейские выстроили впереди колонны заграждения из грузовиков. Перед ними в беспорядке теснились десятки автомобилей, оглашая воздух ревом моторов и надсадным гудением клаксонов.

Паника! Опасность ее возникла сразу же после выступления мэра по радио. Хуббл настаивал на том, чтобы людям сказали правду, хотя отлично понимал — риск велик. По его мнению, ничего, кроме страха, не заставит людей покинуть давно обжитые места. Так и произошло — но горожане все-таки потеряли головы...

Джон проехал вдоль месива автомобилей, крича:

— Выстройтесь в колонну! Если вы загромоздите проезд, то никто не сможет сдвинуться с места!

Его никто не слушал. Лимузины, малолитражки, грузовики, фургоны сгрудились, соударяясь крыльями, в безуспешной попытке продвинуться хоть немного вперед. Какофонию же автомобильных клаксонов не смогла бы заглушить и иерихонская труба.

Несмотря на стужу, Кеннистон быстро вспотел от усилий хоть как-то навести порядок. Он молил Бога, чтобы паника не переросла в насилие. Внезапно впереди скопления автомобилей он увидел... лимузин мэра! По бледному, возбужденному лицу Гарриса было заметно: его сейчас заботит лишь собственная безопасность.

Заметив Кеннистона, мэр распахнул дверцу и закричал, с трудом пробиваясь через адский шум:

— Может, нам пора отправляться? Я уже готов...

— Маклин руководит движением транспорта, и мы будем придерживаться его команд! — крикнул в ответ Джон, едва слыша собственный голос.

— Но, если люди потеряют головы... — начал было мэр и замолчал. Среди гудения клаксонов и грохота моторов стал нарастать хриплый вой, перешедший в оглушительный рев. И сразу смолкли голоса людей — им показалось, будто над Миддлтауном зазвучали трубы архангелов.

— Фабричный гудок! — закричал Лаубер. — Это сигнал!

Кеннистон, маневрируя среди скоплений автомобилей, подъехал к заграждению.

— Отгоните грузовики в сторону! — приказал он офицеру полиции. — Но ваши люди пусть остаются в строю!

Многотонные дизельные самосвалы тяжело сдвинулись с места, освобождая проезд. Джон немедленно бросил джип вперед, пытаясь встать во главе колонны. Вслед за ним, теснясь, двинулись остальные автомашины.

— Поставьте впереди колонны бок о бок три грузовика! — крикнул Джон растерянному Лауберу. — Это удержит остальных от попыток вырваться вперед!

Вскоре караван наконец двинулся в путь. Миновав Джефферсон-стрит, он выехал на мост, нависавший над грязным руслом высохшей реки, и направился к окраине. Мимо проплывали старые здания с тщательно заколоченными окнами и дверями, навсегда опустевшие игровые площадки. На пороге пивного бара на Хоме-стрит их приветствовали подвыпившие мужчины, размахивая бутылками словно флагами. Ряды однообразных коттеджей, небольшие сады, поникшие цветники под окнами...

В конце улицы Кеннистон увидел следы разобранной баррикады и несколько полицейских. Это была граница между двумя мирами: прошлой, полной жизни Землей — и

нынешней, умирающей, планетой. Колонна достигла ее, миновала и...



И их поглотила волнистая бурая равнина, бесплодная и однообразная, над которой багрово светилось мрачное око Солнца. Ледяной ветер ударил в передние окна автомобилей, запылив их пылью. Через некоторое время караван начал подъем по пологому склону, двигаясь в сторону гряды холмов. Джон ехал впереди, показывая путь. Несколько раз он оглядывался, поражаясь фантастическому зрелищу: вслед за ним из Миддлтауна тянулась бесконечная цепь автобусов, грузовиков, лимузинов, малолитражек. Люди покидали не только старый город, но и ушедшую в небытие Землю — и направлялись в непредсказуемое будущее.

Глава 7

Город под куполом

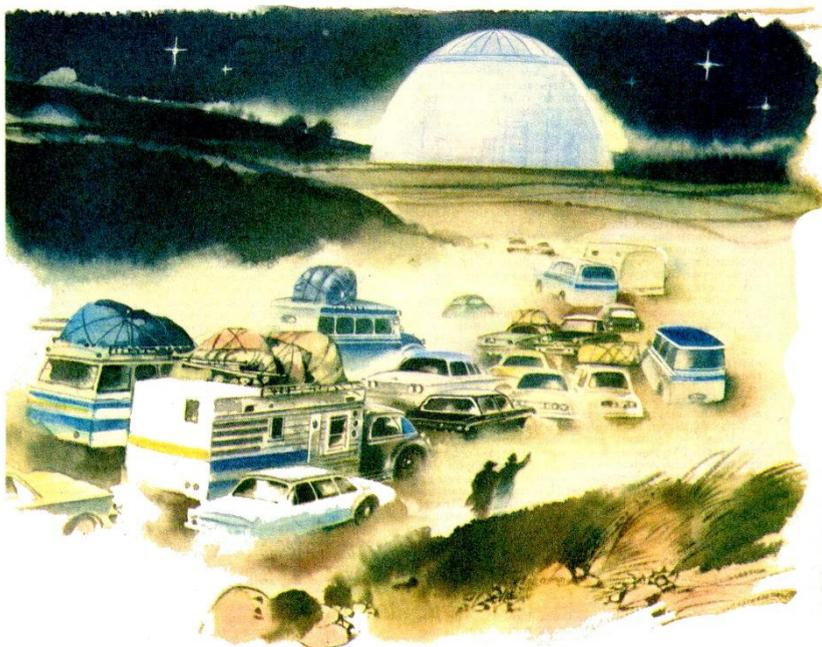
Когда колонна автомашин поднялась на гряде холмов, перед жителями Миддлтауна открылся вид на город под куполом, мерцающий в тусклых лучах Солнца. Кеннистон взглянул на лица людей в соседних автомобилях и заметил в их глазах страх и растерянность. Да и ему самому было не по себе — чужой город, стоявший посреди безжизненной равнины, казался ему сейчас крайне ненадежным убежищем. Не без труда он подавил в себе сомнения — другого выхода все равно нет.

— Продолжайте движение! — закричал Джон, нажимая на клаксон и указывая рукой в сторону купола. Он первым осторожно начал съезжать вниз по склону холма, окутанный облаком едкой пыли.

В соседнем автомобиле он заметил мэра, сидевшего на переднем сиденье рядом с шофером. Лицо Гарриса было бледным, губы искривились в гримасе откровенного страха, остекленевшие глаза неотрывно смотрели вперед. «А каково сейчас Кэрл? — подумал Джон. — Что почувствовала она, увидев мерцающий купол среди мертвой пустыни?»

Бесконечный караван машин миновал половину пологого склона, когда Кеннистон услышал позади резкий гудок автомобильной сирены. Оглянувшись, он увидел, как старый «седан» провалился передним колесом в узкую расщелину и перевернулся. Следовавшие за ним машины резко свернули в сторону и, съехав с наезженной колеи, забуксовали в рыхлой земле, угрожая кренясь и царапая брюхом по песку. Позади них колонна притормозила, образуя самую настоящую дорожную пробку.

Джон приказал ехавшему рядом Лауберу возглавить движение каравана к городу, а сам, развернувшись, направил джип к месту происшествия. Около опрокинутого



«седана» уже собралась небольшая толпа, так что ему пришлось плечом прокладывать себе путь среди возбужденных людей.

— Что здесь произошло, черт побери? — крикнул он. — Чья это машина?

Загорелый, средних лет мужчина обернулся к Кенни-стону. Его лицо было испуганным и жалким.

— Меня зовут Джек Борзак, мистер. Ничего страшного не произошло, мои жена и ребенок, к счастью, не пострадали, если не считать небольших ссадин и царапин.

Джон облегченно вздохнул и послал за доктором, следовавшим где-то неподалеку в санитарной машине. Тем временем несколько мужчин поставили «седан» на колеса и откатали его в сторону, чтобы он не мешал движению.

Колонна вновь двинулась в путь. Но несколько минут тревожной заминки сделали свое дело. Насмотревшись на

мрачный, пугающий ландшафт, некоторые из горожан не выдержали и, развернув свои машины, помчались обратно по направлению к Миддлтауну.

Этого Джон боялся больше всего. Нужно было немедленно остановить беглецов, иначе паника разрастется подобно снежному обвалу и ее уже ничем нельзя будет остановить. Выругавшись, он бросился в погоню. Четырехколесный привод помог ему быстро обогнуть автомобили на рыхлой почве. Резко развернувшись, он преградил паникерам путь. Поднявшись с сиденья, Джон замахал руками, призывая машины остановиться. Вскоре рядом с ним затормозил потрепанный «бьюик». За его рулем сидел немного знакомый Джону пожилой плотник с бородатым перепуганным лицом.

— Мы все погибнем в этой чертовой пустыне! — распахнув дверцу, хрипло закричал он. — Надо возвращаться домой, пока не поздно!

— Послушайте, вам даже не удастся приблизиться к Миддлтауну — не пропустит полицейский кордон, — предупредил его Кеннистон. — Поймите, наш старый город превратился в смертельно опасную ловушку!

— О, Хьюго, быть может, нам следует вернуться в колонну? — робко прошептала пышная дама, сидевшая на заднем сиденье.

— Идите вы все к дьяволу! Я свободный гражданин Америки и не позволю собой командовать!

Джон, поразмыслив, нашел более веский аргумент:

— Если вы вернетесь в Миддлтаун, то вскоре обнаружите, что остались там, на краю света, практически один на один с вечной ночью и леденящим холодом!

Это была неплохая идея. Страх перед пустыней могло вытеснить только одно — еще большее чувство ужаса перед одиночеством в опустевшем городе, в котором отныне будут обитать лишь призраки.

Плотник побагровел. Взглянув на всхлипывающую супругу, он после некоторого колебания развернул свой

«бьюик» и вновь пристроился к медленно едущей колонне. За ним последовали и другие беглецы.

К Джону подъехала, пронзительно гудя сиреной, полицейская машина. В ее помощи уже не было необходимости, и Кеннистон крикнул встревоженному офицеру:

— Следите за тем, чтобы машины не покидали колонну! Никто больше не должен сворачивать назад — понимаете, никто!

Через несколько минут, задыхаясь от пыли и выхлопных газов, он вновь возглавил караван переселенцев. И в этот момент заметил далеко впереди еще один город.

Это была мерцающая точка на горизонте, еще различимая среди бурой бескрайней степи. Трудно было оценить, сколько километров разделяло два колосса — сто, двести? Одно было ясно — на пути к далекому соседу придется преодолеть немало препятствий, пересечь русла многих высохших рек. «Интересно, — подумал Джон, — а как выглядит сейчас Атлантический океан? Существуют ли еще Нью-Йорк, Париж, Лондон и другие мегаполисы XX века?»

Он встряхнул головой, отгоняя от себя праздные мысли, и стал вглядываться в контуры белых небоскребов, едва различимых в тусклых лучах Солнца. «Тысячам людей придется отныне работать не покладая рук, — подумал он, — иначе умирающий мир рано или поздно обрушится на них смертоносной лавиной и унесет с собою в небытие. Обитатели старого доброго Миддлтауна должны будут волей-неволей найти в себе силы для долгой борьбы за существование. Хотя... хотя, возможно, не везде на Земле царит запустение — кое-где могли сохраниться зеленые долины, реки, поселения людей...»

В этот момент джип, качнувшись, выехал на широкую дорогу, ведущую к порталу. Над караваном машин навис мерцающий купол — их последнее убежище. Кеннистон заметил, как у входа суетились люди, посланные еще вчера Хубблом. Они готовились закрыть огромные ворота портала

после прохождения колонны автомашин — это предотвратило бы бессмысленную потерю драгоценного горючего.

Когда джип въехал под арку, один из вооруженных людей приветственно махнул ему рукой и, подбежав к машине, ловко прыгнул на подножку.

— Следуйте прямо по бульвару, а затем сворачивайте направо на первом же перекрестке, — улыбаясь, возбужденно крикнул он Джону. — Я покажу вам сектор города, в котором разместятся ваши люди. Что? Нет, мистер, мы не заметили никаких признаков жизни. Я думаю, здесь и мыши-то давно сдохли с голодухи!.. Очень рад, что вы наконец приехали. Знаете, эта тишина чертовски действует на нервы.

Белые башни небоскребов молча следили за бесконечной процессией пыльных автомобилей, грузовиков и автобусов, робко ползущих по укутанному мглой бульвару. Грохот моторов, отражаясь от стен зданий и от купола, порождал столь впечатляющее эхо, что Кеннистону стало не по себе. И не только ему — все, за исключением водителей, высунули головы из окон машин и всматривались в необычные очертания зданий, странную цветовую гамму их стен, темные глазницы окон. Джон отлично понимал, какие сложные чувства одолевают сейчас людей. Все было слишком большим и чужим. Даже уроженец Нью-Йорка и тот застыл бы в изумлении, увидев эти исполинские небоскребы. Что же было говорить о жителях заштатного Миддлтауна, привыкших к малоэтажным зданиям из серого кирпича!

Вскоре головная часть колонны достигла квартала, условно огороженного барьером из каната, и остановилась. Первыми из машин вышли представители организационной группы и немедленно принялись за дело. Без их советов и помощи размещение более чем семнадцати тысяч человек было бы попросту невозможно. Тем не менее без неразберихи не обошлось — но обычного шума и гвалта не было и в помине. Получив указания, люди на удивление послушно расходились по подъездам, занимая первые же попавшиеся

квартиры. Их встречала мгла, толстый слой пыли на полу, распахнутые окна, высокие потолки комнат непривычной многоугольной формы... Мертвая тишина города давила на людей, и они поневоле разговаривали шепотом. Даже собаки были напуганы и не решались лаять.

Джон сообщил Хубблу о ходе дел по переносной армейской рации, а сам отправился на поиски Кэрол. Колонна уже окончательно остановилась, но довольно многие жители Миддлтауна не решались выйти из автомобилей — видимо, они боялись порвать последнюю призрачную нить, связывающую их с прежней жизнью. Ему встретилась пожилая женщина — она стояла посреди улицы с одеялами в руках и тихо причитала, с ужасом оглядываясь по сторонам. В какой-то мере общее чувство безнадежности передалось и Кенни-стону. Он понял, что боится разговора с Кэрол, но все же продолжал брести вдоль колонны по щиколотку в вязкой пыли, пока наконец не увидел свою невесту с саквяжем в руках.

Оказалось, она с тетей уже разместились в просторной комнате на первом этаже небоскреба, напоминавшего очертаниями опрокинутую параболу. Нагрузившись вещами, Джон последовал вслед за Кэрол по темному коридору. В воздухе висел горький запах пыли и давнего запустения.

В обширной комнате с высокими окнами разместились более двадцати женщин самых разных возрастов. Они сушили среди многочисленных чемоданов и узлов с одеждой и постельным бельем. Жалуясь друг другу, всхлипывая и проклиная судьбу, они тем не менее успели подмести пол и уже расстилали на походных койках матрасы.

Кэрол с тетей разместились в центре комнаты. Миссис Адамс с причитаниями прилегла на кровать, а Кэрол пыталась привести в порядок нагромождение взятых из дома вещей.

— У вас все в порядке? — озабоченно спросил Джон. — Надеюсь, не очень холодно? К вечеру мы установим во всех заселенных комнатах походные печурки, а скоро, возможно, восстановим и отопительные системы в домах...

Невеста кивнула ему с безразличным видом, а миссис Адамс, укрывшись пропыленным одеялом, простонала:

— Зачем вы привезли нас в это ужасное место, Джон? Почему не оставили дома, в тепле и уюте?

Кэрол резко оборвала ее и попросила замолчать.

Тем временем к Кеннистону подбежали две девчушки и, шмыгая носами, засыпали его вопросами. Джон ответил, как мог, наблюдая за средних лет толстушкой, которая с недоуменным видом распахивала одну за другой двери, ведущие в соседние комнаты. «А где же ванная?» — озадаченно спросила она под конец и укоризненно взглянула на Кеннистона.

Он не выдержал и попросил Кэрол выйти в коридор. Наконец-то впервые за долгое время они остались одни.

— Я знаю, милая, вам с тетей сейчас чертовски трудно, — сказал он, с тревогой вглядываясь в застывшее лицо Кэрол и безуспешно пытаясь поймать взгляд ее потускневших глаз. — Уверяю тебя, скоро все образуется. Пока мы не наладим систему отопления, вам придется пожить в общей комнате — а затем каждый сможет выбрать себе собственную квартиру! Чего-чего, а жилья в этом городе хватает... Если хочешь, я привезу тебе из дома мебель, книги — словом, любые вещи!

— Нет, — резко ответила Кэрол и неприязненно осмотрелась. — Не хочу, чтобы мои вещи оказались в этом... этом бараке! Мне приятнее было бы считать город под куполом временным лагерем — не больше. Тогда я могла бы вспоминать о своем доме без тоски и ждать вновь встречу с ним! — Она с грустью взглянула на Джона. — Кен, у нашего соседа, старого мистера Петерса, был сердечный приступ в тот момент, когда колонна въехала в этот ужасный город. Его унесли санитары на носилках, но... но я видела его посиневшее лицо. Он умер — понимаешь, Кен, умер! Умер, увидев эти жуткие здания...

Кэрол всхлипнула и закрыла лицо дрожащими руками. Джон успокаивающе погладил ее по вздрагивающим плечам.

— Смерть всегда ужасна, когда бы она ни пришла к человеку, — мрачно сказал он. — Что ж, старикам на новом месте придется особенно нелегко... Но большинство жителей Миддлтауна молоды и энергичны, и они пришли сюда не умирать, нет! Мне рассказывали: во время перехода одна из женщин родила. Подумай, Кэрол, в этом городе уже появился на свет первый маленький человечек!

Кэрол пожала плечами. Они расстались, к огорчению Джона, довольно холодно.

Он вышел на улицу в подавленном состоянии. Кэрол с явным безразличием отнеслась к его приходу — и вряд ли это объяснялось только ее усталостью. Несмотря на молодость, она очень глубоко была привязана к Миддлтауну, к его неспешному, провинциальному образу жизни — без особых потрясений, тревог и перемен. Все это ныне рухнуло — и ей придется приспособливаться к совсем иной обстановке, где от каждого потребуются все, на что он способен. Кто знает, как здесь сложатся их отношения?

Погруженный в малоприятные размышления, Джон пошел к центру города. За эти полчаса на улицах многое изменилось. Большинство людей уже покинули автомобили, остальные переносили в дома последние вещи. Но было еще что-то...

Улицы внезапно ожили.

И эту магическую перемену сотворили... дети! Поначалу у них вызывали страх чуждое окружение, мертвая тишина, скованное поведение родителей. Но постепенно они осознали, что перед ними лежит целый город: таинственные опустевшие здания, полные загадок и, возможно, сокровищ; неизведанные улицы и переулки — девственная территория для отважных исследователей. По двое и по трое они начали осваивать окрестности, пользуясь тем, что родителям было не до них. Маленькие фигурки теперь носились взад и

вперед по тротуарам, поднимая облака пыли. В самых темных и мрачных уголках можно было разглядеть крадущихся словно индейцы мальчишек, слышать девчачий смех и визг. Один пострел обнаружил: стены небоскребов дают замечательное эхо! Он немедленно начал вопить, наслаждаясь произведенным эффектом. Другой мальчишка, опьяненный необъятным пространством белых стен, уже выписывал рядом с подъездом огромные кривые буквы красным обмусоленным карандашом. Кеннистон некоторое время с улыбкой следил за его художеством. «Ну до чего непочтительный щенок!» — с одобрением подумал он.

Его настроение внезапно изменилось, шаги стали более легкими и упругими. «Нет, — подумал он, — дело с переселением далеко не безнадежно. Человеческая порода достаточно гибка — в критических ситуациях люди могут приспособиться к любым условиям».

В последующие двое суток Джон окончательно убедился — они с Хубблом не ошиблись, заставив мэра объявить об эвакуации. Волна за волной переселенцы двигались через равнину, вливаясь бесконечным потоком через портал. По-прежнему грохотали моторы, шуршали колеса, поднимались в небо тучи пыли — но лица людей, всматривающихся в небоскребы, были уже не столь мрачными и настороженными. Первые семнадцать тысяч пионеров словно сняли с города вековечное проклятие. Походные кухни распространили в воздухе домашний, ободряющий запах кофе. Здесь же готовили горячую пищу. Неутомимые хозяйки с метлами и тряпками в руках приводили комнаты в порядок, а мужьям пришлось мыть окна, одновременно приглядывая за гуляющими по улицам детьми. Стоящие вдоль тротуаров «плимуты», «форды» и «шевроле» уже не казались неуместными на улицах древнего города.

На третий день санитарные машины перевезли больных из Миддлтауна и разместили их в импровизированном госпитале. Чуть позднее в специально подготовленном здании поселились заключенные из городской тюрьмы. В одном из

небоскребов на центральной площади стали работать мэрия и различные городские службы. В Миддлтауне не осталось ни души...

На одном из заседаний городского совета мэр Гаррис предложил:

— Мы назовем это место Нью-Миддлтауном, — важно произнес он. — Нужно сделать все возможное, чтобы город под куполом напоминал наш прежний дом!

Поздним вечером Джон уговорил невесту пойти прогуляться. Они шли молча по центральному проспекту при свете ламп, развешанных над подъездами соседних домов. Навстречу им из-за угла выбежал перепачканный в саже мальчуган и деловито свернул в один из темных переулков. За ним, захлебываясь от лая, промчался лохматый пес. Из окон второго этажа доносились звуки магнитофона. Сочный баритон игриво пел: «Я не могу дать тебе ничего, кроме любви, крошка!»

На первых этажах кипела жизнь — но выше город оставался мрачным и пустынным. «Будь у небоскребов душа, они бы сейчас с изумлением взирали бы на все происходящее, — подумал Джон. — Многие века, если не тысячелетия город стоял, освещенный по ночам лишь светом звезд. Стоял — и вспоминал о временах, когда по цветущим бульварам прогуливались влюбленные парочки, а неугомонные дети играли до заката в самых его укромных уголках. Был ли город рад, что люди пришли вновь — или сожалел об утерянных тишине и спокойствии?»

Кэрол поежилась и застегнула пуговицы плаща.

— Становится холодно, — сказала она.

Джон кивнул.

— Да, вечера здесь прохладные — но не более, чем октябрьские дни в нашем, двадцатом веке...

Он запнулся, почувствовав вопрошающий взгляд невесты.

— Да, здесь довольно тепло... Но разве этого достаточно, Кен? Запасы продуктов, привезенные из Миддлтауна, скоро кончатся — как мы будем тогда жить?

— На окраинах города находятся обширные резервуары. Хуббл считает, что прежние обитатели города использовали их в качестве гидропонных плантаций. Мы можем сделать то же самое — запас семян у нас, слава Богу, богатый.

— А вода?

— Резервуары связаны системой труб с глубокими водоносными слоями. Хуббл недавно опробовал установку водоснабжения — к счастью, все работает. Не беспокойся, Кэрол, все будет нормально...

Из-за крыш небоскребов показался бронзовый край огромной луны. Тусклый свет залил дремлющие улицы.

— Кен, скажи мне правду, — неожиданно спросила Кэрол, заглядывая ему в глаза. — Мы одни на Земле, верно? Все остальные давно умерли?

— Кто знает? На Земле должно быть множество подобных городов — некоторые из них вполне могут быть обитаемыми. Рано или поздно мы установим с ними связь и...

Кэрол в сомнении покачала головой.

— Слова, одни слова... Ты и сам не веришь в то, о чем говоришь. Я уверена — мы одни в этом кладбищенском мире...

Джон обнял невесту и поцеловал ее в холодную щеку. Ему хотелось сказать что-то ободряющее, но Кэрол внезапно тихо сказала:

— Кен, прости, но иногда я начинаю ненавидеть тебя.

Джон растерялся, хотя давно ожидал нечто подобное.

— Кэрол, милая... Ну что ты говоришь, одумайся! Ты слишком близко принимаешь все к сердцу...

— Может быть... Но я не могу забыть о том, как ты обманул меня, Кен. Если бы не ваша секретная лаборатория, то, может быть, ничего бы с Миддлтауном и не случилось! Ты и твои коллеги принесли нам несчастье — это ты понимаешь?

Только теперь Джон окончательно понял, что скрывалось за недружелюбным молчанием и колкостями Кэрол в

последние дни. Все ее отчаяние и негодование сфокусировалось на нем...

— Милая, нельзя поддаваться таким разрушающим чувствам! — быстро сказал он. — Ты потеряла дом, прежний образ жизни и делаешь из меня козла отпущения за все это! Как будто я сбросил на Миддлтаун бомбу... Кэрол, мы сейчас нуждаемся друг в друге как никогда раньше — неужели ты хочешь, чтобы мы расстались здесь, на краю света?

Она внезапно разрыдалась.

— О, Кен, я совсем потеряла голову... — всхлипывая, прошептала она.

— Все наладится, вот увидишь, — растроганно произнес Джон, зарываясь губами в ее пышные волосы.

Он поднял глаза — и увидел покрытый глубокими язвами щит Луны, наполовину поднявшийся над небоскребами. «Нет, Кэрол не сможет забыть о моей вине, — подумал он горько. — Между нами выросла невидимая стена... Долгие месяцы, если не годы, мне придется бороться за свою любовь. И это будет трудная, если не безнадежная борьба — потому что в словах Кэрол немало правды...»

Глава 8

Голос Нью-Миддлтауна

Проснувшись, Джон лежал некоторое время, не двигаясь, и оглядывал комнату. Как всегда в последнее время, по утрам его охватывало чувство совершенной нереальности всего происходящего.

Комната была просторной, с изящно изогнутыми стенами и высоким потолком, отделанным узорным пластиком цвета слоновой кости. Через пыльные окна на пол стекал красноватый свет Солнца.

«Интересно, а для чего эта комната использовалась раньше?» — подумал Кеннистон. Так же, как и все

помещения огромного небоскреба, стоявшего на Центральной площади, эта комната была поначалу совершенно пустой — если не считать нескольких массивных столов. Похоже, в здании ранее размещались какие-то общественные учреждения... Во всяком случае, так решил мэр, осмотрев небоскреб. По его настоянию здесь разместились сотрудники «промышленной лаборатории».

Джон, чуть приподнявшись, взглянул на соседние койки. Хуббл еще спал, закутавшись в одеяло. На соседней кровати сладко похрапывал Бейтц. Но молодой Криски уже проснулся. Он лежал, заложив руки за голову, и неподвижным взглядом смотрел на укутанный мглой потолок, явно о чем-то размышляя... «Бог мой, да как же я мог забыть!» — с угрызениями совести вспомнил Кеннистон.

Он тихо встал с кровати и, подойдя к Криски, присел рядом с ним на стуле.

— Прошу прощения, Луис, — тихо сказал он. — В суете последних дней я забыл спросить — как дела у твоей невесты?

Криски долго молчал, а затем бесстрастно произнес, не поворачивая к Джону головы:

— Почему вы вспомнили об этом, Кен? Моя девушка умерла — миллион лет назад. Видите, как все просто...

Кеннистон не нашел, что сказать в ответ. Только сейчас он вспомнил — Криски намеревался жениться на девушке, жившей в небольшом поселке в пятидесяти милях от Миддлтауна... Да и что можно было сказать в утешение? Подобные трагедии произошли почти со всеми: у матери, чей сын жил в Калифорнии; у супруги, чей муж отправился в служебную командировку; у семьи, чьи дети отправились погостить на ферму к бабушке... «Какое счастье, что я сирота и единственный близкий мне человек — Кэрл — сейчас рядом! — подумал Джон. — Впрочем, нет, не рядом... Надо сделать все возможное, но удержать ее!»

В комнате стало шумно — проснулись и остальные сотрудники лаборатории. Кеннистон оставил в покое

молчавшего Луиса и вернулся к своей койке. Одевшись, он достал из кармана брюк смятую пачку и с наслаждением занялся первой за сегодняшний день сигаретой. Первой?..

Он дрожащими руками стал шарить по карманам пиджака и плаща, но, увы, ничего там не нашел.

— Черт побери, — уныло произнес он, глядя на дымящуюся сигарету, — скоро мы останемся без...

Хуббл, энергично делавший зарядку, понимающе усмехнулся.

— Что подделаешь, Кен, скоро вам, курильщикам, волей-неволей придется отучиться от этой вредной привычки. А вот без зарядки здесь не обойтись — слишком много дел нам предстоит сделать за очень короткое время...

По дороге в общественную столовую Хуббл сказал ему:

— Сегодня у меня будет хлопотный день, Кен. Вчера Маклин привез из Миддлтауна бензиновые моторы и насосы. С их помощью мы попытаемся наполнить водой гидронные резервуары, и, может быть, даже городскую систему водоснабжения. В городе есть свои, очень мощные насосы, но их приводят в движение атомные двигатели хитрой конструкции. Понадобится время, чтобы разобраться в их устройстве.

— А как обстоят дела с запасами продовольствия? — поинтересовался Джон.

— Пока неплохо... Вся провизия и медикаменты размещены в зданиях, переоборудованных под склады. В типографии сейчас печатаются продуктовые талоны — без них, увы, не обойтись.

— А как насчет автомобилей?

— Мэр Гаррис издал мудрый указ — пользоваться личным транспортом запрещено. Более того, шеф полиции Кимер настоял на принятии особых мер безопасности: с сегодняшнего дня населению запрещено покидать свои кварталы. Город-то нам почти незнаком — кто знает, какие он готовит для нас сюрпризы? Мы создали несколько отрядов из добровольцев — они будут исследовать незаселенные районы.

Кеннистон с одобрением кивнул. Он сделал последнюю затяжку и с явным сожалением отбросил в сторону окурков.

— Это все замечательно, Хуббл, — сказал он. — Боюсь, главная проблема будет в другом — в моральном климате. Если люди будут считать себя последними представителями человечества на Земле, им будет нелегко жить...

Хуббл встревоженно взглянул на него и кивнул.

— Я понимаю, Кен. Но пока нет поводов для отчаяния. Этот город оказался пуст — но, возможно, причиной тому была эпидемия. Так или иначе, но массовой гибели людей здесь явно не было — население куда-то было эвакуировано.

— Да, но радио молчит на всех диапазонах, — напомнил ему Кеннистон.

— Верно — но человечество может сейчас использовать совершенно иные принципы связи. Кстати, об этом я и хотел с вами поговорить. Прошлым вечером Бейтц обнаружил в одном из соседних небоскребов нечто вроде телестанции. Займитесь этим, Кен, вы лучше всех нас разбираетесь в радиотехнике.

В Кеннистоне проснулось неистребимое любопытство завзятого технаря.

— Отлично, я посмотрю, что там можно сделать! — радостно сказал он.

Они свернули на улицу, ведущую к столовой. Джон был приятно удивлен оживлением, царившим в этой части города. Семьи шли, весело переговариваясь — словно они отправлялись на пикник. Из соседнего переулка выскочила ватага мальчишек и помчалась наперегонки. За ними неся, звонко лая, мохнатый пес. На перекрестке стоял лысый краснощекий мужчина и, попыхивая трубкой, флегматично разглядывал небоскреб непривычной конической формы. Мимо него прошли две пышные дамы. Одна из них, ведя за руку капризного сынишку, доверительно говорила подруге:

— ... врачи сказали, что миссис Билере чувствует себя лучше. Но ее муж по-прежнему не приходит в сознание...

Хуббл, улыбнувшись, заметил:

— Вот видите, Кен, люди ведут себя почти так же, как и в нашем добром старом Миддлтауне. Слава Богу, способность человека к адаптации велика...

После завтрака Бейтц повел их в небоскреб, отстоящий на два квартала от Центральной площади. В одном из огромных залов на первом этаже располагалось множество электронных установок, внешне напоминающих оборудование телевизионной станции. В высоких, до потолка, блоках аппаратуры были размещены многочисленные экраны, микрофоны и пульта управления.

После долгих усилий Джон сумел открыть заднюю панель одного из таких «блоков». Бегло взглянув на переплетения разноцветных жгутов, он нахмурился.

— Да, это похоже на телестанцию, — наконец сказал он Хубблу. — Но принцип, на котором работает электроника, мне пока не ясен. Здесь нет ни ламп, ни транзисторов, ни микросхем...

— Могли бы вы в ближайшее время начать передачи? — неожиданно спросил Хуббл.

Джон удивленно взглянул на шефа.

— Побойтесь Бога, Хуббл...

— Я не настаиваю на передаче изображения, меня вполне устроил бы достаточно мощный радиосигнал...

Кеннистон заколебался, переглянувшись с озадаченным Бейтцем.

— Что ж, попробуем... Но нам придется действовать, что называется, методом тыка. Для начала надо разобраться, откуда на установки подается энергия.

Бейтц вмешался в разговор:

— Пожалуй, я знаю. В соседнем зале находится устройство, напоминающее атомный генератор, — сказал он. — Похожее мы видели с вами, Хуббл, в системе водоснабжения под гидропонными резервуарами.

Хуббл поморщился.

— Если это так, то нам лучше рассчитывать на собственные силы, Кен. Я попрошу Маклина привезти вам несколько

наших генераторов, работающих на жидком топливе. Думаю, их мощности хватит для любой, даже сверхдальней, передачи.

Джон вопросительно посмотрел на него.

— Да, Кен, я надеюсь, что люди — если, конечно, они еще обитают на Земле — обязательно услышат передачу собственного «телецентра». Даже если это будет всего несколько слов, скажем: «Миддлтаун просит помощи!» Вряд ли эту фразу поймут, но люди обязательно заинтересуются радиосигналом из давно покинутого города!

— Хорошо, я попробую, — после некоторого колебания сказал Джон. — Но сначала подключите генераторы к силовому кабелю...

Следующие несколько дней Кеннистон провел почти безвылазно в «телецентре». Он настолько погрузился в сложные технические проблемы, что почти не видел, как горожане продолжают адаптироваться к новому образу жизни. Лишь из окон доносился постоянный грохот грузовиков — это Маклин продолжал перевозку оборудования и запасов продовольствия.

Вместе с Кеннистоном трудился Бейтц и несколько инженеров, занятых запуском генераторов. По их словам, этой же проблемой были заняты и все остальные сотрудники «промышленной лаборатории», включая Хуббла. Городу нужен был надежный источник электроэнергии.

Через несколько дней инженерам удалось подсоединить генераторы к хитрой системе силовых кабелей «телецентра», и Джон смог начать свой эксперимент. К этому времени он понял полную безнадежность своих попыток разобрататься в принципе работы блоков аппаратуры, и решил пойти более простым путем — методом проб и ошибок научиться включать «передатчик» и «микрофоны».

Между тем грузовики днем и ночью доставляли в Нью-Миддлтаун продовольствие, одежду, оборудование для больниц и мастерских и даже книги. На заседаниях муниципалитета Маклин стал поговаривать об организации

большой экспедиции. Он предложил создать автоколонну и исследовать окружающую территорию в радиусе нескольких десятков или даже сотен миль. Тем временем группы добровольцев исследовали город квартал за кварталом, дом за домом, комнату за комнатой. Вскоре были сделаны два важных открытия.

Однажды Хуббл оторвал Джона от его занятий и пригласил в путешествие... в лабиринт катакомб под городом!

— Помните, Кен, сколько мы ломали головы над проблемой — почему температура под куполом заметно выше, чем можно было бы объяснить солнечным обогревом? — сказал он, энергично шагая по бульвару, ведущему к окраине. — Недавно поисковые отряды обнаружили вентиляционные установки, подающие в город слегка подогретый воздух. Но только вчера был найден источник тепла.

— Источник тепла? — заинтересовался Кеннистон. — Выходит, вы нашли подземную тепловую станцию?

— Нет, все куда любопытнее... Впрочем, скоро вы сами все увидите.

Они вошли в туннель, ведущий под землю и напоминающий вход в метро. Среди переплетения огромных труб располагалась кабинка скоростного лифта. Спустившись метров на сто, они вскоре оказались в обширном подземном зале, освещенном небольшим прожектором. Хуббл подвел Джона к металлической решетке, за которой в тьму уходила широкая шахта. Из глубины поднимались серебристые трубопроводы и разветвлялись под сводчатым потолком зала.

— Теплый воздух приходит, как это ни странно, из глубин земли. Я понимаю, это звучит невероятно, Кен, но шахта уходит вниз на десятки миль — к самому слою магмы.

— Но магма чрезвычайно раскалена! — возразил Джон.

— Она БЫЛА раскалена — миллионы лет назад, — поправил его Хуббл. — Когда Солнце и Земля стали остывать, людям пришлось закрыть свои города куполами, а в качестве постоянного источника использовать тепло недр. Увы, его

сейчас хватает лишь на то, чтобы нагреть воздух в городе лишь на несколько градусов...

— Если дело обстоит именно так, то вряд ли на Земле остались поселения людей, — безнадежным голосом произнес Джон, заглядывая за металлический барьер.

Хуббл промолчал и, резко повернувшись, пошел к выходу из зала.

Второе открытие совершил Дженнингс, молодой торговец автомобилями. В одном из самых высоких небоскребов он обнаружил огромный полукруглый зал с несколькими сотнями рядов кресел. На следующий же день по просьбе мэра на осмотр находки пришли Кеннистон вместе с Бейтцем и Криски. Они прошли в проходах между рядами, вышли к овальной трибуне и недоуменно переглянулись.

— И что здесь особенного? — устало произнес Бейтц. — Это зал заседания городского Совета или лекционная аудитория...

— А вы посмотрите на кресла во втором ряду, — усмехнувшись, ответил Дженнингс.

Джон посмотрел вниз и охнул. Он увидел несколько десятков кресел необычной формы и размеров. Некоторые из них были широкими и плоскими, со спинками, слегка наклоненными вперед. Другие были очень узкими, с высокими подлокотниками и без спинок. Остальные слегка напоминали обычные кресла, но углубления в сиденьях были чрезмерно глубокими.

— Что скажете? — улыбнувшись, сказал Дженнингс, довольный произведенным на ученых эффектом. — Если это и кресла, то вряд ли они предназначались для людей.

Кеннистон внезапно представил себе огромный зал, заполненный частично людьми, а частично — кем? Быть может, инопланетянами?

— Не будем спешить с выводами, — скептический голос Бейтца развеял его фантастические видения. — Откуда мы знаем — быть может, это вовсе и не сиденья? Но... но на

всякий случай нам не стоит болтать об этом. Люди и так достаточно взбудоражены.

Через неделю по инициативе мэра на Центральной площади было объявлено собрание горожан. Этому предшествовала торжественная служба, проведенная в здании, переоборудованном под церковь. После ее завершения горожане направились к площади. К двенадцати часам здесь собралось почти все взрослое население Нью-Миддлтауна. На стенах домов были размещены громкоговорители так, чтобы все горожане могли слышать выступающих. На наспех сколоченную трибуну поднялись мэр Гаррис, несколько членов муниципалитета и Хуббл.

К микрофону первым подошел мэр. Его пухлое лицо выглядело непривычно утомленным, под глазами висели темные мешки. Зато речь Гарриса была на редкость бодрой и полной ничем не обоснованного оптимизма.

Система распределения продуктов, разработанная лично им, Гаррисом, работает безупречно, заявил мэр. Опасности голода нет, тем более что в ближайшее время заработают гидропонные плантации. Практически решен вопрос об электро- и теплоснабжении зданий. В муниципалитете обсуждаются проблемы занятости населения. Предполагается открыть в Нью-Миддлтауне ряд фабрик и заводов, ориентированных исключительно на нужды города, наладить транспортную сеть и т. д. и т. п. В заключение мэр вспомнил о Хуббле и снисходительным жестом пригласил его к микрофону.

Хуббл был краток. Вначале он обратил внимание горожан на то, что прежние обитатели города оставили свои дома неспешно, без паники.

— Они взяли с собой все личные вещи, одежду, книги, мебель. Из промышленных предприятий — если, конечно, они здесь были — вывезено все оборудование, за исключением массивных атомных генераторов. Рано или поздно их удастся привести в рабочее состояние, но спешка в этом деле чревата серьезными последствиями...

Мэр Гаррис с беспокойством слушал ученого — ему казалось, что Хуббл недостаточно оптимистичен. Извинившись, он вновь взял в руки микрофон и заявил:

— Кстати, одна из найденных установок уже готова к применению! Вы уже слышали о местном «телецентре». Мистеру Кеннистону удалось наладить передающее устройство, так что в ближайшее время мы получим возможность вступить в контакт с другими городами!

Толпа отозвалась на слова мэра восторженными восклицаниями. Стоявшего рядом с трибуной Джона немедленно окружили возбужденные люди и засыпали его градом вопросов. «Передатчик вряд ли заработает, а если и заработает, то шансов быть услышанными очень мало», — хотел сказать он, но не смог. Лица людей сияли такой неподдельной радостью, что он, пряча глаза, только пробормотал: мол, все верно, завтра мы выйдем в эфир...

После окончания митинга Джон подождал Хуббла и тихо сказал ему:

— Черт бы побрал этого Гарриса! Он не имел права так обнадеживать людей... Теперь горожане уверены: вот-вот к нам придет помощь от остального человечества!

Хуббл также выглядел озабоченно.

— Вы правы, Кен, — мэр дал маху, а я не успел ему помешать. Горожане теперь не сомневаются: на Земле есть другие люди. Это совершенно не следует из того факта, что у нас есть не вполне надежно работающий передатчик — но разве этого осла Гарриса могут остановить такие пустяки! Но теперь ничего не поделаешь — вам, Кен, остается только начать передачи и уповать на везение.

Этой же ночью Кеннистон впервые вышел в эфир. По десять минут ежечасно, экономя, энергию генераторов, он монотонно повторял одну и ту же фразу: «Миддлтаун просит помощи! Миддлтаун просит помощи...»

Приемное устройство им с Бейтцем так и не удалось наладить. Оставалось надеяться на то, что, услышав голос

давно опустевшего города, земляне (если они, конечно, существуют) захотят узнать, в чем тут дело.

Около здания «телецентра» собралась толпа и оставалась там всю ночь, хотя Бейтц несколько раз пытался убедить людей разойтись по домам. Та же картина повторилась и в последующие дни... Неделя проходила за неделей, а Кеннистон повторял монотонно одну и ту же фразу: «Миддлтаун просит помощи!» Он уже и сам не верил, что его кто-то услышит, и все же продолжал передачи — призыв о помощи горстки людей, затерянных в веках в холодном, умирающем мире.

— Миддлтаун просит помощи! Миддлтаун просит...

Глава 9

Извне

Неделя проходила за неделей, но ответа не было. Каждый день Кеннистон и Бейтц по очереди передавали в эфир один и тот же призыв о помощи. В коротких промежутках между передачами они пытались наладить приемное устройство, но безуспешно.

Больше всего Джон не любил момента, когда ему приходилось передавать смену Бейтцу. Волей-неволей он должен был при выходе из «телецентра» проходить через небольшую толпу горожан, полных надежд и ожиданий.

Фальшиво улыбаясь, он всегда в этих случаях произносил:

— Нет, сегодня ничего нет. Может быть, завтра...

— Завтра? А может быть, никогда? — однажды горько ответила ему Кэрол, встретив его у подъезда и провожая домой. — Если бы кто-нибудь услышал тебя, Кен, то давно бы оказался здесь — ведь ты ведешь передачи уже много дней.

— Возможно, у землян больше нет летательных аппаратов, — возразил ей Джон.

— Сомневаюсь... Если в каком-нибудь городе люди имеют в распоряжении столь сложное устройство, как приемник — то почему бы им не иметь самолеты?

Логика ее была безупречной, и Кеннистон не стал спорить.

— Может быть, ты и права, — сказал он устало. — Только не стоит никому говорить о твоих догадках. Горожан очень поддерживает надежда на то, что кто-то рано или поздно придет к ним на помощь. Они не чувствуют себя так одиноко, когда приходят к «телецентру» ... Ради этого мы и будем продолжать передачи!

Кэрол скептически поджала губы и подняла воротник плаща — к вечеру становилось прохладно.

— Не знаю, не знаю, — тихо сказала она. — Я больше надеюсь на Маклина и его экспедицию. Кстати, ты не слышал, Кен, — они скоро вернутся?

Джон пожал плечами.

Кэрол говорила об экспедиции, организованной по предложению Маклина и Криски. Этому предшествовали долгие дебаты — многие руководители города, включая мэра, возражали против, как они считали, «бесполезной траты драгоценного горючего». Решил спор довод, выдвинутый Кеннистоном — он напомнил о городе, увиденном им с гребня холмов далеко на горизонте. На следующий день была собрана небольшая колонна из армейских вездеходов и джипов, а также двух автозаправщиков. После испытательного пробега вокруг города экспедиция двинулась в путь.

В то время, как колонна автомобилей пересекала пыльную равнину, направляясь на юг, а Джон с Бейтцем вели передачи из «телецентра», жители Нью-Миддлтауна вели нелегкую борьбу за существование. Гидропонные плантации привели в порядок, а резервуары наполнили водой. В ближайшее время было намечено провести первые посадки овощей. Обитаемую часть города полностью очистили от толстого слоя пыли. Все продукты питания разместили по

складам. В специальных магазинах организовали раздачу предметов первой необходимости — пока, увы, по талонам.

Самой сложной оказалась проблема занятости. В каждом квартале были устроены биржи труда. Каждый человек получил работу — и оплату в виде талонов. Начали работать десятки мелких мастерских и пекарен, завершилась подготовка к открытию первой фабрики по производству одежды. Вскоре открылись школы, библиотеки и даже кинозалы. Стали работать суд и прокуратура, хотя представители власти пока смотрели сквозь пальцы на многие нарушения порядка, исключая, разумеется, серьезные преступления.

Дети рождались в Нью-Миддлтауне почти ежедневно — но и похороны были, увы, не редкость. В основном умирали старики, не выдержавшие шока, связанного с резким изменением их образа жизни. Рядом с куполом появилось кладбище.

Но за всей активностью горожан скрывалось одно ожидание. Люди надеялись услышать ответ на свой призыв — их страшила даже мысль об одиночестве.

Кеннистон отлично понимал это по вопрошающим взглядам, преследовавшим его везде — на улице, в магазине, в кинозале. Между тем дела шли плохо. После долгих усилий они с Бейтцем оставили в покое приемник. Им удалось установить лишь одно — аппаратура не работает. Принцип действия передатчика также остался тайной за семью печатями — было ясно только то, что носителями информации не являются электромагнитные волны. Джону иногда приходили в голову безумные догадки о гравитационных волнах — но он отгонял их как явно антинаучные. В конце концов ему осталось одно: усталым голосом повторять одни и те же слова — безнадежное послание в никуда:

— Миддлтаун просит помощи! Миддлтаун просит...

Проще всего было, конечно, использовать для этой цели магнитофон, но оба ученых не желали даже на минуту покидать «телецентр» — они все еще надеялись на чудо. Пока надеялись...

После двухнедельного отсутствия вернулась экспедиция Маклина — эту новость однажды утром принесла Джону невеста. Они выбежали из «телецентра» и пошли по наполненной людьми улице по направлению к portalу. Здесь уже собралась многотысячная толпа.

Вскоре запыленные машины одна за другой въехали под купол, встреченные приветственными криками. Было видно, что путь оказался для исследователей нелегким, — люди были усталыми и небритыми, с красными от недосыпания веками и обветренными лицами.

Маклин категорически отказался отвечать на расспросы.

— Вы узнаете все позднее, — уклончиво говорил он. — Бога ради, пропустите машины — мы все измотаны.

Сидевший рядом с ним Криски, выглядевший до предела истощенным, хрипло перебил начальника экспедиции:

— Почему не рассказать людям всю правду сейчас. Они имеют право знать, что им уготовила судьба!

Он с трудом привстал, держась руками за ветровое стекло открытого джипа, и громко крикнул:

— Мы нашли в двух сотнях миль отсюда точно такой же город под куполом, как наш! Но людей там не было. Они ушли и очень давно.

Маклин кивнул.

— Это верно. Мы не обнаружили никаких признаков жизни, если не считать нескольких мелких грызунов на равнине.

Побледневшая Кэрол повернулась к Джону:

— Значит, на Земле больше никого не осталось? Мы пропали, правда, Кен?

Тишина повисла над огромной толпой. Все оцепенело глядели друг на друга.

И в этот момент мэр Гаррис проявил себя с самой лучшей стороны. Он забрался на один из вездеходов и страстно заговорил:

— Граждане Нью-Миддлтауна, не отчаивайтесь! Экспедиция Маклина исследовала лишь небольшую часть

Американского материка — каких-то несколько сотен квадратных миль! Не забудьте — на Земле есть еще Европа, Азия, Африка и другие континенты — люди могут жить, где угодно. Мы должны надеяться прежде всего на мистера Кеннистона — он продолжает ежедневно свои передачи из «телецентра»!

Он замолчал и обвел взглядом толпу, запрудившую все окрестные улицы.

— У меня есть предложение, — после паузы продолжил мэр. — В последнее время мы изрядно потрудились, работали без выходных, понервничали — неплохо бы нам и отдохнуть! Предлагаю сегодня же вечером устроить на Центральной площади праздничное гуляние по случаю возвращения экспедиции Маклина. Приглашаются все!

Тревожная атмосфера сразу же разрядилась. Люди заулыбались и, оживленно обсуждая предложение Гарриса, стали расходиться. Все соскучились по праздникам, так что идея мэра упала на благодатную почву.

Кеннистон искренне сказал мэру:

— Гаррис, это отличная идея! Горожанам надо хоть немного отвлечься от повседневных забот.

Мэр просиял.

— Конечно! Население у нас в городе очень нетерпеливое и недоверчивое. Люди не поверят в то, что на Земле есть другие люди, пока своими ушами не услышат их голоса по радио!

Только сейчас Джон понял — бодрый голос Гарриса вовсе не был наигранным. Вопреки обескураживающим новостям он сохранил веру в существование человечества на этой холодной, пустынной Земле.

Хуббл, напротив, выглядел мрачным.

— Не стоит тешить себя пустыми надеждами, — горько сказал он. — Второй мертвый город означает одно — на Земле больше не осталось никого, кроме нас.

Кеннистон вопросительно посмотрел на шефа.

— Мне стоит продолжать передачи? Или...

— Пока стоит, — после некоторого колебания ответил Хуббл. — По крайней мере, сегодня. Не будем портить людям праздник.

К вечеру Центральная площадь неузнаваемо изменилась. Она была залита светом прожекторов, расцвечена гирляндами разноцветных ламп. В темнеющем небе, прямо под куполом, вспыхивали огненные шары фейерверка. На дощатом помосте разместился духовой оркестр, а рядом была подготовлена большая площадка для танцев. Несмотря на прохладу, женщины пришли в выходных платьях, да и мужчины выглядели нарядно. В толпе сновали ватаги возбужденных ребятишек — им празднество больше всех пришлось по душе.

Джон вместе с Кэрол пришли чуть позже, и им пришлось пробираться к танцплощадке через густую толпу. Кенни-стона все узнавали и с уважением приветствовали, но никто не задавал ему обычных вопросов.

— Они не хотят испортить себе настроение, узнав, что ответа и сегодня не было, — шепнул Джон невесте.

Праздник шел хорошо, пока Гаррис не сделал очередной промах. Весь вечер он был в центре внимания. Надувшись как индюк, он важно ходил среди толпы, пожимая руки многочисленным знакомым мужчинам, улыбаясь женщинам и играя с ребятишками. Он был явно в восторге от собственной персоны. В конце концов, он поднялся на помост оркестра, остановил музыку величественным жестом и, взяв микрофон, обратился к публике:

— Граждане Нью-Миддлтауна — быть может, настало время спеть хором, а? Я готов, если пожелаете, начать — вы знаете, мой тенор недурен. Как насчет песенки «Позволь мне назвать тебя любимой»?

Раздался дружный смех. Все запели. Оркестр после некоторого замешательства поддержал мелодию, а пухлый мэр, обернувшись к музыкантам, замахал руками словно дирижер. Старая песенка, не звучавшая на Земле миллионы лет,

звонким эхом отразилась от белых стен небоскребов и гулко прокатилась под мерцающим куполом.

Затем они запели «Берега Уобаша» и «Старый дом в Кентукки». Постепенно лица людей помрачнели, голоса стали звучать нестройно. В глазах многих появилась тоска, кое-кто из женщин всплакнул.

Вскоре песня завяла. Внезапно одна из девушек с истерическим плачем упала на землю, закрыв лицо руками.

Музыка смолкла. Ничего не было слышно, кроме плача женщин и растерянных голосов мужчин, безуспешно пытавшихся утешить своих жен.

Мэр, осознав свою ошибку, дрожащим голосом сказал:

— Не падайте духом, граждане Нью-Миддлтауна! Все наладится, уверяю вас!

Но было слишком поздно. Чудесная атмосфера праздника была окончательно испорчена. Люди молча разошлись по домам. Кеннистон проводил невесту до ее дома, изо всех сил стараясь быть остроумным и бодрым, но его красноречие пропало втуне — Кэрол даже не взглянула на него.

Они расстались у подъезда, словно два совершенно чужих человека.

Расстроенный Джон не спеша пошел к центру города по пустынным улицам, окутанным мглой — нужно было смелить у передатчика старика Бейтца. Над крышами небоскребов показался край чудовищной Луны, и сразу все вокруг залил колеблющийся бронзовый свет.

Внезапно Джон услышал, как кто-то бежит вслед за ним. Он настороженно обернулся.

— Эй, мистер Кеннистон, подождите!

Джон вскоре узнал бегущего к нему мужчину — это был Буд Мартин, владелец гаража на Милл-стрит. Худощавое лицо молодого человека выглядело крайне возбужденным, глаза лихорадочно блестели. Задышавшись, он выпалил:

— Мистер Кеннистон, недавно я видел высоко в небе летательный аппарат! Мне показалось, он больше был похож на ракету, чем на самолет — но я его ясно видел, клянусь!

«Этого можно было ожидать, — раздраженно подумал Кеннистон. — С каждым днем будет все больше и больше „видений“ — нервы-то у людей не железные. А потом покажутся слухи, один нелепей другого, горожане окончательно потеряют головы...»

Он сказал как можно мягче:

— Простите, Буд, но я не слышал ничего об этом случае.

— Никто этого и не мог видеть! Ракета пролетела совершенно беззвучно и с большой скоростью — я только мельком успел рассмотреть ее!

Джон невольно взглянул на небо, но не увидел ничего, кроме ярких звезд и изъеденного кратерами края лунного диска.

— Должно быть, это было облако, Буд.

Мартин выругался и хмуро посмотрел на него.

— Послушайте, мистер Кеннистон, я не истеричная дамочка и знаю, что говорю. Это был летательный аппарат, хоть и необычного типа!

Джон задумался. Внезапно его сердце дрогнуло — а если?.. Он еще раз взглянул на небо, но оно оставалось пустынным.

Поразмыслив, он сказал Мартину:

— Хорошо, Буд, верю вам на слово. Пойдемте к Хубблу, посоветуемся. И вот еще что — никому не говорите об этом происшествии. Если и эта надежда не оправдается, то последствия могут быть самыми печальными!

Хуббл, к счастью, еще работал в своем кабинете, расположенном рядом с «общей спальней» сотрудников лаборатории. Рядом с ним сидели Маклин и Криски. На письменном столе, заваленном расчетами и чертежами, горела свеча.

Выслушав возбужденный рассказ Мартина, шеф озадаченно взглянул на Джона.

— Я только что вернулся с балкона, где простоял, глядя на небо, почти час — и ничего странного не заметил, — сказал он. — Впрочем, здесь, в центре города, небоскребы стоят

сплошной стеной, и я наблюдал лишь кусочек неба прямо в зените... Что ж, господа, думаю есть смысл прогуляться к порталу. Выйдем на равнину, осмотримся — а там решим, что делать. Буд, оденьте-ка мое демисезонное пальто — для такой прогулки вы одеты легковато...

Через полчаса все пятеро мужчин уже стояли рядом с куполом, ежась от ледяного ветра. Стояла глубокая ночь. Луна высоко поднялась над горизонтом и заливала равнину бронзовым светом.

Кеннистон скользил взглядом по сияющим россыпям звезд. За прошедшие тысячелетия созвездия совершенно изменились, но некоторые ему все-таки удалось узнать, например, заметно вытянувшийся ковш Большой Медведицы. Отдельные же звезды сияли с прежней роскошью: бело-голубой факел Веги, пурпурный Антарес, трепетно-золотой Альтаир.

Маклин развеял чародейство ночи скептическим замечанием:

— Простите, мистер Мартин, но, боюсь, «ракета» вам попросту причудилась. Скоро горожане будут видеть Бог знает что — в нашем, двадцатом, веке это называлось «эффектом НЛО». Нам предстоит...

— Слушайте! — прервал его Хуббл, насторожившись.

Все замерли. Джон поначалу не услышал ничего, кроме свиста ветра. Но вскоре где-то вдали возник басистый гул.

— Это доносится с севера, — внезапно сказал Криски, — Похоже, что-то приближается к городу...

Действительно, гул стал заметно нарастать — сейчас он напоминал грохот огромного барабана.

— Не похоже на самолет, — озадаченно прошептал Маклин.

«Конечно, это не самолет, — подумал Кеннистон. — И не ракета с обычным реактивным двигателем. Это что-то иное...»

Его сердце бешено забилося. Неужели люди услышали его призыв о помощи?

Вскоре чудовищный грохот заполнил все пространство до самого горизонта. Криски неожиданно вскрикнул и указал рукой на вытянутую тень, скользившую среди звезд.

— Оно летит прямо к нам! — в ужасе закричал Буд Мартин.



Вскоре тень нависла над ними огромным черным облаком и медленно стала опускаться, переливаясь лиловыми огнями. Криски первым вышел из оцепенения и с воплем помчался по направлению к порталу. За ним последовали и остальные, увязая по щиколотку в песке. Вбежав под спасительный купол, они оглянулись. Оказалось, небесный корабль вовсе не опускался на них — это была лишь иллюзия, порожденная огромными размерами пришельца. Корабль приземлился на равнине в полумиле от города. В воздух поднялось облако пыли, закрыв на несколько минут

громадную мерцающую глыбу. Чудовищный грохот смолк, и над равниной повисла настороженная тишина.

Когда пыль осела, стало очевидно — пришелец был, несомненно, космическим кораблем каплевидной формы с многочисленными «крыльями» и «решетчатыми антеннами». По фюзеляжу прокатывались волны лилового света.

— Космолет! — выдохнул Кеннистон. — Но кто они — люди или...

Корабль продолжал лежать на суставчатых опорах, не подавая признаков жизни. Зато проспект, ведущий к порталу, наполнился Шумом людской толпы. Грохот двигателей над куполом разбудил всех, и тысячи людей, наскоро одевшись, выбежали на улицы.

Мэр Гаррис опередил всех, предусмотрительно воспользовавшись своим лимузином. Вскоре он уже стоял рядом с Хубблом и с благоговейным ужасом смотрел на мерцающую глыбу космического пришельца.

— Неужели люди все-таки пришли к нам на помощь? — пробормотал он. — Слава тебе, Господи, ты услышал мои молитвы...

Хуббл, заметив его, тревожно сказал:

— Гаррис, нужно остановить поток людей во что бы то ни стало! Никто не должен выходить из купола — мы ведь не знаем, кто к нам прилетел и с какими целями... Осторожность не помешает!

Джон внезапно вспомнил о находке Дженнингса — зале заседаний с рядом специальных кресел, которые явно не предназначались для людей. Кто знает, быть может, экипаж этого космического монстра составляют... гуманоиды?

Гаррис попытался возражать:

— Но почему мы должны опасаться, Хуббл? Разве враги могли бы откликнуться на наш призыв?

Хуббл так взглянул на него, что мэр пришел в себя. Подойдя к стоящему чуть поодаль шефу полиции Кимеру, он приказал:

— Остановите людей метрах в ста от портала, Кимер! И выдвиньте вперед отряд вооруженных полицейских — на всякий случай.

Вскоре полицейские, взявшись за руки, не без труда отеснили толпу от портала. Вход в город взяла под охрану цепочка солдат с карабинами наперевес.

Прошло пять, десять минут, но ничего не происходило. Мэр, поживаясь от ледяного ветра, предложил:

— Быть может, нам надо выйти навстречу гостям?

— Не стоит, — покачал головой Хуббл. — Кто знает, как будут развиваться дела? Лучше подождем...

Они стояли чуть впереди портала, ежась от ледяного ветра. Каждый был занят своими мыслями. Толпа также утихла. Все, не отрываясь смотрели на мерцающую громаду корабля — и, несомненно, за горожанами также наблюдали чьи-то глаза. Но чьи?

Через час занялся блеклый рассвет. На востоке появился край косматого Солнца, осветив космолет косыми розовыми лучами.

Маклин тихо выругался, потирая замерзшие руки.

— Если они не выйдут нам навстречу, то придется...

— Кажется, они выходят! — взволнованно прервал его Хуббл.

Толпа охнула. Из фюзеляжа медленно стал выдвигаться широкий пандус. На нем стояли несколько фигур, смутно различимых в тусклых лучах Солнца. Вскоре они спустились на землю и направились в сторону Нью-Миддлтауна.

Глава 10

Пришельцы

Под тусклыми лучами восходящего Солнца четыре смутно различимых силуэта медленно приближались к Нью-Миддлтауну. Кеннистон ощущал бурные удары сердца,

во рту его пересохло — и почему-то он испытывал чувство страха. Частично это было вызвано чудовищной, мерцающей глыбой космолета, а частично — самими пришельцами, в которых ему чудилось нечто странное.

Вскоре Джон понял — трое, идущие чуть впереди, были, несомненно, людьми, одетыми в облегающие комбинезоны. Четвертый же, глыбообразный, с заметным трудом волочил массивные ноги, поднимая облако пыли.

Гаррис с удивлением сказал:

— Господи, да они выглядят точно так же, как и мы! Я полагал, за миллионы лет люди должны сильно измениться...

Кеннистон разделял изумление мэра. И все же по его спине пробежал холодок: было нечто сверхъестественное во встрече двух миров — прошлого и будущего.

Он взглянул на своих спутников — их лица были бледными и напряженными. Всеобщее возбуждение горожан, казалось, вот-вот перейдет в истерику.

Пришельцы уже достаточно приблизились. Глыбообразный гигант оставался неразличим в окутавшей его пыли, зато остальные были видны отчетливо. Двое высокорослых мужчин и изящная девушка со светло-золотистыми волосами. Кеннистон не мог оторвать от нее глаз. Ему приходилось видеть более эффектных красавиц, но таких грациозных и вместе с тем властных созданий он не встречал. У Джона возникло ощущение ее подавляющего превосходства — и он занервничал. И все же выражение лица златовласой девушки было дружелюбным — казалось, ее волевой, резко очерченный рот вот-вот готов расцвести в ослепительной улыбке.

Рядом с ней шагал плотно скроенный человек с каштановыми волосами и открытым, дружелюбным лицом. Осанка его была царской, в плавных движениях чувствовалась скрытая мощь.

Другой выглядел по сравнению с ним, несмотря на свой рост, худощавым подростком. В отличие от своих

невозмутимых товарищей, он был заметно взбудоражен и жадно разглядывал горожан нетерпеливыми, горящими глазами. Кеннистон невольно почувствовал к нему расположение.

Приблизившись к встречающим на расстояние нескольких шагов, пришельцы остановились. Девушка, улыбнувшись, что-то сказала своим спутникам. Мужчина настороженно кивнул, а юноша горячо произнес несколько фраз — Джон не понял ни единого слова.

Мэр Гаррис нерешительно шагнул вперед. На его лице парадоксальным образом смешались напыщенность и смирение.

— Я приветствую... — начал он и замялся — казалось, не знал, о чем говорить дальше. Блондинка с едва заметной насмешкой взглянула на него.

Худощавый, тщательно выговаривая слова, медленно сказал: «Миддлтаун просит помощи!»

Джон был потрясен, услышав слова, которые он долгие дни произносил в «телецентре», не надеясь на ответ. Его все же слышали — но где? На соседних планетах или, быть может, в далеких звездных системах? Ясно было одно — такой могучий космолет прилетел откуда-то издалека...

Внезапно раздался вопль мэра. И сразу толпа, стоящая у портала, отозвалась криками изумления и ужаса. Бурную реакцию вызвал четвертый член экипажа, наконец, присоединившийся к своим спутникам. Не человек! Гуманоид — но не человек!

Инопланетянин был двухметрового роста, с кряжистой, медведеподобной фигурой, покрытой короткой шерстью. Вместо комбинезона его тело обтягивали широкие полосы материи, чем-то напоминавшие упряжь. Мускулистые руки оканчивались ладонями с цепкими пальцами, плоская голова напоминала звериную морду, круглые уши настороженно торчали. Но наиболее шокирующими были глаза — огромные, с черными зрачками, в которых светился глубокий, пронизательный разум.

Мэр обернулся к толпе. Его лицо было белым словно мел. Он панически крикнул:

— Вы видите? Это не человек! Не человек!!

Гуманоид явно не ожидал такой встречи. Он переглянулся со спутниками — они также были смущены резкой реакцией перепуганного мэра. Затем инопланетянин решительно вышел вперед, простер лапообразную руку и произнес несколько гроыхающих фраз, обнажив в широкой улыбке два ряда крупных клыков.

Гаррис вскрикнул еще пронзительнее, и его вопль поддерживали сотни испуганных голосов горожан. Солдаты, растерявшись, без команды подняли карабины наизготовку.

— Подождите! — воскликнул Джон и, оттолкнув в сторону мэра, встал перед гуманоидом, закрывая его телом от неминуемого залпа. — Бога ради, остановитесь, глупцы! Это же разумное существо!

Гуманоид растерянно взглянул на него и нерешительно улыбнулся.

— Отойдите в сторону, Кеннистон! — заорал мэр. — Дикарь выглядит опасным!

Джон не сдвинулся с места, хотя дула глядели прямо ему в грудь. И в этот момент девушка быстро подняла руку — и тотчас на корабле вспыхнул ослепительный луч света.словно хлыст, он болезненно ударил в толпу, теснившуюся у портала.

Кеннистон тоже оказался на его пути. Он почувствовал ошеломляющий болевой шок, словно прикоснулся к оголенным электрическим проводам. Лица стоявших рядом с ним Хуббла и мэра также исказили гримасы ужасной боли. Солдаты со стонами выронили карабины из онемевших рук.

Гуманоид подошел к Кеннистону, с трудом передвигая слоноподобные ноги. Его черные бездонные глаза улыбались. Он прогроыхал что-то явно успокаивающее на незнакомом Джону языке, положил мохнатую руку ему на плечо и стал энергично массировать шею. Вскоре боль стала уходить и Кеннистон смог перевести дыхание.

Худощавый тем временем подошел к остолбеневшим солдатам и поднял с земли одну из упавших винтовок. Осмотрев ее, он обернулся к своим спутникам и что-то сказал им гортанным голосом. Вскоре все трое изумленно разглядывали оружие, а затем перевели недоумевающие взгляды на горожан, начавших понемногу приходить в себя.

— Боже, они применили против нас смертоносный луч! — простонал мэр, обретя наконец дар речи. — Они могли нас убить!

— Заткнитесь, — прохрипел Хуббл и закашлялся. — Вы вели себя как осел. Пришельцы пустили в ход парализующие лучи, защищаясь от наших ружей!

Тем временем златовласая девушка обратилась к гуманоиду со словами: «Горр Холл!» По-видимому, это было его имя. Инопланетянин оставил в покое Джона и присоединился к своим друзьям. Он взял в свои огромные лапы карабин и также издал возглас искреннего удивления.

Кеннистон тихо сказал Хубблу:

— Похоже, пришельцы только сейчас начали догадываться, что мы появились из глубокого прошлого...

Девушка опомнилась первой. Она быстро заговорила, обращаясь к худощавому — тому, кто недавно так радостно повторял «Миддлтаун просит помощи!». Джон, затаив дыхание, вслушивался в ее речь, но понял лишь одно — юношу зовут Пирс Еглин.

Еглин не сводил с Джона немигающих жадных глаз, время от времени доброжелательно улыбаясь. «Миддлтаун», — наконец произнес он нараспев. И затем, после паузы, не без труда вымолвил: «Дру-узя-а!»

— Друзья? — радостно воскликнул Джон, не веря своим ушам. — Вы говорите по-английски?

Слово «английский» вызвало у Пирса Еглина новый приступ удивления.

— Ан-глий-ски-и-ий я-язы-ы-ык... — задыхаясь от волнения, медленно сказал он. — Вы — говорить — английский язык?

Джон кивнул.

Благоговейный ужас промелькнул в глазах Еглина. Помедлив, он спросил, с трудом подбирая слова:

— Кто — нет?

Запнувшись, он надолго задумался и начал снова, уже более уверенно:

— Где — вы — пришли — из?

— Мы появились из прошлого, — ответил Кеннистон, ощущая всю фантастичность того, что ему предстояло рассказать. — Из далекого, очень далекого прошлого.

— Как — далеко?

Джон понимал, что слова «из двадцатого века» могут прозвучать сейчас, миллионы лет спустя, совершенно бессмысленно.

— Мы пришли из очень далекого прошлого, — вновь повторил он. — В наше время впервые была открыта атомная энергия.

— Так — далеко? — пробормотал Еглин, побледнев. — Но как? Как?

Кеннистон инстинктивно решил — пожалуй, о ядерной сверхбомбе говорить сейчас не стоит. Кто знает, как пришельцы воспримут это? Может быть, потом...

— Над нашим городом произошел мощный взрыв, — медленно произнес он, стараясь тщательно выговаривать слова. — Видимо, он разрушил связь пространства и времени — и мы перенеслись сюда, на умирающую Землю.

Еглин вздрогнул и, обернувшись к своим спутникам, лихорадочно перевел его слова. Девушка, нахмурившись, с интересом взглянула на Джона и стоявших рядом с ним горожан. Горр Холл покачал головой и что-то сказал своим громяющим, как барабан, голосом.

Пирс Еглин вновь повернулся к Кеннистону, но тот первым успел задать вопрос:

— Откуда вы прилетели?

— Из... — казалось, юноша с трудом подыскивал подходящее слово. Он указал на небо, в котором разгорался багровый рассвет.

— Из... Вега...

— Но вы же землянин! — растерявшись, воскликнул Джон. Пирс Еглин непонимающе посмотрел на него, и тогда Кеннистон, кивнув в сторону Горра Холла, задал следующий вопрос:

— А кто это?

Вновь Пирс Еглин оказался в затруднительном положении.

— Капелла, — произнес он наконец. — Горр Холл — из Капелла.

Вокруг повисла напряженная тишина. В голове Кеннистона воцарился хаос, и лишь одна мысль сумела выплыть из этого бурного водоворота: выходит, «телестанция» обеспечивала связь на межзвездных расстояниях! Призыв города был услышан на Веге и на Капелле!

— Послушайте, Пирс Еглин, но вы говорите на английском языке! — воскликнул он недоверчиво.

Юноша, запинаясь, объяснил, уже более уверенно выговаривая слова:

— Я — историк, специалист по доатомного... доатомному периоду цивилизации Земли. Я изучал языки по старым записям... нет, вернее, книгам. Потому я попросил взять меня в эти... эту — как сказать? — эту... экспедицию! Вы меня понимаете, я хорошо говорю, верно?

Девушка вновь прервала его. Низким взволнованным голосом она произнесла несколько фраз, не сводя с Кеннистона изучающих глаз. Выслушав ее, Пирс Еглин пояснил:

— Это Варна Аллан, Администратор этого... этого сектора Галактики. А это, — он кивнул в сторону высокого мужчины — это Норден Лунд, ее заместитель. Варна Аллан спросила меня — может, поговорим в городе, где не как... не так холодно?

Кеннистон заключил, что девушка возглавляла делегацию пришельцев со звезд — и это его не очень удивило. Видимо, властные нотки в ее голосе звучали далеко не случайно.

Мэр Гаррис, успевший изрядно замерзнуть на пронзительном ветру, был весьма рад предложению Варны Аллан. Он обернулся к порталу, где теснились, сгорая от любопытства, тысячи заинтригованных горожан.

— Граждане Нью-Миддлтауна, расступитесь — мы возвращаемся в город вместе с нашими гостями! — важно произнес он и сделал указующий жест полисменам, едва сдерживающим толпу у портала: — Эй, очистите немедленно проход для нас! — Гаррис вновь обратился к горожанам: — Все идет прекрасно! Пришельцы со звезд хотят увидеть наш город! Прошу вас, расступитесь!

Толпа неохотно подалась в стороны, очистив узкий проход. Полицейские, вытянувшись в две цепи, с трудом смогли расширить образовавшийся коридор. И тогда мэр Гаррис, надувшись, словно индюк, возглавил делегацию пришельцев. По его высокомерному лицу было заметно, что он упирается этими историческими минутами, — но порой по его челу пробегала тень неуверенности, и он не без страха оглядывался на массивную фигуру Горра Холла. И все же мэр изо всех сил пытался держаться бодро. Он то и дело объяснял стоявшим вдоль дороги горожанам, что, мол, все идет замечательно и никаких оснований для беспокойства нет.

Варна Аллан шла вслед за Гаррисом, настороженно вглядываясь в лица пялящихся на нее людей. Позади шагали невозмутимый Норден Лунд и улыбающийся во весь рот Пирс Еглин. Всех троих горожане встретили радостными возгласами, эхо которых густо прокатилось под сводами купола. Люди так долго ждали помощи и почти потеряли надежду на спасение — и вновь обрели ее! Полицейские с огромным трудом сдерживали напор бурлящей толпы — казалось, горожане готовы нести на руках пришельцев со звезд.

Кеннистон и капеллянин медленно шли позади, заметно отстав от мэра и остальных членов маленькой делегации.

Когда они ступили под своды портала, люди впервые смогли как следует рассмотреть гуманоида — раньше им мешали толстые стенки купола. И сразу же восторженные голоса смолкли. С тревогой и изумлением горожане вглядывались в кряжистую фигуру Горра Холла. Женщины, стоявшие вдоль прохода, со сдавленными криками ужаса попытались тотчас скрыться в глубине толпы. Казалось, вот-вот людей охватит паника. И тогда Джон решительно положил руку на плечо мохнатого инопланетянина и широко улыбнулся — мол, это наш друг, бояться нечего! Но жители города были явно напуганы.

— Что за чудовище?

— А что за странная одежда?

— Эй, ребята, держитесь подальше от этого дьявола. Вы только посмотрите, какие у него клыки!

Джон едва не охрип, объясняя, что бояться нечего, — а сам, ощущая под пальцами теплый мех капеллянина, был почти так же напуган. Внезапно из толпы им навстречу выбежала крошечная девчушка. Ее глазенки сияли от восторга.

— Да это же Тедди-медведь! — радостно завизжала она. — Тедди-медведь, такой же, как у меня дома — только большой и живой!

Подскочив к инопланетянину, она, визжа от удовольствия, повисла на нем, обхватив ручонками его мохнатую ногу.

Горр Холл разразился громоподобным хохотом. Нагнувшись, он ласково погладил девчушку по голове. Тотчас десятки ребятишек, вырвавшись из рук своих перепуганных матерей, закружились вокруг добродушного капеллянина. Тот, казалось, был очень доволен этим. Одним движением могучих рук он усадил хохочущую девочку себе на плечо и понес ее по улице на зависть детворе. Напряжение в толпе немедленно спало, многие взрослые заулыбались.

— Посмотрите на этого парня! Как он вам нравится, а? Шикарный мужик, нечего сказать! Держу пари, он и говорить умеет.

Пирс Еглин с усмешкой оглянулся на капеллянина, но переводить этих слов не стал.

Пропустив делегацию пришельцев, толпа немедленно смыкалась и следовала за ней по улицам. Лица людей сияли — наконец-то к ним пришла долгожданная помощь! Кеннистон внимательно следил за голубоглазой красавицей и Норден Лундом и заметил — горячий прием горожан произвел на них впечатление. Выражение недоверчивости постепенно покидало лица гостей.

Пирс Еглин немного замедлил шаг и вскоре уже шел рядом с Джоном. Его внимание привлекли дамские меховые накидки — на них историк смотрел словно на диковинки. Видимо, сейчас ни на Земле, ни на далеких планетах не встретишь таких заурядных некогда животных, как заяц или белка, подумал Джон. Но еще больше Еглин был поражен, увидев на перекрестке автомобиль. Варна Аллан и ее заместитель также остановились, с любопытством разглядывая потрепанный «форд». Капеллянин же выпучил глаза и издал гортанный звук изумления. Опустив на землю протестующую девочку, он внимательно осмотрел салон, а затем вопросительно взглянул на Кеннистона. Тот понял, что интересуется инопланетянина, и поднял капот. Все четверо пришельцев, наклонившись, некоторое время изучали двигатель, обмениваясь короткими фразами. Наконец Горр Холл поднял голову и, усмехнувшись, что-то сказал историку.

— Такая красивая машина — и такая примитивная! — перевел тот Джону. — Они спрашивают — можете вы... — он запнулся, подыскивая подходящее слово, но Кеннистон уже понял его. Он сел в кабину и, заметив, что ключ на месте, включил зажигание. Мотор проработал всего несколько минут, и горючее кончилось. Пришельцы недоуменно

переглянулись и последовали вслед за нетерпеливо оглядывающимся на них мэром.

Гаррис был в прекрасном настроении. Он уже не боялся Горра Холла. Шагая рядом с пришельцами, он без умолку рассказывал им о Миддлтауне, об эвакуации в город под куполом, об открытых на новом месте школах, столовых и мастерских, о системе распределения продуктов — не забывая, конечно, упоминать о своем личном вкладе и о неусыпной заботе о благе горожан. Джон не был уверен, что Пирс Еглин успел многое перевести своим спутникам из этой болтовни, но в нем почему-то росла беспричинная досада. Гаррис, конечно, редкостный осел, но горожанам действительно есть чем гордиться. За короткое время они сумели возродить совершенно чужой и заброшенный город — и это потребовало от всех огромного и безудержного труда. Тем не менее чужаки с заметным презрением оглядывали насосы, систему водоснабжения, генераторы — словом, все хозяйство Нью-Миддлтауна, которое им по пути демонстрировал Гаррис.

Не дойдя до мэрии сотни две метров, пришельцы внезапно остановились и после недолгого совещания пришли к какому-то решению. Пирс Еглин обратился к мэру:

— Спасибо, мы видели достаточно за это время. Позднее, — тут его голос дрогнул, а глаза блеснули от восторга, — позднее мы желаем посмотреть ваш старый город — который там, за холмами. Но теперь Варна Аллан приказала — мы должны возвратиться на корабль и сообщить о нашей находке Совету Губернаторов.

— Послушайте, мы нуждаемся в срочной помощи! — настойчиво сказал Кеннистон. — Нам необходима энергия — ведь наши запасы топлива подходят к концу.

Хуббл, молчаливо следовавший за ним от самого портала, добавил:

— Если бы вы помогли нам запустить местные атомные генераторы...

Пирс Еглин посоветовался с Варной Аллан и согласно кивнул.

— Хорошо, мы поможем вам. Варна Аллан просила передать — мы постараемся сделать вашу жизнь в этом городе как можно комфортнее — пока вы еще остаетесь здесь. Атомными генераторами займется группа техников во главе с Горром Холлом — это наш главный инженер-атомщик.

Мэр возмущенно охнул:

— Этот мохнатый дикарь — инженер?

Пирс Еггин прокашлялся, с явным смущением покосившись на невозмутимого капеллянина.

— Хочу предупредить вас — в экипаже «Таниса» есть и другие гуманоиды — их вид может быть странным для землян. Но они — тоже друзья. Объясните это вашим людям.

Гаррис судорожно сглотнул, выслушав историка.

— Я займусь этим, — дрожащим голосом пролепетал он.

— Хорошо. Я буду работать с вами как... как переводчик, — я правильно говорю? Скоро я вернусь вместе с группой Горра Холла.

Пришельцы вежливо отказались от предложения мэра посетить его резиденцию и заспешили назад к порталу. За ними чуть поодаль следовала толпа горожан, сгорая от любопытства. Проводив делегацию, мэр разразился напыщенной речью. Он сообщил жителям Нью-Миддлтауна о результатах переговоров. Скоро у нас будет много энергии, воды, света, а возможно, и тепла, — уверенно заявил он.

Крики радости были ответом на его слова. Люди обнимались, женщины не скрывали слез — казалось, все дурное для них уже позади!

Хуббл не принимал участия во всеобщем веселье — нахмурившись, он тихо спросил стоявшего рядом Кенни-стона:

— Все это замечательно — но что они имели в виду, когда сказали: «пока вы еще остаетесь здесь»?

Джон недоуменно пожал плечами. У него возникло необъяснимое дурное предчувствие. Между старым добрым Миддлтауном и звездной цивилизацией лежала слишком

глубокая пропасть. Человечество ныне перебралось к Веге — неудивительно, что старушка-Земля почти забыта.

«Могут ли люди, представляющие две совершенно различные культуры, понять друг друга?» — размышлял Кеннистон, следя, как возбужденная толпа начинает расходиться. Даже приятная мысль о том, что в городе вскоре заработают атомные генераторы и они получают практически неисчерпаемый источник энергии, не могла развеять его тревоги.

Глава 11 Откровение

Экипаж «Таниса» пришел в Нью-Миддлтаун после полудня. Его приветствовали тысячи горожан, вновь собравшиеся у портала. Они увидели два десятка высоких, крепко сложенных людей с могучими буграми мышц под обтягивающими синими комбинезонами. Астронавты чем-то напоминали моряков — только их океанами были галактические просторы, а лица потемнели от загара под лучами иных солнц.

Рядом с ними шагали несколько гуманоидов, о которых говорил Пирс Еглин, — дети далеких звездных систем.

Джон с Кэрол также стояли невдалеке от портала, с любопытством разглядывая техников «Таниса», намеревавшихся возродить к жизни городские атомные генераторы. Утром Кэрол толком не сумела рассмотреть Горра Холла — мешала толпа, и она заметила лишь верхушки его круглых ушей. По дороге к portalу Кеннистон пытался подготовить ее к встрече с инопланетянами, но вряд ли невеста его поняла. И вот теперь расширенными от ужаса глазами Кэрол смотрела на гуманоидов.

— И они все прилетели с Веги? — дрожа, прошептала она, взглянув на небо, где даже лучи Солнца не могли погасить

огоньки созвездий. — Кен, да они же совсем не похожи на нас!

— Да, люди изменились, но не слишком заметно, — согласился Джон, успокаивающе обняв испуганную невесту. — А что касается гуманоидов... они тоже наши друзья, хоть и выглядят странно!

Об этом же говорил в этот момент и мэр Гаррис с мегафоном в руке:

— Граждане Нью-Миддлтауна! Как бы пришельцы ни выглядели, мы должны радушно встретить их. Обещаю каталажку всякому, кто причинит им хоть малейшее беспокойство. Дело не в том, какова их внешность — работать-то они могут на наше благо не хуже людей!

Горожане молчаливо выслушали мэра, но то, что они видели, заметно расходилось с его бодрыми словами. Пальцы Кэрол болезненно вцепились в плечо Джона, и, в конце концов, она не выдержала и спряталась у него за спиной. Да и многие в толпе, также ошеломленные фантастическим зрелищем, испуганно отпрянули назад.

Один из гуманоидов напоминал слона — он был почти таким же большим и грузным. Шел он с явным трудом, тяжело переступая массивными столбообразными ногами. Его морщинистая серая кожа свисала с боков широкими складками. Лицо было плоским и невыразительным, с маленькими, полными старческой мудрости глазками. Он смотрел на притихшую толпу с пониманием и сочувствием.

Двое других чем-то напоминали испанских грандов — походка их была легкой и горделивой, изящество их фигуры подчеркивали темные бархатистые плащи. Узкие лица, лишённые волос, украшали длинные птичьи носы-клювы; в узких янтарных глазах светился безумный огонь отпетых сорвиголов. Кеннистон, приглядевшись, вдруг понял — пышные плащи — на самом деле... крылья, тесно сложенные по бокам туловищ!

Четвертый пришелец выделялся даже по сравнению с «испанцами» поразительной грацией, и в то же время в

каждом движении его стройного тела проглядывала мощь. Высоко посаженную голову украшала грива белоснежных волос, начинавшаяся от густых бровей и спускавшаяся на плечи тугой волной. На его квадратном лице не было ни следа носа, рот казался узкой щелью, огромные голубые глаза улыбались, хотя в их глубине затаилась тень жесткости.

Возглавлял эту пеструю компанию Горр Холл. Приветственно махая рукой, «Тедди-медведь» непринужденно шагал по улицам древнего города. Ребятишки встречали его восторженным визгом.

— Они ужасны, ужасны, — прошептала Кэрол, уткнувшись лицом в спину Джона. — Как ты можешь стоять так близко от них?

Кеннистон презрительно хмыкнул и мужественно расправил плечи, хотя тоже чувствовал нечто подобное. Горожане же были явно подавлены. Им трудно было поверить, что есть другие разумные существа, отличные от человека, и тем более принять их как равных. Земляне привыкли делить все живое на людей и зверей — нечто промежуточное не могло иметь места.

Совсем иначе приняли пришельцев ребятишки. Не обращая внимания на загорелых астронавтов, они с восторженным визгом клубились вокруг гуманоидов. У детей не было предрассудков, свойственных их родителям. Пришельцы со звезд казались им сказочными персонажами...

Рядом с капеллянином шагал Пирс Еглин. Заметив в толпе Джона, он приветственно махнул ему рукой и немедленно подошел. Кеннистон представил ему Кэрол и сказал:

— Хуббл ждет нас в главном генераторном зале города. Я провожу вашу команду, Пирс.

Юный историк кивнул — словно вспомнил о чем-то неприятном, нахмурился. Попрошавшись до вечера с невестой, Джон пошел рядом с ним.

— Что-то случилось? — сочувственно спросил он.

— О, Джон, я получил грустный для меня приказ: быть переводчиком в группе Горра Холла. Кроме того, я должен обучить кого-нибудь из вас, горожан, галактическому языку. Это займет, увы, много времени — а я так хочу побывать в вашем старом городе!..

Джон улыбнулся.

— Если не возражаете, я буду первым вашим учеником. Постараюсь учиться прилежно и, главное, быстро!

Приветливо поздоровавшись с Горром Холлом, Кеннистон повел техгруппу «Таниса» к генераторной подстанции. От гулких шагов гуманоидов ему было не по себе. Выглядели пришельцы со звезд более чем странно — кто знает, быть может, и их поведение также весьма отлично от принятого среди людей?

Не доходя два квартала до Центральной площади, Джон свернул в узкий переулок и вскоре ввел гостей в приземистое, квадратной формы здание. В огромном сумрачном зале стояли ряды башнеподобных генераторов, в которых они с Хубблом так и не смогли толком разобраться. Работавшие в зале инженеры из «промышленной лаборатории» с изумлением воззрились на вошедших инопланетян.

Джон обратился к Горру Холлу:

— Мы полагаем, здесь находятся главные генераторы системы электроснабжения города. Быть может, вам удастся запустить их...

Его голос дрогнул. Пять пар чужих, нечеловеческих глаз приветливо смотрели на него. Белая грива на затылке одного из гуманоидов вздыбилась, как у зверя... Нет, он, Джон, не в силах разговаривать с этими существами как с людьми!

Пирс Еглин пристально взглянул на него и, нахмурившись, перевел его слова своим спутникам.

Внезапно один из «испанских грандов», взмахнув крыльями, с быстротой летучей мыши прыгнул к Кеннистону и визгливо крикнул: «Бу-у-у!»

Джон в испуге отпрянул. «Испанец» захохотал, а вместе с ним и другие члены техгруппы, даже флегматичное

слоноподобное существо. Джону ничего не оставалось, как рассмеяться тоже. Было очевидно, что над ним попросту подшутили. Гуманоиды, видимо, отлично ощущали его невольную неприязнь к ним, и «испанец» отплатил ему той же монетой — но с юмором и без тени злобы.

Обстановка сразу же разрядилась. Горр Холл, широко ухмыльнувшись, хлопнул Кеннистона по плечу — мол, ничего, привыкнешь. Но подойдя к покрытым пылью генераторам, капеллянин посерьезнел. Он ловко открыл переднюю панель одной из установок. Достав из кармана своей «упряжи» сияющий «фонарь», по плечи залез внутрь генератора. Некоторое время изучал многочисленные агрегаты, что-то неразборчиво громыхая себе под нос. Наконец, со вздохом выпрямился и с явным отвращением произнес несколько фраз. Пирс Еглин немедленно перевел:

— Горр Холл сказал: эта старая установка находится в бедственном состоянии. Горр добавил — он с уважением пожмет руку того парня, кто сможет починить эту... эту развалину.

Джон невольно улыбнулся. Огромный мохнатый капеллянин выразился точно так же, как это сделал бы любой техник в ремонтной мастерской на старой Земле.

В то время, когда Горр Холл со своими коллегами тщательно изучали другой генератор, Пирс Еглин забросал Джона и Хуббла вопросами о XX веке. Они в свою очередь задали давно мучивший их вопрос:

— Почему Земля безжизненна? Что случилось с человечеством?

Пирс Еглин недоуменно взглянул на них:

— Разве вы не знаете? Когда Земля начала остывать — а это произошло многие тысячелетия назад, люди решили окончательно переселиться на другие миры. Планеты Солнечной системы непригодны для жизни, поэтому земляне полетели к звездам.

— Но кто-то должен был здесь остаться? — с недоумением спросил Джон.

Еглин пожал плечами.

— Конечно, нашлись и непримиримые домоседы... Но планета остывала так быстро, что даже города под куполом типа вашего Нью-Миддлтауна не спасали от стужи. В конце концов, последние земляне вынуждены были переселиться к иным, теплым звездам...

Так вот где теперь находится человечество, растерянно подумал Кеннистон. Другие миры, другие солнца...

Горр Холл наконец закончил изучение второго генератора и, вытирая тряпкой огромные лапы, испачканные смазочным маслом, подошел к ним. Брезгливо поморщившись, он произнес грохочущим голосом несколько фраз. Пирс Еглин перевел:

— Горр считает, что некоторые генераторы можно запустить в действие. Но для этого необходимо время и ряд материалов — медь, магний, немного платины...

Хуббл согласно кивнул.

— Все это можно будет раздобыть в старом Миддлтауне.

— Старый город? — возбужденно воскликнул Еглин. — Я отправляюсь вместе с вами!

Маленький историк горел желанием увидеть город, чудом выплывший из пучин тысячелетий. Когда через несколько часов он вместе с Джоном и Хубблом пересекал бурную равнину на джипе, его ликование не было предела.

— Только подумать — я своими глазами увижу город начала атомной эпохи!

Оба земных ученых отнюдь не разделяли его радости. С тяжелым сердцем смотрели они на притихший и всеми покинутый Миддлтаун. Дома были заколочены, в опустевших подъездах гулял ледяной ветер. Мостовую покрыл толстый слой пыли и песка. Деревья потеряли последнюю листву, трава потемнела и поникла.

Кеннистон заметил, как в глазах шефа появился туман глубокой грусти, — да и его сердце пронзила острая боль тоски. Он уже сожалел о приезде в Миддлтаун — здесь ничто не говорило о недавних временах, когда город кипел

жизнью. Джон осторожно вел джип по сумеречным улицам, и перед его глазами невольно возникали яркие картины: разгар лета, девушки в разноцветных сарафанах, цветущие кроны деревьев, перезвон птиц, шум людских голосов...

Пирс Еггин тоже молчал — но по иной причине. С благоговением он оглядывал старые дома и магазины, проплывающие мимо него по обеим сторонам улиц.

— Это все нужно сохранить, — наконец прошептал он, — это слишком драгоценно! Дома надо законсервировать, а над городом построить купол. Я позабочусь, чтобы все было сохранено для потомков — картины, мебель, книги, даже обрывки старых газет.

Хуббл неожиданно воскликнул:

— Э, да здесь кто-то есть!

В этот момент джип проезжал по Милл-стрит. Приглядевшись, Кеннистон заметил небольшой, обтекаемой формы автомобиль, стоявший рядом с воротами «промышленной лаборатории». Внезапно из здания вышли... Варна Аллан и Норден Лунд!

Увидев джип, они переглянулись. Когда машина остановилась, Варна что-то сказала Еггину, и тот перевел:

— Вас просят не волноваться — руководители экспедиции решили лично обследовать город, перед тем как связаться с Советом Губернаторов.

Администратор тем временем с заметным презрением бросила взгляд на угрюмое здание фабрики, закопченные трубы, проржавелые рельсы на подъездных путях, неряшливые дома с облупленными стенами.

Джон сказал вызывающе:

— Спросите ее, Пирс, — что она думает о нашем Миддлтауне?

Еггин задал вопрос, и Варна, усмехнувшись, что-то резко ответила. Еггин смущенно пробормотал:

— Варна сказала — ей не верится, что люди могли жить в столь жалком и презренном месте!

Лунд одобрительно расхохотался. Кеннистону кровь ударила в лицо, и в этот момент он возненавидел Администратора за ее высокомерие. Она смотрела на добрый старый городок словно на логово обезьян!

Хуббл понял его чувства и успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Пойдемте, Кен, нас ждут дела, — напомнил он.

Холодно попрощавшись с Варной Аллан и ее заместителем, они вместе с Пирсом Еглином вошли в здание лаборатории. Джон раздраженно сказал:

— Дьявол, почему эта блондинка так высокомерна?

Хуббл покосился на него:

— Кен, держите себя в руках. Не позволяйте мужскому самолюбию закружить вам голову!

Пирс Еггин сочувственно взглянул на них.

— Не такое уж это и старомодное чувство, — усмехнулся он. — Норден Лунд тоже не очень-то рад, что ему приходится быть заместителем у молоденькой девушки...

Вскоре они вышли вновь на улицу, держа в руках ящики с необходимыми для Горра Холла материалами. Варны Аллан и Лунда не было видно — видимо, они продолжали исследовать Миддлтаун.

Вернувшись в город под куполом, они обнаружили, что капеллянин и его группа уже начали разборку генераторов. Техники работали с удивительным мастерством и ловкостью.

Последующие несколько дней Джон провел в генераторном зале, помогая пришельцам как мог. Он уже не испытывал неприязни к гуманоидам. Они вместе трудились, вместе садились за стол, хотя экипаж «Таниса» предпочитал земным консервированным продуктам свои малоаппетитные на вид пасты и концентраты. Понемногу Джон начал понимать галактический язык. Пирс Еггин постоянно помогал ему, и вскоре Кеннистон не без удивления обнаружил, что в основе языка инопланетян лежит... его родной английский! С того момента дела у него пошли споро.

Через несколько дней он внезапно осознал, что работает с пришельцами столь же слаженно, как со своими коллегами из ядерного центра! Его больше не удивляло, что белогривый Магро, житель одной из планет звезды Спика из созвездия Девы, был прекрасным инженером-электронщиком. Магро шутя справлялся с ремонтом сложнейших блоков и электросхем Джону такое и присниться не могло.

«Испанские гранды» оказались братьями по имени Бан и Бал. Они были искусными техниками. Паря на своих широко раскрытых крыльях, они легко взмывали к вершинам многометровых генераторов и столь же легко восстанавливали самые безнадежно изношенные агрегаты.

Слоноподобный гуманоид по имени Лаллор был прекрасным теоретиком и математиком. Джон выяснил это во время экскурсии в подземную шахту под городом. Хуббл, опираясь на металлический барьер у жерла пропасти, коротко рассказал о своих догадках — и Пирс Еглин, выслушав его, согласно кивнул.

— Да, вы правильно угадали назначение шахты, — сказал он. — Подобные сооружения позволили людям долгие столетия продержаться на остывающей Земле. Кстати, этот же метод использовался почти на всех ныне опустевших мирах Федерации... Но, увы, магма быстро остывает...

Стоявший рядом с ним Лаллор ободряюще пробормотал:

— Ничего еще не потеряно, земляне. Йон Арнол предложил метод возрождения мертвых планет — с математической точки зрения его уравнения кажутся безупречными.

Он достал из нагрудного кармана блокнот и ручку, молниеносно набросал на нем несколько десятков сложнейших уравнений и что-то начал объяснять, поглядывая на Хуббла. Тот, заинтересовавшись, вопросительно взглянул на Еглина, но историк почему-то не пожелал переводить слова Лаллора.

— Йон Арнол мог ошибиться, — недовольно произнес он, укоризненно поглядывая, на гуманоида. — Он фанатик своей идеи и к тому же чистый теоретик. Когда он

попробовал применить свой метод на практике, дело окончилось катастрофой... Не обращайтесь, земляне, внимание на Лаллора — он великолепный математик, но в практической жизни мало что смыслит...

Еглин многозначительно посмотрел на Лаллора, и тот, смутившись, спрятал блокнот в карман. Джон с Хубблом озадаченно переглянулись — они толком ничего не поняли.

Через несколько дней Джон более или менее освоил язык пришельцев. Пирс Еглин с явным облегчением посчитал, что его миссия переводчика окончена, и немедленно отправился в старый Миддлтаун, предвкушая встречу с «сокровищами» давно минувших веков. Джон же продолжал работу с группой техников в генераторном зале. Чем больше он узнавал об их обычаях и культуре, тем сильнее проникался к гуманоидам уважением и даже восхищением.

Совместными усилиями им удалось-таки привести в порядок генераторы, питавшие городскую систему водоснабжения, — так что Нью-Миддлтаун приобрел практически неограниченный источник воды. Еще через несколько дней заработали и остальные установки, в том числе и входящие в систему теплоцентрали. В результате в городских квартирах стало заметно теплее и можно было наконец отказаться от переносных печек.

Однажды ночью капеллянин по рации позвал Кенни-стона в генераторный зал. Магро и остальные техники с «Танниса» были уже здесь. Они были с головы до ног перепачканы в пыли и смазочном масле, но лица их сияли — чувствовалось, что они гордятся проделанной работой. Горр Холл торжественно подвел недоумевающего Джона к окну. Безлунная ночь, окутанные мглой небоскребы, и лишь кое-где тускло светятся фонари, питающиеся от бензиновых генераторов...

Капеллянин подошел к расположенному на стене распределительному щиту и включил несколько рубильников. Внезапно за окном словно вспыхнуло солнце — весь город залило ослепительным морем света!

Небоскребы переливались огнями, словно новогодние елки, по улицам струились реки голубого пожара. Иным стало и небо — купол внезапно засветился мягким светом. Создавалось впечатление, будто в зените сияла полная луна, а рядом проплывали разноцветные облака, отбрасывая отсвет на крыши домов. Это зрелище было настолько странным и непривычным после многих недель угнетающего мрака, что Джон застыл, ошеломленный, не находя слов. Он почувствовал, как на его глаза наворачиваются слезы радости...

Спящий город немедленно проснулся. Люди хлынули на сияющие улицы, и вскоре все вокруг наполнили восторженные крики. Кеннистон взволнованно обернулся к своим новым друзьям — но так и не смог найти слов благодарности.

Горр Холл понимающе хохотнул, хлопнул его по плечу — и все вместе они вышли из зала.

На пороге генераторной их встретил Гаррис — забыв о солидности, он, словно мальчишка, прибежал от стоящего в двух кварталах отсюда здания мэрии. Чуть позднее появились Хуббл, Криски и другие сотрудники бывшего ядерного центра — а за ними повалили толпы возбужденных горожан. С восторженными криками они подняли на руки экипаж «Таниса», а заодно и Джона с Хубблом, и сделали с ними торжественный круг по Центральной площади. Свету люди радовались куда больше, чем воде и теплу — им казалось, что в небе зажглось животворное солнце! Этой ночью техников с «Таниса», и особенно гуманоидов, приветствовали как римских триумфаторов и даже больше — как братьев.

Часа два спустя Гаррис устроил в здании мэрии прием. Подняв бокал шампанского, он выразил экипажу «Таниса» огромную признательность от имени пятидесяти тысяч горожан и сделал это весьма витиевато и красноречиво. В ответ, сидевший рядом с ним Горр Холл похлопал Гарриса по плечу и обернулся к Кеннистону.

— Что он сказал?

Джон усмехнулся.

— Наш мэр жаждет знать, чем он может выразить вам свою безграничную признательность. Он готов вручить вам ключи от города, или предложить в невесты свою дочь, или даже подарить графин с пинтой собственной крови — он до сих пор не знает, чем вы питаетесь. Ну, а если серьезно — мы все признательны вам, Горр! Ваши люди возродили Нью-Миддлтаун к жизни — вы понимаете, как это важно для нас?

Горр Холл добродушно улыбнулся, обнажив два ряда крепких клыков, — но на этот раз мэр мужественно воздержался от бегства.

Выразительно переглянувшись с товарищами, капеллянин прогрохотал своим могучим басом:

— Ну что ж, если вы хотите порадовать нас, звездных странников, то давайте кончим речи — и устроим славный пир! Только передайте вашему мэру, Джон, — его кровь нам не подойдет, мы предпочитаем напитки покрепче!

Хуббл расхохотался — он также стал немного понимать галактический язык. Кеннистон передал мэру слова капеллянина — разумеется, в смягченном виде. Гаррис немедленно отдал приказ накрывать столы — для этого он без колебаний решил использовать городские неприкосновенные запасы.

Пир горой продолжался почти всю ночь. Наутро техники с «Таниса» неохотно поднялись из-за столов — им нужно было вернуться на корабль до восхода солнца. Заплетающимся языком Джон попытался протестовать:

— Ребята, к чему эта спешка? — пробормотал он, обняв белогривого Магро за плечи. — Работа сделана, разве нельзя нам немного расслабиться? Глядишь, ваша «снежная королева» — я имею в виду эту зазнайку Варну Аллан — сдуру и назначит отлет...

Магро вздохнул:

— Увы, улетим мы не скоро, Джон. Это определяется многими вещами... — и он пристально посмотрел на Горра Холла.

Капеллянин, поглотивший за ночь великое множество крепких напитков, был, казалось, слегка пьян. Он сидел, обнявшись с мэром. Гаррис со слезами на глазах просил прощения:

— Извини, друг, я был болваном, когда испугался тебя поначалу! Ты отличный парень — ты и твои гум... гам... словом, ребята со звезд!

Джон с готовностью перевел это капеллянину. Тот громко расхохотался и так хлопнул мэра по спине, что тот едва не свалился со стула.

— Мы сделали все, что могли, земляне, — забасил Горр Холл, покосившись на Магро. — Свет и прочее сделает вашу жизнь более приятной — пока вы еще остаетесь здесь.

Кеннистон удивленно взглянул на него.

— Пока мы еще остаемся здесь? Что это значит, Горр?



— Конечно, вашу скорую эвакуацию, — простодушно ответил огромный капеллянин и опрокинул еще один бокал с бренди.

Джон механически перевел его слова — и только чуть позже осознал, что здесь что-то не то. В зале повисла напряженная тишина, земляне с тревогой переглядывались, а люди из экипажа «Таниса» недоуменно смотрели на своего начальника.

— Горр, я чего-то не понял, — медленно произнес Джон. — Что вы сказали насчет эвакуации?

На медведеподобном лице капеллянина отразилось удивление.

— Разве Пирс не сказал вам об этом?.. Странно... Видимо, командование корабля решило не волновать вас по пустякам. Вы, земляне, очень эмоциональны — вроде нас с Магро. Наши народы в Федерации даже прозвали «примитивами» в отличие от высокоинтеллектуальных людей с Веги. Ну что ж, эту забывчивость можно понять и так — чем позднее вы узнаете о своей дальнейшей судьбе, тем меньше с вами будет возни.

— Погодите, Горр, погодите, — пробормотал Кеннистон, морщась от головной боли. — Лучше объясните — что вы имеете в виду под эвакуацией?

Горр Холл сочувственно взглянул на него — теперь было ясно, что он вовсе не пьян.

— Я говорю о решении Совета Губернаторов, — пояснил он. — Все жители вашего города в ближайшее время будут эвакуированы с Земли на одну из планет Галактического содружества!

Глава 12

Кризис

Кеннистон, Хуббл и руководство города во главе с мэром изумленно смотрели на капеллянина. Довольно долго никто из них не мог вымолвить ни слова — настолько все были ошеломлены. Горр Холл тем временем с мрачным видом допил вино из бокала Джона. Магро сочувственно смотрел на землян блестящими выпуклыми глазами. Зал заседаний сиял ослепительным светом ламп, искусно встроенных в потолок словно диковинные цветы, — но в душах землян царилась ночь.

Первым пришел в себя Гаррис.

— Эвакуация? — прошептал он в ужасе. — К далеким звездам? — Его пухлое лицо исказила гримаса боли. Повернувшись к Горру Холлу, он яростно закричал: — Думаете, мы рехнулись?

Капеллянин вздохнул.

— Видимо, я напрасно проболтался...

Его печаль показалась Джону несколько наигранной — так же, как и недавнее удивление «забывчивостью» Еглина.

Мэр Гаррис затрясся от бешенства и метнул в пришельца испепеляющий взгляд.

— Вы знали это с самого начала! Вы пришли в наш город, притворившись друзьями, а между тем держали за пазухой такой камень... — Он внезапно взвизгнул: — Скажите им, Кеннистон, — если они надеются, что мы оставим Землю ради... ради черт знает какой дыры в их разлюбезной Галактике, — то они полные идиоты!

Хуббл знаком заставил мэра замолчать и тихо спросил:

— Кен, спросите — чем занимается этот Совет Губернаторов? Он что, вправе без согласия народов переселять их с одной планеты на другую?

Выслушав корявый перевод Джона, Горр Холл кивнул.

— Да. Такое случается, если та или иная планета становится непригодной для жизни — скажем, из-за истощения природных ресурсов. Тогда Губернаторы могут принять решение об эвакуации населения в другую звездную систему. Подходящих миров более чем достаточно... Подобная история однажды произошла и с моим народом — нас переселили на Альдебаран-3.

Кеннистон с возмущением воскликнул:

— И что же, народы целых планет должны безропотно подчиняться? Неужели никто не пытался сопротивляться?

Капеллянин хмыкнул.

— Если вы, Джон, под «народами» имеете в виду ваших потомков, чьи корни здесь, на Земле, то с ними, как правило, не бывает проблем. Люди миллионы лет назад покинули родину и с тех пор бесчисленное количество раз перемещались с одной планеты на другую. Для них давно не существует понятия «отчего дома» — есть лишь «место проживания». По отношению к таким народам Федерация Звезд использует лишь метод убеждения. Им объясняют, что на новой планете жить легче и сытнее — и этого вполне достаточно. Другое дело «примитивы» вроде нас с Магро: для Совета Губернаторов мы лишь первобытные гуманоиды. Наши народы в свое время без всякого восторга отнеслись к идее переселения. Больше того, мы так же боялись этого, как и вы сейчас!

— Эй, Гаррис, вы куда? — внезапно воскликнул Хуббл. Он едва успел схватить мэра за фалду пиджака, когда тот устремился к двери.

— Не пытайтесь меня остановить! — заорал тот. — Я сейчас выйду на балкон и все расскажу гражданам города! Они веселятся там, на площади, не подозревая, что уготовили им эти... эти чудовища! Посмотрим, что люди скажут об этом!

— Чего вы хотите добиться, Гаррис? — угрюмо спросил Хуббл. — Поднять восстание? Не будьте глупцом, у нас нет ни малейших шансов на победу. Нам нужно вступить в мирные переговоры с командованием звездолета — других

путей к спасению нет! Да остановитесь же вы, идиот! Полимеры только осложнят наше положение...

Гаррис перестал сопротивляться и налитыми кровью глазами посмотрел на Хуббла и Джона.

— Хорошо, — прохрипел он и вновь уселся на стул. — Я согласен на переговоры. Только пусть они не думают, что мы бессловесные бараны, с которыми можно делать что угодно. Подумать только — кто-то там, на звездах, будет решать, на какой планете нам жить! Джон, гоните этих уродов прочь. Я был прав с самого начала, не доверяя им...

— Прекратите истерику, Гаррис, — сухо сказал Кеннистон. — Неужели вы так и не поняли, что Горр и Магро специально предупредили нас, дабы мы приняли меры, пока не поздно!

Он обратился к гуманоидам, молча наблюдавшим за происходящим.

— Вы видели, как бурно отреагировал мэр на ваши слова. Уверяю вас, точно такой же будет и реакция остальных горожан. Расскажите об этом Варне Аллан и предложите ей немедленно начать переговоры — иначе ситуация может стать неуправляемой. Передайте ей — мы не потерпим, чтобы наши судьбы решались неизвестно кем за нашей спиной! — Он замолчал, едва сдерживая охватившую его ярость. — Нет, пожалуй, последние мои слова передавать не стоит...

Горр Холл сочувственно улыбнулся.

— Как один «примитив» другого, я прекрасно понимаю вас, Джон.

— Спасибо, Горр. Но учтите — когда начнется заварушка, вам с Магро придется где-нибудь скрыться. Иначе я не смогу гарантировать вам жизнь.

— О, в корабле мы будем в полной безопасности, — усмехнулся капеллянин. — У меня есть кое-какие идеи скажем, поговорить с экипажем насчет возвращения...

Магро добавил:

— И вот еще что, Джон. Если здесь начнется то, что вы называете заварушкой, — а я чувствую, так и будет, —

обратите внимание на Лунда. Варна Аллан слишком самоуверенна и горда, с ней вам не удастся договориться. Другое дело Лунд, он мечтает занять пост Администратора и ради этого способен на многое.

— Что верно, то верно, — подтвердил Горр Холл.

— Спасибо, я запомню, — поблагодарил их Кеннистон.

Гуманоиды попрощались с хозяевами и отправились на корабль — они должны были сообщить командованию о том, что жители Нью-Миддлтауна не желают повиноваться приказу об эвакуации. Толпа на площади встретила их бурными приветствиями. Люди еще ничего не знали...

— Прошу прощения за несдержанность, — сказал мэр, виновато глядя на Хуббла и Джона. — Но кто мог подумать, что эти существа куда ближе нам, чем наши же потомки с корабля!

— Ничего удивительного, — усмехнулся Хуббл, — они находятся почти на том же невысоком уровне развития, как и мы. А главное, они не потеряли своих корней. Что же касается людей с Веги... они давно уже граждане Галактики! Увы — мы чужие друг другу...

Джон шепнул шефу:

— Хуббл, попросите мэра держать язык за зубами...

Тот кивнул:

— Хорошо. А вы, Кен, идите-ка спать. Быть может, сегодня днем нам предстоит разговор с разъяренной Варной Аллан и Лундом.

Попрощавшись, Кеннистон побрел домой, не отвечая на многочисленные приветствия кипящей от радости толпы. Спалось ему плохо — из головы не выходили слова капеллянина об эвакуации. «Какое разочарование ждет сегодня горожан! — мучился он, ворочаясь на кровати. — Они-то считают, что все тревоги позади. И Кэрл тоже...». Но больше всего он почему-то думал о прекрасной, голубоглазой Варне Аллан. Он ненавидел ее — и боялся... Но еще сильнее опасался неведомого Совета Губернаторов, управляющего настоящим и будущим Галактики. Символом его мощи был

титанический звездолет «Танис» ... Вряд ли земляне смогут дать серьезный отпор звездному воинству!

Джон сумел заснуть только часам к десяти утра — и тут его разбудил Хуббл.

— Вставайте, Кен. «Варна Аллан и Лунд уже в здании мэрии!» — встревоженно сказал он. — Вы лучше всех овладели их языком — придется поработать переводчиком. Дело слишком важное, нельзя допустить даже малейшей неточности...

Они молча направились к соседнему небоскребу. Никогда еще Джон не видел своего шефа таким озабоченным и мрачным.

Толпа еще не разошлась — люди веселились от всей души, не подозревая об уготованной им участи. Совсем другая атмосфера царила в зале заседаний. За массивным столом сидели с одной стороны мэр Гаррис, Борхард, Моретти и еще шесть членов муниципалитета, а с другой — Администратор и ее заместитель, жители далекой Веги.

Мэр Гаррис выглядел до предела утомленным — похоже, он так и не ложился спать. Пожав руки обоим ученым, он твердо сказал:

— Кеннистон, спросите их, соответствует ли истине слух об эвакуации к звездам?

Джон перевел.

Варна Аллан кивнула.

— Да. Я сожалею, что Горр Холл преждевременно разгласил наши планы — это, кажется, вас расстроило. — Она обвела взглядом напряженные лица землян и остановилась на Гаррисе. Джон подумал: а ведь Администратору наверняка не раз приходилось бывать в подобной ситуации на других планетах! Конечно, она отлично знала, как вести себя в таких случаях.

— Я уверена, население города нас поймет, — продолжала Варна Аллан. — Мы действуем в ваших же интересах...

— В наших интересах? — возмущенно воскликнул Гаррис.
— Почему вы сразу не сказали правду нам, руководству города, а держали камень за пазухой?

Норден Лунд с усмешкой посмотрел на побагровевшего мэра и презрительно процедил:

— Я же говорил вам, Варна, надо было...

— Мы обсудим это позднее, — резко оборвала своего заместителя девушка. Джон заметил, с каким трудом она сдерживает гнев. Варна Аллан повернулась к мэру: — Мы собирались подождать, когда план эвакуации будет полностью подготовлен...

Забыв перевести эти слова, Джон воскликнул:

— Скажите прямо — вы считаете нас примитивными аборигенами, с которыми не стоит церемониться?

— Не понимаю, почему у вас сложилось такое превратное впечатление, — раздраженно возразила Администратор. После паузы она мирно произнесла, словно уговаривала ребенка: — Скоро прибудет корабль с экспертами Совета Губернаторов. Они ознакомятся с обстановкой и подберут планету, соответствующую вашим потребностям. Думаю, она будет очень похожа на Землю вашего времени...

— Это весьма благородно с вашей стороны, — ядовито ответил Джон. Варна Аллан смерила его высокомерным взглядом, но промолчала.

Кеннистон вспомнил о своих обязанностях и перевел их небольшой диалог членам муниципалитета. Гаррис от негодования даже потерял голос. Он просипел:

— Если они думают, что мы покинем Землю ради какого-то дурацкого мира в небесах, то они глубоко заблуждаются! Объясните им это, Кеннистон!

Когда Джон перевел слова мэра, Варна Аллан слегка побледнела — похоже, она была совершенно сбита с толку.

— Неужели ваши люди хотят остаться на этой холодной, умирающей планете?

Мэр затрясся, пожирая пришельцев испепеляющим взглядом:

— Кеннистон, объясните этим чужакам: нам и так пришлось оставить наш добрый старый Миддлтаун, наши дома и привычный образ жизни. Этого достаточно, больше мы не выдержим. Оставить Землю? Нет, ни за что!

Переведя слова мэра, Джон добавил:

— Поймите — мы прожили здесь большую часть жизни, здесь...

Он замолчал, не находя подходящих слов. Да и как объяснить гражданам Галактики, что значит для них родная планета? Земля — это цветущие луга, весенний ветер, наполненный запахами цветов, грозовые дожди... это рождение и смерть... это любовь. Разве можно забыть это?

Встряхнув гривой каштановых волос, Лунд сказал своей начальнице, с пренебрежением глядя на землян:

— Я предупреждал вас, Варна, эти «примитивы» слишком эмоциональны. К ним нужен другой подход...

Девушка, игнорируя Лунда, обратилась к Кеннистону:

— Но жить на умирающей планете невозможно. Рано или поздно вам придется уйти.

— Пусть она сама скажет это горожанам, — не без угрозы произнес мэр. — Впрочем, я и сам это сделаю...

Он поднялся и не спеша направился к выходу. Его округлая приземистая фигура обрела неожиданную горделивую осанку. Борхард, Моретти и другие члены муниципалитета последовали за ним, смущенно переглядываясь, — они понимали, какое неприятное дело им предстоит. Помедлив, командование «Таниса» также вышло из здания.

Отсюда, со ступеней широкой лестницы, была отлично видна площадь, запруженная тысячами горожан — рабочих и домохозяек, банкиров и библиотекарей, стариков и ребятшек. Звучала веселая музыка, многие танцевали. Увидев мэра и рядом с ним двух пришельцев, люди заплодировали. Громкое эхо от восторженных криков прокатилось под сияющим куполом.

Мэр Гаррис шагнул вперед, держа в руках мегафон:

— Граждане Нью-Миддлтауна, слушайте меня внимательно, — твердо сказал он. — Пришельцы со звезд приказывают нам покинуть Землю! Они обещают найти для нас другой мир где-то на другом краю Галактики. Что вы на это скажете? Хотите вы оставить нашу родную планету?

На площади внезапно воцарилась тишина. Радость на лицах сменилась недоверием. Джон покосился на Варну Аллан — в ее голубых глазах росла тревога. «Вряд ли мы пойдем друг друга, — подумал он. — Слишком уж мы разные...»

Наконец до горожан дошел смысл сказанного мэром. Ответом стал нарастающий гул возмущения:

— Улететь отсюда куда-то в небо? Эти чужаки что, спятили?

— Мало того, что мы с болью в сердце покинули Миддлтаун — теперь еще и Землю?

На лестницу вбежал краснощекий мужчина — Джон узнал в нем водителя городского автобуса. Подойдя вплотную к мэру, он закричал:

— Что это все значит, мистер Гаррис? Мы устроились в новом городе как следует, а сегодня еще получили и свет, много света! Почему же мы должны улететь на какую-то там Луну или еще куда подальше?

Гаррис с торжествующим видом обернулся к пришельцам.

— Видите? Мои люди не желают даже слушать о вашем нелепом предложении!

Варна Аллан с изумлением взглянула на него:

— Предложении? Это приказ Совета Губернаторов! Я рекомендовала провести операцию — и Совет ее одобрил.

Переведя, Джон не выдержал и сказал гостям:

— Наш народ не будет подчиняться никому, кроме своего собственного руководства. Приказ ваших Губернаторов ничего для нас не значит!

На лице Варны промелькнула тень испуга.

— Не понимаю... Никто не имеет права возражать Совету Губернаторов! Он представляет в этой части Галактики Федерацию Звезд, разве вы не понимаете это?

Джон ответил раздраженно:

— Что нам ваши звезды? Только огоньки в небе, не больше.

Норден Лунд, удовлетворенно улыбнувшись, вкрадчиво сказал Варне:

— Похоже, мы оказались в тупике, дорогая начальница. Не пора ли проконсультироваться с Вега-центром?

Администратор яростно взглянула на своего заместителя:

— О, я понимаю, что, у вас на уме, Лунд. Не надейтесь — я выполню решение руководства, чего бы это мне ни стоило. И тогда поговорим с вами... и с этим изменником Горром Холлом...

Повернувшись, она резко сказала Джону:

— Горожане должны уяснить — мы не собираемся причинять им вреда! Объясните, какая жизнь предстоит здесь: полная изоляция от остального человечества, жалкое прозябание даже без надежды на какие-либо перспективы в будущем...

— Возможно, — тихо сказал Джон, — но мы все же надеемся на лучшее. Вы совершенно не знаете наших людей — их нелегко сломить.

Был ли он так уверен в этом? Джон не хотел признаваться самому себе, но слова Варны Аллан порой казались ему справедливыми...

Варна Аллан пожала плечами:

— Вам придется скоро убедиться, что решение Совета Губернаторов — это закон, которому необходимо подчиняться. Лунд, пойдете — нам здесь больше нечего делать.

Пришельцы спустились по лестнице и пошли в сторону портала. Бурлящая, встревоженная толпа нехотя расступалась перед ними. Люди были озадачены, но явной враждебности к чужакам еще никто не выказывал.

Джон обернулся к Хубблу:

— Что мы должны делать, шеф? — спросил он растерянно. — У вас есть какие-либо идеи?

— Увы, нет, — покачал головой тот. — Зато я знаю, чего нельзя допустить, — я имею в виду любое насилие по отношению к звездолетчикам. Это может иметь для нас самые фатальные последствия... Кен, мы должны как-то успокоить горожан и до прибытия эвакуационной комиссии тщательно продумать план действий.

Весь остаток дня Кеннистон только и делал, что выступал на многочисленных импровизированных митингах, беседовал со знакомыми и незнакомыми людьми, спорил, успокаивал, убеждал... Он повторял доводы Варны Аллан, но чувствовал — его слова не доходят до людей. Ему возражали: жизнь в новом городе налажена, есть свет, вода и тепло, они не одиноки во Вселенной — чего еще надо? С неукротимым оптимизмом, свойственным землянам, люди верили — завтрашний день будет прекрасным! Чего же ради лететь к звездам?

Кеннистон не настаивал — он их понимал. Люди и так испытали страшный шок, перенесясь через миллионы лет в будущее, потеряв близких, привычный образ жизни и даже собственные дома. Повторный удар многие бы просто не вынесли... Кроме того, они были не одиноки в этом ледяном мире — там, за холмами, лежал старый Миддлтаун. Лучше всякого якоря он удерживал горожан от безумных попыток начать все снова на новом месте. Тем более если это место далекий мир на другом краю Галактики...

Но было и еще одно — ужас, который охватывал людей при мысли, что им придется войти в звездолет и нырнуть в бездонную пропасть космоса, расцвеченную огоньками холодных звезд, а надежная, безопасная твердь Земли останется позади, потерянная навеки! Даже закаленным мужчинам станет не по себе на борту чужого корабля, что же говорить о женщинах и стариках? Миддлтаун был провинциальным, тихим городком, многие его жители не переносили

даже автомобильных поездов — какие уж тут галактические перелеты?

До самого вечера люди тянулись к порталу и стояли там, возбужденно переговариваясь и с волнением наблюдая за громадой звездолета, который не подавал никаких признаков жизни. Выход из города охраняли теперь вооруженные гвардейцы — они не выпускали никого ни на шаг за пределы купола.

Кеннистон также некоторое время провел у портала, а затем, удрученный и встревоженный, направился к невесте.

Кэрол вместе с тетей встретили его в пустой комнате. Кэрол взглянула на него вопрошающим, полным горечи взглядом и жалобно спросила:

— Пришельцы не могут заставить нас уйти отсюда, верно, Кен? Они не сделают этого?

— Командование звездолета считает, что творит благо, — вздохнул Джон, присев на стул. — И я не знаю, как их переубедить.

Кэрол нервно рассмеялась. Ее лицо было бледно, на глазах блестели слезы.

— Этому нет конца, — в отчаянье произнесла она. — Сначала мы оставили свой век из-за взрыва бомбы, затем пришлось уйти из Миддлтауна, а сейчас надо покидать и саму Землю. Почему мы не можем остаться здесь и умереть дома, подобно нашим предкам? Это сумасшествие, сплошное сумасшествие... Кен, я не хочу уходить, понимаешь не хочу!

— Многие, если не все, чувствуют то же самое, — устало сказал Джон. — Думаю, мы еще поборемся за свои права... Кэрол, пойдем прогуляемся — на свежем воздухе будет лучше.

Они вышли на окутанную мглой улицу. Яркая иллюминация была погашена — уж очень она не соответствовала подавленному настроению горожан. Джон и Кэрол шли, почти не разговаривая, погруженные каждый в свои мысли. «Вновь между нами появился барьер, — сокрушенно

размышлял Кеннистон. — Взаимопонимание, кажется, окончательно потеряно. И непонятно, что делать».

Инстинктивно они свернули на улицу, ведущую к окраине города, и вскоре уже стояли около стены купола, через которую просвечивала мерцающая глыба звездолета. Кэрол долго смотрела туда, затем вздрогнула и отвернулась.

— Я не могу видеть ЭТО, — прошептала она. — Пойдем назад.

— Подожди, — сказал Джон, заметив мужчину, быстро приближавшегося со стороны портала.

Это был Хуббл. Кивнув Кэрол, он, задыхаясь, проговорил:

— Кен, я искал вас по всему городу. Этот чертов Гаррис совсем потерял остатки разума. Он призвал горожан к вооруженному сопротивлению! Пойдемте, прочистим ему мозги.

Джон раздраженно буркнул:

— Неудивительно, что эта зазнайка Варна Аллан считает нас стадом «примитивов» ... Хорошо, попробуем, но сначала проводим Кэрол.

По пути встречались встревоженные группы людей. Они молча смотрели вверх на купол, словно пытаясь что-то разглядеть в темнеющем небе. Вскоре оттуда уже явственно слышался знакомый гроыхающий звук, нарастающий с каждой секундой.

— Второй звездолет! — воскликнул кто-то с ужасом.

Толпа ринулась к portalу. Сквозь многоголосый шум Джон едва слышал крик Хуббла:

— Эвакуационный отряд! Кен, скоро Варна Аллан даст нам жару!

Глава 13

Город готовится к бою

Они вновь стояли у стены купола вместе с тысячами встревоженных горожан. Перепуганная Кэрол дернула Джона за рукав:

— Кен, я лучше вернусь домой. Нет, не стоит меня провожать.

— Хорошо, — после некоторого колебания ответил Джон. — Хуббл прав, надо немедленно идти к мэру, пока он не наломал дров. И вот еще что — не выходи сегодня из дома, пока я не вернусь, ладно?

Он поцеловал невесту в щеку, и та, повернувшись, сразу затерялась в толпе. Джон посмотрел ей вслед — ему очень хотелось проводить ее до дому, так, на всякий случай. Конечно, в городе безопасно, пока безопасно, хотя...

Хуббл нетерпеливо сказал:

— Джон, нам тоже пора. Дорога каждая минута...

Они пошли в сторону бульвара, ведущего от портала к Центральной площади. Навстречу им двигался непрерывный поток испуганных, громко переговаривающихся людей. Когда оба ученых добрались наконец до площади, они увидели грузовики с солдатами, отъезжавшими от здания мэрии. Гвардейцы были одеты в зимнюю форму.

Хуббл охнул:

— Черт побери, да они же направляются за пределы города! Что за идиот отдал этот приказ?

Джон с Хубблом взбежали по ступенькам и вошли в здание. Оно кипело, словно муравейник, и больше напоминало прифронтовой штаб. В зале заседаний они нашли мэра и большинство членов муниципалитета. Гаррис шагал взад-вперед, заложив руки за спину. Осанка его была генеральской, но в глазах светился страх. Увидев ученых, он нарочито бодро воскликнул:

— Они хотят силой вывезти нас с Земли, но мы так просто не сдадимся! Еще посмотрим, кто кого! — Его голос сорвался внезапно на фальцет. — Вы видели грузовики там, на площади? Солдаты направились в старый Миддлтаун, чтобы привезти из арсенала полевые орудия. Вы понимаете — орудия! Это единственный путь убедительно показать, что мы не позволим собой командовать.

— Вы глупец... — Хуббл едва сдерживал ярость. — Вы просто придурок, Гаррис!

Мэр побагровел, но не нашелся сразу, чем ответить на оскорбление. За него заступился Борхард:

— Мэр действует согласно нашему общему решению. Послушайте, Хуббл, занимайтесь-ка лучше своей наукой, а уж мы поступим так, как того требует долг.

— Это верно! — воскликнул Моретти, и остальные члены муниципалитета кивнули в знак Согласия.

Хуббл взорвался:

— Господа, да вы словно разом ослепли! Пушки им, видите ли, понадобились! Неужели не ясно, что наши орудия — не больше, чем игрушки по сравнению с мощью пришельцев! Эти люди завоевали звезды, можете вы это понять?

Гаррис наконец обрел дар речи. Подойдя к Хубблу вплотную, он прошипел:

— Вы попросту боитесь их, жалкий бумагомаратель, а мы нет. Вы с Кеннистоном наложили в штанишки, а мы будем бороться. И зарубите это себе на своем высокоученом носу!

Члены муниципалитета зааплодировали.

— Отлично, — холодно ответил Хуббл, — действуйте и дальше в том же роде. Пришельцы не будут вступать в переговоры с идиотами. Последний раз повторяю — наши шансы далеко не равны. У нас есть лишь один путь — вести себя подобно цивилизованному народу, в этом случае к нашим чувствам и переживаниям еще могут отнестись с должным пониманием. Мы могли бы начать диалог...

— Диалог! — презрительно фыркнул мэр. — Много нам дал ваш диалог! Нет, мы, руководство города, отныне

пойдем другим путем и в ваших советах больше не нуждаемся. Мы не забыли свои священные обязанности охранять права граждан нашего города!

Его голос поднялся почти до крика. Обменявшись безнадежными взглядами, Хуббл и Кеннистон покинули зал.

Выйдя на площадь, Джон вздохнул:

— Кажется, наши бюрократы закусили удила... Надеюсь, они все-таки встретятся с командованием звездолета. Если Варна Аллан согласится отозвать свою звездную свору, то все еще, возможно, уладится. Но если нет... Страшно подумать, на что способен этот пустоголовый Гаррис! Он словно капризный ребенок...

— Не стоит обвинять их, Кен, — прервал его Хуббл. — Мы все сейчас подобны малым детям, встретившимся с НЕИЗВЕСТНЫМ. Бежать некуда — выходит, надо драться. Но есть третий путь... — Он пристально взглянул на Джона. — Кен, вам надо пробраться на корабль! Попробуйте начать тот самый диалог, о котором так презрительно отозвался мэр, а я, как ни противно, вернусь в мэрию и попытаюсь согнать с этих деятелей спесь. Удачи вам, Кен!

Крепко пожав Джону руку, Хуббл повернулся и быстро зашагал назад. Кеннистон вздохнул и с тяжелым сердцем поплелся к порталу.

Здесь уже собрался почти весь город. Люди толпились у прозрачных стен купола и, негромко переговариваясь, с тревогой смотрели на две — уже две! — мерцающие глыбы звездолетов. Портал был перегорожен наспех сооруженными баррикадами, среди которых уже занял боевые позиции отряд вооруженных солдат. В сторону звездных пришельцев грозно смотрели дула нескольких полевых орудий.

Нарочито небрежной походкой Кеннистон подошел к солдатам. Широко улыбнувшись, он дружески потряс руки нескольким знакомым и сказал:

— Ребята, у вас, надеюсь, все в порядке? Мэр очень надеется на ваше мужество и выдержку! Кстати, он направил

меня к нашим гостям для участия в важной конференции...
Где тут можно пройти?

Но его тут же остановили.

— Прошу прощения, мистер Кеннистон, но мы получили распоряжение не выпускать никого из города, — вежливо сказал лейтенант.

— Меня послал сам мэр! — вновь прибегнул ко лжи Кеннистон, впрочем, не особенно надеясь на успех.

— У вас есть письменный приказ? Нет? Тогда будьте добры, принесите его, — недоверчиво произнес офицер.

Джон, улыбнувшись, развел руками — мол, придется принести, раз вы настаиваете! — а сам попытался проскользнуть через баррикаду в другом месте. Увы, на его пути вновь возник тот же лейтенант — он смотрел уже с нескрываемым подозрением. «Черт побери, да меня ведь могут принять за шпиона инопланетян! — с тоской подумал Кеннистон. — Я знаю их язык, общался с экипажем...»

— Если мистер Гаррис действительно послал вас к пришельцам, он должен дать вам письменный приказ, — повторил офицер, делая ударение на слове «если». — Убедительно прошу вас принести этот документ.

Кеннистону ничего не оставалось, как возвратиться в мэрию. Видимо, лейтенант предупредил командование о его попытке проникнуть за пределы города — во всяком случае, Джона уже поджидали солдаты с карабинами наперевес. Остаток дня и ночь Кеннистон провел вместе с Хубблом под стражей. Тем временем в соседнем зале мэр, члены муниципалитета и офицеры Национальной гвардии разрабатывали план военной кампании.

Рано утром стража была снята. Джон и Хуббл с облегчением покинули свою «тюрьму». В коридоре им встретились мэр и офицеры — они только что закончили совещание. Гаррис выглядел крайне утомленным, лицо его было бледно, веки набрякли, но глаза победно сияли. Заметив обоих ученых, он, не поздоровавшись, надменно сказал:

— Кеннистон, идемте с нами, понадобится переводчик.

На Хуббла мэр демонстративно не обратил внимания, но тот, ничуть не смутившись, присоединился к Джону. На площади они уселись в лимузины и торжественной кавалькадой направились к выходу из города. У баррикад машины затормозили, парламентары не спеша вышли на равнину и остановились в нескольких шагах от линии обороны. К ним приближалась группа звездолетчиков — Джон узнал только Варну Аллан и Лунда. Остальные — женщина средних лет и трое довольно пожилых мужчин — были, по-видимому, экспертами. Скорее удивленно, чем с опасением, они смотрели на вооруженных солдат и дула орудий.

Мэр выглядел суровым и непреклонным — сознание важности миссии придало ему мужества. Шагнув вперед, он хрипло заявил:

— Кеннистон, передайте чужакам: это наш мир, и мы здесь хозяева. Никто не смеет отдавать нам приказы! Пусть садятся в свои корабли и убираются подобра-поздорову. Это не пустые угрозы, а ультиматум! Если они не примут его, то мы применим силу.

Толпа у портала одобрительно загудела.

Кеннистон неохотно перевел. На лицах делегации пришельцев появилось сомнение — ропот толпы, вооруженные солдаты и агрессивный тон мэра вызвал у них обеспокоенность. И все же Варна Аллан спокойно сказала:

— Познакомьтесь — это представители департамента планетарных миграций, — она кивнула в сторону вновь прибывших звездолетчиков. — Они подготовили предварительный план эвакуации, и теперь мы должны совместно...

Джон прервал ее и уже от себя лично горячо воскликнул:

— Послушайте, вам предлагают вместе с вашими «представителями» возвратиться на космолеты!

Толпа тем временем подалась вперед, потеснив ряды солдат. Послышались громкие оскорбительные выкрики. Мэр нервно переминался с ноги на ногу.

— Вы перевели мои слова, Кеннистон? — нетерпеливо спросил он. — Что она сказала в ответ?

Не выдержав, Джон закричал:

— Немедленно идите к звездолетам, и как можно быстрее! Разве не видите, что толпа становится неуправляемой?

Варна Аллан, казалось, не восприняла его слов.

— У нас нет времени для дискуссий, — терпеливо сказала она. — Мы получили приказ Совета Губернаторов, и я должна предупредить вас...

Кеннистон, едва сдерживал негодование:

— Я попробую предотвратить насилие. Немедленно бегите к кораблям — я приду позже и все объясню!

Администратор взглянула на него с изумлением.

— Насилие? Против нас, официальных представителей Федерации Звезд?

Варна Аллан была потрясена — видимо, ни с чем подобным ей еще не приходилось сталкиваться. Между тем волнение толпы нарастало с каждой минутой.

Внезапно Норден Лунд расхохотался:

— Я предупреждал вас, Варна, — вы приняли неверный тон при общении с этими варварами. А сейчас нам действительно лучше удалиться.

— Нет!

Варна Аллан побледнела, но явно не желала отступить. Сощурившись, она ледяным тоном произнесла, смерив Джона взглядом с головы до ног:

— Я думаю, вы все-таки что-то не поняли. Мы получили приказ Совета Губернаторов, и вам остается одно — повиноваться. Информируйте об этом ваше руководство и потребуйте, чтобы оно немедленно разогнало толпу!

Кеннистон застонал от отчаяния:

— Христа ради, опомнитесь...

Но его прервал мэр. С ненавистью глядя на пришельцев, он заорал так, чтобы его слышали в передних рядах толпы:

— Пусть они убираются, да поскорее — иначе мы вытолкаем их взашей с нашей планеты!

— Убирайтесь вон, вон!! — скандировала толпа, поддерживая Гарриса. Люди внезапно двинулись вперед, и ничто

— ни баррикады, ни ряды солдат — уже не могло их остановить.

Варна Аллан порозовела от гнева. Лунд, усмехнувшись, сделал шаг назад, эксперты с сомнением переглянулись...

— Если вы только прикоснетесь к нам... — начала было девушка. Людской поток, сметая со своего пути все преграды, угрожающе приближался. Кеннистон больше не медлил. Схватив Администратора за руку, он буквально потащил ее в сторону звездолетов. Осознав опасность, остальные пришельцы быстрым шагом последовали за ними.

Некоторое время Варна не сопротивлялась — была слишком ошеломлена, чтобы протестовать. Впервые в жизни она подверглась физическому насилию! Придя в себя, она гневно воскликнула:

— Оставьте меня в покое, дикарь!

Толпа преследовала их по пятам. Оглянувшись, Джон увидел разъяренные лица людей и побежал, не выпуская ладонь девушки. Вскрикнув, она вынуждена была также перейти на бег. Джон остановился лишь тогда, когда над ними нависла мерцающая громада «Таниса». И в этот момент звездолет внезапно осветил толпу ослепительным лучом. Люди закричали от боли. Остального Джон не увидел — край луча задел и его. Потеряв сознание, он рухнул на землю...

Он очнулся, лежа навзничь на койке. Рядом с ним стоял капеллянин и массирует его спину своими сильными пальцами. Джон застонал и выругался сквозь зубы.

Горр Холл вздохнул с облегчением.

— Наконец-то вы пришли в себя, Кен! Я работал над вами два часа — вы были в сильнейшем шоке...

Охнув от боли во всем теле, Джон не без труда повернулся и сел на кровати, оглядываясь вокруг мутными глазами. Он был в одной из кают космолета — без окон, с солидным столом и широким креслом, соответствующим могучим пропорциям капеллянина. «Как я здесь оказался?» —

тупо подумал он, безуспешно пытаясь вспомнить все происшедшее после начала переговоров.

— Вас принесла в корабль Варна Аллан, — усмехнувшись, сказал Горр Холл, словно разгадав его немой вопрос. — Она сообразила, что вы обошлись с ней столь грубо для ее же блага — и потому попросила привести вас в чувство как можно быстрее.

Кеннистон был слишком разбит, чтобы проявлять бурлящий в нем сарказм. Снова застонав от боли в позвоночнике, он пробормотал:

— Что произошло, Горр?

— Многое — и, увы, одно хуже другого. Взгляните-ка сюда...

Он прикоснулся к небольшой кнопке на стене — и тотчас одна из металлических панелей поднялась, открыв овальный иллюминатор.

Кеннистон с трудом встал на негнущиеся ноги и, подойдя к окну, посмотрел на равнину и далекий купол Нью-Миддлтауна. Он увидел отряды солдат, работающих в облаке пыли прямо перед порталом, — они рыли окопы, наполняли мешки песком и выкладывали ими брустверы на боевых позициях. С холмов к городу спускались военные грузовики — они везли длинноствольные орудия, закрытые чехлами. Похоже, мэр всерьез намеревался вступить в противоборство с Федерацией Звезд.

Горр Холл озадаченно прогромыхал:

— Ваше руководство отпустило нам три часа для подготовки к отлету — и за это время успело установить свои батареи на боевых позициях. По истечении этого срока начнется артобстрел наших кораблей.

— Глупцы... — простонал Кеннистон. — Боже мой, какие же они глупцы...

Срок ультиматума между тем подходил к концу. Солдаты стали оттеснять толпу внутри портала.

— Горр, я должен пойти и попытаться их остановить! — хрипло сказал Джон.

Капеллянин бросил на него внимательный, изучающий взгляд.

— Вы хотите рискнуть, Кен? У меня есть другое предложение, но это будет трудное, очень трудное дело.

— Что вы имеете в виду? — заинтересовался Кеннистон, ощутив прилив надежды.

Горр Холл торопливо пояснил:

— Существуют и другие умирающие миры, Кен. Я уже говорил, что мы, «примитивы», так же неохотно покидаем свои родные планеты, как и вы. Однажды мы даже попытались организовать нечто вроде заговора против Совета Губернаторов. Хотели остановить массовую миграцию наших народов, а надежды возлагали на метод Арнола. Помните, Лаллор рассказывал о путях возрождения угасших миров? В этом и состоит ваш шанс, Кен!

— Иными словами, — медленно произнес Джон, — вы хотите, чтобы мы попытались применить этот способ на Земле?

— Совершенно верно! Если все пройдет успешно, то вы останетесь на Земле, а мы впоследствии тоже обретем потерянные родные планеты. Если ничего не получится — что ж, хуже, чем теперь, вам не будет.

Он положил свою мохнатую руку на плечо задумавшегося землянина.

— Кен, надо действовать быстро. Варна Аллан сейчас находится в корабельной рубке, она собирается просить у Совета Губернаторов разрешение на применение против вас силы. Если вы вмешаетесь в их разговор, то вас уже никто не остановит. Решайтесь, Кен!

Джон колебался. Он словно стоял с завязанными глазами перед лабиринтом. Броситься так, наобум, в хитросплетение звездной дипломатии, о которой он не имел ни малейшего представления? Нет, никто не давал ему права впутывать жителей города в борьбу, расстановка сил в которой еще далеко не ясна! Но... в иллюминаторе были видны

солдаты, готовившиеся к бою и снимавшие чехлы со стволов орудий... Да и есть ли другие пути к спасению?

— Что я должен делать? — хрипло спросил он.

— Я объясню по дороге к рубке, — улыбнувшись, ответил капеллянин. — Помните — и «примитивам» даны кое-какие права!

Глава 14 Апелляция

Горр Холл вел Кеннистона через лабиринты «Таниса». К счастью, им не встретился никто из членов экипажа — видимо, капеллянин избегал главных коридоров.

Джон во все глаза смотрел по сторонам, но мало что воспринимал из увиденного — его нервы были взведены в ожидании первого залпа. Минута проходила за минутой, и катастрофа неумолимо приближалась...

— Так вот, Кен, в соответствии с законами Федерации вы можете подать апелляцию на решение Совета Губернаторов на его же очередную Ассамблею, — торопливо пояснял капеллянин. — Никто не имеет права вам отказать!

Они внезапно вышли на узкий мостик, нависавший метрах в трех над разветвлением коридоров. Горр указал на один из них, ведущий к массивной округлой двери.

— Это рубка. Варна Аллан проводит сейчас сеанс связи с членами Совета. Вряд ли Администратор сможет вам помешать — ведь Лунд тоже находится там. Удачи вам, Кен!

Кеннистон с бьющимся от волнения сердцем спустился по винтовой лестнице. На мгновение он обернулся — но капеллянин уже исчез. Джон решительно распахнул дверь и вошел в узкое помещение с высоким потолком. Три стены были заняты панелями с аппаратурой, перемигивающимися разноцветными огоньками, а впереди светился огромный экран, перед которым сидели в креслах Варна Аллан и

ее заместитель. Но Джон не обратил на них внимания — широко раскрытыми глазами он смотрел в распахнувшееся перед ним окно в далекий звездный мир...

За черным овальным столом восседало четверо. Трое из них были людьми — седой старик с морщинистым лицом и пронзительным взглядом голубых глаз, пожилой толстяк с коротким ежиком огненно-рыжих волос и могучего телосложения атлет с длинными черными кудрями и резкими чертами лица. Четвертый же член Совета, как и Магро, представлял одну из планет звезды Спика, но был намного старше. Грива белоснежных волос пышными волнами спускалась на плечи, с удивительно красивым лицом контрастировал жесткий взгляд.

За спинами четырех Губернаторов располагалось широкое окно — Джон смог разглядеть силуэты титанических башен, над которыми ослепительно сияла бело-голубая Вега.

Черноволосый атлет первым заметил появление Кенни-стона.

— Кто это? — неприязненно спросил он. — Администратор, почему в зале находятся посторонние?

Варна и Лунд обернулись и некоторое время с изумлением смотрели на Джона. Лицо девушки порозовело от гнева, а Лунд, напротив, удовлетворенно усмехнулся.

— Это один из аборигенов, сир, — сердито сказала Варна и зло добавила: — Вы не имеете права находиться здесь, Кеннистон! Немедленно уходите!

— Ну уж нет, — возразил Джон и шагнул к экрану. — Сначала я выскажу членам вашего Совета то, что хотел.

— Лунд! — крикнула Варна Аллан, вскочив с кресла. — Вызовите охрану!

Норден Лунд не спешил выполнять распоряжение своей начальницы. Задумавшись, он внезапно ехидно улыбнулся:

— Я полагаю, этот человек отныне равноправный член Федерации. Мы не можем лишать его слова!

Голубые глаза девушки вспыхнули недобрым огнем, но она пересилила раздражение.

— Прошу прощения, джентльмены, — сказала она, вновь повернувшись к экрану. — Возможно, самовольное появление этого аборигена даже к лучшему — вам теперь будет более понятна вся сложность создавшейся ситуации. Эти земляне самые настоящие дикари, не признающие никаких законов и норм приличия! А что касается моего помощника, — Варна покосилась на ухмыляющегося Лунда, — вы сами видите, он использует любую возможность, чтобы подорвать мой авторитет!

Атлет недовольно нахмурился.

— Сейчас не время выслушивать ваши препирательства. Что хочет от нас этот человек?

Кеннистон собрал всю свою волю в кулак — судьба жителей Миддлтауна во многом теперь зависела от него. Едва сдерживая волнение, он неожиданно для себя резко спросил:

— Это вы приняли нелепое решение об эвакуации нашего города?

Седовласый старик спокойно ответил:

— К чему агрессивный тон, землянин? Да, приказ Администратору отдали мы. — Взглянув на Варну Аллан, он добавил: — Я думаю, раз наше заседание прервано, то стоит подробнее ознакомиться с деталями этого дела.

Девушка неохотно кивнула, а улыбка Лунда стала немного шире.

Джон быстро произнес:

— Я требую вашего немедленного вмешательства, господа! Через несколько минут солдаты, охраняющие город, обстреляют из орудий ваши корабли. Могут быть жертвы с обеих сторон — этого нельзя допустить!

Старик недовольно поморщился:

— Исключено! Я отдам приказ использовать парализующие лучи!

Кеннистон возразил:

— Они не помогут. Через час-другой солдаты придут в себя и все равно начнут боевые действия. Пока останется

жив хотя бы один мужчина в нашем городе, мы будем бороться за право остаться на Земле!

Казалось, горячее восклицание Кеннистона несколько смутило Губернаторов. Белогривый гуманоид задумчиво произнес:

— Что ж, я верю. Некогда мой народ, вопреки логике, также отказывался покидать свою родную планету.

Лунд заговорил почтительным тоном:

— Я считаю, в такой ситуации мы должны действовать в строгом соответствии с законами Федерации.

— Рада слышать это от вас, Лунд, — холодно заметила Варна Аллан.

— Здесь не может быть двух мнений, Варна! Нельзя разрешать землянам оставаться на остывающей, непригодной для жизни планете — в конце концов, это просто негуманно. Однако у меня есть своя точка зрения...

— К дьяволу ваше мнение! — вмешался Кеннистон. — Господа, я прошу немедленно отменить ваше решение об эвакуации, иначе я не ручаюсь за последствия.

Рыжеволосый толстяк покачал головой.

— Это даже не обсуждается, землянин.

— Тогда я от имени властей Нью-Миддлтауна подаю официальную апелляцию на ваше решение, — твердо заявил Джон. — Я хотел бы, чтобы она была рассмотрена на ближайшей Ассамблее Совета Губернаторов!

Все изумленно уставились на него. Затем Лунд расхохотался.

— Вот уж не ожидал, что этот дикарь знаком с законами Федерации! Видимо, наш дорогой Горр Холл успел его просветить...

Варна Аллан недовольно поджала губы.

— Бесплезная трата времени, Кеннистон. Совет Губернаторов не меняет своих решений.

— Совершенно верно, — подтвердил атлет. — Это всего лишь военная хитрость аборигенов — дабы выиграть время.

— Тем не менее требование земель вполне законно, — возразил ему гуманоид, внимательно разглядывая Кеннистона своими выпуклыми, словно у куклы, глазами.

Седой старик после некоторого раздумья сказал:

— Землянин — в соответствии с законами Федерации вы имеете право подать апелляцию. Мы рассмотрим ее на ближайшей Ассамблее. Но предупреждаю — Совет ратифицирует свое прежнее решение.

— Посмотрим, — хладнокровно ответил Джон. — Но пока вопрос окончательно не решен, мы требуем, чтобы с Земли были убраны ваши корабли, — это разрядит критическую ситуацию.

Старик неохотно кивнул.

— Что ж, это также не противоречит нашим законам... Хорошо, звездолеты будут временно отозваны на Вегу. И вы, землянин, полетите вместе с ними. По традиции, все апелляции должны предъявляться Совету лично истцом.

— Лично? — У Джона перехватило дыхание. Неужели он должен оставить Землю и погрузиться в бездонную пучину космоса? Стоит ли пролетать пол-Галактики ради почти безнадёжного дела? Да и что он сможет — один против мириад инопланетян... Теперь он понял, что имел в виду Горр Холл, когда предупредил: «Это будет трудное дело».

Голос Варны Аллан вернул его к действительности.

— Вы готовы лететь, Кеннистон? — нетерпеливо спросила она. — Отвечайте быстро — иначе мы не успеем предупредить ваших солдат, и они начнут атаку. Учтите — мы сумеем отразить любое нападение.

«Погибнут десятки, сотни горожан, — в отчаянии подумал Кеннистон. — Ради того, чтобы предотвратить это, стоит пойти на риск!»

Он набрал воздух в легкие и выпалил:

— Хорошо, я готов!

Старик удовлетворенно кивнул.

— Администратор, вы должны взлететь с Земли не позднее, чем через два часа. — Он поднялся, давая понять, что

сеанс связи закончился. Его примеру последовали остальные Губернаторы. — Я сам сообщу Совету о возникшем спорном вопросе.

Экран погас. Варна Аллан сердито взглянула на Кеннистона и сухо сказала:

— Вы должны доложить обо всем вашему руководству. А затем без промедления возвращайтесь на корабль — долго ждать мы не намерены.

Джон кивнул и вышел из рубки. На пороге он оглянулся и встретился с улыбающимися глазами Лунда. Заместитель Администратора был очень доволен.

* * *

Почти бегом Джон направился через равнину к городу. Он пытался сосредоточиться на предстоящем разговоре с «отцами. Нью-Миддлтауна», но вместо этого перед его мысленным взором то и дело возникала картина ледяного космоса, посреди которого сияла ослепительная Вега... Бог ты мой, неужели он должен скоро лететь в бездны Галактики?

Невдалеке от портала его остановили солдаты. Они все еще рыли окопы и устанавливали орудия на боевых позициях. Узнав Джона, сержант стер с лица пот, смешанный с пылью, и сипло спросил:

— Что происходит на этих чертовых кораблях, мистер? Они готовятся к атаке?

— Где мэр? — не отвечая, спросил Джон.

— В городе, в сотне метров от портала. Там собралось все начальство — они еще не решили, что делать!

Кеннистон не без труда пробрался через несколько рядов траншей и почти вбежал под своды огромного купола. Невдалеке действительно горячо спорили о чем-то члены муниципалитета. В нескольких десятках шагов от них толпились молчаливые горожане. Лица выглядели озабоченными — демонстрация парализующих лучей изрядно охладил пыл и вселила в сердца тревогу.

Заметив Кеннистона, мэр нахмурился.

— Что привело вас обратно? — подозрительно спросил он.
— Я думал, вы останетесь с вашими новыми друзьями.

Джона покоробили эти несправедливые слова, но он сдержал свой гнев.

— Можете говорить что угодно, — неровным голосом произнес он, — но я сделал все возможное для спасения города. Мне удалось связаться с Советом Губернаторов, и те согласились на ближайшем заседании рассмотреть нашу апелляцию. Но для этого мне придется лететь на Вегу. Через два часа корабли стартуют с Земли!

Вокруг воцарилась недоуменная тишина.

— Вы летите к Веге? — воскликнул Хуббл. — Думаете, это даст нам что-либо?

— Надеюсь, — пожал плечами Джон. — Быть может, мне удастся убедить Губернаторов оставить нас в покое.

Мэр Гаррис начал понимать. На его измученном лице появилась извиняющаяся улыбка. Остальные руководители города подошли к Джону и поочередно пожали ему руку с прочувственными словами благодарности. Джону стало ясно — «отцы Нью-Миддлтауна» отлично понимали тщетность попыток доказать свою правоту силой оружия. Сейчас же у них появилась другая надежда.

— Отлично! — воскликнул мэр. — Путь цивилизованных переговоров вполне приемлем для нас. Я не позволил бы чужакам безнаказанно распоряжаться судьбой моего города!

Неожиданно он с жаром обнял Кеннистона.

— Вы очень много сделали для нас, Джон. Быть может, там, на Веге, не все так упрямы и агрессивны, как эта высокомерная женщина.

Обернувшись, он закричал, обращаясь к заинтригованной толпе:

— Все хорошо, граждане Нью-Миддлтауна! Войны не будет! Мистер Кеннистон объяснил этим пришельцам, что они должны убираться с Земли! Кеннистон также полетит к

звездам и примет участие от имени нашего города в мирных переговорах!

Люди отозвались восторженным ревом. Мэр, обретая былую самоуверенность, приветственно помахал горожанам рукой, но вдруг посерьезнел. Повернувшись к Джону, он пробормотал:

— Погодите, но если кто-то должен представлять интересы города, то я... — мэр запнулся, однако нашел в себе силы вымолвить ужасные, невозможные для него слова: — То я должен лететь тоже?

Кеннистон с уважением посмотрел на взволнованного Гарриса.

— Нет, лететь придется мне одному, — мягко сказал он. — Я начал разговор с Губернаторами, мне его и кончать — тем более, что я неплохо знаю их язык. А вы, Гаррис... вы нужнее здесь, в городе.

Члены муниципалитета возгласами подтвердили справедливость его слов. Мэр с нескрываемым облегчением вздохнул.

— Это верно, без меня в городе не обойтись. Джон — мы вверяем вам судьбу пятидесяти тысяч жителей Миддлтауна, помните об этом! А сейчас — чем мы можем помочь? Все необходимое вам...

— Спасибо, мне ничего не нужно, — поблагодарил Кеннистон. — А сейчас простите — я должен идти. У меня очень мало времени, а я хочу взять с собой личные вещи и кое с кем попрощаться. Спасибо за доверие, мистер Гаррис! Хуббл, проводите меня...

Мэр настоял, чтобы Джона отвезли домой на его личном лимузине. Толпа расступилась, давая машине проход. Люди приветствовали Кеннистона как героя — ведь он подарил их городу мир! Звездолеты скоро улетят с Земли, а уж там, на Веге, все решится самым замечательным образом. Ура-а-а!!

Джон застонал, увидев сияющие лица сограждан.

— Хуббл, они вновь уверены, что все будет в порядке. В какой уже раз за последнее время! Почему они такие

легкомысленные? Скорее всего я добился всего лишь небольшой передышки...

— Между нами, Кен, у нас есть шансы на успех? — спросил Хуббл, сочувственно глядя на него.

— Господи, откуда я знаю? Я влез в самое пекло какой-то хитрой галактической интриги, сути которой не понимаю и наполовину! — Сдержав бурлящие в нем эмоции, он коротко поведал шефу все, что узнал на звездолете, и добавил: Горр Холл и другие гуманоиды на нашей стороне, но кто знает — вдруг они просто используют меня как таран? Тем не менее я сделаю все, что смогу.

— Не сомневаюсь, — ответил Хуббл. — Хотел бы я полететь с вами, увидеть далекие звездные миры, но... Я слишком стар для этого. Кроме того, за мэром нужен глаз да глаз! О, мы уже приехали... Кен, пока вы будете собираться, я схожу за Кэрл.

Джон быстро уложил в небольшой чемодан необходимые ему в дороге вещи и, только защелкнув замок, с изумлением подумал: черт, да я словно собрался в очередную командировку в Питтсбург или Чикаго, а не лечу к центру Галактики!

Вскоре пришла Кэрл. Ее лицо было бледно, глаза лихорадочно блестели. Не ответив на его поцелуй, она прошептала:

— Нет, Кен, только не это... Ты не должен лететь! Ты погибнешь там, среди звезд...

— Не беспокойся, все будет в порядке, — попытался успокоить ее Джон. — У меня есть шанс спасти город, и нас с тобой в том числе, от насильственной эвакуации — разве я могу упустить его?

Казалось, невеста не слушает. Она с силой сжала его ладонь, жадно вглядываясь в глаза. Внезапно убежденно сказала:

— Ты ХОЧЕШЬ лететь.

— Я? — возмущенно воскликнул Джон. — Да я боюсь до дрожи в коленях! Но я должен сделать это — понимаешь, должен!

— Нет, ты хочешь отправиться к чужим звездам, — упрямо повторила Кэрол, и ее глаза потухли. Джон почувствовал, как между ними вновь вырос непроницаемый барьер.

— В этом все различие между нами, Кен, — тихо продолжила Кэрол. — Я люблю старые вещи, все привычное и знакомое с детства. Ты же ищешь новые пути, но у меня своя дорога.

Она отступила на шаг — и Джону показалось, будто ее любимую уносит какой-то незримый поток.

— Я скоро вернусь, Кэрол, и ты будешь ждать меня! — с отчаянием воскликнул он. — Слышишь — мне нужно, чтобы ты меня ждала!

Девушка с мягкой улыбкой покачала головой, а затем с внезапной страстью бросилась к нему в объятия. Ее поцелуй был полон нежной горечи, и Джон понял — это прощальный поцелуй. Не оборачиваясь, Кэрол выбежала из комнаты. А из-за окна послышался нетерпеливый автомобильный гудок.

Джон постоял еще немного посреди опустевшей комнаты, попрощался с ней взглядом и, захватив с собой чемодан, вышел на улицу.

Глава 15

Миссия к звездам

Джон старался не выказывать страха. Звездолетчики наблюдали за ним с интересом, но он лишь сжал кулаки в карманах куртки — так, чтобы этого никто не заметил, и принял вид бывалого космического волка.

Вместе с капеллянином и Пирсом Еглином он стоял на обзорной палубе и молча смотрел на огромный экран, заполненный сиянием мириад звезд. Бархатная бесконечность Вселенной завораживала его, затягивала в свою бездонную пасть, и он с трудом подавлял желание вцепиться двумя руками в металлические поручни. Он просто не мог допустить слабость — Пирс Еглин пристально следил за ним.

Третий час «Танис» находился в полете, но об этом свидетельствовал лишь глухой рокот двигателей и легкое дрожание пола. Звезды в центре экрана оставались неподвижными — среди них выделялся голубой маяк Веги и дымчатая полоса Млечного Пути. На периферии созвездия казались красноватыми и расплывчатыми — это было следствие огромной скорости корабля, намного превышающей световую. Капеллянин пытался объяснить Джону принцип построения двигателя, но тот понял лишь одно — специальные установки контролировали рост массы и изменение размеров корабля при нарастании скорости, что позволяло перешагнуть далеко за «световой барьер».

Мысль об этом вызвала у Кеннистона внутреннюю дрожь так же, как и воспоминания о старте. Никогда ему не забыть ужасных минут, когда он сидел в амортизационном кресле, окутанный антигравитационным коконом, и, глядя на мигающий свет сигнальной лампы, прислушивался к тревожному вою сирен. Сердце его бешено билось, лоб покрыла испарина — тем не менее он пытался убедить себя, будто находится в обычном самолете.

Момент взлета он почти не заметил — кокон настолько снизил действие чудовищного ускорения, что почудилось, будто тронулась кабина обычного скоростного лифта. Однако сознание того, что Земля с каждой минутой удаляется, и, быть может, безвозвратно, вызывало шок. Легкое шипение за обшивкой почти сразу прекратилось — корабль миновал атмосферу и вышел в космос. Вопреки желанию Джон вцепился в поручни кресла, лицо его позеленело — он не мог привыкнуть к мысли, что теперь со всех сторон его окружает

лишь ледяной вакуум, а впереди путь в несколько световых лет!

Горр Холл сочувственно взглянул на него и сказал:

— Все мы когда-то прошли через это, Кен. Я думал, что не переживу свой первый старт! Пойдемте на смотровую палубу, там вам полегчает...

И вот теперь, глядя через экран на звездные миры, Джон понял — нет, легче не стало. Возможно, нынешние люди и превратились в «граждан Галактики» — но он, Кеннистон, оставался сыном Земли.

Пытаясь отвлечься, он вспомнил о цели своей миссии там, на Веге, он должен защищать права маленького Миддлтауна перед Губернаторами Звезд. Как заставить этих вечных странников понять страстную привязанность горожан к своей родной, пусть и умирающей планете?

Джон глухо сказал, опустив глаза:

— Горр, пойдемте отсюда. Я больше не могу на это смотреть...

Они оставили Пирса Еглина — историк наслаждался серебристым светом бесчисленных созвездий — и спустились в один из главных коридоров. Капеллянин вопросительно посмотрел на Джона, и тот кивнул:

— Я уже в полном порядке, Горр. Мне хотелось бы обсудить детали предстоящего дела.

Горр Холл пристально взглянул на него.

— Хорошо. Магро и Лаллор ждут нас.

Пройдя лабиринт узких коридоров, они оказались у двери каюты Магро. К облегчению Джона, жалюзи иллюминатора были опущены, и ему больше не надо было смотреть на россыпи холодных огоньков, словно говорящих ему — ты уже не на Земле, ты — галактический странник! Он стыдился своего страха, но понимал — для человека из далекого XX века его реакция была естественной.

В каюте царил мягкий полумрак. Слоноподобное тело Лаллора склонилось над столом, на котором в беспорядке валялись листы бумаги, испещренные сложнейшими

математическими символами. Магро сидел рядом, на мягком кресле, и с легкой насмешкой наблюдал за увлеченно работавшим другом.

— Чем он занят? — шепотом спросил Джон, присаживаясь вместе с капеллянином на массивный диван у стены. — Быть может, он рассчитывает курс корабля?

Магро встряхнул белоснежной гривой волос и расхохотался.

— До чего же вы, земляне, наивны! На «Танисе» есть киберштурман, так что помощь экипажа в полете почти не требуется. Вот Лаллор и развлекается, блуждая в математических дебрях. Для него это — высшее из наслаждений!

Лаллор, наконец, заметил гостей и отложил расчеты в сторону.

— Очень рад вашему приходу, Кеннистон, — приветливо сказал он. — Хотелось бы, чтобы мы стали друзьями.

— Не сомневаюсь в этом, — улыбнулся Джон. — Но пока я блуждаю как в тумане. С вашей подачи я обнадежил своих сограждан и с закрытыми глазами влез в игру, правил которой не понимаю.

— Ничего страшного — мы все объясним, — хохотнул капеллянин и похлопал его по спине своей мохнатой рукой. — У нас есть общие проблемы и надежды — а это главное. Странно, но факт: мы куда ближе друг к другу, чем вы и ваши отдаленные потомки. Люди давно покинули Землю и расселились по всей Галактике. Их дом — это Вселенная. Другое дело мы — «примитивы». Когда люди обнаружили наши миры, мы были почти дикарями — но счастливыми дикарями. Теперь мы приобщены к могучей цивилизации Федерации Звезд, приняты в ее состав как равные среди равных, но... В душе мы еще не потеряли свои корни и потому всякий раз противимся очередному переселению с одной планеты на другую — хоть это и не проявляется столь бурно, как у вас, землян. Увы, в конце концов мы всегда уступали... Но сейчас появилась надежда — я имею в виду метод Йона Арнола.

— Погодите, — прервал его Кеннистон. — Расскажите подробнее.

Лаллор покачал своей огромной головой.

— Боюсь, объяснить будет сложно... Суть идеи Арнола в том, чтобы искусственно возбудить в коре остывающей планеты процесс трансформации железа в никель подобно тому, как в недрах звезд идет постоянное преобразование водорода в гелий. Йон Арнол нашел метод, с помощью которого этот процесс можно сделать регулируемым и безопасным.

— Выходит, планеты перейдут на самообогрев по типу «солнечной печки»? — озадаченно воскликнул Джон.

— Да, Арнол предложил смелую, оригинальную идею! Она могла бы решить проблемы многих умирающих миров, входящих в состав Федерации. К несчастью, первое испытание, проведенное на небольшом астероиде, закончилось неудачей. Йон неверно рассчитал «заряд», заложенный в ядро планетоида — и процесс стал неуправляемым. Произошел ужасный взрыв... Арнол объяснил это тем, что для эксперимента нужна достаточно большая планета.

— Почему же он не повторил свой опыт? — удивился Кеннистон.

— Совет Губернаторов был против, — усмехнулся Лаллор. — Мол, слишком опасно...

— Опасно? Но разве испытание на какой-нибудь необитаемой планете может быть опасным?

— Вы ничего не понимаете, Кеннистон, — раздраженно ответил Лаллор. — Губернаторы просто НЕ ХОТЯТ, чтобы работа Арнола завершилась успехом и тем самым дала «примитивным народам» шанс возродить их родные планеты. Наш провинциальный патриотизм им глубоко чужд — ему противопоставляется «райская жизнь» в космополитической звездной коммуне.

Кеннистон задумался — все рассказанное Лаллором было похоже на правду. Но...

— Выходит, вы хотите использовать мой мир, мою Землю, как полигон? — медленно произнес он, пытливо глядя на гуманоидов. — Вы жаждете провести на моей родной планете эксперимент, который Совет Губернаторов — независимо от мотивов — признал опасным?

Лаллор холодно кивнул.

— Да, это так. Сложность здесь лишь в том, как заставить Совет дать разрешение на проведение испытания.

Горр Холл немедленно вмешался в разговор.

— Кен, вы напрасно подозреваете нас в эгоизме. Разве вы не видите, как здесь все тесно взаимосвязано? Да, мы заинтересованы в проведении эксперимента на Земле — но ведь и у вас нет другого выхода! Совет Губернаторов наверняка отклонит вашу апелляцию — и вам придется подчиниться приказу об эвакуации.

— Другими словами, метод Йона Арнола — наш единственный шанс?

— Да, единственный, — подтвердил капеллянин. — И для вас, землян — и для множества других «примитивных» народов. Стоит рискнуть, не правда ли?

Кеннистон задумался.

— По-моему, стоит...

— Мы понимаем ваши сомнения, Кен, — мягко продолжил Горр Холл. — Конечно же, окончательное решение должны принимать все жители вашего города — риск окончательно потерять Землю существует... Конечно, ваши люди в любом случае не пострадают — они будут временно выселены с Земли.

— Решайтесь, Кеннистон, — сказал Лаллор, пытливо глядя на землянина. — Йон Арнол — мой давний друг. Когда мы приземлимся на Веге-4, я попрошу его помочь вам на заседании Совета.

Джон обвел взглядом трех гуманоидов и подумал — а ведь я им верю!

— Хорошо, — сказал он наконец. — Любая, пусть даже призрачная надежда — это лучше, чем ничего.

Лаллор одобрительно кивнул.

— Будем считать, что мы пришли к соглашению, — спокойно заключил он.

Горр Холл захохотал и хлопнул Кеннистона по плечу.

— Кен, по вашему позеленевшему лицу я вижу, в чем вы сейчас нуждаетесь!

Он вышел и вскоре вернулся с большой плоской фляжкой из серого металла.

— К счастью, на техсостав не распространяется обязательный для экипажа «сухой закон», — громыхнул он. — Нам, «примитивам», трудно обойтись без стимуляторов... Давайте бокалы, Магро.

Белогривый гуманоид оживился и достал из шкафа пластмассовые стаканчики.

— Мы, в отличие от Лаллора, предпочитаем уравнениям некоторые житейские радости, — объявил он, сметая со стола листы с формулами. Математик с осуждением посмотрел на друга, но отказываться от угощения не стал.

Горр Холл бережно взболтнул фляжку и аккуратно разлил ее содержимое по стаканчикам.

— Попробуйте это, Кен, — предложил он.

Жидкость имела странный привкус. Кеннистон сделал несколько глотков — и вдруг в его желудке словно взорвалась бомба. Горячие волны мгновенно распространились по всему телу. Когда Джон наконец вновь обрел дыхание, он хрипло спросил:

— Что за штука?

— Это настой из грибов, растущих на одном из миров моей родной Капеллы. Ну, берет за душу, а?

Кеннистон сделал еще несколько глотков, чувствуя, как все его тревоги начинают улетучиваться. Откинувшись на огромную спинку дивана, он лениво стал прислушиваться к неспешной беседе гуманоидов.

— ... Первый полет всегда труден, — говорил Магро, смакуя огненную настойку. — Никогда не забуду свой первый вояж к Плеядам...

— ... А катастрофа в созвездии Алголя? Я потерял там лучших друзей...

Перебивая друг друга, гуманоиды долго и взхлеб вспоминали свои приключения на далеких мирах.

— Но кто может описать все это? — вопрошал Лаллор, закатывая глаза. — Разве найдется перо, способное передать одиссею корабля, впервые достигшего той звезды — вы, земляне, называете ее Полярной?

— Был такой на Земле Герман Мелвилл, — прошептал Джон. — Только он мог описать и бушующие просторы Атлантики, и бескрайние зеркала морей, дремлющих под светом Луны и звезд...

На него внезапно нахлынула ностальгия. Вспомнился запах осеннего костра из опавших листьев, луга, заросшие темно-розовыми цветами клевера, заснеженные горы... Все это ушло, ушло навсегда! Земля, оставшаяся позади в ледяных пучинах космоса, была лишь тенью мира, который он любил... Кэрол права — все лучшее там, в прошлом... Что он, Джон Кеннистон, делает здесь, на чужом корабле, летящем к далекой Веге.

Новые друзья с сочувствием глядели на него. Джон рассердился.

— Не надо меня жалеть, — сказал он. — Лучше дайте еще выпить!

Увы, вино только усилило тоску. Вскоре Джон поднялся и, попрощавшись, поплелся к своей каюте. Войдя в темное помещение, он неожиданно для себя нажал на кнопку в стене и открыл жалюзи иллюминатора. В каюту тотчас хлынул звездный свет... Джон уселся в кресло и с ненавистью стал смотреть на серебристые россыпи далеких миров.

Внезапно в дверь постучали. Чертыхнувшись, Кеннистон неохотно поднялся и открыл дверь. В тусклом свете коридорных ламп он узнал Варну Аллан.

Глава 16
К звездам

Девушка скользнула взглядом по полутемной комнате и, убедившись, что та пуста, тихо спросила:

— Я могу войти?

Джон шагнул в сторону, пропуская Администратора. Хотел было включить свет, но Варна остановила его жестом.

— Нет, не надо. Я тоже люблю смотреть на звезды...

Она уселась в кресло вблизи иллюминатора и некоторое время наслаждалась причудливыми россыпями созвездий. Звездный свет мягко ложился на ее лицо, делая его еще прекраснее — и холоднее.

Озадаченный Кеннистон все еще стоял у двери. Он с трудом подавил закипающее в нем чувство неприязни и молча смотрел на нежданную гостью. Варна, одетая в длинный коричневый жакет и брюки, казалась безмятежной, но Джон чувствовал в позе девушки внутреннее напряжение. «Неужто ее тревожит мое будущее выступление на Ассамблее? — не без злорадства подумал он. — Кажется, высокомерная богиня сошла со своего пьедестала и превратилась в обычную встревоженную женщину...»

После затянувшейся паузы гостья отрывисто сказала:

— Кеннистон, я хочу сообщить — Совет Губернаторов решил выделить целых два часа на рассмотрение дела Сола-3 — и сделает это на следующий же день после вашего прибытия в Вега-Центр.

— Целых два часа! — с иронией воскликнул Джон. — Не так уж и много — учитывая, что будет решаться судьба целого мира!

— Губернаторы заняты важнейшими проблемами доброй половины Галактики, — сухо возразила Варна. — Больше времени вам не уделят, и не надейтесь. Тем не менее ваша апелляция будет тщательно рассмотрена.

Джон кивнул. Он понимал, что гостя вряд ли пришла к нему только ради этого сообщения, и терпеливо ждал.

Наконец Варна Аллан вновь заговорила:

— Как заместитель Администратора здешнего сектора Галактики Норден Лунд имеет право выступить на Совете и высказать свою точку зрения.

Кеннистон пожал плечами.

— Напрасно вы так спокойны — его выступление может оказаться для вас и ваших людей очень важным, — предупредила его Варна.

— Почему?

— Лунд весьма амбициозен, — нервно сказала девушка. — Он не скрывает, что хочет занять пост Администратора, а позднее — Губернатора или даже самого Главы Совета! Его честолюбие безмерно.

— Словом, он — ваш опасный конкурент, — понимающе усмехнулся Джон.

— Да, моя должность — это шаг вверх для Лунда, и он без колебаний этот шаг сделает. И точно так же переступит через судьбы жителей вашего Миддлтауна! Ваше неслыханное появление из глубин времени вызвало огромный интерес к делу Сола-3, и к заседанию Совета будет приковано внимание многих миров. Не сомневайтесь — Лунд использует этот шанс!

В порыве она встала и горько сказала:

— Если Лунд сможет найти в моих действиях серьезные ошибки, то...

Лицо Кеннистона не дрогнуло.

— Вы опасаетесь, что Лунд преподнесет нам обоим сюрпризы?

Варна Аллан кивнула.

— Да, уверена — он что-то задумал. С тех пор, как мы стартовали с Земли, Лунд поглядывает на меня с явным превосходством. Но в чем состоит его план, не могу догадаться. — Неожиданно она в упор взглянула на Джона. —

Быть может, вы попробуете? Это как-то связано с вашими, земными проблемами...

Джон изумленно взглянул на ее умоляющее лицо — и расхохотался.

— Это очень забавно, — сказал он, заметив в глазах девушки испуг и непонимание. — Вы приходите на Землю как Глашатай законов Федерации, как Высокопоставленная Особа, Могущественная и Бесстрастная и смотрите на нас, бедных «примитивов», словно на стадо бессловесных овец. А сейчас, когда ваша драгоценная должность в опасности, вы спускаетесь с пьедестала и приходите к жалкому аборигену за помощью! Ха-ха...

Лицо красавицы побледнело, ее голубые глаза внезапно полыхнули огнем, фигура гордо выпрямилась.

Джон недобро усмехнулся.

— Знаете, что, мисс Администратор? Мне абсолютно наплевать, кто из вас будет носить этот спесивый титул — вы или Лунд! Вы оба не входите в число моих друзей...

Он с удовольствием наблюдал, как остатки высокомерия сползают с лица античной богини — сейчас перед ним была всего лишь разгневанная женщина.

— Вы думаете, я прошу вас помочь сохранить мое положение?

Голос Варны задрожал — впервые в нем прозвучали страстные нотки.

— Моя позиция в отношении Земли определяется моим долгом — и ничем иным! Неужели вы считаете, будто я, подобно Лунду, с радостью отдала приказ о вашей эвакуации? Что можете вы, «примитивы», знать о традициях космических служб Федерации? И что можете знать обо мне? Вовсе не ради удовольствия я провела свои лучшие годы за упорной учебой — а ведь мне очень хотелось развлекаться, как другим девушкам! Я отнюдь не мечтала с детства угробить себя в сумрачных кабинах космолетов и среди диких аборигенов на чужих мирах...

Варна с трудом сдержала негодование и, резко повернувшись, шагнула к двери. Пораженный этой неожиданной вспышкой, Джон последовал внезапному импульсу и поймал ее за руку.

— Подождите!

Варна смерила его презрительным взглядом.

— Дайте пройти — иначе вызову охрану!

Кеннистон не выпустил ее ладонь из руки.

— Не уходите... Я прошу прощения за свою резкость!

Ему было и на самом деле стыдно — он чувствовал, что неправ.

Девушка сердито взглянула на него и после минутного раздумья вернулась в кресло.

— Давайте забудем это, — прерывистым голосом произнесла она. — Я сделала ошибку, разговаривая эмоционально, словно...

— Слово «примитив», — закончил за нее Джон и невольно рассмеялся. Его неприязнь к Администратору и ее звездным соплеменникам не уменьшилась, но он окончательно избавился от комплекса неполноценности. Высокомерная представительница Совета Губернаторов исчезла — перед ним была лишь встревоженная и одинокая девушка, ищущая мужской поддержки.

— Еще раз прошу простить меня — я вовсе не собирался насмехаться над вами, — поспешно произнес он. — Не ожидал, что вы окажетесь настолько чувствительной!

После неловкой паузы Варна тихо сказала:

— Вы считаете, будто в наших с Лундом позициях нет никакой разницы, — и ошибаетесь, Кеннистон.

— Оба вы выступаете за нашу эвакуацию с Земли — в чем же различие?

— Да хотя бы в том, что я настаиваю на мирном решении проблемы, а Лунд явно хочет драматизировать ситуацию. Если у него получится, то против вас применят силу!

— Силу? Вы что, забыли о пушках перед входом в Нью-Миддлтаун?

— Я-то помню и потому дала согласие на переговоры. Но... Земля оказалась в фокусе давней, многовековой проблемы — имеют ли право «примитивы» на самостоятельный выбор судьбы? Внимание всей Федерации будет устремлено на Ассамблею Совета — и можете не сомневаться, Лунд постарается выслужиться перед Губернаторами, даже если для этого придется покарать бунтарей! Чем жестче решение примут с подачи Лунда, тем больше шансов, что никогда в Галактике не возникнет прецедента с непокорными «примитивами»!

Джон ощутил прилив тревоги — в словах Варны была логика.

— Что ж, я готов помочь, — пробормотал он растерянно. — Но поверьте — я понятия не имею, какие козыри предъявит Лунд на заседании! Наша жизнь проста и открыта — что он мог такого вынюхать?

— Посоветуйтесь с вашими друзьями-гуманоидами.

— Я немедленно поговорю с ними, — кивнул Джон.

Варна встала и пошла к выходу. Не дойдя до двери, обернулась:

— И вот еще что, Кеннистон. Не доверяйте оптимизму Горра Холла — у вас почти нет шансов. Эвакуации не удастся избежать... — Неожиданно ее взгляд стал мечтательным, и она прошептала: — Хотела бы я быть простой земной девушкой и жить в вашем Миддлтауне... И звезды стали бы для меня лишь огоньками в небе...

Джон, улыбнувшись, покачал головой.

— Не завидуйте нам, Варна, у вас тотчас появились бы другие проблемы. Почти все горожане чувствуют себя несчастными... Многие, как моя невеста Кэрол, тяжело переживают потерю своей эпохи, привычного образа жизни...

— Кэрол? Эта та красивая девушка, с которой я видела вас на площади?

— Да... Поставьте себя на ее место — Кэрол потеряла в далеком прошлом все, что любила: цветущие сады, реку,

бескрайние луга, веселые пикники на лесных полянах. А теперь вы хотите лишить ее права остаться на Земле!

Варна сказала задумчиво:

— Только подумать — всю жизнь провести на маленькой планете, в крошечном городке, среди одних и тех же людей... Знаете, Кеннистон, мне ее жалко!

— Жалость, сострадание — не слишком ли много эмоций для звездной странницы? — улыбнувшись, сказал Джон и ласково погладил ее по руке. Варна вздрогнула, неуверенно улыбнулась ему в ответ и, словно опомнившись, торопливо вышла из комнаты.

— Черт побери, да она же боится мужиков! — пробормотал Джон, с изумлением глядя ей вслед.

Мысль о Нордене Лунде тревожила не только его — Горр Холл выслушал Джона с озабоченным видом.

— Только этого нам не хватало! — воскликнул капеллянин. — Лунд — весьма опасный тип. То-то я вижу, он ходит по кораблю словно хозяин и загадочно ухмыляется... В чем дело? Постойте, Кен, — в последнее время Лунд довольно близко сошелся с нашим историком. Быть может, нам удастся вытянуть что-нибудь у Еглина?

Кеннистон одобрительно кивнул.

— Отлично — и, кстати, повод для разговора есть. Пирс давно хочет со мной основательно побеседовать о старом Миддлтауне. Слово за слово — что-либо и сболтнет...

Но встреча не состоялась ни на этот, ни на следующий день — если, конечно, считать днем регулярные изменения яркости искусственного освещения. Наконец Джон совершенно случайно встретил историка в коридоре и, не дав тому ускользнуть, прямо спросил:

— Пирс, вы должны знать, какой сюрприз ваш приятель Норден Лунд готовит для своего выступления на Совете Губернаторов. Скажите откровенно — какую пакость он приберег?

Глаза Пирса Еглина забегали. Он оглянулся с затравленным видом и пробормотал:

— Джон, почему вы спрашиваете меня об этом? Что я могу знать?

Кеннистон в упор взглянул на него.

— Вы чертовски плохой лицемер, Пирс. Итак?

Еглин воскликнул, безуспешно пытаясь улизнуть:

— Джон, послушайте, не втягивайте меня в ваши дразги! Лично мне вы симпатичны, я искренне хотел бы вам помочь. Но я не политик, а всего лишь историк... Ваш старый Миддлтаун — это мечта моей жизни, воплотившаяся наяву, и ради его спасения я готов сделать все возможное. Все!

— О чем вы толкуете, Пирс? — сердито спросил Кеннистон. — При чем здесь Миддлтаун?

Юноша лихорадочно заговорил:

— Кен, вы ничего не понимаете... Мне жаль вас — и остальных горожан тоже. Но поймите — люди смертны, а Миддлтаун должен быть сохранен на многие тысячелетия как ценнейшая историческая реликвия! Я могу спасти его и посвятить остаток своей жизни его изучению, но мне необходима официальная поддержка...

Джон начал кое-что понимать.

— Погодите... Какую поддержку обещал Норден Лунд? В обмен на что? Судя по всему, этот человек ничего не делает даром.

Еглин с несчастным видом покачал головой.

— Кен, я не могу вам ничего рассказать. Правда, не могу!

В его глазах заблестели слезы. Джон на мгновение растерялся и потерял бдительность — и Еглин, воспользовавшись этим, немедленно улизнул. Он почти побежал к своей каюте вдоль пустынного коридора. Джон с тревогой смотрел ему вслед.

Он немедленно направился к Горру Холлу и рассказал друзьям то немногое, что сумел узнать. Гуманоиды с хмурым видом выслушали его короткий рассказ.

— Не понимаю — чем Пирс Еглин мог оказаться полезным для Лунда? — озабоченно произнес Магро.

— Еглин неплохо знает наш язык. Быть может, он подслушал угрозы со стороны горожан и донес Лунду? — растерянно предположил Кеннистон.

Горр Холл в сомнении покачал своей огромной головой.

— Слова перепуганных обывателей — не аргумент для Совета Губернаторов! К тому же Еглин в последнее время не вылезал из вашего старого Миддлтауна... Нет, здесь кроется что-то другое.

Лаллор тихо сказал:

— Не нравится мне все это, очень не нравится... Кен, только вы сможете догадаться, что неприглядного сумел раскопать Пирс Еглин в прошлом вашего города.

Джон хмуρο кивнул.

В последующие несколько дней историк явно избегал землянина. Между тем корабль стремительно приближался к Вега-Центру. Кеннистон часами просиживал на обзорной палубе «Таниса», любуясь фантастическим зрелищем. Из бархатной бездны навстречу кораблю величественно выплывал ослепительный бело-голубой шар, занимая все большую и большую часть экрана. Внезапно рядом с Вегой появился алмазный венец планет и медленно закружился вокруг своего солнца.

«Танис» совершил плавный маневр разворота — и направился к четвертой планете. Вскоре невзрачная желтая искорка разрослась в огромный, окутанный непроницаемыми облаками шар. Джон услышал предупредительный вой sireны — и сразу перегрузка стала стремительно нарастать. Антигравитационный кокон автоматически обхватил его тело, не давая пошевелиться. Расширенными от тревоги глазами Джон смотрел, как корабль круто входит в верхние слои атмосферы. Казалось, они неизбежно врежутся в поверхность планеты, но вскоре «Танис» вырвался из плотного слоя облаков и по планирующей траектории заскользил над поверхностью. Джон жадно разглядывал мелькающий на экране ландшафт, совершенно не похожий на земной. Внизу промелькнула широкая голубая равнина, за ней

лежал невысокий горный хребет с черными и пурпурными скалами, а еще дальше расстился золотистый океан, в бесчисленных волнах которого отражался алмазный блеск Веги. А затем Кеннистон увидел материк, большую часть которого занимал титанический мегаполис. Невдалеке от него, на берегу океана, находился космопорт. «Танис» еще больше замедлил свой полет и вскоре, совершив сложный маневр разворота, плавно опустился дюзами вниз, в жерло огромного дока.

Горр Холл расстегнул свой кокон и помог Кеннистону. Могучий капеллянин явно нервничал.

— Мы предупредили Йона Арнола, и он ждет нас, — глухо сказал гуманоид. — Его лаборатория довольно далеко, в другом полушарии, но Йон обещал нас встретить...

Ион Арнол? Джон почти забыл о нем, ошеломленный величественным городом, простиравшимся на сотни километров в глубь материка. Он все еще не мог осознать, что находится в Вега-Центре, более чем в двадцати шести световых годах от Земли!

Вместе с Горром Холлом он покинул корабль, миновал широкий туннель, преодолев встречный поток телеперсонала и бесчисленных обслуживающих роботов самой причудливой формы. Пройдя огромный холл, где экипаж ожидали встречающие, они вышли из дока. Кеннистон зажмурился от ослепительного света Веги. Воздух, напоенный чуждыми запахами, показался ему несколько разреженным и богатым озоном, словно в горах.

Администратор и ее заместитель были уже здесь. К ним подкатил роскошный обтекаемый лимузин, и робот-водитель приглашающе распахнул дверцу. Лунд скользнул взглядом по озадаченному лицу Кеннистона и, недобро усмехнувшись, направился к машине. Варна Аллан повернулась к Джону и официальным тоном произнесла:

— Кеннистон, на время пребывания на Вега-4 вам предоставляется квартира в одной из гостиниц Административного Центра. Если хотите, могу подвезти.

Голос ее звучал ровно и бесстрастно, но в глазах светились тревога и сочувствие.

Горр Холл тем временем заметил высокого темноволосого мужчину, выходявшего из только что подкатившего приземистого автомобиля.

— Спасибо, Варна, мы отвезем Джона сами, — заторопился он. — Заодно покажем ему город... Привет, Йон, привет, дружище!

Йон Арнол горячо пожал руку старому другу. Джона поразило его лицо — впалые щеки, высокий лоб, грива седых волос — и огромные мечтательные глаза, в глубине которых горел огонь. Заметив Администратора, Арнол нахмурился и коротко кивнул в знак приветствия. Варна Аллан неприязненно сказала:

— Так и думала, Арнол, что увижу вас здесь. Но не рассчитывайте на успех очередной авантюры... И вы тоже, Горр Холл.

— Кто знает, Варна, быть может, на сей раз повезет? — добродушно прогудел капеллянин.

— Учтите: отныне вы с Арнолом отвечаете за все, что произойдет на заседании Совета, — холодно предупредила Администратор. — Земляне и так находятся в незавидном положении — не стоит усугублять его!

Она бросила на Кеннистона серьезный взгляд и, усевшись в автомобиль, умчалась в сторону города.

Джон долго смотрел ей вслед. Он сожалел, что Варна так сухо разговаривала с ним, не произнесла ни одного ободряющего слова. И его встревожила злая усмешка Лунда.

Йон Арнол тем временем сердечно приветствовал подошедших Лаллора и Магро. Его движения поражали быстротой и резкостью — казалось, нервы ученого напряжены до предела!

— Я думаю, у нас появился реальный шанс! — воскликнул он. — Господи, неужели ты услышал мои молитвы? Проблема Сола-3 может оказаться именно тем делом, которое

мы так давно ждали. Увидите — ныне я добьюсь успеха, нравится кому-нибудь это или нет!

Горр Холл смущенно кашлянул и кивнул в сторону Джона.

— Йон, познакомьтесь — это Кеннистон, представитель Земли.

Арнол, казалось, заметил Джона только сейчас. Немного растерянно протянул руку.

— Извините, если мои слова прозвучали несколько эгоистично, — сказал он. — Я понимаю, у вас свои проблемы, но... Если бы вы знали, как долго я ждал подходящего случая!

Горр Холл прервал ученого.

— Здесь не место для таких разговоров, — тихо сказал он, подозрительно оглядываясь по сторонам — в этот момент мимо них проходила шумная толпа: экипаж «Таниса», родственники, друзья. — Поехали в гостиницу. У Кеннистона и наметим план дальнейших действий.

Они спустились по широким ступенькам и оказались на гладких, словно стекло, шестиугольных плитах, устилающих поверхность огромного космодрома. Прежде чем влезть в автомобиль Арнола, Джон еще раз с любопытством огляделся. Вокруг, до самого берега океана, тянулись в зеленую высь сотни звездолетов, прилетевших изо всех уголков Галактики. Время от времени небо сотрясалось от грохота — в доки спускался очередной космолет. Гораздо отчетливее, чем во время полета, Джон осознал, что он — первый из землян, совершивший вояж через безымянные океаны космоса к звездным островам Галактики!

Если бы не нетерпеливый Горр Холл, он еще долго любовался бы причудливыми силуэтами космических кораблей. Усевшись на мягкое сиденье, Джон вздрогнул — автомобиль Арнола рывком поднялся на несколько метров и заскользил меж стальных башен кораблей. Вылетев за пределы космопорта, он вырулил на скоростное шоссе и стремительно помчался в сторону города. Джона поразила интенсивность движения. Несколько раз над перекрестками они взмывали

на парящие в воздухе арочные мосты, под которыми сверкал разноцветный поток флаеров самых разнообразных форм и размеров.

Вскоре все внимание Джона переключилось на бесчисленные башни, переливавшиеся в голубых лучах уже клонившейся к горизонту Веги. Он вновь почувствовал себя невежественным дикарем, стоящим на холме возле священного Вавилона. Через несколько минут летающий автомобиль ворвался в заполненную мглой улицу-ущелье между величественными зданиями. На парящих по обочинам тротуарах бурлили толпы людей, закутанных в пышные шелковые одежды, а также крылатых, мохнатых и хвостатых гуманоидов десятков различных рас. Через приоткрытую дверцу в салон ворвалась странная бухающая музыка, больно ударяющая по нервам, а позади все еще был слышен гул стартующих звездолетов.

Горр Холл положил ему руку на плечо и указал кивком вперед. Джон вздрогнул. В самом центре мегаполиса располагалась огромная округлая площадь, посреди которой высились цепь титанических белых зданий, уходящих своими спиралевидными шпилями в темнеющее небо, казалось, к самим звездам. И хотя никто из спутников не произнес ни слова, Джон понял — да, это и есть Вега-Центр, резиденция всевластного Совета Губернаторов. Завтра он выступит там, защищая право Земли на свободу и независимость.

Глава 17

Приговор звезд

Кеннистон сидел за круглым столом из светящегося пластика, крепко сжав кулаки и изо всех сил стараясь не потерять самообладания. Рядом с ним находились свидетели, вызванные Советом по его делу, — Варна Аллан, Норден Лунд и Йон Арнол, а напротив в роскошном кресле восседал

Секретарь Ассамблеи, щедушный старик с удивительно цепким и пронизательным взглядом. А вокруг круто уходили ввысь бесчисленные ряды, заполненные Губернаторами обитаемых планет почти половины Галактики. В огромном зале царил полумрак, но Джону казалось, что он видит тысячи человеческих и нечеловеческих лиц, серьезных и внимательных.

«Только подумать — еще несколько недель назад я жил себе в Миддлтауне и знать не знал о каких-то там звездах! — с трепетом думал он, обводя взглядом укутанные мглой ряды амфитеатра. — И вот теперь я на краю света, в Вега-Центре, и должен отстаивать права всей Земли перед представителями миров, о которых почти ничего не знаю! Кто я для этих Губернаторов? Равный среди равных граждан Галактики — или чудом оживший реликт бесконечно далекого прошлого?»

Негромкий, уверенный голос Варны Аллан оторвал его от невеселых мыслей. Администратор заканчивала доклад об экспедиции на Сол-3.

— ... Итак, возникла сложная, нестандартная ситуация, — говорила девушка. — Прежде чем вы, достопочтимые Губернаторы, примете окончательное решение, прошу иметь в виду — эти несчастные люди, потерявшие во времени, требуют к себе особого внимания.

Я предлагаю следующее: начать процесс эвакуации лишь тогда, когда жители Сола-3 психологически будут подготовлены к мысли о переселении на другую планету. Я верю — в таком случае эвакуация пройдет без особых осложнений. Иначе, боюсь, не миновать шока и проявления агрессивности у этих «примитивов», обладающих, к сожалению, повышенной эмоциональностью.

Она взглянула на сидевшего рядом Нордена Лунда и нехотя добавила:

— Впрочем, это лишь мое личное мнение. Быть может, присутствующий здесь Суб-Администратор Лунд пожелает что-либо добавить к моему докладу.

Лунд добродушно улыбнулся и, встав, сказал:

— Если уважаемая Ассамблея не возражает, я хотел бы выступить несколько позже.

На мгновение в огромном зале повисла напряженная тишина — до Кеннистона доносился лишь легкий шорох приглушенных голосов.

— Хорошо, — сказал Секретарь после минутного раздумья. — Мы дадим вам слово, Суб-Администратор. А теперь, уважаемые Губернаторы, представляю вам Джона Кеннистона, жителя планеты Сол-3.

Джон с трудом поднялся, не чуя под собой ног. В горле его пересохло. Он ощутил на себе взгляды тысяч заинтересованных глаз обитателей множества миров Галактики — они ждали его выступления. Ждали этого и тысячи его



сограждан — фабричные рабочие, домохозяйки, владельцы магазинов, водители, бизнесмены — ждали и надеялись.

Слегка повернувшись, он увидел, как Варна Аллан ободряюще улыбается ему. Набрав в грудь побольше воздуха, Джон медленно заговорил глухим, неровным голосом, стараясь тщательнее подбирать слова:

— Уважаемые Губернаторы! Я представляю здесь небольшой народ, насчитывающий чуть больше пятидесяти тысяч человек. Волей несчастного случая мы перенеслись на миллионы лет в будущее и оказались в вашем времени. Мы лишь совсем недавно узнали о Федерации Звезд и о Совете Губернаторов, но готовы признать вашу власть и повиноваться вашим законам. Насколько я понимаю, отныне мы являемся полноправными членами сообщества обитаемых



миров и можем пользоваться правами, естественными для цивилизованного общества. И потому мы выражаем решительный протест против бесцеремонного вмешательства в наши внутренние дела...

Джон попытался как можно более ярко рассказать членам Ассамблеи о жизни обитателей Миддлтауна до того ужасного дня, когда в синем июньском небе над ними разразилась катастрофа. Он отметил, что люди XX века не мечтали о звездах всерьез и своими корнями очень сильно привязаны к родной планете — пусть ныне и не очень гостеприимной.

— Я понимаю, вас может смущать необходимость постоянной помощи нашему поселению на холодной, умирающей планете, — продолжал Джон окрепшим голосом. — Но поверьте, нам не так уж много и надо — в наше время люди были не избалованы. Мы знаем, что такое лишения и страдания, и сумеем решить все наши проблемы — дайте только срок! Да, не скрою, мы надеемся на вашу поддержку, но, в конце концов, готовы обойтись и своими скромными силами. Все, что мы безусловно просим и даже требуем — оставьте нас в покое, не навязывайте нам свои, непривычные нам, стандарты жизни. Наши предки, все до единого, жили и умирали на Земле — и мы хотим того же!

Он замолчал, собираясь с силами перед заключительными словами. Он не сказал и десятой доли того, что наметал, — да разве обо всем скажешь?

— Какое бы решение вы ни приняли, уважаемые Губернаторы, не забывайте: наша планета — это не просто Сол-3, а Земля, мать для многих из вас, мать забытая и одинокая. Вы не должны дать ей окончательно умереть!

Он поклонился и сел, выжатый как лимон. Хорошо или плохо, но он сделал все, что было в его силах.

Йон Арнол наклонился к нему и ободряюще прошептал:

— Впечатляюще, очень впечатляюще, Джон!

Секретарь Ассамблеи пристально взглянул на Кенни-стона.

— Быть может, вы намереваетесь возродить к жизни ваш Сол-3 с помощью метода присутствующего здесь известного ученого Йона Арнола?

Джон вновь встал, намереваясь ответить, но Йон опередил его:

— Ваша светлость, если позволите, я расскажу об этом в моем выступлении.

Секретарь кивнул.

— Хорошо. Предоставляю вам слово, Йон Арнол.

Ученый поднялся с места. Его тонкое, одухотворенное лицо было бледно, глаза возбужденно блестели. Обведя вызывающим взглядом ряды членов Совета, он резко сказал:

— Не буду кривить душой и говорить: «уважаемые Губернаторы», как это только что сделал мой коллега с далекой Земли. Не всех сидящих в этом зале я уважаю и отлично знаю — это чувство взаимно. Большую часть жизни я посвятил разработке процесса возрождения остывающих планет, которых, увы, множество в нашей дряхлеющей Галактике. Как вы отлично знаете, я добился успеха — моя теория признана большинством членов галактической Коллегии Науки! Увы, мой первый и пока единственный эксперимент окончился неудачей — и не без вашего участия. Несмотря на мои протесты, вы предоставили мне в распоряжение лишь небольшой планетоид. Ядро его слишком холодно, масса незначительна — потому мне и не удалось стабилизировать развитие ядерной реакции преобразования железа в никель. Вы отлично знали, что в таких условиях вероятность успеха мала — потому и поставили меня в столь тяжелые условия. И исходили вы не из интересов Галактики, а из своих грязных политических расчетов! По этим же соображениям многие из вас и сегодня захотят запретить мне эксперимент на планете Земля, но верю, на этот раз здравый смысл все же восторжествует!

Поймите, Земля — идеальный мир для моего метода: и по массе, и по возрасту. Планета еще далеко не остыла, и в ее недрах можно вновь разбудить жизнь!

Я прошу — нет, требую, чтобы вы разрешили мне провести эксперимент! Поймите — я смогу разрешить не только данную проблему, но и сотни задач, которые встанут перед вами в ближайшем будущем. Пока вам удастся находить для «примитивов» подходящие для заселения планеты, но это не может продолжаться бесконечно. И тогда метод Арнола спасет Федерацию от многих потрясений...

Никогда политиканам не удавалось остановить, а тем более повернуть вспять развитие науки. Народы Федерации имеют право выбора — оставаться ли практически бесконечно долго на родной планете, или становиться народом-странником. Дайте мне возможность применить мой метод на Земле — и вам за это скажут спасибо благодарные потомки!

Он сел на место, дрожа от возбуждения. В зале вновь прокатилась волна голосов — выступление Арнола произвело на Губернаторов впечатление. Кеннистон жадно вглядывался в лица, укрытые полутьмой — ему показалось, что многие звездные посланники благожелательно смотрят на них с Йоном. Или ему это только показалось?

— Мы почти победили! — шепнул ему Арнол, улыбаясь.
— Вот увидите, большинство будет на нашей стороне.

Секретарь задумчиво разглядывал их — резкие черты его лица смягчились. Он вздохнул и сказал:

— Ну что ж, по-моему, все ясно. Будем приступать к голосованию.

Норден Лунд вскочил с места:

— Прошу слова, ваша светлость!

Секретарь без особой охоты кивнул. Сердце у Кеннистона сжалось от недоброго предчувствия.

Звучный голос Суб-Администратора прокатился под высокими сводами:

— Глубокоуважаемые Губернаторы, я посчитал возможным оторвать у вас драгоценные минуты по особым и, я бы сказал, чрезвычайно важным обстоятельствам. Доклад Администратора Аллан был довольно полон и обстоятелен, но

она упустила из виду — более того, просто не смогла обнаружить — одно обстоятельство, касающееся жителей планеты Сол-3. Я отыскал этот факт лишь после тщательного изучения документов из старого Миддлтауна, которые мне помог расшифровать Пирс Еглин, специалист по древней истории и лингвистике из нашего экипажа.

Преыдущие выступавшие, включая и моего начальника Администратора Аллан, описывали жителей Сола-3 как дружелюбных, не способных на серьезные преступления людей. Нас убеждали здесь чуть ли не извиниться перед ними, настаивали на том, чтобы мы посмотрели сквозь пальцы на агрессивность, проявленную ими при встрече мирных посланников Федерации Звезд. Мол, обитатели Сола-3 безвинные жертвы нашего насилия, и они имеют право жить так, как они хотят, так, как они привыкли в своем бесконечно далеком от нас XX веке.

Лицо Лунда ожесточилось, глаза сузились и потемнели.

— Но они умолчали об одном — какая же катастрофа перенесла их через тысячелетия. Нам было сказано — над городом произошел взрыв, и только, но из обнаруженных мною документов я узнал: это был взрыв мощнейшей ядерной бомбы! Вы понимаете, уважаемые Губернаторы, с чем мы столкнулись — с последствиями ужаснейшей войны, которую только знала Галактика. Эти якобы «мирные» жители Миддлтауна — на самом деле дети войны, насилия и смерти!

Лунд сделал эффектную паузу, давая членам Совета время осознать сказанное им. В огромном зале повисла мертвая тишина. Джон в отчаянии взглянул на Варну Аллан, ища у нее поддержки и сочувствия, но увидел лишь ужас в ее голубых глазах.

Суб-Администратор с легким надрывом в голосе воскликнул:

— Я понимаю, сказанное мной чудовищно, невероятно, но тем не менее это чистая правда. Пусть Кеннистон попробует опровергнуть меня, если сможет! Взгляните на лицо

землянина, уважаемые Губернаторы, — и вы поймете, что я прав. Да, «счастьем» принять в нашу Федерацию жителей Сола-3 мы обязаны мощному взрыву ядерной бомбы, который возвестил начало чудовищной войны. Взрыв нарушил пространственно-временной континуум и перенес Миддлтаун через миллионы лет в будущее. Среди нас появились существа, носящие в своих душах страшное семя смерти!

Не удивительно, что толпа этих существ с такой яростью и агрессивностью встретила нашу мирную миссию. Более того, горожане готовились к серьезным военным действиям против наших двух кораблей — солдаты рыли окопы, устанавливали артиллерийские орудия!

Лунд понизил голос.

— Я предупреждаю вас, Губернаторы, — этот небольшой народец заражен самой опасной чумой — чумой войны! Долгие тысячелетия Федерация пыталась навсегда избавиться от проклятия, уносившего мириады жизней в разных концах Галактики, — и не так давно наконец преуспела в этом. В нашем огромном звездном доме воцарились мир и спокойствие, но теперь над нами вновь нависла смертельная угроза!

Неужели вы, столпы Федерации, вестники ее законов, хранители лучших традиций галактического содружества, дрогнете в час, когда на вашем пути встала бешеная, оскалившая клыки собака?

Джон в порыве ярости вскочил с места. Йон Арнол схватил его за рукав, усаживая на кресло. Варна Аллан предостерегающе сказала ему вполголоса:

— Сдержите свой темперамент, Кеннистон! Это только ухудшит ваше положение...

Секретарь сурово взглянул на Джона, и тот, дрожа от негодования, с трудом заставил себя сесть. Секретарь обратился к самодовольно улыбающемуся Лунду:

— Что бы вы рекомендовали Совету Губернаторов?

— Заставьте этих людей повиноваться законам Федерации! Переведите обитателей Сола-3 на какой-нибудь из

отдаленных миров, расположенных на периферии Галактики. Только оказавшись в полной изоляции, они не смогут заразить наше содружество своей варварской психологией!

Джон, потеряв голову, вырвался из цепких рук Арнола и подскочил к Лунду.

— Кто вы такой, чтобы судить о целом народе, о котором почти ничего не знаете? — гневно воскликнул он.

Слова застряли у него в горле. Он толкнул Лунда — тот не удержался на ногах и упал.

— Да, Губернаторы, мы прожили часть своей жизни в XX веке, когда над Землей прокатились две смертоносные войны, унесшие многие миллионы жизней! — воскликнул Джон, вглядываясь в темные ряды, круто уходящие вверх. Это был период борьбы за прогресс, за то, чтобы мир и свобода могли воцариться на нашей планете. Вы должны не осуждать своих предков, а преклонить головы перед бесчисленными жертвами, благодаря мужеству и самоотверженности которых существует сейчас ваша Федерация! Да, мы изобрели ядерную бомбу и злоупотребили этой страшной силой, но на этой силе зиждется вся мощь вашей цивилизации.

Помните об этом, люди будущего! Все вы родом с Земли — даже если и принадлежите к иным галактическим расам. Вы живете в мире и благоденствии потому, что многие поколения сложили свои головы на поле брани. Неужели вам неведомо чувство благодарности, достопочтимые Губернаторы?

Он замолчал и опустил голову. Вспышка ярости прошла, уступив место усталости и опустошенности. Варна ласково взяла его за руку и усадила на место — он беспрекословно повиновался.

Лунд тем временем с театральным стоном поднялся на ноги. На его округлом лице застыла маска страдания.

— Вы видите, уважаемые Губернаторы, насколько мало цивилизован этот обитатель Сола-3. Больше мне нечего добавить...

Он также уселся на свое место, не скрывая торжествующей усмешки.

Дискуссия была завершена. Началось голосование. Перед Секретарем из глубины стола появился дисплей, и старик вперил в него свой взгляд. Джон не мог видеть, какие цифры мелькают на экране, но предчувствия у него были самые дурные. И как он мог потерять самообладание в решающий момент?!

Наконец Секретарь встал и торжественно произнес:

— Ассамблея Губернаторов постановляет: население планеты Сол-3 должно быть эвакуировано в соответствии с ранее принятым решением.

Эксперимент, на котором настаивает Йон Арнол, не может быть проведен вследствие отсутствия необходимых гарантий безопасности.

Совет Губернаторов выражает надежду, что население Сола-3 может мирно и бесконфликтно войти в галактическое содружество. Если же этого не произойдет, и аборигены вновь проявят присущую им агрессивность, то Губернаторы оставляют за собой право применения силы ради торжества законов Федерации.

Решение Ассамблеи окончательно и обжалованию не подлежит.

Вспыхнул яркий свет. Губернаторы, шумно переговариваясь, покинули зал. Ушел и Секретарь, сочувственно взглянув на Кеннистона, но тот ничего этого не заметил. Он сидел, низко опустив голову, и тщетно пытался собраться с мыслями. То, что произошло на заседании Совета, казалось ему кошмаром из дурного сна, но этот сон никак не проходил...

Йон Арнол ласково положил ему руку на плечо:

— Надо идти, Джон, — мягко напомнил он.

Кеннистон кивнул и, поднявшись, пошел вслед за ученым, почти ничего не воспринимая из окружающего. Он смутно слышал лишь чей-то спор — это Варна Аллан

обрушилась с гневными упреками на изрядно растерявшегося Лунда.

Джон не помнил, как вновь оказался в своем номере. Магро, Лаллор и Горр Холл с тревогой ожидали результатов Ассамблеи. Увидев грустные глаза вошедших Арнола и Варны Аллан, а также белое как мел лицо Кеннистона, они поняли все без слов.

Джон опустил в кресло и невидящими глазами уставился в окно, за которым высились титанические башни города. Варна присела рядом и сочувственно сказала:

— Джон, простите меня, я не смогла вам помочь...

— Вам не в чем винить себя, — хрипло сказал он. — Все было в моих руках, но я говорил, видимо, неубедительно, а затем еще и сорвался... Лунд специально провоцировал меня — и я попался в ловушку, как мальчишка!

— Не корите одного себя, Джон, — мягко сказала де-вушка, не сводя с землянина ласковых глаз. — Кроме того, Лунд по-своему прав. Почему ни вы, ни кто иной, не рассказали нам раньше правду о катастрофе над Миддлтауном? Вы скрыли, что находились в тот момент в состоянии войны...

— Но мы на самом деле не участвовали в боевых действиях! Бомба обрушилась на нас, когда на Земле царил относительное спокойствие. Нет, мы не дети войны, как о нас говорил Лунд, — мы лишь ее первые жертвы.

Нахмурившись, Администратор прошлась по комнате и наконец сказала:

— Я могу помочь вам, Джон, лишь в одном — попытаюсь, насколько смогу, оттянуть начало эвакуации. Это немного смягчит психологический удар. Я пользуюсь некоторым влиянием среди Координаторов... хотя сейчас, после выступления Лунда на Совете, я в этом не уверена. И все же постараюсь...

Только сейчас до Кеннистона дошло, что прошедший день принес неприятности не для него одного.

— Прошу прощения, Варна, — с раскаянием сказал он. — Я доставил вам массу хлопот...

Девушка смущенно улыбнулась.

— Я должна идти, — тихо сказала она. — Не переживайте слишком сильно, Джон. Поверьте, никто не смог бы сделать большего на вашем месте...

Она резко повернулась и вышла из комнаты.

Горр Холл шумно вздохнул.

— Черт побери, я не узнаю Варну — до сих пор я считал, что эмоций у нее не больше, чем у мороженой рыбы! И откуда все берется? — Он с улыбкой покосился на Кеннистона. — Джон, не вешайте голову — жизнь еще не кончилась. Я предлагаю для начала пропустить по стаканчику и разрядить нервы...

Магро встряхнул своей белоснежной гривой:

— Горр, примите мои соболезнования! Ваш народ потерял сегодня последнюю надежду на возвращение в свой дом...

Капеллянин поморщился:

— Не трави душу, друг. Лучше достань-ка из шкафа...

Наполнив бокалы золотистым напитком, Горр Холл раздал их друзьям. Йон Арнол, казалось, не заметил этого — он сидел, вперив неподвижный взгляд в стену.

— Бодритесь, Йон, — сочувственно сказал Горр. — Рано или поздно ваш метод пробьет себе дорогу.

Ученый уныло ответил:

— Может быть... Но сейчас я подвел десятки гуманоидных народов со всех концов Галактики! Они поддерживали мою работу, надеялись на меня, но я не оправдал их доверия...

Кеннистон еще раз вспомнил о жителях Миддлтауна, ожидающих его возвращения. И он подумал о Кэрол...

— Не могу лететь на Землю с пустыми руками! — с отчаянием произнес он. — Я не смогу посмотреть в глаза моим согражданам и сказать — все кончено...

— Что же поделать, Джон, они переживут и это, — сказал Горр в неуклюжей попытке как-то успокоить его. — По-моему, переселение в чужой мир и наполовину не столь

ужасно, как ваш прыжок во времени! Люди поворчат, поворчат и притерпятся — как это было однажды с моим народом...

— Вы ничего не понимаете, Горр, — раздраженно ответил Кеннистон. — Мы перенеслись в будущее мгновенно, даже не подозревая об этом, — переселение же к звездам займет долгие недели, если не месяцы. Разница более чем существенная. И потом, горожане остались на Земле, рядом с родным, хоть и временно покинутым городом... Нет, Горр, они не согласятся с решением Совета и будут бороться до конца за свою независимость!

Ярость вновь охватила Джона, и он потряс кулаками:

— Этого не понять даже вам, Горр. Люди принадлежат Земле, она — словно часть их плоти и души. Горожане будут готовы рискнуть всем, даже собственной жизнью, в борьбе за право самим выбирать свою судьбу. И они добьются своего, вот увидите!

Его взгляд упал на расстроенное лицо Йона Арнола, погруженного в размышления. Внезапно Кеннистону пришла в голову дерзкая мысль. Он вскочил с кресла и подошел к ученому из Вега-Центра.

— Йон, вы как-то говорили, что имеете небольшой звездолет и преданный вам экипаж, включая группу техников?

Арнол непонимающе кивнул.

— Да... Я отдал приказ еще прошлой ночью начать подготовку к полету на Землю. Я был так уверен в успехе...

Джон тихо спросил, не сводя с Арнола пытливых глаз:

— Скажите мне, Йон, вы действительно верите в свой метод? Хватит у вас этой уверенности, чтобы рискнуть и нарушить решение Совета?

Арнол вскочил на ноги — глаза его загорелись надеждой.

— А почему бы и нет? — воскликнул он. — Земля идеальный объект для моего метода, там даже имеются подходящие по глубине тепловые шахты. Если опустить туда энергозаряд, то... — Внезапно он запнулся и со вздохом покачал головой. — Нет, Кен, это невозможно! Законы Федерации

меня не останавливают, но... В случае неудачи я буду навечно исключен из галактической Коллегии Науки! Я стану изгоем среди коллег... все мои работы будут забыты...

— Йон, сейчас не время проявлять малодушие, — жестко сказал Джон. — Если сейчас вы не рискнете, то уж Совет Губернаторов постарается, чтобы о вашем методе напрочь забыли — попомните мое слово! Принесет ли такой шаг вам уважение среди коллег? Подумайте хорошенько, Йон, — судьба предоставляет вам уникальный шанс. Не упустите!

Взоры всех сидящих в комнате обратились на Арнола. Глаза Горра Холла возбужденно сияли, а Магро, напротив, с сомнением покачал головой — он явно не верил в смелость вегианского ученого.

Арнол обхватил голову и застонал:

— Я не могу — поймите, не могу сделать это! И все же вы правы — Совет никогда не даст мне «добро», я знаю. Работа всей моей жизни так и останется на бумаге...

Кеннистон смотрел на ученого с сочувствием — Арнол мучительно делал выбор между мечтой и долгом. Наконец Йон хрипло сказал, растерянно глядя на Джона:

— Кен, мы оставим право выбора за вашими людьми. В конце концов, они будут рисковать своими жизнями — ведь теперь мы не сможем их эвакуировать на орбиту.

— Арнол, я знаю их — они согласятся! — горячо воскликнул Кеннистон.

Капли пота выступили на побледневшем лице Арнола.

— Ну что ж, в таком случае я начну эксперимент — чего бы это впоследствии мне ни стоило. Хотя, впрочем, неудача будет стоить мне жизни — так что особенно беспокоиться не о чем...

У Кеннистона перехватило дыхание. Свершилось! У землян появился последний, безумный шанс спасти свою планету.

Он вопросительно взглянул на молчаливо сидящих гуманоидов.

— Друзья, а вы что скажете? Вы поддерживаете нас с Арнолом?

Горр Холл разразился громыхающим смехом:

— Кен, вы еще спрашиваете? Я ждал этого часа с детства — неужели я отступлю?

Магро молча кивнул в знак согласия. Лаллор же никак не отреагировал — он лишь не сводил с Кеннистона мудрых глаз, в которых светилось сочувствие и восхищение.

Йон Арнол облегченно вздохнул и слабо улыбнулся.

— Ну что ж, решение принято — теперь настало время действовать. Мой флайер неподалеку, в южном аэропорту. Через несколько часов мы будем в моей лаборатории в горах. Но нам необходимо здесь прикрытие, иначе за нами немедленно пошлют погоню.

Он вопросительно взглянул на Лаллора. Грузный гуманоид вскинул свою слоноподобную голову:

— Йон, я хотел бы с вами...

Горр Холл мягко прервал его:

— Старина, вам надо остаться здесь, в Центре. Рассказывайте всем, будто мы повезли Кеннистона в круиз по достопримечательным местам планеты или что-нибудь в этом роде. Вы пользуетесь у здешнего руководства большим уважением — вам поверят скорее, чем, скажем, мне или Магро.

Лаллор был явно огорчен, но спорить не стал.

— Что ж, логично... Будьте осторожны, а я уж постараюсь морочить им головы так долго, как только смогу.

Вскоре четверо друзей с беспечным видом вышли из холла гостиницы, неся в руках только что купленные яркие туристические сумки. Портъе проводил их долгим взглядом и тут же заторопился к ближайшему видеотелефону. Еще через полчаса каплевидный флайер стремительно взмыл в ночное небо и направился в северное полушарие Веги-4.

Глава 18

Возвращение на Землю

Флайер плавно сел в долине, расположенной среди цепи старых гор явно вулканического происхождения. Ночь еще не сдала свои права, восхищая Кеннистона алмазными россыпями ослепительных звезд. Они мягко освещали группу приземистых зданий лаборатории Арнола, обширный склад с мощным мостовым краном и небольшой звездолет, стоявший на решетчатых опорах посреди округлой стартовой площадки.

Его грузовой люк был распахнут, на землю спускался широкий пандус. Со стороны склада к нему неторопливо ехал роботокар с массивным черным шаром в кузове. За ним шли Арнол и его гости. Горр Холл выглядел как всегда беспечно, но Магро и особенно Кеннистон не могли скрыть своей настороженности.

Арнол покосился на их напряженные лица и усмехнулся:

— Не тревожьтесь: энергобомба действительно способна разнести вдребезги планету, но без специального взрывателя она совершенно безопасна.

Горр Холл хохотнул и почтительно поклонился черной глыбе.

— Мы, «примитивы», привыкли поклоняться силе, так что у меня на планете ваша бомба, Йон, почиталась бы верховным божеством!

Джон раздраженно взглянул на друга — его смех казался явно неуместным. Недавняя уверенность в своей правоте сменилась у него сомнениями, граничившими с отчаянием. Вся затея стала представляться каким-то безумием. Бог мой, да разве этот двухметровый шар может изменить судьбу целой планеты? Бред, да и только...

Он попытался вернуть себе прежнее душевное равновесие. Да, сказал он себе, энергобомба выглядит не очень внушительно, но теория Йона Арнола получила полное

признание среди ведущих ученых Федерации Звезд. В любом случае время для сомнений он выбрал явно неподходящее...

Джон чувствовал себя смертельно усталым. За несколько прошедших после приземления часов было сделано немало: на борт звездолета поднято несколько тонн приборов и оборудования, о назначении которого он, Кеннистон, мог только догадываться. Экипаж работал не покладая рук, понимая указания Арнола с полуслова. Ведь корабль был настоящей исследовательской лабораторией, и они, странствуя по Галактике, провели вместе долгие годы. Но знали ли техники и пилоты о цели своей новой экспедиции, догадывались ли, что нарушают решение Совета Губернаторов?

Роботокар мягко въехал по металлическому пандусу в грузовой отсек. Бомба была снята краном с ложемента и тщательно установлена в противоударный контейнер.

Первый пилот спустился по трапу и отрапортовал:

— Все готово к старту, господин Арнол.

Ученый кивнул. Он выглядел предельно утомленным.

— Как только бомба будет надежно закреплена, можно отправляться в путь, — сказал он и вдруг с тревогой взглянул в небо.

Джон последовал за ним взглядом и увидел среди звезд оранжевый факел. Чей-то флайер стремительно шел на посадку.

Кеннистон недоуменно сказал:

— Должно быть, Лаллор с какой-то важной вестью, которую нельзя передать по видеотелефону! Но что произошло?

— Хм... — пробормотал Арнол. — Надеюсь, это он. Никто иной не знает, что мы здесь, точнее, не должен знать...

Флайер сделал круг над звездолетом, словно его экипаж хотел тщательно осмотреть освещенную прожекторами взлетную площадку, а затем круто пошел на посадку. Арнол и его друзья с нарастающей тревогой следили за машиной. Чутье подсказывало: здесь что-то неладно.

Из флайера вышли трое. В ночной мгле Джон не сразу разглядел неожиданных гостей — ясно было только, что среди них нет Лаллора. Вскоре вновь прибывшие вышли в круг света. Впереди шел приземистый мужчина с коротко стриженными волосами и надменным выражением бульдожьего лица. За ним следовала хмурая Варна Аллан, а замыкал небольшую группу самодовольно улыбающийся Норден Лунд.

Коренастый незнакомец остановился и с изумлением стал наблюдать за работой экипажа звездолета, заканчивающего подготовку к старту.

— Вот уж не думал, что такие вещи возможны в нашем цивилизованном мире! — возмущенно воскликнул он наконец. — Лунд, вы оказались правы — эти четверо готовились вопреки решению Совета лететь к Земле! И, как я вижу, не с пустыми руками...

Лунд слегка поклонился, польщенный похвалой.

— Я с самого начала не доверял им, особенно этому аборигену с Сола-3 Кеннистону. На всякий случай я с помощью своих людей установил за ними слежку — и, как видите, оказался прав, Координатор Матис.

Девушка мрачно разглядывала контейнер в грузовом люке, в котором виднелся черный шар энергобомбы. Повернувшись к Кеннистону, она растерянно сказала:

— Я не поверила словам Лунда и прибыла сюда только для того, чтобы убедиться в его очередной ошибке... Но... но ошиблась я! Джон Кеннистон, вы обманули мое доверие, вы варвар, не признающий никаких законов. Я невольно начинаю думать, что ваш дикий народ действительно надо изолировать от цивилизованного сообщества...

Координатор Матис поморщился. Он не собирался снисходить до разговора с каким-то «примитивом». В упор глядя на побледневшего Арнола, он угрожающе сказал:

— Йон, вы зашли слишком далеко. Землянин может и не ведать, как сурово наказание за нарушение законов Федерации, но выто отлично знаете!

— Всех четверых необходимо немедленно арестовать, — дрожащим от восторга голосом произнес Лунд, с ненавистью глядя на Кеннистона. — Я надеюсь, сир, вы отметите мою скромную заслугу в разоблачении заговора против Федерации! Заметьте также, что Администратор Аллан не скрывает своей откровенной симпатии к преступникам.

— Я запомню это, Суб-Администратор, — ответил Матис с легким презрением. — Но прежде всего мне нужно известить Секретаря Совета о создавшейся ситуации. Лунд, принесите видеофон, я хочу, чтобы Секретарь мог увидеть звездолет и энергобомбу на его борту.

Лунд с готовностью почти бегом направился к флайеру, но тут Джон внезапно издал глухой вопль и рванулся за ним вслед. Схватив Лунда за плечо, Кеннистон заставил того обернуться — и тут же нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Лунд рухнул, словно сноп.

Матис отпрянул, ошеломленный таким явным проявлением насилия. Варна Аллан бросилась к Джону, возмущенно крича:

— Вы варвар, варвар! Как вы смеете поднимать руку на свободного гражданина Федерации? Убирайтесь...

Она не успела договорить — Лунд со стоном поднялся на ноги и выхватил из-за пояса небольшой бластер.

— Я знал: здесь произойдет что-то в этом роде, — злобно сказал он, вытирая ладонью кровь с разбитых губ. — Ничего, «примитив», вам все зачтется на суде...

Но тут Горр Холл, до сих пор растерянно наблюдавший за происходящим, грозно взревел и двумя длинными прыжками настиг Суб-Администратора. Слово гризли, он обрушился на Лунда и подмял его под себя. Одной рукой выхватил у него оружие, а другой поднял за шиворот словно котенка.

— Отпустите меня! — завопил возмущенно Лунд. — Я приказываю вам...

— Послушай, сынок, ты ведь мог выстрелить в кого-нибудь ненароком, — усмехнулся Горр. — Поостынь малость на ветерке...

Победоносно обернувшись к Матису, он спросил:

— Ну что, Координатор, нам можно лететь?

Матис шагнул ему навстречу, сжимая в бессильной ярости кулаки:

— Приказываю вам именем Федерации... Арнол, остановите своих бандитов!

Ученый холодно усмехнулся — былая его растерянность окончательно прошла.

— Мы уже достаточно нарушили законов, так что одним больше, одним меньше... Словом, Матис, и вы двое — вы арестованы!

Магро одобрительно улыбнулся и, шагнув к Координатору, положил ему руку на плечо. Джон подошел к застывшей на месте Варне и с раскаянием сказал:

— Простите, но вы вынудили нас прибегнуть к насилию. Мы не можем позволить вам поднять тревогу и сорвать наш замысел, от которого зависят судьбы десятков тысяч землян.

Девушка с неожиданной жалостью взглянула на него.

— Джон, вы делаете ошибку — за вами будет послана погоня, как только наше исчезновение заметят. Подумайте, вы рискуете многим и многими!

Она выразительно посмотрела на членов экипажа звездолета, столпившихся рядом с пандусом. На их лицах были написаны сомнение и растерянность.

Йон Арнол подошел к ним и устало сказал:

— Простите меня, друзья, за все, что здесь происходит. В любом случае знайте — вы не несете никакой ответственности за наши поступки. Если вы примете сейчас сторону Матиса, Совет будет вам только благодарен. Решайте сами...

Члены экипажа молча переглянулись. Навстречу Арнолу шагнул первый пилот, широкоплечий молодой человек с

длинными русыми волосами. В его глазах не было и тени страха.

— Йон, мы с вами долгие годы странствовали по Галактике и доверяем друг другу. Я не знаю ваших новых друзей, но я пойду с вами до конца.

Члены экипажа одобрительно зашумели.

Глаза Арнола затуманились — он был растроган преданностью своих людей. Он крепко пожал руку каждому технику и пилоту, а затем отрывисто сказал:

— Готовьтесь к старту! Дорога каждая минута — не пройдет и нескольких часов, как за нами вышлют погоню.

Экипаж быстро, без суеты, занял свои места в звездолете. За ними по пандусу взошли Кеннистон, держа за руку покорную Варну Аллан, Горр с протестующим Лундом и Магро с растерянным Координатором. Арнол вошел в корабль последним и, обернувшись, обвел взглядом здания лаборатории — словно прощался с ними навсегда.

Люки были автоматически задраены, воздушные переборки подняты. Проходя по узкому коридору, Джон увидел предупреждающее мигание сигнальных ламп и услышал рев сирен. Где-то внизу, под его ногами, ожили двигательные установки, оглашая все вокруг нарастающим грохотом.

Арнол открыл двери, ведущие в несколько тесных кают. Указав на одну из них, он отрывисто сказал:

— Я думаю, вам будет здесь удобно, Администратор Аллан. К сожалению, на время перелета нам придется закрыть вашу дверь на замок.

Варна, не удостоив его взглядом, молча вошла в свою временную тюрьму и захлопнула за собой дверь. Лунд и Матис были размещены в противоположной каюте — они тихо бормотали угрозы и с ненавистью смотрели на Арнола. Захлопнув за ними дверь, Йон сказал друзьям:

— До вылета осталось несколько минут. Пройдемте в салон.

Вскоре они уже сидели в мягких креслах, окутанные антигравитационными коконами. Оглушительно зазвенел

стартовый колокол, и Джон почувствовал, как на него обрушилась стремительно нарастающая перегрузка — даже кон не мог полностью нейтрализовать ее. За обшивкой корабля раздался свист — он проходил плотные слои атмосферы. Собравшись с силами, Джон повернул голову и увидел в иллюминатор огромный, покрытый облаками шар Веги-4, величественно уплывающий вдаль. Вокруг зияла бездонная чернота космоса, усеянная сияющими звездами. Джон смотрел на них как завороченный — полет на Вегу казался ему теперь странным, фантастическим сном. В этот момент перегрузка стала спадать, и на плечо Джона легла могучая рука Горра Холла.

— Пойдемте, Кен, мы все измотаны, надо отдохнуть. На Земле нам вновь придется попотеть, а во время полета от нас мало толку.

Капеллянин проводил пошатывающегося от усталости Кеннистона до его каюты и помог ему улечься в постель.

Джон проснулся только через несколько часов. Сон не освежил его — он чувствовал себя совершенно разбитым после тревожных последних дней. Подойдя к иллюминатору, увидел, что Вега превратилась в сияющую бело-голубую искру — корабль преодолел уже миллионы миль пути. Не зная, куда себя деть, Кеннистон пошел на смотровую палубу звездолета и нашел там Магро и первого пилота.

— Я прощупал пространство позади нас дальним локатором и не обнаружил даже намека на погоню, — сказал пилот.

Магро усмехнулся.

— Ну, за этим дело не станет. Наше отсутствие наверняка уже не секрет, так что на Земле нас ждет цейтнот. У ваших людей, Джон, будут считанные часы на размышления.

Кеннистон кивнул — эта мысль и его очень тревожила. Жителям Миддлтауна предстоит решать не просто судьбу эксперимента — нет, они вынуждены будут выбирать между жизнью и смертью. Только как узнать, какой путь куда ведет?..

— Где Арнол? — глухо спросил он.

— В грузовом отсеке. «Йон сидит в обнимку со своей черной крошкой и напевает ей колыбельную песенку,» — с иронией сказал Магро.

Джон спустился с палубы и пошел в кормовую часть корабля через сеть узких коридоров. Несколько раз он сворачивал в боковые ответвления, заканчивающиеся тупиками, но ни разу не встретил ни одного члена экипажа, у которого можно было уточнить дорогу. Все были заняты делом — делом, которое, возможно, в конечном счете могло привести к гибели Земли...

Сомнения вновь нахлынули на него. Черный двухметровый шар выглядел весьма внушительно, но разве он мог изменить судьбу огромной планеты?

Джон нашел Арнола у одного из пультов управления энергобомбой. Ученый тщательно проверял его работу и, казалось, любовался перемигиванием десятков разноцветных огоньков на передней панели. Лицо его озаряла счастливая, умиротворенная улыбка.

Заметив Кеннистона, Арнол смущенно сказал:

— Я не могу оторваться от своего детища, Джон. Это выглядит глупо, не правда ли? Но что поделать — я вложил в энергобомбу и аппаратуру управления взрывом большую часть своей жизни. Бог мой, как же долго я ждал! И теперь, через несколько дней...

Его взгляд остановился на черном шаре, надежно укрепленном в металлическом контейнере и окутанном сетью проводов. Но Джон не ощутил никакого энтузиазма.

— Йон, возможно, я задаю неделикатный вопрос, но все-таки как этот крошечный — по сравнению с масштабами Земли — шарик сможет разбудить ее остывшие недра?

Арнол взглянул на него с замешательством.

— Даже не знаю, как объяснить вам это, Джон. Я знаю, в свое время вы были физиком-ядерщиком, но прошло так много времени... Я попытаюсь в двух словах объяснить лишь саму идею, положенную в основу моего метода. Вы, конечно, знаете, что большинство звезд черпает свою энергию из

ядерной реакции преобразования водорода в гелий, в результате которой образуются углерод и азот?

Джон кивнул.

— Да, процесс преобразования водорода в гелий был открыт в моем XX веке. Он получил название «солнечный феникс».

— Верно! Но в свое время вы не догадывались, что подобная реакция может осуществляться в широких масштабах и между тяжелыми элементами — и не только в недрах звезд. Нижние слои коры большинства планет богаты именно тяжелыми элементами, в частности, железом. В наше время удалось провести управляемую реакцию преобразования железа в никель. Я разработал метод, позволяющий осуществлять ее в планетарных масштабах. Внутри коры зажигается небольшая «солнечная печь», способная поднять температуру на поверхности умирающего мира на десять-пятнадцать градусов. Расчеты показывают, что этого вполне достаточно для возрождения планеты — даже если ее светило почти угасло.

— Но, если в результате параллельно начнется процесс синтеза легких ядер... — начал было Кеннистон.

— Это исключено — нужны на порядок более высокие температуры и давления, — быстро ответил Арнол.

— Но выдержит ли кора возникающие при реакции напряжения? И не распространится ли реакция к поверхности планеты?

— Расчеты показывают, что нет. Кроме того, верхние слои коры обычно состоят из более легких веществ, таких, как кремний и алюминий. Они не дадут распространиться нашей «солнечной печи» слишком далеко. Но необходимо опустить энергобомбу достаточно глубоко в кору на Земле для этого могут послужить открытые вами «тепловые шахты».

Кеннистон кивнул. В теории все звучало достаточно убедительно. И все же...

— И все же однажды ваша теория дала осечку, — медленно произнес он, пытливо глядя на Арнола. — Планета была разорвана мощным взрывом...

— Не планета, а планетоид, — раздраженно поправил его Йон. — Сколько можно повторять, Джон? Масса коры планетоида оказалась недостаточной для поддержания нормального процесса преобразования. — Внезапно он добавил в сердцах: — И как это я, глупец, дал согласие на тот явно обреченный на провал эксперимент? Сейчас — иное дело, и я знаю, на что иду. Джон, я понимаю причину ваших сомнений, но учтите — и до, и после неудачи мою теорию тщательно анализировали ведущие ученые Федерации и не нашли ни единой ошибки. Удовлетворяет ли вас это?

— Да, — согласился Кеннистон, — удовлетворяет.

Вернувшись в свою каюту, Джон тем не менее стал нервно мерить шагами небольшое пространство. Разжечь в недрах Земли «солнечную печку»? Чудовищная, нелепая мысль... Впрочем, столь же нелепой показалась бы, скажем, зажигалка первобытному человеку, привыкшему высекать огонь кремнем.

Одно было ясно — риск землетрясений планетарного масштаба все же существовал. А это значит, что никто из жителей Миддлтауна не должен оставаться на Земле во время эксперимента. Увы, корабль вряд ли может принять более сотни человек...

Внезапно он подумал о Варне Аллан. Она, а также Лунд и Матис летят на Землю вопреки своей воле и в любом случае должны быть избавлены от всякого риска. Нужно немедленно сказать об этом Варне — как знать, быть может, девушка вся извелась от мысли о возможной близкой и нелепой смерти!

Джон торопливо зашагал по коридору. Дверь была заперта на шифрозамок. К счастью, Арнол на всякий случай передал друзьям шпаргалку с шифрами кают пленников.

Джон предварительно постучал и, выждав для приличия минуту-другую, открыл дверь.

Варна сидела в кресле у иллюминатора в той же задумчивой позе, как во время их встречи на борту «Таниса». Не отрываясь, она любовалась причудливыми россыпями звезд. Услышав шаги, она обернулась и с вызывающим видом взглянула на Кеннистона.

— Надеюсь, к вам вернулся здравый смысл — и вы пришли ко мне, полный раскаяния? — с надеждой спросила она.

Джон покачал головой, и в ответ голубые глаза девушки немедленно посуровели. Кеннистон также почувствовал прилив гнева.

— Почему вы решили, Варна, что я окажусь столь малодушным? — глухо сказал он. — Я пришел совсем с иной целью — сказать, что вам вовсе не обязательно рисковать во время эксперимента. Вместе с Лундом и Матисом вы



получите возможность переждать это время на орбите на борту нашего звездолета...



— Вы думаете, я беспокоюсь сейчас о себе? — воскликнула Варна. — Нет, я думаю о судьбе тысяч ваших сограждан, которых вы своим безумным поступком поставите на грань между жизнью и смертью! Я уже не говорю о нарушенных вами законах Федерации...

— К дьяволу вашу Федерацию с ее дурацкими законами! — не выдержав, резко оборвал девушку Джон.

Глаза Администратора недобро вспыхнули.

— Напрасно вы недооцениваете нашу мощь, Джон. Корабли Патруля наверняка уже посланы за вами в погоню — они не дадут вам осуществить на Земле свой безумный замысел.

В бешенстве Кеннистон шагнул к девушке, грубо схватил ее за руку — и с изумлением увидел, как на глазах холодной и непрístupной Варны выступили слезы.

Он опомнился и, присев на соседнее кресло, с раскаянием сказал:

— Простите меня, Варна — в последнее время у меня что-то разгулялись нервы... Я понимаю, вы искренне пытались помочь мне в Вега-Центре. Быть может, вы считаете меня неблагодарным, но это не так! Поймите, мы должны попытаться возродить к жизни Землю, иначе мои земляки выступят против Федерации с оружием в руках. Вы сознаете, к каким жертвам это может привести?

Девушка, всхлипнув, немного успокоилась.

— Я вела себя неразумно, — прошептала она, — словно эмоциональный при.....

Опустив голову так, чтобы не встречаться взглядом с Кеннистоном, она уже более твердым голосом произнесла:

— Я верю в вашу искренность, Джон. Но вы выбрали неверный путь! Если даже случится чудо и ваш эксперимент удастся, то Совет не простит вам своей ошибки.

Джон не нашел, что возразить. Коротко попрощавшись, он с тяжелым сердцем вышел из каюты, даже не позаботившись захлопнуть за собой дверь. Слова Варны, бесспорно, были справедливы и наводили на малоприятные

размышления, но... Почему-то сейчас его больше всего волновало воспоминание о том, как его рука прикоснулась к ее чудным плечам. Словно животворный ток пробежал тогда между ними...

— Это безумие, — прошептал он. — Кэрол...

Все оставшиеся дни перелета Кеннистон порывался вновь зайти к Варне Аллан, но каждый раз мысль о невесте удерживала его. К счастью, вскоре ему стало не до личных переживаний — впереди по курсу с каждым часом все отчетливее проступал красный маяк Солнца. Войдя за орбиту Плутона, корабль начал торможение.

За время полета техническая группа успела провести все работы по подготовке оборудования к эксперименту. Йон Арнол целые дни напролет пропадал в грузовом трюме, появляясь лишь к обеду — усталый, с мешками под глазами. Джон как-то посоветовал Йону отдохнуть, но тот лишь взглянул на него покрасневшими от недосыпания глазами и усмехнулся:

— Когда мы прибудем на Землю, нам придется действовать предельно быстро, — глухо ответил он. — Как только в небе над вашим городом появятся корабли Патруля, будет уже поздно что-либо предпринимать.

Джон промолчал — его мучили те же сомнения. И все же больше всего тревожила мысль о предстоящей встрече с горожанами. Люди так ждали и надеялись на него, а что он принес? Надежду на новую жизнь или окончательную гибель?

Глава 19

Миддлтаун принимает решение

Со взведенными нервами Кеннистон шел через бурю безжизненную равнину по направлению к сияющему куполу Нью-Миддлтауна. Чуть позади шагали его друзья —

Йон Арнол и Горр Холл. Холодный утренний ветер бросал им в лица пригоршни пыли, косматое от протуберанцев Солнце нехотя выползло из-за горизонта. Все вокруг было таким, как и несколько недель назад, и все должно будет вскоре измениться.

— Отлично! — бодро воскликнул Арнол, с любопытством оглядываясь по сторонам. — Остывающая, массивная планета, наверняка содержащая в коре много железа! То, что нужно для моего опыта.

— Йон, спуститесь с небес, — усмехнувшись, сказал Горр Холл. — Сначала нам надо убедить в этом землян. Кстати, они уже нас поджидают...

Узнав Кеннистона и капеллянина, солдаты вышли из-за баррикад и приветствовали их, размахивая фуражками. Вслед за ними через проходы в ограждении ринулись толпы горожан. Они окружили Джона и его друзей, едва не смяв их в порыве восторга. Казалось, у них не было сомнений в успехе его миссии...

Кеннистон узнал в толпе хорошо знакомые лица — Буд Мартин, Джек Борзак, Лаубер... Вскоре к нему сквозь плотную массу людей протиснулся высокорослый Мак Лаубер и с энтузиазмом пожал ему руку.

— Джон, приветствую вас на старушке Земле! Как ваши — вернее, наши — дела?

— Эти безголовые звездожители отменили, конечно, свое дурацкое решение насчет эвакуации? — крикнул кто-то из толпы. — Нам разрешено остаться в городе?

Волнение в толпе нарастало. Джон закричал во весь голос, пытаясь перекричать всех:

— Идите на центральную площадь! Я расскажу вам там обо всем!

— К площади! Идем на площадь! — прокатилось по людскому морю.

Толпа подалась назад. Основная масса горожан быстрым шагом направилась к порталу. Наиболее любопытные роились вокруг Джона и гостей со звезд. Личность никому не

известного Йона Арнола вызвала всеобщий интерес, и Кеннистона забросали вопросами, но он в ответ только качал головой. Он намеревался рассказать обо всем на площади, в присутствии десятков тысяч людей.

По дороге он постоянно выискивал в людском море Кэрол. Он жаждал хоть издалека увидеть ее лицо — и одновременно в глубине души боялся этого. Джон огорчился, не увидев невесту рядом, и в то же время испытал странное облегчение.

Мэр Гаррис нетерпеливо ждал его у портала, чуть позади него стояли несколько столь же взволнованных членов муниципалитета.

— Джон, наконец-то вы прибыли! — закричал Гаррис и снизошел до того, что шагнул навстречу Кеннистону и первым протянул ему руку. — Вы остановили этих наглецов? Надеюсь, они теперь поняли, кто хозяин на Земле?

Джон не стал делать для мэра исключение.

— Я расскажу обо всем там, на площади, где меня сможет услышать каждый горожанин.

Гаррис нахмурился, в его глазах промелькнул испуг. Тем временем Джон обменялся крепким рукопожатием со своим шефом.

— Хуббл, проводите меня, — тихо сказал он. — Я сделал очень серьезный шаг — не знаю уж, к нашему спасению или гибели...

По дороге к площади Джон торопливо рассказал старому другу о своей миссии к звездам. Как он и ожидал, Хуббл помрачнел.

— Кен, что вы наделали... Взрыв энергобомбы, «солнечная печка» в недрах Земли... да это же безумие!

Кеннистон посвятил его в немногие известные ему детали эксперимента — и Хуббл слегка успокоился.

— Это звучит логично, даже с точки зрения нашей, «первобытной» науки, — сказал он, с любопытством оглядываясь на идущего в нескольких шагах позади Йона Арнола. — Кен,

мне хотелось бы обстоятельно поговорить с вашим гением с Веги.

— Напрасно потратите время, — угрюмо ответил Джон. — Наука ушла на миллионы лет вперед, так что Арнол разговаривал со мной так, как, скажем, я бы разговаривал о ядерной физике со средневековым монахом.

Хуббл подошел к Горру Холлу, с которым проработал много дней плечо к плечу при ремонте атомных генераторов, и спросил:

— Горр, скажите — вы верите в метод Арнола?

Джон перевел его слова, и капеллянин не колеблясь ответил:

— Я верю в Йона настолько, что даже готов рискнуть своей драгоценной шкурой и остаться рядом с тепловой шахтой во время эксперимента. Устраивает вас это, старина Хуббл?

Тот кивнул — он знал Горра Холла как прекрасного инженера-ядерщика и всецело доверял ему.

— Похоже, Джон, мы будем участвовать в большой игре, — усмехнулся он. — И эта игра, кажется, стоит свеч...

Через несколько минут Джон уже стоял на дощатой трибуне, оставшейся на Центральной площади со времен неудавшегося «праздника города». Он сжимал в руке микрофон и с замиранием сердца смотрел на море взволнованных, возбужденных, ожидающих глаз. Сейчас он произнесет жестокие, тяжелые, как глыбы, слова, и тогда...

И он произнес их, решительно отбросив колебания:

— Я принес вам недобрую весть, мои дорогие сограждане — Совет Губернаторов, несмотря на мой протест, утвердил решение о нашей эвакуации на другую планету.

Толпа отозвалась глухим ропотом — лица многих людей исказились от гнева и возмущения.

Мэр Гаррис, стоявший на трибуне рядом с Кеннистоном, выхватил у него из рук микрофон и закричал, багровея от ярости:

— Нет уж, дудки, мы не оставим Землю! Пусть только эти Губернаторы попробуют применить против нас силу — мы дадим им достойный отпор!

Джон недовольно посмотрел на мэра и не без труда вновь отобрал у него микрофон:

— Подождите, сначала выслушайте меня! Нам не обязательно для спасения браться за оружие — у нас есть другой путь...

И он рассказал им, насколько мог просто и доступно, о методе Йона Арнола.

— ... Итак, я уверен — Земля может быть вновь возрождена! «Солнечная печка» прогреет верхние слои планетарной коры, и климат вновь потеплеет. Не так, как это было раньше, ведь Солнце-то порядочно остыло, но вполне достаточно для сравнительно комфортабельной жизни.

На площади воцарилась глубокая тишина. Джон понимал — идея Арнола была слишком смела и неожиданна, и горожане далеко не сразу воспримут ее, если вообще воспримут. Увы, люди XX века не были приучены принимать решения в планетарном масштабе.

Наконец на трибуну взошел Джек Борзак, проработавший большую часть своей жизни на фабрике.

— Мистер Кеннистон, правильно ли я вас понял, — спросил он, пытливо разглядывая Арнола, — если эта штука с вашей бомбой выгорит, то мы сможем вернуться в наш старый Миддлтаун?

— Совершенно верно, — подтвердил Джон. — Мы навсегда вернемся в свои дома.

Борзак обернулся к толпе и закричал:

— Слышите — мы сможем вернуться в наш старый город! Да о чем тут еще рассуждать, ребята!

Джон невольно улыбнулся. Для рядового обывателя фантастический, всепланетного масштаба эксперимент означал лишь одно — возможность вернуться к своему очагу.

Он поднял руку, призывая к тишине.

— Я хочу предупредить вас — метод Арнола никогда еще не применялся на планете типа нашей Земли. Существует, хотя и небольшая, вероятность ошибки в расчетах... Кроме того, лишившись поддержки Федерации, мы не сможем, как намеревались вначале, эвакуировать все население города на орбиту. В случае неудачи нам всем придется заплатить за свой выбор жизнями...

Он сделал паузу. Лица стоявших около трибуны людей сразу же вытянулись, они начали горячо обсуждать эту неприятную новость. Наконец чей-то сиплый голос выкрикнул:

— А что думает мистер Хуббл? Почему наши ученые помалкивают?

Кеннистон воспринял эти слова также и в свой адрес. Заколебавшись, он не очень уверенно сказал:

— Если вас интересует мое мнение — то я без сомнений согласился бы на этот опыт, будь я единственным человеком на Земле. Но нас здесь многие тысячи, в том числе женщины и дети, и потому решение мы должны принимать сообща.

Он пригласил стоящего рядом с мэром Хуббла и со вздохом облегчения уступил ему место у микрофона.

— Я не могу ничего вам советовать, сограждане, так как и сам не пришел еще к окончательным выводам, — начал тот не слишком уверенно. — Увы, уровень науки XX века не позволяет хотя бы в общих чертах разобраться в теории Арнола. Остается верить или не верить ученым Федерации на слово. Судя по тому, что известно, наши коллеги с различных галактических миров признали правоту идей Йона Арнола. И все же, на мой взгляд, существует определенная возможность ошибки. Я не могу, к сожалению, оценить, насколько велик риск. Думаю, решение следует принимать, прежде всего исходя из того, насколько важна для нас ставка в этой игре со смертью. Мне лично не хотелось бы провести остаток жизни на другом конце Галактики, но Кеннистон прав — выбор мы должны делать вместе.

Хуббл вернул микрофон Джону, и тот сразу протянул его мэру.

— Гаррис, скажите горожанам, чтобы они тщательно обдумали все сказанное. Минут десять-пятнадцать мы им дадим на это, а затем те, кто за эксперимент Арнола, пусть перейдут, скажем, в правую от нас половину площади, а те, кто против или колеблется, — в левую.

Мэр замялся и завертел микрофон в руках — чувствовалось, что ему очень не хочется обращаться к горожанам с подобным предложением — оно могло привести к роковым последствиям. Кеннистон же горько сказал Хубблу:

— Надо было дать им месяцы на размышление, а мы можем выделить только минуты!

Хуббл устало усмехнулся:

— Может, это и к лучшему. Горожане будут меньше терзаться сомнениями и тревогами.

Мэр Гаррис наконец набрался мужества и передал народу предложение Кеннистона, но уже от своего имени. На площади тотчас воцарилась суматоха — люди не были готовы столь быстро делать выбор между жизнью и, возможно, страшной гибелью. До Джона донеслись обрывки фраз:

— ...эти парни со звезд знают, что делают. Они смогут оживить нашу старушку Землю, вот увидите!

— ...не знаю, не знаю... А что, если начнутся землетрясения на всем материке? Пожалуй, мы и костей тогда не соберем...

— ...ну и черт с ним! По мне лучше сотня землетрясений, чем жизнь где-то на задворках Вселенной!

Площадь буквально кипела от тысяч взволнованных голосов. Наконец Гаррис, вопросительно взглянув на Кеннистона, хрипло сказал:

— Вы готовы принять решение, граждане Миддлтауна? К сожалению, мы не можем дать вам больше времени на размышление...

С бешено бьющимся сердцем Джон смотрел, как внезапно огромная толпа пришла в движение, — люди начали переходить из одной стороны в другую. С не меньшим волнением за этим следили Арнол и Горр Холл, которым Джон объяснил процедуру принятия решения.

Некоторое время на Центральной площади царил такой хаос, что нельзя было ничего понять. Однако вскоре ситуация стала проясняться.

Кто за эксперимент — в правую часть площади...

Кто против — в левую...

Между двумя противостоящими группами появился коридор, который начал непрерывно расширяться. Кеннистон с облегчением увидел — на левой половине площади осталось около двух сотен людей.

Горожане подавляющим большинством высказались за проведение эксперимента.

Колени у Кеннистона внезапно задрожали — на него словно обрушилась огромная глыба ответственности. Он взглянул на Арнола — и увидел в его глазах слезы радости. Горр Холл улыбался во весь рот, обнажив два ряда мощных клыков. Мэр же отошел в левую часть трибуны и с сокрушенным видом разглядывал немногочисленных «отказников» — видимо, он не ожидал, что у него окажется так мало сторонников.

Джон вновь подошел к микрофону.

— Спасибо, люди, за ваше доверие! — растроганно произнес он. — Мы начинаем подготовку к эксперименту немедленно. Корабли Федерации могут появиться в небе в любой момент — и они не дадут нам что-либо предпринять без согласия Совета Губернаторов.

Мы просим вас как можно скорее оставить город. Никто не должен оставаться под куполом в момент, когда в шахту будет спущена и сдетонирована энергобомба. Это время можно будет переждать, скажем, за грядой холмов — хоть небольшая, да защита. Те же из вас, кто высказался против эксперимента, имеют право временно покинуть Землю и

наблюдать за происходящим с орбиты. К сожалению, наш космолет невелик и может взять на борт лишь несколько десятков, может, сотню людей.

Он вновь обернулся к мэру.

— Гаррис, пора действовать. Возглавьте временную эвакуацию жителей города и постарайтесь, чтобы не было давки и хаоса... Хуббл, а что намереваетесь делать вы?

— Думаю, нам с вами, Джон, надо будет помочь Арнолу и его людям в шахте. Толку от нас, боюсь, будет немного, но все же...

Мэр спустился с трибуны в сопровождении членов муниципалитета и немедленно взялся за дело. Кеннистон же с Хубблом дождались, когда на опустевшую площадь приехали на роботокарах техники со всем необходимым оборудованием, и проводили гостей в шахту. В ее жерло были спущены многочисленные датчики; Арнол с Холлом получили возможность увидеть на экране дисплея химический состав земной коры — причем не только под Миддлтауном, но и на всей планете! Небольшая по габаритам вычислительная машина стремительно провела необходимые расчеты и выдала на экран свое заключение — «солнечную печку» в недрах Земли зажечь можно. Вероятность возникновения неуправляемого процесса составляла лишь десятые доли процента, но она существовала.

— Что ж, годится, — бодро сказал Арнол. — Шахта пролегает достаточно глубоко. И все же в этом районе в коре имеется слишком много разломов... может, используем для спуска энергобомбы какую-нибудь другую шахту? Джон, вы, кажется, говорили, что на Земле есть другие заброшенные города под куполами?

Кеннистон был озадачен — эта мысль не приходила ему в голову.

— Вы правы, Арнол, — кивнул он. — Но это потребует массу времени, которого у нас нет.

— Ну, не так уж и много! Вы забываете — в нашем распоряжении космолет. К счастью, я догадался захватить с собой

древнюю карту Земли... Вспомнил — в последний период перед всеобщей эвакуацией на вашей планете оставалось шесть крупных городов, и три из них располагались в другом полушарии.

Горр Холл и Хуббл дружно начали возражать — они считали, что это не скажется на безопасности людей, и Арнол нехотя согласился с ними.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда мы немедленно приступаем к делу. Думаю, завтра к полудню мы будем готовы... Джон, нам понадобится ваша с Хубблом помощь.

— Мы сделаем все, что в наших силах, — пообещал Джон, — Только дайте мне час... нет, хотя бы полчаса — у меня кое-какие личные дела.

Горр Холл и Хуббл понимающе улыбнулись, а Джон тем временем уже бежал к лифту. Полчаса — не так уж и много для человека, преодолевшего половину Вселенной и мечтающего о встрече со своей невестой, думал он, захлопывая за собой дверцу кабины. Он не видел Кэрол на площади среди «отказников», и это тревожило его. Кэрол могла просто испугаться полета, и он должен переубедить ее любыми средствами. Рисковать ее жизнью... — нет, это выше его сил!

Кэрол была дома и ждала его. К удивлению, Кеннистона, на ее лице не заметно было даже тени страха — напротив, глаза девушки лучились радостью и надеждой — такой она не была уже давно.

При виде жениха Кэрол бросилась ему на шею и жарко расцеловала — так, как в их первые годы. Джон растрогался было, приняв ее ласки на свой счет, но первые же слова невесты спустили его с небес на землю.

— Джон, вы действительно сделаете это чудо? — зашептала Кэрол, прижимаясь к нему. — Земля вновь оживет, я вновь смогу собирать цветы на лугах, и ветер будет теплым и напоенным запахом трав?

— Хм... Мы попробуем разогреть Землю, но учти, милая, — Солнце останется таким же холодным и тусклым, —

предупредил он невесту. — Кроме того, есть риск неуправляемого взрыва...

Кэрол сердито нахмурилась — она не желала этого слушать.

— Нет, нет, этого не случится, я знаю! Через несколько дней, ну, может, через неделю мы вернемся в наш дом в Миддлтауне, и тетя вновь высадит в палисаднике свои любимые петунии...

Он увидел в глазах девушки слезы, ласково поцеловал ее, зарылся пальцами в пышные волосы. «Конечно же, Кэрол любит меня, — подумал он, — но только как часть своей прежней, любезной ее сердцу жизни. Если все вернется в прежнее накатанное русло, то она будет счастлива со мной. А я — буду ли счастлив я?»

Против воли он вспомнил о Варне Аллан, звездной страннице, мужественно несущей на своих хрупких плечах тяжелую ношу Администратора огромного сектора Галактики.

Словно почувствовав это, Кэрол тихо спросила:

— Джон, как было там... на звездах?

— Тебе бы не понравилось, — откровенно ответил он. — Все чужое и даже чуждое... но по-своему прекрасное!

Кэрол с тревогой взглянула ему в лицо.

— Мне кажется, ты еще больше изменился, — грустно сказала она. — Глаза стали какие-то другие... глубокие, как омут... Джон, мне немного страшно...

Она вздрогнула и отстранилась, словно и на самом деле почувствовала себя в объятиях инопланетного существа.

— Нет, Кэрол, я не изменился, я остался прежним! — горячо воскликнул Джон, силой привлекая невесту к себе и осыпая ее поцелуями. — Ты слишком мнительна, милая, только и всего... Извини, я должен возвращаться в шахту — сейчас дорога каждая минута...

Девушка разочарованно взглянула на него, но протестовать не стала. Она проводила Джона до порога и, поцеловав на прощанье, долго махала ему рукой, стоя на крыльце. И все же у него сложилось малоприятное ощущение, что Кэрол

проводила не любимого жениха, а ГЕРОЯ, ИДУЩЕГО НА ПОДВИГ.

Шагая к центру города, Джон оказался в людском водовороте. Люди с рюкзаками, чемоданами и просто свертками, в которых находилось самое необходимое, широким потоком двигались по направлению к portalу. При виде своего «спасителя» они окружили его плотным кольцом. Каждый мужчина старался протиснуться сквозь толпу и пожать ему руку; женщины норовили чмокнуть его в щеку, детишки засыпали градом вопросов — им хотелось узнать, когда дядя Горр собирается разжечь заодно и Солнце. Джон улыбался направо и налево, так что у него задеревенели мышцы лица, пожимал бесчисленные протянутые ему руки, но вздохнул с облегчением лишь тогда, когда спустился в туннель, ведущий к шахте.

Здесь работа кипела вовсю. Хуббл привлек на помощь техникам Арнола лучших мастеров города. Из космолета были привезены все крупногабаритное оборудование, и сама энергобомба. Над жерлом шахты была быстро и умело сооружена решетчатая ферма. Магро руководил работами по установке на ней мощного атомного двигателя с хитрым спускным устройством, а Горр Холл заканчивал подготовку системы дистанционного управления — она должна была обеспечивать горение «солнечной печки» по расчетному режиму. Джон присоединился к Арнолу и Хубблу — они были заняты наладкой взрывателя энергобомбы.

На долгие часы Кеннистон был полностью погружен в сложную и непривычную работу. И все же в короткие минуты отдыха перед его глазами выплывало милое, родное лицо... — нет, не Кэрл, а Варны Аллан. Что она делает сейчас там, на борту звездолета, из которого не пожелала выходить — так же, как и Лунд с Матисом?

Наконец пришло утро. Посыльные от мэра сообщили, что город в основном уже пуст, но колонны людей еще продолжают движение к холмам. Гаррис твердо гарантировал, что

в полдень можно начинать эксперимент — людей в Нью-Миддлтауне больше не будет.

Круглую черную бомбу установили с помощью крана на площадке в середине фермы. Окутавшая ее металлическая сеть соединялась с тросами спускного устройства. Над бомбой разместили четыре заряда. Их должны были сбросить с некоторым запаздыванием вслед за энергобомбой. При взрыве этих зарядов в шахте образуется «пробка», которая закроет «солнечной печке» путь на поверхность. Правда, оставались незакрытыми остальные пять шахт, но Арнол посчитал это обстоятельство несущественным. «Потом разберемся, — ответил он на вопрос Кеннистона. — Жаль, конечно, остальные города — огненные факелы могут сжечь их дотла, но времени заниматься ими, увы, нет».

В этот момент к Арнолу подбежал, задыхаясь, один из пилотов — он готовил корабль к взлету на орбиту с «отказниками» на борту.

— Шеф, мы только что получили сообщение по дальней видеосвязи! Корабли Патруля уже недалеко, и командование армады требует немедленно остановить все работы! Через несколько часов они будут здесь, на Земле...

Глава 20 Судьба Земли

Все находившиеся в шахте люди с тревогой переглянулись. Кеннистон невольно вспомнил слова Варны: «Вам не удастся противостоять законам Федерации!»

На Арнола было страшно смотреть — от мысли, что дело его жизни может быть окончательно погублено в самый последний момент, он пришел в ярость. Шагнув к посланнику, он схватил его трясущимися руками за воротник и воскликнул хрипло:

— Далеко корабли Патруля от Земли?

— Они только что пересекли орбиту Плутона и будут здесь через несколько часов. Если рискнут идти в Солнечной системе на маршевой скорости.

— Они идут на предельной скорости, в этом можно не сомневаться, — угрюмо пробормотал Арнол, оставляя китель пилота в покое. Лицо его побелело и напоминало сейчас восковую маску, скулы резко очертились, щеки втянулись. После некоторого раздумья он обратился к стоявшим рядом с фермой техникам:

— Ребята, много вам еще требуется времени?

— Час-полтора, не больше, — поколебавшись, ответил один из техников. — Есть трудности с подъемником, но, думаю, к этому сроку мы управимся.

Джон вновь ощутил прилив надежды.

— Йон, мы, кажется, успеваем! Я пойду прослежу, как идут дела у мэра.

Гаррис находился на площади рядом со зданием мэрии, где был создан импровизированный центр эвакуации, и беседовал о чем-то с членами муниципалитета. Вид у него был усталый и озабоченный. Узнав от Джона о приближении кораблей Федерации, он только вздохнул:

— Что ж, мы сделали все возможное. Старики, дети и больные уже перевезены в старый город. Взрослые почти все ушли пешком, но кое-кто из них в суматохе потерял своих детей. Этим мы сейчас и занимаемся... Думаю, через час город будет совершенно пуст — так и передайте вашему Арнолу.

Он помолчал и затем тихо спросил:

— Джон, как вы считаете, мы переживем сегодняшний день? Ведь мы оказались между молотом и наковальней...

Если даже ваш эксперимент удастся, корабли пришельцев могут начать против нас военные действия...

— Не тревожьтесь, хуже, чем сейчас, не будет, — ободрил его Кеннистон. — Мы полагаемся на вас, Гаррис, через полтора часа бомбу опустят в шахту!

Он почти бегом вернулся назад и сразу же включился в работу, которая велась в бешеном темпе. Жесткий цейтнот оборачивался против них — инструменты неожиданно ломались и терялись, приборы выходили из строя и даже опоры фермы лопались под тяжестью энергобомбы.

И все же настала минута, когда все было готово. Остальное делает автоматика.

Арнол еще раз обошел свое оборудование, проверил работу приборов — и только тогда дал знак всем находящимся в шахте подниматься на поверхность. Оказавшись в туннеле, они вышли на пустынную улицу и быстрым шагом направились в сторону бульвара. Не доходя до портала, они увидели сквозь прозрачные стены купола огромный поток людей, пересекавший равнину.

Выйдя на открытое пространство, Джон вздохнул с облегчением — и тут же с тревогой взглянул на мглистое небо. Но как ни вглядывался, не заметил следов приближения кораблей Патруля.

Арнол отдал короткий приказ. Горр Холл, Магро, Хуббл и несколько техников с переносным пультом управления направились вслед за горожанами к холмам. Сам же Арнол вместе с Кеннистоном пошли в другую сторону, к стоявшему в двух километрах от города звездолету. Около корабля собралась небольшая группа «отказников», не желавших рисковать жизнью, — за ходом эксперимента они предпочитали наблюдать с орбиты. Горожане столпились у пандуса и нерешительно поглядывали друг на друга — видимо, полет в космос их также страшил.

Арнол, улыбнувшись, пригласил людей в корабль и, взяв двоих детишек за руки, повел их в раскрытый люк. За ними, опустив головы, последовали родители. Поколебавшись, на борт поднялись еще три женщины и двое стариков. Остальные отошли от пандуса — на их лицах была написана полная растерянность.

Джон еще раз взглянул на небо и воскликнул:

— Почему вы остановились? Немедленно поднимайтесь на корабль, он не может долго ждать!

Оставшиеся — а их было не более трех десятков — не двинулись с места. Наконец один из «отказников», худощавый старик с обезображенным оспой лицом, вышел вперед и, прокашлявшись, сказал:

— Знаете, мистер Кеннистон, мы все-таки решили остаться. Нам не нравится то, что вы затеяли с этими пришельцами, — он кивнул в сторону спускавшегося с пандуса Арнола, — но мы не хотим покидать друзей в такой час. Плохо ли, хорошо ли, но мы прожили бок о бок многие годы — что ж, если надо, вместе и умрем. Пошли, чего стоим!

Он приглашающе махнул рукой — и небольшая группа последовала за ним через равнину в сторону холмов.

Арнол с восхищением посмотрел им вслед.

— Джон, вы, земляне, мне определенно нравитесь! Даже самые малодушные из вас не лишены мужества и благородства. Теперь я и сам вижу, что Лунд попросту очернил горожан в глазах Совета Губернаторов. Кстати, о Лунде...

Они вдвоем поднялись на борт корабля и, пройдя через сеть коридоров, открыли двери, в которых находились их пленники. Варна Аллан по-прежнему сидела в кресле и не пожелала даже обернуться, а Матис с Лундом, напротив, шагнули им навстречу со сжатыми от злости кулаками.

— Арнол, вы все-таки собираетесь сделать свое черное дело? — прошипел Координатор, с ненавистью глядя на ученого.

— А вы сомневались в этом, Матис? — усмехнулся Йон. — Земляне высказались за эксперимент — что еще могло меня остановить? Кстати, хочу напомнить — лично вам ничего не угрожает. Скоро корабль стартует, и вы будете в полной безопасности.

Норден Лунд процедил сквозь зубы:

— Надеюсь, вас обоих разнесет на мелкие кусочки вместе с этим чертовым Миддлтауном. Но даже если этого и не произойдет, то вы не будете победителями, нет. Вам предстоит

ответить перед судом за преступное нарушение законов Федерации! С радостью полюбуюсь, как всю вашу банду засадят куда надо!

— Посмотрим, — хладнокровно ответил Арнол. — А теперь нам пора идти. Счастливого путешествия!

Он повернулся и зашагал к выходу, но Кеннистон замешкался. Варна Аллан все-таки вышла из своей каюты и теперь выжидающе смотрела на него. Лицо девушки было бледно, но в ее голубых глазах не было ярости — только грусть и сомнение.

Джон хотел сказать этой чудной девушке о многом, но не находил слов. Наконец он пробормотал:

— Простите меня, Варна, за все те неприятности, которые я вам невольно причинил. Прощайте...

— Подождите, Джон!

Девушка шагнула к нему, пытливо вглядываясь в его лицо.

— Знаете, я хотела бы остаться с вами на Земле, — просто сказала она.

Кеннистон в изумлении воззрился на нее — как и Матис с Лундом. Наконец Координатор возмущенно воскликнул:

— Вы с ума сошли, Администратор! Что вы делаете?

Варна спокойно объяснила:

— Пока я еще Администратор этого сектора Галактики. В том, что здесь происходит, есть и моя вина, и я не собираюсь уходить от ответственности. Повторяю — я остаюсь на Земле во время эксперимента и разделю судьбу жителей этой бедной планеты.

Лунд неожиданно ревниво сказал:

— Вы думаете, Варна, не о своем долге, а об этом проклятом «примитиве» Кеннистоне!

Девушка вздрогнула, еще больше побледнела, но ничего не ответила. Джон с внезапно вспыхнувшей надеждой пытался поймать ее взгляд, но Варна опустила глаза.

Матис недовольно сказал:

— Я не могу, к сожалению, приказать вам следовать за мной, Администратор. Но учтите — вам придется держать ответ за свое безответственное поведение.

Девушка кивнула и быстрым шагом направилась по коридору к выходу. Смущенный до глубины души Кеннистон последовал за ней. Сердце его бешено колотилось, дыхание перехватило от волнения. «Неужто Лунд прав! — лихорадочно думал он. — Нет, не может быть... Но почему Варна промолчала и лишь опустила глаза?»

Они вместе сбежали по пандусу и подошли к Арнолу, ожидающему Кеннистона в нескольких шагах от корабля. Увидев Варну, он, казалось, не удивился. Не успели они пройти и несколько десятков метров, как пандус поднялся, люки корабля были автоматически задраены, и космолет плавно поднялся ввысь и быстро исчез в багряном небе.

Через полчаса они поднялись к холмам, где волновалось целое людское море. На вершине одного из холмов, за живым барьером из солдат гвардии, стояли техники с приборами контроля, а также Хуббл с обоими гуманоидами.

При виде Варны Аллан глаза у капеллянина округлились от удивления.

— Надо же, сам Администратор пожаловал! Вот уж не думал, что вы останетесь с нами, грешными.

Девушка гневно оборвала его:

— Не забываетесь, Горр, я не намерена отчитываться перед подчиненными за свои... — она с трудом сдержалась и после паузы спросила уже более мирно: — Когда вы собираетесь начинать?

Капеллянин смущенно покосился на недовольного его словами Кеннистона и ответил:

— Мы готовы, Арнол, командуйте!

Ученый волновался так, что на него было страшно смотреть. Он подошел к пульту управления и внимательно изучил показания многочисленных приборов.

— Джон, предупредите ваших людей — мы начинаем! — глухо сказал он и положил руку на панель.

Кеннистон закричал — его голос гулко прокатился среди каменистых склонов, поддерживаемый резким ледяным ветром:

— Спускайтесь вниз, за гряды! Холмы защитят вас от ударной волны, если катастрофа все-таки произойдет!

Горожане начали торопливо спускаться по противоположному склону, скользя ногами по осыпающимся камешкам. Многие упали на колени и стали горячо молиться. Заплакали малыши, прижавшись к своим перепуганным матерям.

Сердце Кеннистона сжалось от боли. Прав ли он был, поставив на карту жизни многих тысяч людей?

Он подошел к Арнолу и вместе с ним некоторое время молча смотрел вниз, где посреди бурой равнины возвышался огромный купол, залитый пурпурными лучами предзакатного Солнца. Где-то там, в недрах города, под белыми башнями небоскребов, затаилась энергобомба, готовая вот-вот нырнуть в чрево Земли...

Неожиданно он почувствовал, как чья-то узкая прохладная ладонь скользнула ему в руку. Он повернулся и увидел Варну, завороченно смотревшую на Нью-Миддлтаун. Глаза их встретились...

Йон Арнол решительно нажал на красную кнопку. Тысячи людей, не пожелавших прятаться за холмами, тревожно смотрели на сияющий купол. Они понимали: через несколько минут оттуда, с равнины, к ним может прийти смерть — и хотели встретить ее лицом к лицу.

— Теперь я понимаю, что мы, люди будущего, немало потеряли по сравнению с вами, — прошептала Варна, крепко сжав пальцы Джона. — У вас есть отвага и безрассудство, которого мы лишены. Вы повинуетесь не только разуму, но и сердцу... Я рада, что осталась с вами, Джон!

— Началось! — воскликнул Арнол, не сводя глаз со шкал приборов.

Потекли томительные минуты. Внезапно люди ощутили под ногами сильные толчки — один, второй, третий,

четвертый... Это сработали сопровождающие энергобомбу заряды. Чуть позднее из глубин на поверхность пришло землетрясение, докатилось до холмов и ушло вдаль, поднимая тучи пыли на бескрайней равнине. Затем земля вновь содрогнулась, но не в предсмертной конвульсии. Билось сердце возрождающейся к жизни планеты — ликующе, взахлеб...

Люди, многие из которых были брошены толчками на землю, закричали — кто из страха, кто от восторга. Одни прощались с жизнью, другие с надеждой прижимались лицом к каменистой почве, словно пытаясь уловить пульс недр.

Указатели на приборах, казалось, совершенно сошли с ума. Почти все стрелки зашкалило, но это продолжалось недолго. Постепенно все пришло в норму, но ни один указатель не стоял больше на нуле. «Солнечная печка» в глубинах земной коры разгоралась, и животворящее тепло медленно, но верно стало распространяться по многокилометровой толще коры.

Арнол с победной улыбкой обернулся к друзьям.

— Все идет нормально! — звенящим от радости голосом произнес он. — Не пройдет и нескольких недель, как тепло вновь придет на Землю...

Он замолчал, не находя слов, чтобы выразить бурлящие в нем чувства. Долгие и упорные годы его работы наконец принесли первые плоды... Лицо Арнола внезапно осунулось, улыбка погасла — сейчас рядом с приборами стоял смертельно усталый, пожилой человек.

Кеннистон хотел было передать слова Арнола горожанам, но те сами инстинктивно почувствовали, что все страшное уже позади. С триумфальными криками бросились они вниз по склону к городу, обнимали друг друга, целовались и плакали от радости. Мэр Гаррис не скрывал счастливых слез, обнимаясь с могучим Горром Холлом. Магро с Хубблом что-то горячо объясняли членам муниципалитета.

— Это была холодная зима Земли — зима сроком в миллионы лет, — тихо сказал Джон, привлекая к себе не сводящую с него нежных глаз Варну. — Скоро придет весна, а это всегда пора любви. И кажется, я знаю, кто станет первыми влюбленными на новой Земле...

Внезапно в небе прокатился — гром. Корабли Патруля, ощетилившиеся пушками, спустились на равнину рядом с холмами.

Глава 21 Просыпающийся мир

Медленно, очень медленно в течение нескольких последующих недель весна вновь приходила на Землю. Ветры с каждым днем становились мягче, на тусклом небе стали проскальзывать одиночные облака. Однажды ночью над Нью-Миддлтауном разразилась гроза — первая за многие тысячи лет, и на следующее утро на бурой равнине проклюнулись робкие лучики травинок.

Увы, Кеннистон узнавал об этих изменениях лишь от Кэрол, навещавшей его... в тюрьме. Вместе с остальными участниками запрещенного эксперимента он был заключен под стражу в одном из зданий города. Командование эскадрильи Патруля временно взяло власть в Нью-Миддлтауне в свои руки, но до прибытия комиссии Совета Губернаторов никаких активных действий не принимало — кроме немедленного разоружения полицейских отрядов и сил Национальной Гвардии. Вскоре на Землю прилетели представители Федерации, и в здании бывшей мэрии началось долгое, изнуряющее слушание «дела Сола-3». Комиссия тщательно собрала все данные о событиях, произошедших после встречи землян с экипажем «Таниса», выслушала сотни свидетелей и не спеша приступила к выработке своего постановления.

Джону казалось, что недели тянутся бесконечно, он не находил себе места в обширном зале, охраняемом солдатами Патруля. Арнол же, напротив, был бодр, на его губах часто играла беспечная улыбка. На допросах он держался дерзко и самоуверенно, часто ставя Губернаторов в тупик своими остроумными репликами. Цель его жизни достигнута, метод возрождения планет успешно апробирован — остальное его мало занимало.

Горр Холл и Магро также не выглядели удрученными. Капеллянин время от времени громогласно восклицал, с иронией поглядывая на сокрушенного Кеннистона:

— Черт побери, да в чем они могут теперь нас обвинять? Дело сделано! Метод Арнола проверен практически, и об этом скоро узнает вся Галактика. Пусть Губернаторы попробуют отказать в подобных просьбах жителям других остывающих планет!

Магро добавил:

— Учтите, Джон: Федерация не решится эвакуировать ваших сограждан — Земля-то оживает с каждым днем! Неужели это вас не радует?

— Радует, еще как, — вздохнул Джон, — но так уж устроен человек — ему всегда всего мало. Еще несколько недель назад я о большем и не мечтал, а сейчас еще хочется самому пройтись по цветущим лугам Земли. К возможной гибели я как-то морально притерпелся, но вот к тюрьме...

Горр Холл расхохотался.

— Это вряд ли случится, Джон. Вспомните — мы с вами лишь «эмоциональные примитивы», с нас и взятки гладки.

И вот наконец настал день, когда «заговорщиков» ввели в большой зал — еще недавно здесь заседали мэры и члены муниципалитета. Солдаты Патруля отвели их в первый ряд, который превратился в своеобразную «скамью подсудимых». Члены же комиссии разместились на невысокой сцене «в президиуме». Зал был переполнен — Губернаторы решили сделать последнее заседание открытым.

Джон скользнул взглядом по членам комиссии — трем пожилым, умудренным опытом мужчинам и соплеменнику Лаллора со звезды Спика — и осмотрел зал. На соседней скамье он увидел Варну Аллан, и сердце его дрогнуло. Карьера девушки всецело зависела от результатов слушания дела, но она не казалась подавленной — напротив, встретившись взглядом с Джоном, ободряюще улыбнулась ему. Сидящий позади нее Лунд выглядел настороженным. Встретившись глазами с Кеннистоном, он зло усмехнулся, но на его лице не было заметно обычной самоуверенности.

Почтенный старик, Председатель комиссии, начал заседание. Коротко огласив обстоятельства дела и результаты слушания, он перешел к самому важному — решению четырех Губернаторов. Его лицо все время оставалось бесстрастным, но Джону показалось, что он выполняет свою работу с явным неудовольствием.

— ... итак, выездная сессия Совета Губернаторов постановляет: Йон Арнол, Горр Холл, Магро и Джон Кеннистон виновны в преступном нарушении решения Ассамблеи Совета Губернаторов, в самовольном проведении недостаточно апробированного и опасного для населения Сола-3 эксперимента. Они приговариваются к высшей мере наказания, применяемой в Федерации Звезд, а именно: к пожизненному заключению на одной из отдаленных, необитаемых планет.

Горр Холл прошептал:

— Ого! Пусть только попробуют сделать это. Нас так просто не запугать... — Однако его голос звучал далеко не столь уверенно, как раньше.

Председатель комиссии холодно взглянул на капеллянина, и тот, смутившись, опустил глаза.

— Итак, повторяю — обвиняемые безусловно заслуживают самого сурового наказания, но надо признать — рассматриваемый случай невозможно оценивать чисто на юридической основе. Мы обязаны учитывать, что ваш дерзкий, безрассудный поступок создал совершенно новую, не

предусмотренную законами ситуацию. За последние дни в Совет Губернаторов поступили заявки от нескольких десятков членов Федерации с просьбой применить метод Арнола на своих планетах. После долгих дискуссий Совет дал на это разрешение.

Кеннистон не поверил своим ушам. Неужели борьба Арнола все-таки привела к победе?

— Таким образом, — продолжил Председатель комиссии, — мы зашли в тупик. Заслуженное обвиняемыми наказание пришло в явное противоречие с последним решением Совета. Исходя из этого, а также учитывая ходатайство целого ряда Губернаторов, представляющих в основном гуманоидные миры, мы решили ограничиться общественным порицанием указанной выше четверке. Предупреждаем — в случае повторного нарушения законов Федерации Совет Губернаторов оставляет за собой право ужесточить наказание виновным, учитывая дело Сола-3.

В зале стало необычайно тихо. Никто не ожидал такого благоприятного поворота событий. Председатель, однако, еще не кончил зачитывать заключение:

— Наряду с вышесказанным комиссия рассмотрела вопрос об ответственности ряда официальных лиц Федерации, участвовавших так или иначе в данном инциденте. Необходимо отметить, что Администратор Варна Аллан проявила неумение работать в сложной, нестандартной ситуации, а также плохое знание психологии населения планет с недостаточно высокой степенью развития цивилизации. Вследствие этого Варна Аллан понижается в должности на одну ступень.

Норден Лунд торжествующе улыбнулся, но тут Председатель сурово взглянул и на него.

— Комиссия также сочла, что в действиях Суб-Администратора Нордена Лунда эгоистические мотивы порой мешали выполнению его служебного долга. Лунд также понижается в должности на одну ступень.

Зачитанное мною постановление получило одобрение секретариата Совета, является окончательным и обжалованию не подлежит.

После долгой паузы люди в зале робко заулыбались. Многие ринулись к передним рядам, чтобы пожать руку Кеннистону и его друзьям. Раздались первые восторженные возгласы, а затем зал взорвался аплодисментами. Йона Арнола и Магро подняли на руки, но вот с массивным Горром Холлом не удалось справиться даже самым сильным мужчинам. Тогда капеллянин, хохоча, сам подбросил к потолку несколько человек и под одобрительные крики ловко поймал их в воздухе.

Кеннистон не принимал участия в общем веселье. Он заметил, как сразу после окончания выступления Председателя комиссии Варна Аллан молча поднялась и с окаменевшим, серым лицом пошла к выходу, и поспешил вслед за ней. Девушка заметила это и остановилась в ожидании у самых дверей. Неожиданно перед ней вырос Норден Лунд. Лицо бывшего Суб-Администратора тряслось, глаза были налиты кровью. Сжав кулаки, он шагнул навстречу Кеннистону.

— Будь ты проклят, мерзкий «примитив»! Ты погубил мою карьеру...

Варна остановила его, презрительно усмехнувшись:

— Бросьте, Лунд, вы сами сделали эту карьеру своими амбициозными интригами.

Лунд затравленно оглянулся на свою бывшую начальницу и внезапно сник. Опустив голову, он молча вышел из зала. Девушка проводила его тревожным взглядом и тихо сказала:

— У вас появился смертельный враг, Джон. Лунд не из тех, кто остается в долгу...

Джон пожал плечами — сейчас это меньше всего волновало его.

— Варна, — сказал он горько, — вы тоже имеете основание ненавидеть меня...

Девушка серьезно взглянула на него:

— Нет, Джон, вы здесь ни при чем. Я оказалась в непривычной ситуации и наделала массу ошибок. Видимо, действительно еще не созрела для столь ответственной работы...

— Дьявол, о чем вы говорите? — взорвался Кеннистон. — Каждому ясно, что ваши Губернаторы предвзято отнеслись к вам. Вы старались найти лучшее решение...

— И все же оно оказалось не самым мудрым и прозорливым, — прервала его Варна и внезапно улыбнулась. — Джон, не переживайте за меня. Кто знает, быть может, все и к лучшему...

Кеннистон с восхищением смотрел на златовласую девушку. Ему хотелось сказать ей о многом... но как решиться на это? Между ними лежала бездна... Может ли дикарь из далекого прошлого надеяться на любовь одной из самых блистательных девушек Федерации?

— Я поздравляю вас, Джон, — ласково сказала Варна. — Скоро ваша мечта исполнится, и вы вернетесь в свой дом... к этой очаровательной Кэрол. Не сомневаюсь, вы будете очень счастливы вместе...

— Варна! — в отчаянии воскликнул Джон. — Я давно хотел...

Девушка выжидательно смотрела на него, но Кеннистон вдруг потерял дар речи. Тогда Варна грустно усмехнулась:

— Я не прощаюсь с вами сейчас, Джон. Надеюсь, вы найдете время и заглянете к нам на корабль перед отлетом. Передайте вашей Кэрол привет и скажите, что я немного завидую ей.

Она резко повернулась и вышла из зала, а Джон лишь стоял и как замороженный смотрел ей вслед. Внезапно его захлестнула волна ликующих горожан. Несмотря на его протесты, Джона подняли на руки и вынесли на площадь, где, казалось, собрался весь город. По широкому проходу среди тесно сгрудившихся людей шел оркестр Национальной гвардии, одетый по случаю торжеств в парадную форму.

Гремели барабаны, звучали фанфары, сотрясались литавры, ярко наряженные девушки маршировали, искусно жонглируя жезлами. За оркестром медленно ехал открытый лимузин мэра, украшенный первыми луговыми цветами. Гаррис размахивал шляпой, приветствуя многотысячную толпу. Следом за ним тянулся караван автомобилей — это ехали горожане, возвращающиеся в старый добрый Миддлтаун.

Позади машин шла процессия из самых крепких мужчин, не выпускающих из высоко поднятых рук Йона Арнола, Магро и Хуббла, а чуть поодаль шагал громогласый Горр Холл, облепленный восторженно визжащими малышами. Кеннистон же смог вырваться из цепких рук своих обожателей и скрылся от них на соседней, сравнительно пустынной улице. Почти полчаса задворками он пробирался к дому невесты, опасаясь выходить на широкие магистрали, где бурлил праздник. Наконец ему удалось проскользнуть к хорошо знакомому подъезду, и вскоре он уже сжимал в объятиях плачущую от счастья Кэрол.

— О, Джон, ты свободен! — шептала она, прижимаясь к его груди мокрой от слез щекой. — Я побоялась прийти на заседание этой ужасной комиссии, но я ждала и надеялась...

— Да, Губернаторы признали нас невиновными, — сказал Джон и вдруг почувствовал себя очень неловко. Ему показалось, что он целует чужую невесту. Собственно говоря, так и было на самом деле...

В этот момент в комнату вошла озабоченная тетя Адамс.

— Джон, как хорошо, что вы пришли! — воскликнула она. — Я не знаю, верить ли нашим соседям? Неужто мы можем вернуться домой?

— Упаковывайте вещи, миссис Адамс, — улыбаясь, ответил Джон. — Я отвезу вас на своем джипе.

— О, я давно готова! — с энтузиазмом воскликнула старуха. — На всякий случай все последние дни я готовилась к переезду. Я так и заявила соседкам — не задержусь ни одной лишней минуты в этом ужасном, забытом богом месте! Но знаете, что мне сказали сыновья миссис Борзак? Мы

останемся здесь, в Нью-Миддлтауне, вот что сказали эти сорванцы. И их поддержала почти вся молодежь! Можете вы это понять, Джон?

Через полчаса Кеннистон подогнал к дому свой джип и погрузил в него тюки и чемоданы. Выехав на бульвар, он попал в медленно движущийся к порталу поток машин. Мимо проплывали белые небоскребы, так и не ставшие для большинства горожан родным домом. Колонна выехала за пределы купола — и ее встретил теплый ветер, несущий слабый запах зелени. Но в небе по-прежнему тускло светилось багряное Солнце и перемигивались слабые звезды.

Караван проплыл мимо небольшого звездолета Йона Арнола, окруженного черными башнями кораблей Патруля. Джон долго оглядывался на них — ему было грустно при мысли, что скоро его новые друзья уйдут к далеким мирам, и, быть может, навсегда. И с ними будет Варна...

Перевалив через гряду холмов, колонна торжественно въехала на улицы Миддлтауна. Дома уже оживали — ставни были распахнуты, жалюзи на окнах подняты. Женщины в пестрых фартуках, весело переговариваясь, не спеша сметали пыль со ступенек и садовых дорожек. Деловито гудели грузовики, развозя крупные вещи; дети носились по городскому парку среди деревьев, на голых ветвях которых проклевывались первые почки.

Джон свернул на Майн-стрит и вскоре подъехал к старому коттеджу, который они оставили несколько месяцев назад. Впрочем, месяцев ли? Джону показалось, что с тех пор прошли долгие годы.

Он остановил машину у тротуара. Миссис Адамс вышла из джипа и нерешительно подошла к веранде. Открыв дверь, она вдруг растерянно оглянулась, словно опасалась войти.

— Ничего не изменилось, — сказала она недоуменно. — Неужели все было просто кошмарным сном? Но пыли, сколько пыли на крыльце! Сейчас я возьму тряпку...

Внезапно она села прямо на ступеньки и разрыдалась.

Кэрол, напротив, почему-то не спешила выходить из джипа. Чувствуя ее пристальный взгляд, Джон обернулся и, нарочито улыбаясь, спросил:

— Теперь ты счастлива, милая?

Она кивнула, не сводя с него серьезных, задумчивых глаз. Джону стало не по себе, и он торопливо сказал:

— Я помогу перенести в дом вещи, а затем, прости, должен буду отлучиться. Перед отлетом мне нужно повидаться с Горром Холлом, но я скоро вернусь.

Кэрол внезапно тихо сказала:

— Нет, Кен... не возвращайся.

Он вздрогнул и протестующе воскликнул:

— Опомнись, милая, что ты говоришь?

В глазах его невесты появилась грусть, но голос по-прежнему оставался твердым.

— Мы не сможем быть вместе, Кен, и ты это отлично понимаешь. В последнее время ты очень изменился, а я осталась прежней. Я слишком привязана к своей привычной, размеренной и спокойной жизни, а ты отныне принадлежишь звездам. А может быть, еще и...

Джон понимал, что Кэрол говорила правду — ту правду, в лицо которой он сам не решался взглянуть. И все же по инерции он еще пытался возражать:

— Кэрол, но как же наши планы...

— Наши?.. Прежнего Джона Кеннистона больше не существует, потому не может быть и планов о свадьбе, детях, собственном доме... Для меня это трагедия, но прости — это мое личное дело. Я знаю, ты будешь счастлив... с ней...

Девушка внезапно бросилась ему на шею, страстно поцеловала — и, спрыгнув на землю, побежала к дому. Когда Джон опомнился и вышел из машины с чемоданами в руках, обеих женщин уже не было видно. Дверь на веранду была заперта...

— Прости, — прошептал Джон и, не оглядываясь, пошел к джипу.

Выехав из старого города, он на предельной скорости погнал машину и вскоре выехал на вершину одного из холмов. Здесь он остановился и, выйдя на каменистую площадку, долго смотрел на Миддлтаун, словно прощаясь с ним. Затем взглянул на город под куполом — и увидел небоскребы, залитые огнями праздничной иллюминации. Большинство молодежи осталось там, в новом городе — для них день отъезда родителей и близких стал праздником начала самостоятельной жизни. Эти ребята и будут новыми членами Федерации Звезд, подумал Джон. Их не тяготит мертвый груз прошлого — и, возможно, они-то и возродят Землю по-настоящему. Построят новые города, дадут жизнь новому поколению землян... Впрочем, кто знает? Звездные корабли скоро вновь вернуться — и, быть может, эти парни и девушки предпочтут отправиться к новым мирам. Старый Миддлтаун обречен, рано или поздно он превратится в призрак, в тень далекого прошлого. История о городе, перенесемся на край света, может со временем стать одной из легенд Галактики...

Никогда еще Кеннистон не чувствовал себя таким свободным. С прежней жизнью было покончено, а новая могла начаться только там, среди далеких миров. Он станет звездным странником, одиноким скитальцем, чужим и для землян, и для жителей Федерации...

Он вновь уселся за руль и не спеша поехал к звездолетам, возвышающимся среди бескрайней равнины. Миновав титанические башни кораблей Патруля, он выехал к серебристой игле космолета Арнола. У спущенного на землю пандуса его ждали. Горр Холл издали приветливо помахал рукой — его примеру последовали Магро и Йон Арнол. Среди его друзей была и Варна Аллан. Не выдержав, она побежала ему навстречу, не скрывая счастливой улыбки.

И тогда Джон Кеннистон понял, что и там, среди звезд, он не будет одинок.

ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

Глава 1

Звезды следили за ним мириадами ледяных зрачков и, казалось, шептали: «Умри, Звездный волк, умри... Твой путь — это вечное бегство, но смерть все равно настигнет тебя!»

Морган Чейн полулежал в пилотском кресле. Он не был в бессознательном состоянии, хотя его мозг и окутывала темная вуаль, а виски горели от пульсирующей боли. И все же он сознавал, что его корабль только что вышел из подпространства и что он должен немедленно начать действовать, если хочет остаться жив.

Но это было бесполезно, совершенно бесполезно...

«Ты должен умереть, Звездный волк!»

В глубине души Чейн понимал, что, конечно, не звезды разговаривали с ним, издеваясь и пугая, а какая-то часть его жизнелюбивой и гордой природы не желала смириться с неизбежной гибелью и пыталась его раззадорить и поднять на ноги. Но ему не хотелось сейчас прислушиваться к своему упрямому внутреннему голосу — куда легче было лежать в сонном оцепенении.

Легче — но лучше ли? Как рады были бы его недавние друзья с Варги, узнав о его смерти — и о том, что он без сопротивления сам засунул голову в петлю. Сам? Ну уж нет, дудки!..

Одурманенный мозг Чейна ухватился за эту мысль, как утопающий за соломинку, и вскоре он почувствовал пробуждающийся гнев. Нет, он не доставит братьям-варганцам такого удовольствия! Он выкарабкается из этой пропасти, цепляясь за жизнь зубами и когтями, как и положено истинному Звездному волку, — а затем будет мстить. И плохо придется тем, кто сейчас безжалостно охотится за ним, травит, как раненого дикого зверя!

Охватившая Чейна ярость привела его в чувство, и он приоткрыл глаза, а затем, рыча от боли, попытался приподняться и сесть. Он чуть не потерял сознание от сильного головокружения, а затем его желудок едва не вывернуло наружу от приступа жуткой тошноты. Придя в себя через несколько минут, Чейн собрал все силы и протянул дрожащую руку к тумблеру на панели управления киберштурманом. Прежде всего нужно было определить, где он находится.

На дисплее замелькали огни — компьютер молниеносно оценил координаты космолета. Чейн машинально считывал цифры, но его мозг был еще слишком затуманен, чтобы их осознать. И тогда он поднял глаза вверх и стал всматриваться в тускло светящийся обзорный экран.

Впереди сверкали россыпи разноцветных звезд — дымчато-красные, словно рубины, ослепительно-белые, подобно алмазам, зелено-голубые, как бирюза, золотистые, будто янтарь... Звездные скопления прорезали черные каньоны бархатной пустоты и темные реки пылевых течений, в глубине которых мелькали бледные огоньки утонувших светил. Некоторое время Чейн тупо глядел на открывшуюся перед ним фантастическую панораму, а затем мысли его стали постепенно проясняться, и он вспомнил, что перед тем, как эскадрилья Звездных волков настигла его, он направлялся в сторону туманности Корвус, к огромному пылевому облаку. Там, в вечной темноте, среди поясов астероидов и бесчисленных каменных обломков, его небольшой корабль мог найти убежище. Чейну нужно было время, чтобы прийти в себя и оправиться от ран — и скрыться от своры Звездных волков, которые не успокоятся, пока не найдут его остывший труп.

Собрав в кулак всю свою волю, Чейн положил руки на пульт управления и направил свой космолет на предельной скорости к ближайшему краю пылевого облака.

Мысли его внезапно вновь стали путаться. «Я должен бодрствовать, должен, — шептал он себе, вцепившись в

штурвал до резкой боли в пальцах. — Завтра мы совершаем набег на Хейдес...»

Но он ошибался — варганцы, и он в том числе, разграбили Хейдес несколько месяцев назад. Осознав это, Чейн испугался. Что случилось с его памятью, куда подевался его здравый смысл? Собравшись, он попытался восстановить события последних недель...

Вылетев с Варги, их эскадрилья прошла через бурный пылевой поток Сагиттариус, пересекла туманность Совы и внезапно напала на небольшую планету, сытую и благополучную, населенную упитанными коротышками. Они сколотили свои состояния на спекулятивных биржевых сделках в Южном секторе Галактики и настолько разнежались, купаясь в роскоши, что не оказали ни малейшего сопротивления: с воплями и причитаниями разбежались кто куда. Их богатые города пустели только от одного слуха о приближении кораблей варганцев. Звездные волки славно поживились в том набеге...

Нет, поправил себя Чейн, это было давно, больше года назад. Последний рейд, в котором он участвовал, был нацелен на планету Шандор-5. Варганцам пришлось выдержать серьезный бой с космическим флотом этой могущественной планеты, но Звездные волки по обыкновению одержали верх. Корабли противника, не выдержав бешеного напора, в конце концов бросились врассыпную и оставили свою планету на милость победителя. Командир эскадрильи Ссандер тогда весело расхохотался и хвастливо воскликнул: «Никто не может устоять против нас! Вся Галактика трепещет перед грозными Звездными волками!»

И только тогда он вспомнил ссору с командиром при дележе добычи. Когда он, Чейн, потребовал свою долю, Ссандер с презрением бросил ему в лицо какие-то жалкие гроши и сказал: «Сегодня ты славно дрался, Морган, но ты никого не захотел убивать. Ты — не настоящий варганец, в тебе течет кровь жалких людишек — и доля твоя будет такой же жалкой!» Они встретились в честной схватке через

несколько мгновений, и он, Чейн, сумел одолеть могучего противника. У варганцев был свой кодекс чести, и никто не мог осудить Чейна за убийство во время дуэли, но командами двух кораблей эскадрильи были родные братья Ссандера. И ему, Чейну, пришлось тайно бежать в тот же день, спасаясь от мести разъяренных товарищей — бывших товарищей...

Чейн отвлекся от воспоминаний и вновь увидел себя сидящим за пультом управления космолета, несущегося во всю прыть к пылевому облаку. Внезапно он увидел свое отражение в экране дисплея — загорелое лицо покрыто испариной, щеки и подбородок обросли щетиной, глаза были дикими, как у загнанного зверя...

Нужно взять себя в руки, сказал он себе, до боли закусывая губы. Если темная пелена вновь опустится на его мозг, и он потеряет сознание, то его уже ничто не спасет...

Сосредоточившись, он вновь взял в руки штурвал и нацелил корабль в сторону мощного пылевого течения, текущего в сторону темного облака. Миновав одинокое созвездие, в котором светила выстроились в цепочку, словно часовые, он вскоре услышал шуршание пыли об обшивку космолета. Киберштурман помог выбрать траекторию, на которой ему встречались частички пыли размером всего в несколько атомов — на такой высокой скорости соударения с большими по размеру пылинками грозили кораблю катастрофой.

Чейн с огромным трудом встал из-за пульта управления и надел скафандр и шлем. Это потребовало от него таких усилий, что он, стиснув зубы, едва удержался от стога. Боль в многочисленных ранах была куда большей, чем он ожидал, но сейчас не было времени обращать на это серьезное внимание. Все, что он успел сделать для своего исцеления — это положить на наиболее кровоточащие раны заживляющий пластырь.

Космолет, управляемый киберштурманом, продолжал лететь посреди космического течения и вскоре вошел в плотное пылевое облако. Каждое мгновение здесь могло

погубить Чейна — но могло и спасти, если преследующая его эскадрилья не рискнет нырнуть за ним вслед в этот угольный мешок.

Обзорный экран потемнел и покрылся серыми пятнами. Внешне он выглядел словно обычный иллюминатор, но на самом деле это был солидных размеров дисплей, изображение на котором строилось с помощью бортового компьютера.

Информация поступала от нескольких внешних радаров, излучающих П-лучи, скорость которых во много раз превышала скорость света. Это устройство было незаменимо во время дальних галактических перелетов, и особенно при уходе в подпространство, но сейчас, в густой пыли, оно имело слишком малый радиус действия.

Вскоре Чейн разглядел на экране тусклые огоньки звезд, затонувших в огромном пылевом облаке, словно медные монетки в бассейне. Кое-где были видны и черные пятна — это были мертвые, погасшие солнца, ужас всех звездолетчиков. Чейн слегка изменил курс корабля, стараясь пройти как можно дальше от них.

Полет был монотонным и скучным, и через некоторое время Чейн невольно задремал. Ему вновь вспомнились славные денечки, когда он в составе эскадрильи Звездных волков обрушивался на большие и малые миры, выныривая из подпространства чуть ли не в стратосфере. Ошарашенные обыватели, как правило, не успевали ничего предпринять для своей защиты, и эфир заполняли вопли на десятках языков: «Берегитесь, идут Звездные волки!» Две-три короткие схватки — и города сдавались на милость победителей, безжалостно убивавших всех, кто пытался встать на их пути. Через два-три дня трюмы кораблей уже ломались от богатой добычи, и варганцы, хохоча во все горло, отправлялись в обратный путь. Хорошие были денечки, веселые... неужто для него, Чейна, они уже позади?

Он вдруг ощутил дикий гнев. Все варганцы теперь отвернулись от него, преследуют, словно зверя, — и за что?

Почему Ссандер назвал его чужаком? Разве он не столь же силен и ловок, как они, разве он не выходил победителем из сотен схваток? Да, он не любил убивать, никогда не делал этого без крайней необходимости, но, несмотря на молодость, его добыча была всегда из самых богатых, и слава о Моргане Чейне уже гремела по всей Варге! А теперь он должен скрываться, преследуемый недавними друзьями...

Он вновь взглянул на экран и увидел, что почти достиг цели. Далеко впереди светился багровый глаз красного карлика, следивший за приближающимся кораблем. Чейн знал о небольшой планете, одиноко вращающейся вокруг умирающей звезды. Здесь он мог найти безопасное убежище — никто из Звездных волков и не подозревал о существовании этого затерянного мира.

Чейн был в двух шагах от спасения.

Удача вновь отвернулась от Чейна, когда он заметил на экране искру приближающегося звездолета. Он шел вдоль края пыльного облака настолько близко, что лучи локатора вполне могли обнаружить даже небольшой по размерам варганский корабль.

Теперь Чейна могло спасти только чудо. Если чужой космолет — один из охотников с Варги, то вскоре сюда слетится вся эскадрилья, и у него нет ни единого шанса. Если же это корабль из иной звездной системы, то его экипаж, обнаружив на экране локатора типично варганские обводы корабля Чейна, не успокоится, пока не прикончит своего смертельного врага — Звездного волка, даже если для этого придется созвать на помощь звездный флот всей Галактики.

До планеты около красного карлика было так близко — и так бесконечно далеко...

Чейну пришлось свернуть с маршрута и войти в наиболее плотные потоки пыли. Корабль задрожал, соударяясь с довольно крупными частичками, его корпус стал опасно разогреваться. Вскоре вышли из строя локаторы, и экран погас. Чейна это не очень огорчило — был небольшой шанс, что чужак потеряет его корабль в таком густом пылевом облаке.

Он выключил бесполезный теперь двигатель и с проклятием откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось лишь одно — ждать.

Передышка, увы, оказалась короткой.

Через несколько минут Чейн с тревогой заметил, что приборы контроля один за другим выходят из строя. Он включил аварийные датчики и вздрогнул. Оказалось, крупные частицы все-таки пробили обшивку и повредили двигатели и конвертор — ядерную силовую установку.

Корабль был мертв. Теперь ничто не могло его спасти, он не мог даже послать SOS.

Чейну вновь показалось, что он слышит насмешливый шепот звезд:

«Попробуй уйти, Звездный волк!»

Впервые за свою недолгую жизнь Чейн пал духом. Все в этом жестоком мире были против него — может, пора перестать сопротивляться? Даже если каким-то чудом сейчас ему и удастся улизнуть, то что ждет его впереди? Родная планета прокляла его, для всех остальных миров в Галактике он — Звездный волк, злейший из врагов, подлежащий немедленному уничтожению без суда и следствия...

Чейн грустно усмехнулся. Он и не представлял, что придется кончить свой жизненный путь — вот так. Он всегда думал, что погибнет в зените славы, с оружием в руках, во время очередного рейда, как уходит из жизни большинство мужчин-варганцев. Такой смерти можно только позавидовать. А сейчас его ожидала совсем иная смерть, медленная и скучная, — от удушья. Ведь регенераторы кислорода тоже вышли из строя.

Чейн вздрогнул и с усмешкой покачал головой. Нет, надо придумать что-нибудь побыстрее.

Как ни крути, помощь может исходить только от чужого корабля. Другой он не дожидается, даже если и удастся каким-то чудом восстановить передатчик, — и Звездные волки, и астронавты из других миров попросту уничтожат его. Но... но что, если в момент их прихода его корабля здесь не

будет? Тогда Чейн может попытаться выдать себя за землянина — ведь его родители были миссионерами с Земли, хотя сам Чейн вырос на Варге и никогда не видел колыбели человечества...

Чейн задумчиво взглянул на приборную панель. Датчики подтверждали — двигательная установка вышла из строя, но реактор был еще разогрет. Если с помощью аварийных гидроусилителей выдвинуть из него графитовые стержни, то... Конечно, шансов крайне мало, и он бы не поставил и гроша за свою жизнь, но действовать все-таки лучше, чем сидеть и безропотно ждать смерти. Предстояла игра с судьбой: ход надо делать как можно быстрее.

Вооружившись инструментами, Чейн стал безжалостно снимать с панели управления один прибор за другим. Вскоре он набрал достаточно компонентов для сооружения примитивного взрывателя. Работа была крайне сложной, учитывая, что проходила она при тусклом аварийном освещении, но минут через пятнадцать Чейн с нею справился. Устройство, подсоединенное к гидропроводам управления графитовыми стержнями, должно было обеспечить несколько минут, за которые нужно уйти от корабля как можно дальше. Осталось установить его в реакторе, и тогда...

Но это оказалось самым сложным делом. Пришлось работать в тесном коридорчике, где и развернуться было нелегко, тем более в неуклюжем скафандре. Раны в боку вновь вскрылись, и Чейну показалось, что его тело терзает стержневик. Слезы боли навернулись на его глаза, и он застонал, теряя сознание.

«Ну что ж, кричи, — сказал он мысленно себе, — кричи от боли! Как были бы рады узнать братья Ссандера, что Морган Чейн, умирая, стонал от боли!»

Злость вновь помогла ему, и туман в глазах понемногу рассеялся. Чейн продолжал работать, еле шевеля бесчувственными пальцами, и наконец установил взрыватель как следует.

Затем он с трудом побрел к кессону и, распахнув аварийный шкаф, достал оттуда четыре пороховых ускорителя. Открыв из последних сил люк, он буквально вывалился в открытый космос, держа в каждой руке по два ускорителя. Включив их, Чейн помчался от корабля прочь словно ракета.

Вдруг он начал вращаться вокруг своей оси — и тусклые огоньки звезд хороводом закружились вокруг него. У него не было времени стабилизировать положение — важно было как можно дальше удалиться от космолета, прежде чем сработает взрыватель. Чейн пересохшими губами отсчитывал секунды, ожидая взрыва.

Внезапно звезды на мгновение погасли, и перед глазами Чейна вспыхнула, казалось, новая звезда. На некоторое время глаза перестали видеть. Когда он пришел в себя, то первой мыслью было — я жив! Слава Богу, я все-таки остался жив! И только затем он вспомнил, что остался один на один с бескрайним космосом — с небольшим запасом кислорода, часа на два, не больше.

Он выключил ускорители и стал дрейфовать в облаке пыли, тревожно размышляя, велики ли его шансы выжить.

Экипаж звездолета не мог не увидеть яркую вспышку в облаке — но что они предпримут? Станут ли они рисковать, входя в плотное пылевое облако? Если это варганцы, то, конечно, они сделают это — и тогда его, Чейна, уже ничто не спасет. Но был шанс, что это люди или гуманоиды с других планет Галактики...

Никогда в жизни он не был так одинок, как в эти страшные часы. Его родители, миссионеры с Земли, погибли от повышенной гравитации Варги, когда Чейну было всего три года. Его семьей стали Звездные волки, но сейчас и они были его смертельными врагами. Любой житель Галактики имел право убить его на месте, как пирата, поставленного вне закона... У него нет теперь ни родного дома, ни даже космолета... Только скафандр, а вокруг — враждебная всему живому Вселенная... И никто не шел ему навстречу — ни друг, ни смертельный враг.

Томительно тянулись минуты, и Чейна постепенно охватывало отчаяние. Шансы его таяли с каждым мгновением, а величественные звезды, в распоряжении которых была вечность, не торопились увидеть мучительную гибель человека.

Ему казалось, что он сделал не менее десяти миллионов оборотов вокруг своей оси, когда заметил, как одно из тусклых солнц внезапно мигнуло. Чейн встрепенулся и долго вглядывался в желтое размытое пятно, но оно продолжало ровно и безмятежно светиться, как и миллионы лет назад. Быть может, зрение обмануло его? Что же, ждать еще, зная, что жизнь с каждой минутой уходит? И Чейн решил сделать последнюю ставку в игре со смертью. Включив ускорители, он помчался по направлению к желтой звезде.

Через несколько минут он с радостью удостоверился, что чутье не подвело его. Соседняя бело-голубая звезда также мигнула, словно какое-то непрозрачное тело на секунду заслонило ее. Чейн до рези в глазах всматривался в черный бархат космоса, но ничего больше не мог разглядеть. Раны на боку вновь начали кровоточить, воздух становился тяжелым, насыщенным углекислотой, и Чейн понял, что вскоре умрет.

Но помощь была уже близка. Вскоре он разглядел среди бледных россыпей звезд темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и приобретающее контуры корабля. Это был, к счастью, не варганский охотник — пиратские корабли были небольшими и иглоподобной формы. Этот же звездолет своими обводами напоминал грузовик. На носу его имелись овальные выступы, характерные для флота старой Земли.

Чейн попробовал лихорадочно придумать более или менее правдоподобную легенду, которая могла бы уберечь его от подозрений, но мысли путались. Темная масса медленно двигалась навстречу, и он начал включать и выключать ускорители, пытаясь привлечь к себе внимание. Еще через несколько томительных минут звездолет, словно

гигантский кит, навис над ним и хищно открыл один из люков в носовой части. Чейн сделал последнее усилие и поплыл к отверстию, задыхаясь от нехватки кислорода. Вскоре темнота поглотила его, и он потерял сознание.

Глава 2

Чейн очнулся, чувствуя себя на удивление хорошо. Он обнаружил, что лежит на корабельной койке в небольшой каюте, окутанной полумраком. С металлического потолка свисала тусклая лампа, заметно дрожа, как и все вокруг, от назойливой вибрации. «Звездолет вышел на маршевый режим», — подумал Чейн и тут же заметил сидящего на соседней койке человека.

Он был намного старше Чейна. Его лицо, фигура и руки были словно высечены из камня неумелым скульптором. Короткие волосы посеребрены сединой, на вытянутом, лошадином лице светились умные, насмешливые глаза.

— Вам повезло, раны оказались неопасными, — сказал он густым, хрипловатым голосом. — Они уже почти зажили.

— Я вижу, — ответил Чейн, пытливо глядя на собеседника. — Спасибо, что пришли мне на помощь.

— Не за что — это был наш долг. Скажите, какого дьявола вы, землянин, делали в этом дурацком облаке один-одинешенек, да еще с распоротым боком? — с любопытством спросил незнакомец. — Кстати, давайте познакомимся — меня зовут Джон Дилулло, я капитан этого корабля.

Чейн тем временем заметил стуннер, висящий на поясе коричневого комбинезона Дилулло. Где-то он уже видел подобную форму...

— Вы Торговец, верно? — спросил он.

Дилулло кивнул и сухо заметил:

— Вы не ответили на мой вопрос.

Мозг Чейна лихорадочно заработал. Он должен быть предельно осторожен — Торговцы известны в Галактике как весьма крутые парни. Большую часть из них составляли земляне, и тому были веские причины.

В давние времена Земля была пионером межзвездных перелетов и стала первооткрывательницей Галактики. Несмотря на славное прошлое, она оставалась небогатой планетой. Дело в том, что все остальные планеты Солнечной системы были непригодны для жизни, и лишь на немногих имелись залежи полезных ископаемых. В области космонавтики Земля намного опередила большие звездные системы, населенные гуманоидами, а позднее и переселенцами, но ресурсы ее быстро исчерпались, и альма-матер человечества вскоре оказалась бедной родственницей среди обитаемых миров Галактики.

Главным предметом экспорта для Земли стали... люди — искусные астронавты, инженеры, техники и воины славились по всей Вселенной. Позднее земляне стали монополистами и в области межзвездной торговли, безжалостно вытеснив с рынка своих менее удачливых конкурентов. Мало кто осмеливался встать у них на пути — кроме, разумеется, Звездных волков.

— Меня зовут Морган Чейн, — после некоторого раздумья ответил он. — Я работаю исследователем в лаборатории метеорных потоков на Альто-2. Мне чертовски не повезло — я изучал группу редких астероидов и забрался слишком глубоко в это дурацкое пылевое облако. Один из обломков пробил обшивку корабля, и его осколки повредили двигатель, да и мой собственный бок тоже. Я понял, что реактор может вот-вот взорваться, надел скафандр и выбросился через кесон с ускорителем в руках. Остальное вы знаете...

Помолчав, он с жаром добавил:

— До сих пор не могу поверить своей удаче! Если бы вы не оказались рядом и не увидели случайно вспышку в облаке...

Дилулло кивнул, не сводя с него изучающих глаз.

— Что ж, мне все ясно. Осталось выяснить одну небольшую деталь...

Внезапно он вскочил и выхватил из-за пояса стуннер.

Чейн, словно змея, выскользнул из койки. Одним прыжком он настиг Дилулло и, прежде чем тот успел выстрелить, выхватил оружие из рук землянина и нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Капитан рухнул на палубу и застыл.

Чейн навел на него вороненый ствол стуннера.

— Не очень-то вы гостеприимны, — насмешливо сказал он. — Что может мне помешать угостить вас парочкой парализующих пуль?

Дилулло вытер ладонью кровоточащие губы.

— Ничего, сынок, если не считать того, что оружие не заряжено.

Чейн недоверчиво нахмурился, но вскоре его пальцы нащупали глубокий паз в рукоятке. Магазины с патронами не было!

Дилулло тем временем поднялся с удивительной для его массивной фигуры ловкостью.

— Это было всего лишь маленькое испытание, — объяснил он, с ухмылкой разглядывая растерянное лицо Чейна. — Пока ты, сынок, спал словно сурок, я тоже занимался исследованиями, но не метеорных потоков, а твоей мускулатуры. А затем я просто сопоставил некоторые факты. Во-первых, я направляюсь к туманности Корвус и уже три дня только и слышу по рации вопли с соседних планет, перепуганных вторжением эскадрильи варганцев. Во-вторых, такие железные мускулы, как у тебя, Чейн, невозможно накачать гирями, это дело повышенной гравитации — а она характерна для той же знаменитой планеты пиратов. В-третьих, форма головы у тебя отлична от всех в Галактике, такая присуща только нам, землянам.

И тогда я вспомнил рассказы о некоем землянине, совершающем набеги вместе с варганцами и ставшем одним из Звездных волков. Никто, мол, не может сравниться с ним в

силе и хитрости, но он никогда не убивает без необходимости в отличие от своих свирепых братьев. Я никогда не верил этой легенде, да и никто ей всерьез не верит. Каждый знает, что при чудовищной гравитации Варги ни один землянин не может прожить и месяца. Но, похоже, ты сумел это сделать, мой дорогой охотник за глыбами.

Чейн ничего не ответил. Его хищный взгляд метался между Дилулло и закрытой дверью.

— Э-э, сынок, да ты и впрямь похож сейчас на волка в клетке! Дай мне слово, что не сделаешь то, что сейчас задумал.

Чейн взглянул в его насмешливые и одновременно жестокие глаза и, поколебавшись, сказал:

— Хорошо, пусть будет, по-вашему. И что дальше?

— А дальше мы поговорим начистоту, — сказал Дилулло и вновь уселся на койку, которая жалобно заскрипела под тяжестью его кряжистого тела. — Я чертовски любопытен. Времени у нас предостаточно, а умереть героической смертью ты всегда успеешь, сынок.

Капитан выжидательно взглянул на него. Чейн, поколебавшись, протянул ему бесполезное оружие и тоже присел, задумавшись.

— Говори только правду, — холодно предупредил его Дилулло. — Я не из тех, кого можно водить за нос.

— Правду?.. Неужто вы, землянин, поверите Звездному волку? Ну хорошо... Я родился на Варге. Мои родители были миссионерами с Земли, пытавшимися наставить звездных пиратов на путь истинный. Они специально подгадали так, чтобы их сын родился в условиях страшной варганской гравитации — с расчетом на то, что я сумею адаптироваться к этим тяжелым условиям и со временем стану главой варганской церкви. Они умерли через несколько месяцев в страшных мучениях, и я едва не отправился вслед за ними. Но варганским женщинам не чужда жалость, и они выходили меня. Я вырос вместе с детьми Звездных волков, сумел стать одним из них, хотя это и далось мне невероятно трудно.

Он не смог скрыть гордости в своем голосе. Дилулло пылливо смотрел на него и молчал.

— Я выгляжу молодо, но за десять лет постоянных набегов прожил, кажется, несколько жизней. Навидался всякого — и крови, и слез, и страданий. Со временем я почти забыл, что во мне течет кровь землянина, но однажды мне об этом напомнили. Это произошло во время нашего рейда на Шандор-5. Командир нашей эскадрильи Ссандер давно уже поглядывал на меня косо, придирался по мелочам, давал самые трудные задания. То ли он ревновал к моей славе, то ли чуял во мне чужака, не знаю точно. Во время дележа добычи он оскорбил меня, и я его прикончил в честной схватке. Все бы обошлось, но в нашем отряде были братья Ссандера. Они сумели настроить против меня остальных варганцев, и я едва унес ноги. А затем мне попало на пути это чертово облако пыли, и я увидел на экране радара ваш корабль. Остальное вам известно...

Он добавил после некоторого раздумья:

— Я не собираюсь возвращаться на Варгу. «Чертов земляшка!» — назвал меня Ссандер. Меня, варганца во всем, включая кровь в жилах! И все же мне теперь не простят, что я, чужак, одолел одного из командиров эскадрильи.

Дилулло сказал презрительно:

— Вот что тебя волнует — собственная шкура! Ты грабил и убивал и тебя терзают не угрызения совести, а лишь то, что твои бывшие дружки при встрече перережут тебе горло. Клянусь небом, Ссандер ошибся — ты истинный Звездный волк!

Чейн промолчал — да и что он мог ответить?

После паузы Дилулло продолжил уже более спокойным, деловым тоном:

— Ладно, хватит об этом. На Земле есть такая пословица: горбатого только могила исправит — так вот, это сказано о тебе, Чейн. Но... но сейчас твои качества могут мне пригодиться. Видишь ли, мы направляемся на планету Кхарал. Нас наняло ее правительство для довольно сложной и

опасной работы. Ты можешь нам помочь, если захочешь, конечно.

Чейн усмехнулся.

— Недурно вы меня обрабатываете.

— Ты лучше подумай, как следует, сынок, — посоветовал ему Дилулло. — Учти, мои ребята мигом разорвут тебя на куски, если я им только намекну, что ты — Звездный волк.

— Хм... это убедительный аргумент. А если я соглашусь, что вы скажете тогда?

Дилулло недобро ухмыльнулся.

— Уж что-нибудь придумаю, если ты будешь держаться скромно, как и подобает охотнику за метеоритами. Но учти, не только варганцы могут быть безжалостными. Ты будешь слушаться меня, как отца родного, иначе... Кроме того, деваться тебе все равно некуда.

— Это верно, — помрачнев, ответил Чейн. Помолчав, он неожиданно спросил: — Почему вы считаете, что можете мне доверять?

Дилулло даже подскочил от возмущения.

— Доверять Звездному волку? Ты считаешь меня кретинном, сынок. Я доверяю только петле, которую набросил тебе на шею. Учти, если ты меня подведешь, то я покрывать тебя не буду.

— Ладно, хватит угроз, — недовольно сказал Чейн. — Лучше объясните, что за работа мне предстоит.

— Об этом ты узнаешь чуть позже, — сказал Дилулло и поднялся с койки. — Могу повторить только то, что дело это очень рискованное. Иначе я с тобой и связываться бы не стал, хоть ты и землянин по крови. Я, знаешь ли, не очень-то сентиментален.

Чейн усмехнулся.

— Что ж, теперь мы, кажется, поняли друг друга.

Ночное небо Кхарала было усыпано серебряными блестками звезд, а в его центре сияла гигантская спираль — туманность Корвус, обрамленная ожерельем крупных алмазных солнц.

Чейн стоял в тени, отбрасываемой космолетом Торговцев, и смотрел через пустынное поле космопорта на огни далекого города. Мягкий ветер доносил до него резкий пряный запах цветущих кустарников, растущих вокруг космодрома, приглушенный женский смех и далекое пение флейты.

Час назад Дилулло и еще один Торговец сели в присланный за ними автомобиль и отправились в столицу Кхарала под покровом темноты. «Оставайся на корабле, сынок, — предупредил его перед отъездом капитан. — Пока ты мне не нужен, так что спокойно отдыхай и набирайся сил — они тебе скоро понадобятся. Со мной поедет только мой заместитель Боллард — нам надо потолковать с нанявшими нас людьми».

Чейн усмехнулся, вспомнив эти слова. Неужто Дилулло думает, что он, Звездный волк, впервые оказавшись на новой, незнакомой планете, проведет ночь за дурацкой игрой в карты вместе с остальными Торговцами? Кто и что может удержать его?

Он неторопливо зашагал к городу, освещенный трепетным сиянием небосвода. Космопорт был тихим и пустынным, вокруг не было видно ни единого человека. На посадочных площадках стояли два потрепанных межзвездных транспорта и несколько военных крейсеров. От одного из них отъехал приземистый автомобиль и с визгом промчался мимо Чейна в сторону города, даже не подумав остановиться и подвезти его. «Спешат на какую-нибудь веселую вечеринку», — подумал Чейн. Он вспомнил рассказы Дилулло о Кхарале. Эта планета славилась своими полезными

ископаемыми, и большая часть ее плоской поверхности была изрыта бесчисленными шахтами. Однако горняцких поселков рядом почти не было — кхаральцы предпочитали жить в городах, наслаждаясь там всеми радостями жизни.

Чейн почувствовал, как его сердце начало усиленно биться от возбуждения. Да, он бывал на множестве миров, но всегда лишь во время набегов, как один из стаи Звездных волков, несущих смерть и опустошение. Сейчас он впервые был один — и кто мог усомниться в том, что он не простой землянин?

Кхарал был по размерам намного меньше Варги, и Чейн, выросший в условиях чудовищной гравитации, чувствовал себя поначалу не очень уверенно, его походка напоминала движение пьяницы. Но пройдя пять километров, разделяющих космопорт от столицы, он уже полностью адаптировался к новым условиям. Подойдя к городу, он остановился в изумлении.

Столица Кхарала представляла собой монолит, высеченный некогда из гигантского скального массива. Высоко в небо поднимались ряд за рядом изящные колоннады галерей, залитые пурпурным светом террасы и бесчисленные овальные окна. С вершины города-горы вниз спускались массивные водосточные трубы, украшенные на каждом уровне каменными идолами. Город словно улей кипел жизнью, воздух буквально дрожал от голосов тысяч людей, смеха женщин, пения тысяч флейт.

Чейн вошел через огромные аркообразные ворота. Массивные многометровые створки могли выдержать любую осаду, но сейчас они были гостеприимно распахнуты настежь. Долгие годы набросили на них вуаль ржавчины, так что сейчас можно было лишь смутно различить вычеканенные на них рельефные изображения королей, воинов, танцоров, фантастических зверей...

Он поднялся по широкой лестнице на первый уровень, игнорируя многочисленные лифты и эскалаторы. И сразу же его окружил бурлящий людской поток и увлек на одну из

городских площадей. Чейн затерялся в толпе сотен кхаральцев. То там, то здесь ему встречались группы аборигенов-гуманоидов, ведущих на продажу низкорослых животных самых гротескных видов. Здесь же, на площади, был раскинут богатый базар. Сотни торговцев визгливыми голосами зазывали покупателей, воздух был насыщен возбуждающими запахами из многочисленных ларьков и закусочных, и над всем царила уже знакомая Чейну заунывная мелодия далекой флейты.

Кхаральцы были очень высокими, не менее шести футов роста людьми с бледно-голубой кожей и стройными и изящными фигурами. Чейн сразу же обратил внимание на то, что они поглядывают на него с явным презрением. Ярко разряженные и несколько развязные женщины с усмешкой отворачивались от него, а мужчины обменивались ядовитыми замечаниями на его счет и покатывались от хохота. За ним сразу же увязался какой-то молокосос, смешно передразнивая его неуклюжую походку и строя уморительные рожи. Он всем своим горделивым видом показывал, что на целый дюйм выше чужака, чем вызвал еще большее оживление в толпе. Вскоре за Чейном следовала уже целая свита мальчишек, издеваясь над ним от всей души под одобрительный смех взрослых.

Не обращая на них внимания, Чейн не без труда пересек площадь и стал подниматься по широкой лестнице с одного уровня на другой. Через некоторое время ребятня утомилась и отстала. Тогда Чейн стал не спеша бродить по бесчисленным галереям, освещенным серебристым светом небосвода. «А этот город — опасное место для набегов! — подумал он. — В лабиринтах улиц, площадей, лестниц и галерей запросто можно угодить в ловушку!» И только теперь вспомнил, что он больше не Звездный волк и с грабительскими набегами покончено навсегда...

С горя он остановился у ближайшего ларька и купил бокал едкого, словно кислота, спирта. Кхаралец, обслуживший его, подождал с недовольной миной, когда он кончит пить,

а затем демонстративно вымыл бокал щеткой. Это было уже не насмешкой молокососов, это было прямое оскорбление, и Чейну стоило больших трудов проглотить обиду и отойти в сторону с безразличным видом.

Он вспомнил, что ему рассказывал о кхаральцах Дилулло. В строгом смысле этого слова они не были людьми, а представляли один из множества населяющих Галактику человекоподобных видов. Это стало некогда большим сюрпризом для первых землян, вышедших в большой космос, — оказалось, что на многих планетах эволюция шла приблизительно одинаково. И все же различия были заметны, особенно в обычаях, культуре и этических нормах. «Кхаральцы считают людей с других планет едва ли не полуживотными, — говорил Дилулло. — Это заносчивый и довольно примитивный народец, который к тому же терпеть не может чужеземцев. Будьте осторожны с ними».

Чейн пытался последовать этому совету. Он старательно игнорировал насмешливые взгляды горожан и их унижительные реплики, зачастую специально произносимые на галакто. Он выпил еще бокал спирта, провожая тяжелым взглядом местных красавиц, а затем вновь пошел наверх, обследуя с неослабевающим любопытством один уровень за другим. Во время пиратских набегов у него никогда не оставалось времени для праздного любопытства, и потому Чейн с особым удовольствием заходил во все встречавшиеся ему кабачки, глазел на диковины со всех краев Галактики в антикварных лавках, торговался из-за безделушек с продавцами...

Наконец он вышел на широкую галерею, освещенную призрачным светом звезд. Между резных колонн толпилась группа кхаральцев, покатывающих от хохота. Время от времени в толпе раздавались странные шипящие звуки, вызывавшие большое веселье. Заинтересовавшись, Чейн протолкнулся сквозь плотные ряды кхаральцев и стал свидетелем странной сцены.

В центре небольшого круга стояло несколько мохнатых аборигенов. Двое из них держали в руках кожаные ремни с петлями на конце. Петли плотно охватывали лапы находящейся между ними крылатой рептилии. Бедное чешуйчатое животное металось из стороны в сторону, клацая зубастой пастью, но кожаные ремни не давали ему сдвинуться с места. Брызгая слюной, рептилия пыталась укусить толпившихся вокруг кхаральцев, вызывая этим лишь веселый смех. Чейну же эта забава показалась чересчур детской и примитивной, и он с маской отвращения на лице стал вновь выбираться из толпы.

Внезапно в воздухе что-то засвистело, и Чейн почувствовал, как его руки захлестнули ременные петли. Он стремительно обернулся и увидел двух смеющихся кхаральцев — это они выхватили ремни у гуманоидов и набросили их на чужака. Чейн оказался в положении бедного затравленного зверя, и это вызвало в толпе громкие вопли одобрения.

Он попытался изобразить улыбку на своем одеревеневшем лице. Вокруг него образовался круг из смеющихся белоголубых лиц.

— Я понимаю шутки, — громко сказал Чейн на галакто. — Для вас землянин — это лишь странный зверь. Ну хватит, посмеялись, и ладно, дайте мне уйти.

Но никто и не собирался освобождать его. Ремень, захлестнувший его левую руку, внезапно с силой дернулся, вызвав острую боль. Чейн с трудом удержал равновесие, но в этот момент ремень на правой руке так натянулся, что он пошатнулся и едва не упал.

Последовал новый взрыв смеха, заглушивший вездесущие звуки далекой флейты. Чейн оказался в центре внимания толпы, крылатый зверь был всеми забыт.

— Ну что ж, посмейтесь, — сказал Чейн сквозь зубы. — Не думаю, что доставлю вам много удовольствия.

Он уже не старался сдерживать свой гнев и казаться невозмутимым — что бы сейчас ни произошло, ему вряд ли будет хуже.

Внезапно один из гуманоидов прыгнул к Чейну, указывая на него и на крылатого зверя рукой — видимо, он хотел предложить какую-то новую шутку. Кхаральцы отозвались одобрительным смехом и захлопали в ладоши.

Чейн взглянул на рослого кхаральца, держащего ремень, захлестнувший ему правую руку, и мягко спросил:

— Так вы разрешите мне уйти?

Ответом был мощный рывок ремня, причинивший Чейну острую боль. Кхаралец смотрел на него со злобной ухмылкой.

Тогда Чейн прыгнул к нему, используя всю мощь своих варганских мускулов. Кхаралец рухнул на землю. Одним движением Чейн заломил ему руку за спину и резко дернул ее вверх. С хрустящим звуком кость выскочила из сустава. Кхаралец завопил от боли и ужаса.

Толпа замерла. Горожане явно не ожидали, что славная потеха сорвется и жалкая дворняжка на поверку окажется тигром.

Воспользовавшись общей растерянностью, Чейн вырвался из кольца и бросился по галерее к ближайшей лестнице. Через мгновение позади раздался вопль бешенства, но Чейн уже поднимался, перепрыгивая через три ступеньки. Во время бега он не мог сдержать довольной улыбки — не скоро его забудет задира-кхаралец, верзила с цыплячьими мускулами!

Вскоре он оказался посреди шумного базара, освещенного пурпурным светом шаровых ламп. Проскользнув мимо многочисленных палаток, Чейн заметил за ближайшим ларьком, увешанным гирляндами бронзовых змееруких идолов, узкую лестницу, ведущую куда-то вниз. Провожаемый возмущенными криками, он помчался к ней во всю прыть.

Спуск вниз по этой, явно вспомогательной, лестнице не сулил ему ничего хорошего — он мог покинуть город-гору только через широкий центральный выход. Но Чейн не особо тревожился, бывали ситуации и похуже.

Он долго спускался по лабиринтам лестниц, неоднократно встречая патрули охранников и каждый раз ухитряясь ускользнуть из-под их бдительных взоров. Наконец очутился в большом зале, высеченном в недрах скалы. Чейн выяснил, что стоит как бы в амфитеатре зала, а в партере сидят несколько пышно одетых кхаральцев. На «сцене» же танцевали три почти обнаженные девушки под то же заунывное пение флейты. Они изящно и ловко двигались среди сияющих шестидюймовых клинков, торчащих из пола, словно клыки, дюймах в пятнадцати друг от друга. Босые ступни двигались от них в опасной близости. Девушки беззаботно смеялись, совершая головокружительные кульбиты и играя со смертью.

Некоторое время Чейн словно замороженный наблюдал за ними, восхищаясь их ловкостью и отвагой. На время он забыл о преследователях, но вскоре на лестнице послышался топот множества ног. Чейн с усмешкой обернулся, готовясь разбросать толпу голыми руками, но вместо этого увидел перед собой офицера со стуннером в руках. Прежде чем Чейн успел пошевелиться, тот выстрелил прямо ему в грудь.

Глава 4

Дилулло сидел в большом, укутанном мглой зале с высоким сводчатым потолком и чувствовал, как постепенно закипает от злости. Вот уже несколько часов он ждал аудиенции у правителей Кхарала, но до сих пор он не видел никого, за исключением государственного секретаря Одения. Он-то и нанял корабль Торговцев неделю назад на Ахернаре, а сегодня ночью привез его с Боллардом в город из космопорта.

— Потерпите немного, — в который уже раз сказал ему Одений, обворожительно улыбаясь. — Очень скоро лорды Кхарала удостоят вас своим вниманием.

— Вы говорили это два часа назад, — ворчливо заметил Дилулло.

Он чувствовал себя чертовски неудобно. Кресло, в котором он сидел, предназначалось для очень высокорослых людей, и потому его ноги свисали вниз, не достигая пола, словно он был ребенком. Капитан не сомневался, что его специально заставляют ждать, чтобы он был поговорчивее. Но что он мог поделаться? Оставалось только сидеть и делать вид, что все в порядке. Однако сидевший рядом с ним толстяк Боллард и не думал скрывать своего раздражения — его лунообразное пухлое лицо побагровело, глаза метали молнии, крепкие руки яростно терзали подлокотники кресла.

Красноватый свет ламп в потолке неприятно резал глаза, но большая часть многоугольного зала с каменными стенами оставалась в тени. Через открытое окно в зал врвался прохладный ночной воздух, шум далеких голосов и раздражающие звуки флейты — похоже, в городе-горе не признавали других музыкальных инструментов.

Неожиданно Дилулло почувствовал отвращение к этому чужому миру. За свою долгую карьеру он побывал на сотнях планет, но нигде не чувствовал себя так отвратительно. Какого черта он делает здесь? Хотя... хотя на Кхарале пахнет большими деньгами, а это — лучший из ароматов для лютого Торговца.

Наконец-то лорды Кхарала соизволили появиться. В зал чинно, явно соблюдая субординацию, вошли шестеро роскошно одетых сановников весьма преклонного возраста, за исключением одного. С церемонным видом они расселись в резных креслах вокруг овального стола из темного дерева и только затем обратили свое высокое внимание на гостей.

Дилулло ничуть не смутили их высокомерные взгляды. Он имел дело с сановниками различных планет и знал, что нужно с самого начала поставить себя на равных.

Нарушая все мыслимые этикетки, он заговорил первым на отличном галакто:

— Приветствую вас, достопочтимые лорды Кхарала. Вы просили нас, Торговцев, посетить вашу планету, и мы прибыли в назначенный срок.

Правители Кхарала недовольно переглянулись, а самый молодой из них, по виду сверстник Дулулло, покраснел от негодования и резко ответил:

— Мы никого и ни о чем не просим, землянин.

— Вот как? — деланно удивился капитан и, кивнув в сторону растерявшегося Одения, сказал: — Прошу прощения, но этот человек несколько недель назад пришел ко мне в гостиницу на Ахернаре и представился как государственный секретарь Кхарала. Он рассказал, будто ваш мир имеет давнего врага в лице соседней планеты Вхоллы, находящейся на периферии вашей звездной системы. Между вами, мол, существует давнее соперничество, но в последнее время Вхолла приобрела некое мощное оружие, которое вы хотели уничтожить. Одений заверил меня, что за такую работу мы, Торговцы, получим весьма богатое вознаграждение.

Лорды с кислым видом выслушали его. После некоторой паузы старейший из них тихо ответил:

— Вы правы, землянин, дело обстоит именно так. Мы долго совещались, прежде чем послать за вами. Один из нас был категорически против этого, но большинство пришло к иному решению. Вы, Торговцы, славитесь тем, что готовы за умеренную плату выполнить самую грязную работу — грех было бы не воспользоваться этим.

«Оскорбление за оскорбление», — подумал Дулулло, с трудом сдерживая гнев.

— Что ж, мы славно обменялись любезностями, — угрюмо сказал он. — Не пора ли перейти к делу? Почему вы враждуете с вашими соседями — вхолланцами?

— Они претендуют на лидирующее положение в нашей звездной системе, — ответил ему старик. — Население Вхоллы, увы, во много раз превышает наше, и ему требуются новые жизненные пространства. Минеральные богатства наших соседей почти истощены, в то время как наш Кхарал

славится своими месторождениями. Кроме того, надо признать, что уровень развития технологии Вхоллы выше, чем наш, и военный потенциал наших противников весьма велик. Правители Вхоллы давно ищут повод, чтобы начать захватническую войну.

Дилулло кивнул. Эта была старая, как сама Галактика, история.

— Но как вы узнали о новом оружии?

— О нем давно ходили слухи, — помрачнев, ответил старый кхаралец. — Несколько месяцев назад наш патруль перехватил разведывательный космолет вхолланцев. Из экипажа в живых остался лишь один офицер, которого мы взяли в плен и допросили. Он рассказал нам все, что знал о сверхоружии.

Госсекретарь, улыбнувшись, пояснил:

— Это на самом деле так, землянин. В подобных случаях мы используем специальный наркотик. Человек под его воздействием приходит в бессознательное состояние и готов ответить правдиво на любой вопрос. Впоследствии он не помнит ничего о допросе.

— И что же он рассказал?

— Офицер сказал, что Вхолла может полностью уничтожить нашу планету, так как вхолланцы обнаружили в туманности Корвус военную базу со сверхоружием Предтеч.

— В туманности? — вздрогнул Дилулло. — Но это место настоящий лабиринт космических течений, никем еще не нанесенных на карту. Сунуть туда голову может только безумец... — Он замолчал и после паузы усмехнулся и добавил: — Теперь я понимаю, почему вы наняли нас, Торговцев, для этой работенки...

Самый молодой из лордов смерил Дилулло презрительным взглядом и что-то произнес по-кхаральски.

Одений перевел:

— К сожалению, наши корабли не приспособлены для дальних странствий и экипажи не имеют опыта

межзвездных перелетов — иначе мы бы обошлись без вашей помощи, капитан.

Дилулло кивнул. Он отлично знал, что кхаральский флот состоял лишь из примитивных планетолетов. Торговцы славно наживались здесь, монополизировав внешний рынок этой планеты.

— Я отлично понимаю ваши трудности, достопочтимые лорды, — серьезно сказал он. — Поверьте, я с большим уважением отношусь к вашим космоплавателям и ни в коем случае не сомневаюсь в их мужестве. Конечно, туманность Корвус им не по зубам, да и нам, землянам, там придется несладко, уверяю вас...

Лица лордов несколько потеплели.

— И тем не менее, мы возьмемся за это трудное дело, — продолжил Дилулло. — Но мы должны узнать как можно больше о нем. Ваш пленный вхолланец знает что-либо о природе этого сверхоружия?

Старик-кхаралец развел руками.

— Увы, нет. Мы допрашивали его под наркотиками много раз, но он больше ничего не знает.

— Могу я с ним потолковать наедине?

Лорды подозрительно взглянули на Дилулло.

— Вы хотите вести переговоры с нашим врагом за нашей спиной? — в ярости воскликнул самый молодой из правителей Кхарала, не сводя с капитана подозрительного взгляда. — Даже не надейтесь на это, мы не настолько вам доверяем.

Неожиданно в разговор вмешался до сих пор молчавший Боллард. Добродушно улыбаясь, он сказал капитану:

— Джон, не стоит настаивать на этом. Слишком мало шансов, что вхолланский офицер что-либо нам скажет, хотя мы и умеем спрашивать, как следует.

— Да, шансов у нас немного! — горячо возразил ему Дилулло. — Но это необходимо сделать, хотя бы просто для очистки совести. И вот еще что, уважаемые лорды, пора поговорить и о плате. Думаю, тридцать светокаменей нас устроят.

Лорды озадаченно переглянулись. Капитану ответил вновь самый молодой из них.

— Это неслыханная наглость! Вы думаете, мы предложим такую поистине царскую награду каким-то наемникам-торгашам?

— Тридцать сверкающих камешков за мир и спокойствие целой планеты — не так уж это и много, — философски заметил Дилулло. — Если вхолланцы оккупируют Кхарал, то вам придется отдать значительно больше, и совершенно даром.

На лицах лордов появились тени сомнений, и они в растерянности взглянули на своего старейшину.

— Bravo, Джон, они заплатят! — шепнул Боллард, наклонясь к капитану.

Дилулло не стал упускать инициативу.

— Думаю, мы договоримся, — добродушно продолжил он. — Учтите, что полную плату мы потребуем лишь в случае, если сумеем уничтожить оружие Предтеч. Но поначалу надо оценить, по силам ли нам это необычайно трудное дело. Мы намерены провести небольшую разведку во вражеском лагере и хотели бы в качестве аванса получить... скажем, три светокамня.

— Вы считаете нас простаками, землянин, — процедил сквозь зубы самый молодой из лордов. — А что, если вы попросту прикарманите драгоценности и исчезнете?

Дилулло, повернувшись, спокойно спросил госсекретаря:

— Вы наняли нас по своей инициативе, господин Одений. Скажите, вы слышали хотя бы об одной случае, когда Торговцы были бы нечисты на руку в подобных делах?

— Да, слышал, — нахмурившись, резко ответил Одений. — Такое случалось по крайней мере дважды.

— Верно. А что произошло впоследствии с экипажами этих звездолетов?

После небольшой заминки госсекретарь сказал, опустив глаза:

— Говорят, что их захватили в плен другие корабли и передали обманщиков в руки суда.

— Совершенно точно, — усмехнувшись, подтвердил Дилулло. — Мы, Торговцы, составляем одну из самых славных галактических гильдий. Наши доходы напрямую зависят от репутации, и потому мы ею весьма дорожим. Короче — нам нужен аванс в три светокамня, иначе через час мы уйдем с Кхарала.

Старый лорд, сощурившись, впился в Дилулло пронзительным взглядом. Затем по его тонким губам пробежала легкая усмешка, и он, вновь откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Хорошо. Принесите драгоценности.

Младший из лордов поморщился, но послушно встал и вышел из зала. Через несколько минут он вернулся и буквально швырнул на стол три мерцающих камня, напоминающих крошечные луны. В полутемной комнате внезапно взорвался фейерверк разноцветных огней. Боллард, не сдержавшись, причмокнул и, перегнувшись через стол, трясущимися руками сгреб драгоценности в свой карман.

В этот момент за дверью послышался шум. Одений вскочил и пошел выяснять, в чем дело. Вернувшись, он с подозрением посмотрел на Дилулло.

— Капитан, у меня есть любопытные новости, — сказал он сухо. — Один из ваших людей тайно проник в столицу и был задержан при попытке совершить убийство.

Дилулло с Боллардом с проклятиями вскочили на ноги. Дверь распахнулась, и в зал вошли два кхаральских стражника, ведя под руки жестоко избитого Чейна. Тот с трудом поднял голову и, разлепив разбитые губы, прошептал:

— Хорош сюрприз, а, капитан?

Когда Чейн стал приходить в себя, ему показалось, что откуда-то издали доносится голос Дилулло. Он знал, что этого не могло быть — ведь он отчетливо помнил свое появление в зале заседания лордов. Дав изумленным землянам вдоволь насмотреться на него, один из охранников поднял стуннер — и Чейна парализовала острая боль. Теряя сознание, он упал на пол. Один из кхаральских правителей презрительно произнес: «Этот человек не уйдет с вами, капитан. Он останется и понесет заслуженное наказание». Дилулло холодно ответил: «Делайте с ним что хотите». Тогда охранники поволокли Чейна полутемными коридорами сюда, в тюрьму, где втолкнули в одну из камер...

Он открыл глаза. Да, память не подвела — он был в камере, больше напоминавшей каменный склеп. Через решетчатую дверь был виден тускло освещенный коридор, а под самым потолком виднелось узкое оконце, через которое в камеру лился трепетный свет звезд.

Чейн лежал прямо на сыром каменном полу. Тело ныло от жестоких побоев, левая рука одеревенела. Он с трудом поднялся и прислонился спиной к стене. Туман в голове постепенно рассеивался, и Чейн, содрогаясь от отвращения, осмотрелся.

Никогда раньше он не был в неволе. Звездных волков не брали в плен, их безжалостно убивали на месте. Собравшись с силами, он, пошатываясь, подошел к двери. Ухватившись за стальные прутья, попытался их раздвинуть — и вновь услышал далекий голос Дилулло:

— Чейн...

Он встряхнул головой, отгоняя наваждение. Видимо, выстрел стуннера приводит иногда к слуховым галлюцинациям.

— Чейн, ты меня слышишь?..

Он замер. Шепот, казалось, доносился ниоткуда... Взгляд Чейна упал на пуговицу на левом верхнем кармане куртки. Он наклонил к ней голову и услышал уже более отчетливо:

— Чейн!

Сомнения исчезли — голос доносился из этой небольшой металлической кнопки.

Чейн приблизил ее к губам и зашептал:

— Дилулло, вы — большой хитрец. Когда вы дали мне эту куртку, то почему не сказали о передатчике?

— У Торговцев есть свои маленькие хитрости, — сухо ответил капитан. — Посторонним знать их необязательно. Тебе, сынок, я кое-что и поведал бы, будь гарантия, что ты от нас не сбежишь.

— Спасибо за доверие, — уязвленно ответил Чейн. — А еще за то, что вы позволили этим грубиянам-кхаральцам бросить меня в эту грязную каталажку.

— Не стоит благодарить, Чейн. Ты заслужил эту привилегию совершенно самостоятельно.

Чейн усмехнулся и потер разбитый в кровь бок.

— Что ж, не спорю, мы слегка повздорили. Мои бедные ребра до сих пор ноют...

— Ребра? Это только цветочки, сынок. Боюсь, завтра наши милые кхаральцы, не утомляя никого судебным разбирательством, тихо-мирно сломают тебе конечности, а затем выбросят на улицу, чтобы ты сдох под хохот толпы, словно собака. Они мастаки на шутки такого рода.

— И вы разбудили меня только ради того, чтобы сообщить это радостное известие? — с раздражением поинтересовался Чейн.

— Нет, зачем же — хотя на месте кхаральцев я поступил бы точно так же. Но у меня есть к тебе дело, сынок.

— Дело? И какое же?

— Слушай меня внимательно, Звездный волк. Кхаральцы захватили в плен офицера со Вхоллы и содержат его, предположительно, в той же тюрьме, где находишься ты. Я хочу заполучить этого человека, Чейн. Вскоре мы направляемся

на эту планету, и к нам наверняка отнесутся несколько лучше, если мы сумеем освободить этого парня.

— Почему же вы не договоритесь об этом с вашими друзьями — кхаральцами? — недоуменно спросил Чейн.

— Хм... они не очень-то мне доверяют — особенно после твоей дурацкой выходки. Как только я заикнусь об этом офицере, лорды Кхарала тут же решат, что я решил их надуть.

— А если я освобожу вхолланца — это их разве не насто-рожит?

— В этот момент мы будем уже далеко, так что мне наплевать на их мнение, — резко ответил Дилулло. — Не спорь, Чейн, лучше выслушай меня внимательно. Вхолланец не должен знать, почему ты хочешь помочь ему бежать. Скажи, что тебе нужен напарник, — мол, одному из застенка не выбраться или что-нибудь в этом роде.

— Годится, — кивнул Чейн. — Мне все ясно, кроме одной мелочи — как выбраться из камеры.

— Это несложно. Кнопка на правом кармане твоей куртки — это атомный мини-резак. Его включатель находится на обратной стороне. Резак срабатывает через сорок секунд после включения.

Чейн с изумлением взглянул на свой правый карман.

— Недурно, — хмыкнул он. — И сколько подобных сюр-призов запрятано в моей одежде?

— Есть еще кое-что... Но пока, сынок, тебе рановато знать об этом.

— Спасибо за доверие, — недовольно проворчал Чейн. — Хорошо, из камеры я как-нибудь выберусь. Но что делать, если этого вхолланца содержат где-нибудь в другой тюрьме?

Дилулло ответил безмятежным голосом:

— Тогда тебе придется его разыскать, только и всего. — Учти — одного мы тебя на корабль не пустим. И когда улетишь, объясняться с местными властями тебе придется самому. Надеюсь, такой вариант тебя не устраивает?

— Дилулло — вы прирожденный Звездный волк! — с восхищением сказал Чейн.

— Хм... это комплимент? И еще одно, Чейн. После завершения миссии нам предстоит вернуться на Кхарал за вознаграждением. Так что выбирайся из тюрьмы как знаешь, но не вздумай никого убивать. Понял — никого!.. А теперь действуй.

В кнопке-передатчике что-то щелкнуло — связь оборвалась. Некоторое время Чейн пытался привести себя в форму — старательно массировал руки и ноги, пока онемение окончательно не прошло. Затем на цыпочках подошел к решетчатой двери и, прижавшись к ней лицом, стал внимательно изучать обстановку.

Он увидел на другой стороне коридора несколько таких же дверей, а направо, в самом конце коридора, — охранника, дремавшего в кресле. Выход находился налево, за массивной стальной дверью.

После недолгого размышления Чейн снял рубашку и обмотал ее вокруг одного из прутков так, чтобы между витками ткани осталась узкая щель. Потом осторожно отсоединил от куртки мини-резак и закрепил его на пруте в щели, предварительно включив взводящее устройство.

Голубая вспышка на мгновение осветила дверь. Рубашка вблизи мини-резака обуглилась и задымилась. Чейн, подскочив к решетке, снял куртку и замахал ею, стараясь загнать дым в камеру, чтобы его вытянуло через окошко, и чтобы, не дай Бог, он не просочился в коридор. Затем размотал рубашку и удостоверился, что стальной прут прожжен насквозь.

Чейн задумался. Конечно, он мог точно так же пережечь решетку и в других местах и тем самым легко снять целую секцию, но ему не хотелось терять время, да и заряды мини-резака могли ему понадобиться при других обстоятельствах. Он надел куртку, спрятал кнопку атомного резака в левом нагрудном кармане и внимательно осмотрел соседние прутья. Ему показалось, что его варганской силы вполне хватит,

чтобы отогнуть их в стороны и тем самым освободить достаточно широкий проход.

Напрягшись, он разогнул перерезанный прут, а затем, ухватившись руками за соседние прутья, легко их раздвинул. И без колебаний проскользнул в образовавшуюся щель.

Внимание охранника привлек странный металлический скрежет. Он не успел подняться с кресла, как вдруг увидел, что к нему несется по коридору огромными прыжками человек, чем-то напомилавший разъяренного волка. Кхаралец потянулся рукой к кнопке тревоги, но Чейн в это мгновение нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Охранник рухнул на пол. Чейн торопливо обыскал его, но не обнаружил ни оружия, ни ключей. Затем внимательно осмотрел коридор. К счастью, он не обнаружил ни единого стеклянного зрачка телекамеры — видимо, кхаральцы полагались на сирену.

Он прошелся по коридору, заглядывая через решетчатые двери в камеры, большей частью пустые. Чейна это не очень-то удивило. Он испытал на себе, что местные жители предпочитали разделяться с жертвой публично.

В одной из темниц лежал, оглушительно храпя, гуманоид могучего телосложения. Во сне его четыре волосатые руки непрерывно двигались, словно чего-то ища. Грубое, словно вырубленное топором лицо усеивали синяки. От тела шел резкий, неприятный запах.

Две следующие камеры были пусты, а в третьей Чейн обнаружил спящего мужчину средних лет. Телосложением и чертами лица он напоминал землянина, но у него была странная белоснежная кожа и белокурые волосы, хотя он отнюдь не был альбиносом — когда Чейн шепотом разбудил его, то смог убедиться, что глаза у пленника не красные, а голубые.

Незнакомец вскочил на ноги, с изумлением глядя на Чейна. Его одежда — короткая серая туника и шорты — подтверждала, что он не кхаралец.

— Прощу прощения, что нарушил ваш сладкий сон, — сказал Чейн на галакто. — Вы случайно не знаете, как выбраться из этой тюрьмы, а заодно и из этого чертова города?

Глаза вхолланца (а это был, по-видимому, пленный офицер) сверкнули надеждой.

— Вы землянин, верно? О, тогда мне повезло, вы парни не промах... Но как вы оказались здесь, в тюрьме?

— Меня приволокли сюда вчера вечером, — спокойно ответил Чейн, не сводя с пленника изучающих глаз. — Я, видите ли, повздорил с местными грубиянами, и они обошлись со мной не слишком вежливо... Час назад я очнулся и сумел выбраться из своей камеры. Но вчера я был в бессознательном состоянии и совершенно не помню, какой дорогой меня сюда тащили. Если я помогу вам выбраться из камеры, то вы сумеете найти путь из города?

— Да, конечно! — возбужденно зашептал вхолланец, прижимаясь лицом к решетке. — Меня много раз водили на допросы к местным правителям, так что я неплохо ориентируюсь в этой части города. Правда, меня в последний раз за чем-то накачали наркотиками, и у меня сейчас голова не совсем ясная...

— Хорошо, я полагаюсь на ваши слова, — сказал Чейн, изображая на лице крайнее сомнение. — В конце концов, выбора у меня нет, в других камерах нет никого, кроме какого-то дикаря... Отойдите к дальней стене и отвернитесь.

Чейн взял из своей камеры обожженную рубашку и повторил тот же фокус с атомным резаком на решетке камеры вхолланца. Увы, заряда резака хватило лишь на то, чтобы перерезать стальной прут всего на три четверти. Чейн тихо выругался и, упершись ногами в основания соседних прутьев, ухватился за место разреза — и тут же с громкими проклятиями отпрянул назад. Прут оказался слишком горячим.

Выждав минуту-другую, Чейн повторил свою попытку, напрягая всю свою страшную силу. Дзинь! — прут лопнул, не выдержав страшного напора Звездного волка. Чейн

усмехнулся, перевел дыхание и затем одним движением рук отогнул в стороны соседние прутья.

— Все, теперь можете обернуться, — негромко сказал он.
— Ну, что же вы медлите?!

Вхолланец еще несколько мгновений изумленно смотрел на сломанную решетку, а затем ловко проскользнул через образовавшуюся щель.

— Ну и силища у вас, приятель! — восхищенно сказал он.
— А ведь никак не скажешь по вашему телосложению...

— Это только так кажется, — немедленно возразил Чейн.
— Пока вы спали, я успел подпилить несколько прутьев, и все дела. Где здесь выход?

Вхолланец с сомнением взглянул еще раз на решетку, а затем указал на стальную дверь в конце коридора.

— Там — только учтите: снаружи мощные запоры, даже вам их не сломать. Когда охранник выводил меня на допросы, он попросту стучал в дверь. Черт, да как же отсюда выбраться?

Глаза вхолланца лихорадочно блестели, его была нервная дрожь. Чейн с презрением взглянул на него и на некоторое время задумался. Был лишь один путь заставить охранников открыть дверь, но это было рискованно.

Он молча взял вхолланца за руку и направился к лежащему на полу надсмотрщику. Поставил недоумевающего офицера к стене рядом с сигнальной кнопкой, а затем поднял под мышки охранника и прислонил его обмякшее тело к вхолланцу.

— Держите его и делайте вид, что боретесь, — быстро сказал он. — Остальное беру на себя.

Чейн отошел в сторону на несколько шагов и критическим взглядом посмотрел на созданную им мизансцену.

Увы, она выглядела не слишком убедительно. Оглушенный охранник был слишком высок и массивен, его кряжистая фигура была согнута неестественным образом — у вхолланца попросту не хватало сил, чтобы удерживать его в

вертикальном положении. И все же тюремщики вполне могли клюнуть на эту приманку.

— Когда я свистну, нажмите на кнопку и стойте, не двигаясь, — приказал он и, подбежав к противоположной двери, встал за ней так, чтобы его не заметили из закрытого стальной заслонкой окошка.

Он тихо свистнул — и тут же за дверью оглушительно зазвенел сигнал тревоги. Через несколько секунд заслонка на окошке двери поднялась, а вскоре распахнулась и сама дверь, заслонив Чейна.

В коридор ворвались двое стражников со стуннерами наперевес. Чейн немедленно выпрыгнул у них из-за спины и нанес два сокрушительных удара по их бритым затылкам. Охранники, даже не вскрикнув, рухнули на пол. Чейн поднял один из стуннеров, разрядил его в лежащие перед ним тела, а затем побежал к вхолланцу, который изнемогал под тяжестью тела. Надсмотрщик не подавал признаков жизни, однако Чейн на всякий случай угостил и его зарядом стуннера, а затем усадил в кресло.

— Надо идти, — отрывисто сказал он. — Возьмите второй стуннер.

Проходя вновь по коридору к выходу, он заметил, что гуманоид проснулся и тарашит на них с вхолланцем узкие словно щели глаза с красными зрачками. Чейну показалось, что он здорово накачан наркотиками, так что вряд ли знает происходящее.

— Отдыхай, волосатый братец, — весело сказал ему Чейн. — Мы идем на прорыв, а ты для этого дела явно не годишься.

Они вышли из коридора в комнату тюремщиков и, открыв еще одну дверь, оказались в широкой галерее, к счастью, совершенно пустынной.

Город, казалось, спит мертвым сном. Издалека доносилось лишь заунывное пение флейты да немногие приглушенные голоса.

— Мы что, уже вышли из тюрьмы? — несколько разочарованно спросил Чейн. — Черт, что за беспечные существа эти кхаральцы!

Офицер кивнул, но по его лицу было заметно, что он ничуть не разделяет разочарования землянина.

— Эта галерея приведет нас к главному эскалатору, ведущему на нижние уровни, — торопливо сказал он, затравленно озираясь. — Если удастся незаметно спуститься...

— Нет, этот путь не годится, — покачал головой Чейн. — Первый же встречный поднимет шум, увидев наши чужеземные физиономии. Да и ростом мы с вами не вышли...

Он решительно пересек галерею и, облокотившись на перила, стал вглядываться в ночь.

По звездному небу медленно плыло на запад серебристое облако туманности Корвус, предвещая приближение скорого рассвета. Его сияние постепенно гасло, и каменные идолы, расположенные на концах водосточных труб, стали отбрасывать длинные черные тени.

Чейн знал, что подобные идолы имеются во всех уровнях города. Склонившись через перила, Чейн насчитал десять уровней, отделяющих их от земли.

— Мы спустимся по фасаду, — сказал он решительно. — Стена здесь вытесана довольно грубо и наверняка изрядно выветрена. Да и каменные чудища нам позволят перевести дух...

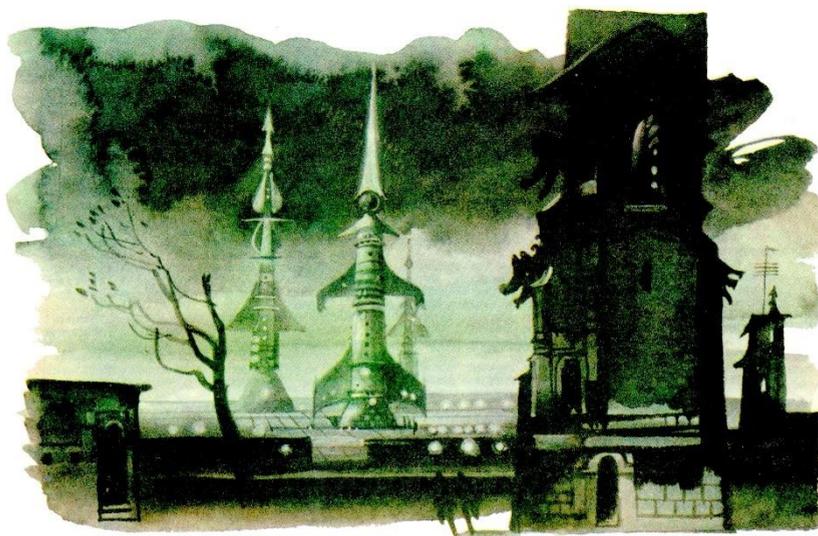
Вхолланец тоже посмотрел вниз. Его лицо еще более побелело, в глазах засветился дикий страх.

— Если вы боитесь высоты, то можете оставаться здесь, — жестко сказал Чейн. — Мне, откровенно говоря, наплевать...

«Если не считать той мелочи, что от этого слюнтя зависит моя жизнь, — продолжил он про себя. — Черт побери, если он будет упираться, то я поволоку его за шкуру, как котенка!»

Офицер судорожно сглотнул и после некоторого колебания кивнул в знак согласия. Они перемахнули через перила и начали спуск.

Увы, это оказалось вовсе не так легко, как представлялось Чейну. Каменный склон города-горы оказался довольно гладким. Им пришлось отчаянно цепляться за малейшие выступы и трещины, ломая ногти и раздирая пальцы в кровь, и все же они не столько спустились, сколько соскользнули на находящийся внизу выступ с каменным идолом. Вхолланец тяжело дышал от пережитого страха, его лицо было искажено болезненной гримасой, но Чейн не дал ему и минуты на передышку. Они вновь продолжили спуск, и на каждом новом уровне идола казались им все уродливее и непристойнее. На пятом выступе Чейн решил дать немного передохнуть выбившемуся из сил офицеру, а сам, взобравшись на спину очередного уродца, некоторое время осматривался. Но все было вроде спокойно: город спал, не подозревая о святотатцах, осмелившихся оседлать многолапое чудище на конце водосточной трубы, Чейн тихо



рассмеялся этой мысли, но, увидев искаженное ужасом лицо вхолланца, замолчал.

Внизу, у самой земли, ситуация осложнилась тем, что невдалеке от ворот располагалась группа людей в форме, охранявшая вход в столицу. Чейну пришлось искать сложный обходной путь, но минут через десять они все-таки завершили спуск. Вхолланец без сил опустился на корточки, тяжело дыша и обливаясь потом, но Чейн рывком поставил его на ноги. Выйдя на дорогу, ведущую к космопорту, они молча зашагали, не оглядываясь, к громадам космолетов, уходящих своими острыми носами прямо в звездное небо. Уже стало светать, когда они успешно преодолели пустынное посадочное поле и поднялись на борт корабля Торговцев, у трапа которого их поджидал Дилулло, невозмутимо попыхивающий трубкой.

Через минуту корабль стартовал.

Глава 6

Яролин, вхолланский офицер, спасенный Чейном, сидел в капитанской каюте и обрушивал на невозмутимого Дилулло одну волну негодования за другой. Выговорившись, он устало закончил:

— У вас нет причин, по которым вы должны отказываться отвезти меня на Вхоллу.

— Это как посмотреть, — хладнокровно ответил Торговец. — Меня тревожит одна мысль о том, что мой корабль волей случая оказался в звездной системе, где вот-вот вспыхнет война. Мы кое-что прослышали об этом и решили подзаработать на продаже оружия. Но, увы, не успели мы толком начать переговоры, как знакомый вам Чейн оказался замешан в драке, а затем еще и бежал из тюрьмы, за чем-то прихватив вас с собой. Пришлось убираться с Кхарала несолоно хлебавши. Где гарантия, что ваша Вхолла

окажет нам более гостеприимный прием? Нет, я лучше полечу к третьей планете вашей системы, к Ярнатхе.

— Но это же варварский мир! — горячо возразил Яролин. — Он заселен полудикими и нищими гуманоидами. Вы не заработаете там ничего, кроме удара ножом в спину!

— Хм... у них только ножи? Это меняет дело. Держу пари, что туземцы выложат любые драгоценности за более современное оружие.

Чейн, тихо сидевший в углу каюты, одобрительно хмыкнул. Дилулло знал свое дело, и вхолланский офицер был окончательно сбит с толку. На его лице появилась маска безнадежности.

— Послушайте, капитан, я принадлежу к одной из знатных семей Вхоллы и имею определенное влияние, — с отчаянием сказал он. — С вами ничего дурного не случится, уверяю вас!

Дилулло притворно засомневался.

— Не знаю, не знаю... Я бы не прочь заняться бизнесом на вашей планете, коли на Кхарале дело не выгорело. Хорошо, я подумаю над вашим предложением... — После паузы он добавил: — А вам бы я посоветовал, как следует выспаться. Выглядите вы неважно.

Яролин хмуро кивнул. Дилулло вывел его в коридор и указал на одну из дверей.

— Располагайтесь в каюте Доуда, нашего механика, а его мы устроим где-нибудь в машинном отсеке.

Когда капитан вернулся в свою каюту, Чейн внутренне съежился — он ожидал, что Дилулло начнет читать ему мораль. Вместо этого глава Торговцев достал из стенного шкафа бутылку вина.

— Хочешь выпить, сынок?

Удивленный Чейн взял предложенный бокал с золотистым напитком и, сделав изрядный глоток, поморщился.

— Земное виски, — заметил Дилулло. — Весьма забористая штука.

Он отпил полбокала и, откинувшись на спинку высокого кресла, стал разглядывать Чейна холодными, слегка прищуренными глазами.

— На что она похожа, ваша Варга? — неожиданно спросил он.

Чейн заколебался, не зная, что ответить.

— Это сложно объяснить, Варгу надо видеть... Огромный мир, необъятные горизонты... прерии, пустыни, заснеженные горы... Это очень бедный мир... вернее, он был таким, пока мы не освоили космонавтику.

Дилулло кивнул.

— Об этом я кое-что слышал. Однажды на Варгу попал потерпевший крушение земной звездолет, пассажирами которого были спешившие на какой-то конгресс инженеры и ученые, специалисты по проблемам космостроения. Чтобы выжить, они построили с вашей помощью себе небольшой поселок с искусственно пониженной гравитацией. Они-то и научили варганцев строить звездолеты и тем самым напустили вас на Галактику, как голодную стаю.

Чейн улыбнулся.

— Это давняя и очень смешная история. Варганцы провели земных специалистов словно детей. Они сказали, что хотели бы начать мирную торговлю с другими мирами, подобно землянам.

— И с тех пор мы заполучили на свою шею Звездных волков, — вздохнул Дилулло. — Пора бы независимым мирам объединиться и очистить это логово пиратов от скверны.

Чейн покачал головой с дерзкой улыбкой.

— Э, не так это легко сделать! В космосе никому не угнаться за нами, варганцами, — ведь никто не может выдержать привычных нам чудовищных перегрузок.

— Но если объединенный флот двинется на вас...

— То мы сумеем за себя постоять! Кроме того, в нашей части Галактики есть немало могущественных миров, с которыми мы заключили нечто вроде союза. Мы никогда не нападаем на них, более того, мы с ними торгуем. Эти миры

покровительствуют нам и не допустят, чтобы кто-то из чужаков вошел в нашу часть Галактики с оружием в руках.

— Дурацкие, аморальные порядки! — проворчал Дилулло. — Но это не смыкает с варганцев их бесчисленных грехов. Хотя я и слышал, что у вас вообще нет веры в Бога.

— То есть религии? — переспросил Чейн. — Нет, такими играми мы не увлекаемся, хотя многим нашим соседям это и не по нраву. По этой-то причине мои родители — миссионеры и попали на Варгу.

— Нет религии, нет этики... — задумчиво сказал Дилулло. — Бедный мир нищих духом! Но все же у вас, насколько я слышал, есть какие-то законы, дисциплина, повиновение начальникам — хотя бы во время набегов, не так ли?

Только теперь Чейн начал понимать, зачем Дилулло затеял этот разговор. Он хмуρο кивнул:

— Да, есть у нас и законы, и дисциплина.

Дилулло не спеша наполнил свой бокал.

— Вот что я тебе скажу, Чейн. Земля тоже небогатый мир. Многие из нас вынуждены болтаться по космосу, чтобы попросту заработать на жизнь. Мы не совершаем пиратских набегов, и потому нам приходится выполнять самую черную и грязную работу, которую обитатели многих планет не хотят делать сами.

Да, мы наемники, и нас это не красит. Но мы — свободные люди и никогда не лезем в чужой карман. Если кто-то решил выбрать карьеру Торговца, он приходит к капитану грузовика вроде меня. Тот оценивает, на что годится новичок, и определяет его долю прибыли. Когда работа сделана и плата за нее получена, команду обычно отпускают. В новый полет могут пойти совершенно другие люди, у нас это дело обычное. Но когда корабль в рейсе, и мы заняты общим делом, все члены экипажа соблюдают строжайшую дисциплину. Наши жизни зависят от того, насколько все подчиняется приказам командира — в данном случае моим. Понимаешь, Звездный волк?

Чейн пожал плечами.

— Если помните, я не заключал с вами никакого договора. Я даже не знаю, какова будет моя доля.

— Ты не спрашивал об этом — но это не значит, что тебя обделят, — сурово сказал Дилулло, сверля Чейна жестким взглядом. — Ты черт-те что о себе воображаешь только потому, что ты Звездный волк. Запомни, сынок, пока ты работаешь на меня, ты должен забыть свои старые повадки и стать — нет, конечно, не дворовой собакой, но хотя бы ручным зверем. Ты должен терпеливо ждать, когда я тебе прикажу, и должен рвать врага на части, когда я закричу: «Бей!» Понимаешь, Чейн?

— Конечно, понимаю, — осторожно ответил Чейн и, помолчав, спросил: — Быть может, вы поделитесь со мной вашими планами? Что мы будем делать, высадившись на Вхолле?

— Хм... пожалуй, кое-что я тебе расскажу. Хотя не советую об этом болтать — иначе ты позавидуешь мертвым... Что касается Вхоллы, то она для нас лишь пересадочная станция в далеком пути. То, что мы ищем, находится в туманности Корвус. Похоже, вхолланцы нашли там военную базу Предтеч с каким-то сверхоружием. наших друзей с Кхарала это весьма беспокоит, и они хотели бы от него избавиться — естественно, нашими руками. Для этой цели нас и наняли, сынок.

Некоторое время Дилулло молчал.

— Конечно, мы могли бы отправиться прямо в эту чертову туманность и потратить остаток жизни на поиски базы Предтеч. Однако я предпочитаю сунуть голову в пасть врагу и позволить ему самому привести нас к цели. Правда, это опасный трюк, и, если вхолланцы пронюхают о наших намерениях, нам попросту перережут глотки.

Чейн с интересом взглянул на капитана. Он любил смотреть в лицо опасности, и занимался этим с тех пор, когда подросток и смог участвовать в рейдах Звездных волков. Без опасности жизнь была для него вялой и скучной — как и было до сих пор на корабле Торговцев.

— Каким же образом кхаральцы разнюхали о сверхоружии? — спросил он. — Неужто проболтался Яролин?..

Дилулло кивнул.

— Верно, но не совсем. Яролина долго и безуспешно допрашивали, и, только когда его накачали специальными наркотиками, офицер разговорился. Он подтвердил, что где-то в туманности Корвус вхолланский космолет-разведчик случайно обнаружил древнюю военную базу пришельцев. Но уверен, он ничего не помнит об этом.

— Потому-то он вам и понадобился? — заинтересованно спросил Чейн. — Недурно задумано — мужественный офицер, стойко выдержавший пытки, представляет своих спасителей правительству Вхоллы.

— Ему не пришлось особенно долго меня упрашивать, — хохотнул Дилулло. — Надеюсь, нам без особого труда удастся остаться у гостеприимных хозяев ровно столько, сколько понадобится! Ладно, иди, Чейн, и помни — я тебя предупредил в первый и последний раз.

Выйдя из капитанской каюты, Чейн задумчиво побрел в кают-компанию. Там отдыхали лишь четверо — большинство Торговцев во время полета выполняли обязанности членов экипажа. Заметив Чейна, мужчины замолчали. Боллард нехотя повернулся к нему, на его бульдожьем лице промелькнула ядовитая ухмылка:

— Эй, парень, как провел время в городе? Надеюсь, недурно?

— Спасибо, я повеселился вдоволь, — рассмеялся Чейн и непринужденно уселся на кожаном диване.

— Чудесно, — сказал Боллард. — Нашему новичку с самого начала чертовски везет. Вы со мной согласны, ребята?

Рутледж обжег Чейна неприязненным взглядом и отвернулся. Радист Бихел, не отрывая глаз от небольшого прибора, напоминающего микроскоп, пробормотал, что, мол, действительно чудеса — за один день натворить столько всего. Зато Секкинен, высокий кряжистый финн с

тяжелыми чертами лица и коротко стриженными волосами, не стал миндальничать.

— Слушай, парень, заруби себе на носу — пока ты член нашего экипажа, ты должен подчиняться приказам как ягненок, — басовито сказал он. — Я ясно выражаюсь или тебе нужно повторить?

— Ему все ясно, — ответил за Чейна Боллард. — Он у нас вообще особая штучка, иначе Джон не сделал бы из первого встречного полноправного Торговца. Что же ты за птица, парень?

Чейн промолчал. Он понимал, что не может вызвать у членов экипажа особой симпатии, но это не имело значения. Вот если они бы узнали, кто он на самом деле...

— Ладно, — продолжил Боллард издевательским тоном. — Птицу мы распознаем по полету. А вот чем это ты так взбесил милых кхаральцев? Они едва не перерезали нам глотки, так что до самого старта ребята не могли и носа показать из корабля.

— Прошу прощения, если я причинил вам беспокойство, — сказал Чейн, добродушно улыбаясь. — Я не хотел никого задевать, но на меня набросились два местных парня, которым не понравился мой рост.

Бихел одобрительно хмыкнул, а Боллард побагровел и, наклонившись к Чейну, тихо сказал:

— Вот что, парень. Если ты еще раз выкинешь такую штуку, я прикончу тебя собственными руками. У нас и без тебя хлопот хватает.

Чейн с трудом заставил себя промолчать. Он вспомнил слова Дилулло о том, что все Торговцы идут в одной связке, зависят друг от друга. Что ж, ему сделали серьезное предупреждение. Земляне во многом уступают варганцам, но все же могут быть весьма опасными. Не зря в Галактике Торговцы заслужили репутацию весьма крутых парней.

Его самолюбие было сильно задето, и все же он не стал отвечать на оскорбления и, коротко попрощавшись, ушел в свою каюту.

Когда он проснулся «утром», корабль уже делал предпосадочный маневр около Вхоллы. Вместе с несколькими Торговцами Чейн после завтрака пошел на обзорную палубу полюбоваться видом планеты. Огромный шар уже почти полностью занял все пространство экрана. Сквозь тонкий слой облаков был виден обширный океан и изрезанные линии зеленых континентов.

— Это очень похоже на Землю, — тихо сказал Рутледж.

Чейн едва не спросил «почему», но вовремя удержался.

Когда корабль вышел на низкую траекторию, Бихел заметил:

— Смотрите, город! Но он построен прямо в морском заливе... на Земле таких нет, если не считать полузатопленной Венеции.

Сделав маневр разворота, космолет приблизился к плоскому, густо заросшему зеленью берегу, окруженному бахромой островов. Море раздробилось здесь на сотни узких проток. На островах теснились белые уступчатые здания, а рядом с ними, на материке, располагался средних размеров космопорт, за которым были видны огромные белые кубы либо складов, либо каких-то фабричных зданий.

— Хм... это более развитый мир, чем Кхарал, — сказал Рутледж. — Взгляните — у них есть полдюжины собственных звездолетов и множество планетолетов.

Вскоре корабль Торговцев скромно приземлился на самом краю посадочной площадки, вдалеке от гигантских звездолетов. Едва на землю был опущен трап, как к нему подъехал приземистый автомобиль, и на борт торопливо поднялись два вхоллнца, судя по форме, административные работники космопорта. Каково же было их изумление, когда на пороге их встретил... Яролин, без вести пропавший офицер вхолланского флота!

Вхоллancy некоторое время о чем-то говорили на своем языке, причем оба администратора с каждой минутой все больше мрачнели. Затем один из них обратился на галакто к терпеливо стоящему неподалеку Дилулло:

— Приветствую вас, капитан. Мы рады вас видеть на нашей гостеприимной планете, да еще с таким сюрпризом на борту, — он кивнул в сторону Яролина. — Скажите, вы действительно везете оружие?

— Всего лишь отдельные образцы, — добродушно улыбаясь, уточнил Дилулло.

— Зачем вы привезли их на Вхоллу?

Капитан с негодованием взглянул на вхолланцев.

— Послушайте, мы вовсе не собирались сюда лететь! Волею случая мы спасли вашего офицера из кхаральских застенков, и он нас уговорил воспользоваться вашим гостеприимством. Ну раз уж мы оказались здесь, то, конечно, надеемся заняться бизнесом.

На лицах работников космопорта появились вежливые улыбки недоверия, и Дилулло посчитал необходимым пояснить:

— Видите ли, мы — земные Торговцы. Прослышав о том, что в вашей звездной системе идет война, мы решили подзаработать. И направились сюда с самыми совершенными образцами ручного оружия. Черт побери, хотел бы я, чтобы мы сюда вообще не прилетали! Поначалу мы высадились на Кхарале и не успели толком начать переговоры, как один из наших людей попал в передрагу. Мы едва унесли от этих варваров ноги... Даже если не верите, что мы прилетели с самыми добрыми намерениями, не стоит торопиться с выводами, делать из мухи слона!

Яролин вновь горячо заговорил о чем-то по-вхоллански, уговаривая своих земляков. Наконец они неохотно кивнули в знак согласия.

— Хорошо... мы разрешаем вам пока оставаться в нашем космопорту. Но ваш корабль будет взят под стражу, а все привезенное вами оружие должно оставаться на борту.

Дилулло вздохнул.

— Хорошо, я понял... Черт, до чего же нам не везет! — Он повернулся к спасенному офицеру. — Послушайте, дорогой Яролин, нам нужно ваше содействие. Мы хотели бы

вступить в контакт с кем-нибудь из официальных лиц, которые могут заинтересоваться образцами наших товаров.

Яролин задумался.

— Я могу вас свести с Тхрандирином — это весьма влиятельная фигура.

— Превосходно! — просиял Дилулло. — Было бы хорошо, если бы он навестил наш корабль — я мог бы ему показать товар.

Капитан выглядел весьма довольным. Он обернулся к членам экипажа, столпившимся в коридоре, и весело крикнул:

— Ребята, вы можете сходить в город развлечься! За исключением, разумеется, нашего шустрого новичка Чейна.

На лицах Торговцев появились усмешки. Чейн, вздохнув, пожал плечами — он ожидал нечто подобное. Зато Яролин начал темпераментно возражать.

— Послушайте, капитан, это несправедливо! — воскликнул он. — Чейн спас меня, и я хочу представить его своей семье и друзьям. Я убедительно вас прошу!

Лицо Дилулло потемнело, добродушная улыбка погасла, но возражать он не стал.

— Если вы так настаиваете... — хмуро сказал он, недобро глядя на смущенного Чейна. — Ладно, пусть будет, по-вашему. Чейн, надеюсь, ты за один день не успеешь разнести город?..

Вскоре вхолланцы уехали на автомобиле в город. Из корабля никому не разрешили выйти, пока не прибыла охрана, окружившая космолет Торговцев. За это время Дилулло успел улучшить момент и поговорил с Чейном наедине в своей каюте.

— Ты знаешь, сынок, зачем мы прилетели сюда, — серьезно сказал он. — Надо любыми путями проведать, где же в туманности Корвус находится эта чертова военная база пришельцев. Может, именно тебе повезет... Во всяком случае, держи ушки на макушке, но не старайся казаться слишком любопытным. И вот еще что... Я не верю, что Яролин

пригласил тебя в гости из одного чувства благодарности. Быть может, он захочет выведать у тебя какие-нибудь сведения о наших планах. Будь настороже, Звездный волк!

Глава 7

Вечеринка удалась на славу. Богатый стол с необычными яствами и обильной выпивкой был накрыт на огромной гондоле, медленно плывущей по протокам между островами. Была уже ночь, небо мягко светилось серебристым сиянием звезд, среди которых царила овальная диадема туманности.

Кроме Яролина и Чейна, в вечеринке участвовали три пары: мужчины и женщины. К ночи все были уже изрядно навеселе. Вхолланский офицер оказался компанейским парнем, знавшим бездну анекдотов и готовым на любую озорную проделку. После нескольких бутылок его потянуло на пение, и сейчас он сидел, обнявшись с соседкой Чейна, очаровательной девушкой по имени Ланиах, и распевал с ней во все горло развеселую песенку на галакто. В ней говорилось о любви, о цветах, вздохах при луне и прочих, на взгляд Чейна, пустяках. Он любил совсем иные песни — о мужестве Звездных волков, их славных набегах, об опасностях, поджидающих героев в безднах Галактики, — и, конечно, о богатой добыче.

Тем не менее вхолланцы ему понравились своим добродушием и непоказным гостеприимством. Планета также была недурна — она была более удалена от местного Солнца, красного гиганта, чем Кхарал, и поэтому имела более мягкий тропический климат.

Чейн сидел, развалившись в мягком кресле, погрузив руку в воду. Гондола тихо скользила по темной протоке, в которой отражались причудливые созвездия. Легкий ветерок доносил с берегов едва различимых во мгле островов непривычные запахи цветущих деревьев. В одном из таких

тропических оазисов, где располагалась вилла родителей Яролина, и началась эта славная пирушка, которая, похоже, закончится только к утру.

Он внезапно вспомнил предостережения Дилулло и его наказ держать ушки на макушке — и только усмехнулся. Что стоящего он мог услышать в пьяной болтовне местной богемы?

— Чейн, почему вы грустите? — услышал он внезапно нежный голосок Ланиях. — Мне так приятно с вами разговаривать — ведь у нас в последние годы бывает так мало чужеземцев, особенно знаменитых Торговцев.

— И как вы нас находите? — спросил Чейн, несколько раздосадованно взглянув на девушку. Ему было неприятно, что его, варганца, приняли за землянина — хотя только это его до сих пор и спасало.

— Вы... вы безобразны, — откровенно призналась девушка, не сводя с него сияющих глаз. — Только не обижайтесь, но природа как-то странно вас устроила... Волосы у землян почему-то не белокурые, как у нас, вхолланцев, а самых разных цветов, даже черные, как у вас. Красная, а порой и до черноты загорелая кожа... бр-р-р... — В голосе Ланиях звучало отвращение, но она тем не менее ласково улыбалась Чейну, словно не находя его уродливым.

Чейн внезапно вспомнил о варганской девушке Граале — самой прекрасной из созданий женского пола, которую он до сих пор встречал. Но сейчас, насмотревшись на грациозных вхолланок, он вдруг засомневался в этом. Да, у Граале было сильное, мускулистое тело с тяжелыми бедрами, золотистая кожа, красивой формы голова, наголо обритая по варганской моде, но... Но так ли уж это и красиво, как ему до сих пор казалось?

Гондола тем временем причалила к берегу одного из островов, где царило бурлящее веселье нескончаемого карнавала. Яролин немедленно захотел присоединиться к общему веселью и вместе со своими гостями смешался с празднично разодетой толпой. Вскоре они вышли к шумному базару —

нескольким десяткам пестрых шатров, расположенных под пышными деревьями, разукрашенными гирляндами огней. Чейн с любопытством глазел по сторонам. Его поразило, как нарядно одевались вхолланцы — их короткие, до коленей, туники были украшены причудливыми узорами из самоцветов, в волосы были вплетены жемчужные нити, кожа сверкала серебристыми блестками.

Друзья остановились около праздничного стола, расположенного под ветвистым деревом. Пока они утоляли жажду прекрасным фруктовым вином, Яролин, не обращая внимания на сердитый взгляд Ланиах, увлек Чейна в сторону и, дружески обнимая, начал изливать душу.

— Если бы вы знали, мой друг, как я вам завидую! — заплетающимся языком говорил он. — Вы побывали в глубинах Галактики, посетили десятки самых разных миров. А я... я вынужден довольствоваться жалким барахтаньем по нашей провинциальной системе на примитивных плането-летах...

Лицо Яролина порозовело от выпитого вина, да и сам Чейн чувствовал, что изрядно пьян — и все же он старался быть настороже.

— Не понимаю, о чем вы толкуете? — удивленно спросил он. — Вхолла же имеет звездолеты, я сам их видел в космопорту.

— Но их очень, очень мало! Только самые знатные люди могут служить на них... но когда-нибудь я буду среди них, буду...

К ним подошла скучающая Ланиах и капризно сказала:

— Ну конечно, мужчины говорят только о своих противных звездолетах. Яролин, я хочу развлекаться, иначе я отсюда сбегу... да хотя бы с вами, Чейн!

Яролин с досадой взглянул на красавицу, но сдержался и, расхохотавшись, увлек ее за собой в толпу. За ними последовали и остальные участники пирушки. На них обрушился новый калейдоскоп впечатлений: то и дело встречались фокусники, искусно жонглирующие серебряными

колокольчиками; на их головы падал дождь ароматных цветов, мгновенно вырастающих и тут же опадающих с деревьев... и вино... и бурлящая весельем толпа... и танцы...

Наконец они забрели в корчму, расположенную в низком и длинном, похожем на барак здании. Внутри царил полумрак, рассеиваемый тусклым красноватым светом стен и желтыми огнями жаровни. Яролин осмотрелся вокруг мутным взглядом — и внезапно с приветственным криком пошел в дальний конец длинного стола.

— Эй, Пиам! Сколько лет мы не виделись, дружище! Пойдемте, Чейн, я вас познакомлю с этим парнем, вам будет любопытно с ним поболтать.

Яролин, нежно обнимая Чейна за талию, повел его в другой конец комнаты, где перед кружкой вина и куском жаркого на глиняном блюде сидел приземистый вхолланец.



Рядом с ним на лавке сидело странное существо, прикованное к руке хозяина тонкой цепочкой. Его пухлое тельце имело форму репы с двумя маленькими ножками и остроконечной, без признаков шеи головой, с мерцающими глазами и детским капризным ртом.

Дружески поздоровавшись с Пиамом, Яролин представил ему Чейна и с довольным видом опустился на лавку, с любопытством поглядывая на спокойно сидящее рядом существо.

— Эй, Пиам, зачем ты таскаешь с собой это чучело? — спросил он. — Оно что, умеет разговаривать?

— Еще как, — хрипящим голосом ответил Пиам, прикладываясь к кружке с вином. — Даже на галакто! Смышленный, подлец... Знаешь, Яролин, сколько монет он мне заработал?

— Монет? — заинтересовался Яролин. — Этакий-то уродец? Да откуда ты его раздобыл?

— Это редкий обитатель наших лесов, вполне разумный и даже обладающий замечательными талантами. Хочешь, я покажу твоему другу, на что он способен?..

Пиам что-то сказал по-вхоллански уродцу. Тот внимательно взглянул на Чейна своими мерцающими глазками. Что-то в его завораживающем взгляде вызывало тревогу...

— О да, да... — затараторил монотонно уродец. — Я вижу, вижу... Вижу людей с золотистыми волосами и их полеты на маленьких кораблях к странной планете, огромной планете, с бесконечными пустынями, заснеженными горами, редкими поселениями, около каждого находится свой космопорт...

С внезапной тревогой Чейн догадался, в чем состоял талант уродца — он мог проникать в память человека! В любой момент он мог разболтать о его тайне и тем самым приговорить к смерти.

— Что за вздор несет это чучело? — возмущенно воскликнул он. — Неужто он выдает себя за телепата? — Приземистый вхолланец кивнул, с безразличным видом потягивая вино из кружки. — Хорошо, проверим, — продолжил Чейн,

недобро усмехнувшись. — Пусть попробует прочитать сейчас мои мысли — держу пари, ему не удастся, потому что он записной шарлатан!

Он пристально взглянул на репообразное существо, с ненавистью думая: «Если ты, урод, действительно можешь читать мои мысли, то знай, если ты не заткнешься, то я немедленно прикончу тебя!»

Глаза уродца тревожно блеснули.

— О да, да... я вижу, вижу... — пробормотал он, съезжившись.

— Что же ты видишь? — небрежно спросил Яролин.

— Я вижу, вижу... ничего я не вижу. Ничего! О да, да, ничего...

Хозяин странного существа был явно смущен.

— В первый раз с ним случилась такая штука, Яролин, — начал оправдываться он. — И что на него нашло?

— Ничего, Пиам, бывает, — рассмеялся Яролин и дружески похлопал вхолланца по плечу. — Может, его сила не действует на землян? Ладно, пока, нам надо идти к друзьям, а то они без нас соскучились.

Он небрежно бросил на стол монету, которую хозяин уродца поймал с неожиданной ловкостью и немедленно спрятал в карман.

— Старый мошенник, — пробормотал Яролин сквозь зубы. — Чейн, друг мой, что вы так нахмурились, — это же была шутка, недурная шутка! — И он расхохотался, обнажая два ряда безукоризненно ровных жемчужных зубов. — Я думаю, вам будет интересно узнать кое-что о себе...

Чейн молча присоединился к остальным друзьям, весело разговаривающим о чем-то, а сам мрачно подумал: «Мне было интересно? Нет, дружок, это тебе было интересно разнюхать, что за мысли у меня в голове, потому-то ты и затащил меня в эту грязную корчму. Дилулло был прав, с тобой надо держаться настороже».

На его лице не отразилось и тени тревоги. Вскоре Чейн уже беззаботно хохотал над чьей-то незатейливой шуткой,

подмигивая раскрасневшейся Ланиях, которая явно была к нему неравнодушна. У него в голове сложился план действий, и он стал опрокидывать стакан за стаканом — так, чтобы это все заметили.

— Эй, Чейн, не увлекайтесь! — рассмеялась Ланиях, выразительно прижимаясь к нему. — Впереди еще вся ночь.

Чейн глупо усмехнулся.

— Меня мучает жажда, красавица, ведь в галактической пустоте нет ни капли вина!

Он продолжал пить, вызывая восхищение всех мужчин, а затем умело притворился в стельку пьяным, хотя на самом деле его голова лишь немного гудела. Время от времени он искоса поглядывал в другой конец зала, где сидел Пиам и его уродец. Вокруг них толпились люди. Время от времени уродец что-то пищал им, видимо, прочитав мысли очередного клиента, а хозяин, кланяясь, получал за это деньги. Наконец толстяк встал, рассчитался с хозяином корчмы и, ведя уродца за руку, как подростка, вышел на улицу.

Чейн выждал некоторое время, а затем, пошатываясь, встал с лавки.

— Я сейчас вернусь, друзья, — произнес он заплетающимся языком и не очень уверенной походкой пошел в дальний угол зала, где находился туалет. Сзади до него донесся смешок Яролина: «Похоже, наш новый друг недооценил вхолланское вино!»

Дойдя до входа в туалет, Чейн обернулся и заметил, что за ним никто не следит. Тогда он быстро прошмыгнул в расположенную рядом дверь и оказался в темном переулке.

Впереди он увидел приземистую фигуру Пиама, что-то напевающего себе под нос. Чейн побежал за ним вслед, стараясь не производить шума, но уродец, по-видимому, почувствовал его приближение и встревоженно пискнул. Но было уже поздно. Чейн нанес Пиаму удар в голову — вполсилы, чтобы не иметь впоследствии неприятностей с Дилулло.

Толстяк, охнув, медленно завалился на бок, увлекая за собой отчаянно верещавшего уродца.

«Эй ты, заткнись! — с яростью подумал Чейн. — Если будешь вести себя тихо, я не причиню тебе вреда».

Уродец немедленно замолчал и раболепно поклонился, согнув свои коротенькие ножки.

Чейн выхватил конец цепочки из рук неподвижно лежащего вхолланца, а затем оттащил его в темный проулок между двумя темными сараями.

Уродец захныкал, но Чейн успокаивающе похлопал его по остроконечной макушке, мысленно сказав ему: «Не тревожься, приятель. Скажи — зачем твой хозяин привел тебя в эту корчму?»

— О да... — ответил уродец, дрожа всем телом. — Я знаю... Золотые монеты, много золотых монет...

— Хм... Можешь ты прочитать мысли тех, кто находится сейчас в таверне?

— О да, да, — запищал уродец, хотя в его голосе зазвучало сомнение. — О да... если я увижу его лицо... Мне надо видеть лицо...

— Говори тише, — предупредил его Чейн. — Иначе будет больно, понял? А теперь пойдем, я покажу тебе его лицо.

И он пошел назад к корчме, волоча за собой упирающегося уродца. Подойдя к входной двери, Чейн слегка приоткрыл ее и мысленно сказал: «Меня интересует человек, с которым я недавно подходил к тебе. Вот он сидит рядом с красивой девушкой, за ближним концом стола».

— О да, да, я вижу... Этот Чейн... почуял ловушку... как он смог... ведь он выглядит таким простаком... жаль, ничего не вышло... мне придется докладывать Тхрандину, что наши подозрения не оправдались... нам не повезло... что Чейн делает в туалете так долго... может, его тошнит... надо пойти и убедиться... он мог сбежать...

Чейн торопливо захлопнул дверь и вновь пошел по темному переулку, волоча за собой уродца, не спускавшего с него перепуганных глаз.

«Мне сказали, что ты некогда жил в лесу, — мысленно произнес Чейн. — Хочешь вернуться туда?»

— О да, да!

«Если я отпущу тебя сейчас, сможешь ты найти дорогу и ускользнуть от рук людей? Мне бы не хотелось, чтобы ты вновь вернулся к хозяину».

— О да, да, да...

«Что ж, тогда будь здоров, малыш...»

Он без труда разорвал стальную цепочку и снял ее с руки уродца. Тот, быстро семеня коротенькими ножками, немедленно исчез в соседнем темном переулке, а сам Чейн торопливо пошел назад к корчме. Ведь его друг Яролин так тревожился о нем...

Глава 8

Огромный звездолет, судя по обводам — грузовик, величественно опускался на посадочное поле. На мгновение он завис в ночном небе, сверкая словно рубин среди серебристого облака туманности, а затем плавно опустился среди группы военных кораблей вхолланского флота.

Дилулло и Бихел, специалист по радарам, наблюдали за этим, сидя в тесном навигационном отсеке. Когда корабль сел, они обменялись озадаченными взглядами.

— Странно, ведь это обыкновенный грузовик... почему же он сел среди крейсеров? — задумчиво сказал Бихел.

— Больше того, он сел прямо в док, который немедленно после этого закрылся, — заметил Дилулло, не спуская глаз с экрана радара, непрерывно ощупывающего космос. — Что-то здесь не так...

— Хм... вы обратили внимание, капитан, что он шел по наклонной, градусов в пятьдесят, траектории?

Дилулло кивнул. В блеклом свете ночного неба его лицо выглядело серым и утомленным.

— Верно. Выходит, он пришел не из туманности Корвус... если только перед спуском он не сделал один-два оборота вокруг Вхоллы.

— Это я и имел в виду! — горячо воскликнул Бихел. — Эти хитрецы могут таким образом пускать пыль в глаза всяким любопытствующим вроде нас.

— Хорошо, если так. Вряд ли бы они посадили обычный транспорт на военную часть космодрома, не имея на это особой причины. А этой причиной может быть груз с военной базы Предтеч... Бихел, прошупывай радаром все машины, которые будут подъезжать или отходить от транспорта. Любопытно бы узнать, какой груз они везут...

Дилулло вышел из навигационного отсека, спустился по лестнице в еще более тесный информационный блок и занялся списками находящихся на борту товаров. Пока никто еще не проявил интереса к привезенному ими оружию. Более того, если вхолланцы действительно обнаружили военную базу Предтеч, то отсутствие любопытства вполне объяснимо. Тем не менее капитан решил подготовиться к любым поворотам событий.

Через полчаса Дилулло положил в карман микрокопии отобранных документов и в сопровождении Рутледжа вышел из корабля. Они намеревались направиться в город для переговоров с местными властями, но внезапно к трапу подъехал бронированный вездеход-скиммер.

Его экипаж составляли вхолланский офицер с группой солдат, а также одетый в гражданское господин среднего возраста, с надменным выражением массивного, с крупными чертами лица. Он не спеша подошел к Дилулло и, не замечая протянутой руки, холодно произнес:

— Меня зовут Тхрандирин, я управляющий департамента внешних сношений. Наблюдатели недавно сообщили мне, что вы использовали свое радарное устройство. С какой целью?

Дилулло выругался про себя, но на его лице не отразилось и тени тревоги.

— Верно, мы включали на несколько минут радар. Мы всегда поступаем так, оказавшись в незнакомом космопорте — так, на всякий случай.

— Боюсь, нам также придется предпринять кое-какие меры — и тоже на всякий случай, — недоверчиво усмехнувшись, сказал Тхрандирин. — Мы берем под охрану ваш корабль. Всех, кто к вам прибудет в гости, мы будем сопровождать военным эскортом.

— Эй, постойте! — гневно воскликнул Дилулло. — Это означает по сути дела, что вы нас арестовываете! Вы не можете поступить с нами так только из-за того, что мы на минуту включили радар.

— Вы могли это сделать с разведывательными целями, ведь в порту находятся несколько крейсеров, — резко ответил Тхрандирин. — Мы находимся в состоянии войны с Кхаралом, и все сведения о наших военно-космических силах являются строго секретными.

— К дьяволу вашу войну! — в сердцах воскликнул Дилулло. — Я простой Торговец, меня беспокоит только мой бизнес... — Он достал из кармана микрокопии документов и потряс ими в воздухе. — Послушайте, сэр, я нахожусь здесь ради продажи оружия. Меня не волнует, кто будет его использовать и против кого. Кхаральцы не пожелали с нами даже разговаривать и попросту вышвырнули вон. Я надеялся, что на Вхолле дела пойдут лучше. Скажите прямо — вы будете с нами торговать?

— Этот вопрос обсуждается в верхах, — уклончиво ответил Тхрандирин. — Офицер, чего вы ждете? Расставляйте своих людей по позициям.

— И сколько же нам ждать, пока ваша бюрократическая машина сработает? — с едва сдерживаемой яростью спросил Дилулло.

Вхолланец равнодушно пожал плечами.

— Повторяю — вопрос обсуждается в правительстве. Если до вечера ситуация не прояснится, то мы готовы предоставить вашему экипажу места в гостинице космопорта.

— Еще чего! — взорвался Дилулло. — Лучше уж мы немедленно взлетим и будем любоваться вашей расчудесной Вхоллой с орбиты.

Голос Тхрандирина стал еще более холодным и высокомерным.

— Предупреждаю, что вы не должны делать попыток взлететь без разрешения в течение... скажем, нескольких дней.

— Это неслыханно! — заорал Дилулло. — Вы не имеете права задерживать нас, война там у вас или нет!

— Поверьте, это для вашей же пользы, — успокаивающе сказал Тхрандин. — У нас есть сведения, что в системе обнаружена эскадрилья Звездных волков.

Дилулло вздрогнул. Он совсем забыл о предупреждении Чейна, что его бывшие товарищи не дадут ему легко уйти и еще долго будут за ним охотиться.

Конечно же, Тхрандин использовал появление варганцев лишь как повод, чтобы задержать Торговцев. Дилулло невольно подумал — а дрогнет ли хотя бы один мускул на этом холеном восковом лице, если он узнает, что Торговцам угрожает действительно смертельная опасность?

— Ну что ж, я согласен, — кисло сказал он. — Мы останемся в космопорту еще несколько дней. Но я настаиваю, чтобы с корабля была снята охрана.

— Об этом не может быть и речи, — отрезал Тхрандин. — Мы не оставим ваш корабль без надзора. Время сейчас военное, всякое может случиться...

Это была лишь слегка завуалированная угроза, и Дилулло вынужден был смириться. Сухо попрощавшись с управляющим, он вернулся на борт. Здесь, в кают-компании, его ждали встревоженные Торговцы. Капитан коротко рассказал им обо всем, ничего не скрывая.

— Предлагаю быстро собрать самые необходимые вещи, — заключил он. — Нам придется несколько дней тихо-мирно пожить в гостинице на улице Звезды.

Понятие «улица Звезды» было нарицательным. Для бывалых астронавтов оно означало территорию вокруг любого из галактических космопортов с его гостиницами, барами, ресторанами и прочими увеселительными заведениями. Как позднее оказалось, и на Вхолле этот район мало отличался от «звездных улиц» на многих других планетах. Здесь было много света и музыки, сомнительных гостиниц и таверн, выпивки и женщин. И все же толпящихся здесь гостей со всех концов Галактики трудно было назвать грешниками, поскольку многие из них и понятия не имели о добродетели, и тем более о какой-либо религии. Торговцы в этом смысле мало отличались от других звездопроходцев, и Дилулло не без труда смог довести свой экипаж до ближайшей гостиницы.

В дверях его приветливо встретила полная женщина с бледно-зеленой кожей и неестественно сияющими глазами. За ее спиной в вызывающих позах стояли девицы самых различных цветов кожи и даже двух гуманоидных рас.

— Эй, мальчики, не проходите мимо! — зазывающе крикнула землянам пышногрудая хозяйка притона. — В моей гостинице вас ждут все 99 удовольствий! Заходите, не пожалеете!

Дилулло решительно покачал головой.

— Извини, мамочка, но я любитель сотого удовольствия, да и мои парни — тоже.

— Это еще что такое? — заинтересованно спросила хозяйка.

— А вот что: сидеть в кресле у камина и читать хорошую книгу, — смиренно ответил Дилулло. — Эй, Бихел, ты куда?

Кое-кто из Торговцев весело расхохотался, но далеко не все, а рассвирепевшая хозяйка заведения закричала им вслед:

— Эй, старикашка! Ты попросту больше ни на что не способен, кроме своего паршивого сотого удовольствия! Вали отсюда, чертов монах!

Вскоре капитан отыскал относительно чистую гостиницу и снял номера для своего экипажа. Перед тем, как разойтись на ночь, Торговцы расположились в погруженном во мглу холле и заказали у бармена бренди.

Дилулло сказал вполголоса Рутледжу:

— Рут, возвратитесь к кораблю и подождите около него Чейна. Расскажите ему о том, что произошло и где мы сейчас остановились.

Рутледж кивнул и неохотно ушел. А Торговцы продолжали молча цедить бренди, стараясь не смотреть на явно расстроенного капитана. Наконец Бихел не выдержал и язвительно спросил:

— Ну что, Джон, наше дело лопнуло?

— Это еще не факт, — буркнул Дилулло.

— Не факт? Вот это мило! Нас по сути дела выбросили из корабля, обложили вооруженной охраной — попробуй здесь что-нибудь разузнай! Даже жалких грошей на продаже оружия нам не видать, как своих ушей. Не надо было прилетать на эту проклятую Вхоллу...

Дилулло, стараясь не выказывать кипящего в нем гнева, выслушал еще немало горьких упреков в свой адрес. На кораблях Торговцев обычно царили демократические порядки. Во время полетов все члены экипажа должны были беспрекословно подчиняться приказам своих капитанов, и тем не менее каждый мог высказать своему лидеру все, что о нем думает, — если, конечно, тот делал явные ошибки. Если таких ошибок накапливалось достаточно много и корабль раз за разом возвращался из рейдов без прибыли, то капитана попросту меняли.

— Выговорились? — наконец спокойно сказал он. — А теперь послушайте меня, парни. Вы говорите, не надо было лететь на Вхоллу? А что нам оставалось еще делать? Нестись сломя голову в туманность — это то же самое, что искать иголку в стоге сена, да еще в кромешной темноте. Вы хоть представляете, сколько кубических парсеков нам предстояло перепахать?

— Да, это проблема, — нехотя согласился Бихел. — Ладно, не будем больше говорить об этом. Извини, Джон, просто у всех нервы стали ни к черту.

Часа через полтора в гостиной появились отставшие по дороге члены экипажа, и все они были на удивление трезвы. Секкинен принес вести от Рутледжа.

— Джон, Рут заметил в космопорту кое-что необычное, — тихо сказал финн, усаживаясь рядом с капитаном на диван, жалобно заскрипевший под тяжестью его массивного тела. — Он видел, как вхолландцы сгружают с недавно прибывшего транспорта какие-то контейнеры под усиленной охраной солдат. Их отвезли к одному из ангаров и быстренько там упрятали.

— Вот как? — задумчиво сказал Дилулло. — Эта становится интересным.

Вскоре к Торговцам присоединился Боллард, первый помощник капитана. Несмотря на свою толщину и неряшливый вид, он мог вполне претендовать на лидерство в экипаже — все ценили его ум и изворотливость. Капитан немедленно поделился с ним новостью. Боллард надолго задумался, а затем сказал со вздохом:

— Вот что я думаю, Джон. Контейнеры — это очень хорошо, но они нам не по зубам. Вхолландцы и так считают нас чуть ли не кхаральскими шпионами, так что нам лучше смаковать отсюда подобру-поздорову. Три светокамня мы сравнительно честно заработали, и ладно. Будем искать удачи где-нибудь в другом месте Галактики.

Торговцы одобрительно зашумели — Боллард высказал их затаенные мысли. Действительно, в создавшейся ситуации было трудно придумать что-либо лучшее.

Лицо Дилулло побагровело. Сейчас его беспокоил не только провал начатого дела, но и своя собственная карьера как лидера корабля Торговцев — сейчас она как никогда находилась под угрозой. В последнее время он уже не раз подумывал, что стал стар для этой сложной и ответственной работы. Если его угораздит сделать какую-либо

непоправимую ошибку, то ему вполне могут сказать: «Джон, ты был в прошлом славным и удачливым капитаном, но сейчас ты уже ни на что не годишься. Сожалеем, но тебе надо уйти...»

Он вздрогнул от этой мысли и, обедев Торговцев жестким взглядом, хрипло сказал:

— погоди, Боллард, не паникуй. Да, мы больше не можем использовать для разведки наш радар, но у нас найдутся и другие пути. Мы знаем, что транспорт сел в военной части космопорта и то, что с его борта в ангар перевезли под охраной какой-то важный груз. Глупо упускать такой шанс и не потянуть за эту ниточку.

Боллард нахмурился.

— Предположим, что транспорт пришел из туманности Корвус — хотя это еще не факт. Но что нам это дает?

— Ничего — если мы будем сидеть сложа руки. Его вскоре вновь нагрузят, и транспорт уйдет в туманность Корвус, а мы не сможем за ним последовать. Но контейнеры-то останутся здесь, на Вхолле!

— И что же дальше? — процедил Боллард, не сводя с капитана холодных рыбьих глаз.

— Если нам удастся поближе познакомиться с их содержанием... и не только взглянуть, но и исследовать с помощью анализатора... Кто знает, быть может, это натолкнуло бы нас на мысли, откуда это было привезено и с какой целью.

— Может, и так, — сухо заметил Боллард. — А может, и нет. В любом случае контейнеры находятся под надежной охраной в ангаре, наверняка снабженном сигнальными устройствами. Пытаться проникнуть туда означает сунуть голову в петлю.

— Кто знает? — раздраженно воскликнул Дилулло. — Ребята, найдутся среди вас добровольцы для этого дела?

Торговцы встретили его слова лишь ироничными репликами, а кое-кто смущенно отвел глаза.

— Хорошо, — сказал Дилулло. — Древний закон Торговцев гласит — если для какой-то работы не находится доброволец, то ее должен выполнить тот из членов экипажа, кто последним нарушил приказ командира.

На круглом лице Болларда появилась усмешка.

— Верно, есть такой обычай, — сказал он. — И такой человек у нас тоже есть — это ваш протеже, Джон, — Морган Чейн!

Глава 9

Чейн полулежал, откинувшись на спинку низко опущенного кресла, и, опустив ладони в теплую воду, лениво смотрел на серебристую диадему туманности Корвус. Скиммер тихо скользил по протоке между островов, укутанных в ночную мглу.

— Вы не спите? — услышал он рядом тихий голос Ланиах.

— Нет.

— Вы пили сегодня ужасно много, Чейн.

— Я в полном порядке, красавица.

Да, он чувствовал себя нормально, но душа его была неспокойна. Яролин всю ночь только и делал, что прикладывался к многочисленным бутылкам и по-дружески болтал с Чейном, но тот не мог забыть слов уродца. Вхолланец оказался хитрым лицемером...

Всю ночь они с друзьями переезжали от острова к острову, посещая все значные места подряд. Яролин, изрядно нагрузившись, все время говорил о каком-то потрясающем Золотом Божке, которого он, Чейн, должен непременно увидеть. Из невнятных слов собеседника Чейн понял, что тот имеет в виду нечто вроде морского чудовища, чье кормление было частью местного праздничного ритуала. Чейну с трудом удалось отвязаться от назойливого Яролина. Поддавшись уговорам Ланиах, он отправился с ней на морскую

прогулку по заливу. Яролину он больше не доверял — кто знает, какие еще сюрпризы приберег офицер для своего спасителя?..

— Вы долго пробудете на Вхолле? — спросила Ланиях, не спуская с него загадочного взгляда.

— Трудный вопрос...

— Если вы собираетесь продавать оружие, это не займет много времени, — грустно сказала Ланиях.

— Хм... вас это так огорчает? — беззаботно усмехнулся Чейн. — Скажу вам по секрету, красавица, — есть у нас здесь и дела поважнее...

Девушка склонилась над ним. На ее кукольном лице, освещенном призрачным светом звезд, проявился явный интерес.

— Вот как? Вы мне должны все рассказать, Чейн, я ужасно любопытна. Клянусь, я никому не проболтаюсь!

— Хорошо. Мы прилетели на Вхоллу с коварным, опасным планом — похитить всех красивых женщин, чтобы потом торговать ими на невольничьих рынках Галактики! — И, обняв девушку, Чейн увлек ее на дно скиммера.

Ланиях испуганно вскрикнула, высвобождаясь.

— Вы ломаете мне спину, мужлан!

Чейн расхохотался.

— Вы такой сильный... Никогда еще я не встречала такого странного землянина, — сказала Ланиях, вновь садясь в кресло и поправляя сбившуюся прическу.

— Да, я человек особенный, — согласился Чейн, не сводя с красавицы блестящих от возбуждения глаз.

— Особенный? — возмущенно воскликнула Ланиях и отвестила ему звонкую пощечину. — Вы такой же, как другие мужчины — отвратительный и наглый тип!

— Вам виднее, красавица, — ухмыльнулся Чейн и нежно обнял девушку — она даже не сделала попытки вырваться.

Тем временем скиммер все скользил и скользил по протоке и вскоре вышел в открытое море, которое простиралось до самого горизонта гладким серебристым покрывалом.

Позади остались острова, музыка, голоса людей — впереди была только тишина. Ланиях неожиданно склонила голову на плечо Чейна, и он замер, ощущая бурные удары сердца.

Внезапно со стороны ближайшего острова послышался громкий звук — словно в воду бросили тяжелый мешок. Немного погодя невдалеке от скиммера раздался приглушенный всплеск. Когда он повторился, Ланиях в ужасе вскочила.

— Они начали кормить Золотого Божка!

— Жаль, мы пропустим это увлекательное зрелище, — беззаботно ответил Чейн. — Яролин так хотел меня позабыть...

— Вы ничего не понимаете... мы плывем сейчас в открытое море, откуда появляются эти чудовища... Смотрите!

Чейн неохотно встал и посмотрел назад. От берега острова отделилась какая-то темная масса. Вскоре она проплыла совсем рядом.

— Хм... действительно похоже на мешок с кормом, — пробормотал Чейн. — Но, если он и наткнется на скиммер, это вряд ли приведет к катастрофе.

Ланиях дико закричала, указывая в сторону моря. Чейн вздрогнул от неожиданности.

Справа от скиммера морская гладь забурлила, послышался звериный вой. Из вспенившейся воды появилась круглая желтая голова диаметром футов десять. Она влажно блестела под светом ночного неба. Чудовище раскрыло необъятную пасть, украшенную мелкими острыми зубами, жадно поглотило мешок с кормом и вдруг заметило скиммер. И недоуменно уставилось на него круглыми, как тарелки, красноватыми глазами.

Между тем из морских глубин одна за другой выныривали точно такие же чудовищные головы. Некоторые из Золотых Божков всплыли полностью, и Чейн убедился, что они напоминали гигантских китообразных — с золотистыми тушами и странными рукообразными плавниками. Буравя

воду ударами могучих хвостов, они жадно заглатывали плывущие со стороны берега мешки с кормом.

Ланиях вновь пронзительно вскрикнула и упала на дно скиммера, закрыв голову руками. Чейн оглянулся и увидел, как один из Золотых Божков, расправившись с очередным мешком, неспешно направился к ним, видимо, приняв скиммер за что-то съедобное. Необъятная пасть стала медленно раскрываться.

Чейн выругался — впервые в жизни встретился с опасностью без оружия в руках. В отчаянии он схватил металлическое весло и с размаху нанес сильный удар по мокрой, покрытой пеной макушке чудовища.

— Включайте же двигатель! — крикнул он и вновь поднял весло, чтобы нанести повторный удар. Но Золотой Божок вместо того, чтобы атаковать, неожиданно издал жалобный вопль и трусливо отпрянул, смешно шлепая по воде плавниками.

Чейн невольно расхохотался. Было очевидно, что за всю свою жизнь левиафан не получал подобной затрецины, и это повергло чудовище в шок.

— Черт побери, Ланиях, перестаньте визжать! — со смехом сказал Чейн. — Вы лучше взгляните на этого разобиженного малыша!

Девушка испуганно взглянула на него — ей казалось, что землянин сошел с ума. Но выглянув из-за борта, она убедилась, что опасность миновала, и со вздохом облегчения запустила мотор. Скиммер описал широкую дугу, обогнул пирующих морских исполинов и направился к одному из островов. Свет бортовых огней мягко играл на поднятых левиафанами волнах. Еще дважды эти существа принимали лодку за что-то съестное, и каждый раз Чейн угощал их ударом весла, после чего Золотые Божки уносились вдаль, вздымая фонтаны воды и пены.

Вскоре скиммер причалил к пологому берегу, где их ждали Яролин и остальные. Ланиях, выскочив из лодки, с испугом оглянулась на Чейна.

– Вы только подумайте – ОН СМЕЯЛСЯ! Эти чудовища могли нас запросто проглотить, а для него это была забава!

Девушку била сильная дрожь. Яролин успокаивающе обнял ее за плечи и удивленно спросил:

– И в самом деле, Чейн, эти левиафаны не так безобидны, как вам могло показаться, вы были на волосок от гибели. И как это вам удалось выбраться из переделки?

Не отвечая, Чейн соскочил на песчаный берег и смущенно обратился к Ланиях:

– Прошу прощения, милая леди. Я понимаю, мой смех еще сильнее напугал вас, но, черт побери, эти рыбки были так уморительны!

Яролин не сводил с него настороженных глаз.

– Вы не похожи на других землян, Чейн. Что-то в вас есть дикое, необузданное...

Чейну не хотелось, чтобы Яролин и дальше развивал эту мысль.



— Бросьте философствовать, друг! — беззаботно воскликнул он, хлопнув офицера по плечу. — Давайте лучше выпьем что-нибудь в честь нашего чудесного спасения!

Вечеринка возобновилась с новой силой, и к моменту, когда Чейна все-таки отпустили в космопорт, компания едва держалась на ногах. Ланиях почти простила его и даже поцеловала на прощанье.

У ворот космопорта его перехватил Рутледж. Он изрядно продрог за долгие часы ожидания и поэтому не скрывал раздражения.

— Как славно с вашей стороны, Чейн, что вы все-таки сообразовали вернуться на корабль! — язвительно сказал он. — Я тут закован, а вы, похоже, недурно провели ночь!

— Что случилось? — коротко спросил Чейн.

— Пойдемте в гостиницу, — буркнул Рутледж. — Черт побери, я мечтаю сейчас о кружке грога больше, чем о всех светокамнях вселенной!



Шагая по залитой огнями «улице Звезды», Рутледж рассказывал Чейну обо всем, что произошло вчера вечером. Объяснив, где найти остальных Торговцев, он свернул в подвернувшийся бар, желая, как следует вознаградить себя за долгие часы скуки и холода.

В холле гостиницы Чейн застал капитана, неторопливо потягивающего виски из высокого бокала. Заметив Звездного волка, Дилулло скользнул взглядом по его багровому лицу, помятой одежде, а затем с усмешкой сказал:

— Славно погулял, сынок, не правда ли? А у меня для тебя приятная новость. Оказалось, твои приятели с Варги все-таки унюхали след и рыщут сейчас где-то в этой системе.

Чейн устало опустил в кресло.

— Этого следовало ожидать, — пробормотал он. — У Ссандера два брата в нашей эскадрилье... Они не вернутся домой без моего скальпа.

Дилулло пытливо взглянул на него.

— Не похоже, сынок, чтобы это тебя сильно тревожило.

Чейн пожал плечами.

— Мы, варганцы, не очень-то эмоциональны. Лишние волнения и переживания не для нас. Каждый знает, что найдет смерть в бою — годом раньше или позже, какая разница?

— Замечательно, — сухо заметил Дилулло. — А вот для меня, представь себе, разница есть, и весьма заметная. Встреча со сворой Звездных волков меня весьма волнует, так же, как и мысли о наших друзьях вхолланцах, — кто знает, что им взбредет в голову? Бьюсь об заклад, они всерьез нас подозревают.

Чейн кивнул и рассказал капитану об истории с Яролином и уродцем, тцецом мыслей. Под конец он добавил:

— Если наша миссия на Вхолле провалилась, то это конец всего дела. Не скажу, что я очень огорчен на этот счет — вхолланцы мне нравятся куда больше, чем эти высокомерные скоты с Кхарала.

— Согласен, сынок, но надо учитывать еще кое-что.

— А именно?

— Есть два важных обстоятельства, Чейн. Во-первых, пока Торговец занят делом, ради которого его наняли, он лоялен по отношению к своему работодателю. Нарушать сей негласный закон никому не дозволено. Во-вторых, эти прекрасные, замечательные вхолланцы являются агрессорами и намереваются завоевать Кхарал.

— Ну и что? — усмехнулся Чейн.

— Может, и ничего — с точки зрения Звездного волка. Но мы, земляне, смотрим на такие вещи иначе, — заметил наставительно Дилулло. Он допил виски, а затем, вперив в Чейна цепкие глазки, продолжил: — Вот что я скажу тебе, сынок. Вы, варганцы, относитесь к набегам и завоеваниям как к приятному и полезному развлечению. Многие другие миры также не видят в войнах и кровавой резне ничего дурного. Но существует планета, которая выступает за мир и сотрудничество всех галактических рас, и это — твоя родная Земля.

Он с силой поставил бокал, так что тот жалобно звякнул.

— И знаешь, почему так произошло, Чейн? Потому что именно на Земле тысячи лет бушевали войны, унесшие сотни миллионов жизней. Человечество забыло о методах ведения боевых действий больше, чем остальные миры узнали о них за последние сто лет! Бесчисленные поколения землян впитывали с молоком матери право на убийство, грабеж и насилие — вот почему мы сейчас так резко выступаем против любых захватнических войн.

Чейн хмуро молчал. Дилулло пытливо взглянул на него — и безнадежно махнул рукой.

— Похоже, с тобой бесполезно говорить об этом, сынок. Ты еще молод, да к тому же весьма дурно воспитан. А я человек пожилой и молю небеса, чтобы под старость вернуться в Бриндис.

— Это что, какое-то местечко на Земле?

— Да, небольшой городок на берегу Адриатического моря. До сих пор перед глазами возникает солнце, выходящее по утрам из-за туманного горизонта... Терпкий запах водорослей, вечный шум прибоя... Да что тебе об этом рассказывать? Ты ведь никогда не видел Земли.

— Я вспомнил сейчас, как называется место, откуда родом мои родители. Это Уэлс.

— Я бывал там! — оживился Дилулло. — Высокие горы, глубокие, полные вечной мглой ущелья... Люди там славятся своими песнями, дружелюбием и гостеприимством.

Но они горды без меры, и если их заденут, то они легко впадают в ярость и нелегко забывают былые обиды. Быть может, в твоей крови, Чейн, есть что-то от твоих далеких предков — валлийцев.

Чейн задумался, а затем, встряхнув головой, решительно произнес:

— Все это очень мило, но мы с вами отвлеклись, капитан. Что вы собираетесь предпринять?

— Хм... а вы, варганцы, действительно лишены всякой сентиментальности... Ладно, не будем больше об этом. Завтра я хочу всерьез взять вхолланцев в оборот и организую для них впечатляющую выставку оружия. Может, что-нибудь и удастся продать.

— А что должен делать я?

— Тебе, сынок, придется сделать невозможное — и сделать это быстро и четко. И ни в коем случае не попадаться, иначе нам всем крышка.

— И всего-то? Я потрачу на это час-другой, а что делать потом?

— Сидеть в укромном уголке и чистить свои перышки. Но пока лучше давай поговорим о невозможном...

Дилулло рассказал ему о своем замысле. Когда он замолчал, Чейн взглянул на него с уважением.

— Пожалуй, на это уйдет даже три часа, если не четыре, — заметил он. — А если серьезно, вы слишком полагаетесь на мои способности, капитан. Я не чародей, хотя кое-что и стою.

Дилулло весело подмигнул ему.

— Потому-то ты еще жив, Звездный волк, — добродушно сказал он. — Но не вздумай подвести нас — иначе я собственными руками вырву тебе клыки.

Следующей ночью Чейн лежал в высокой траве за оградой военной части космодрома и изучал его при тусклом свете звезд. В одной руке он держал шестифутовый рулон ткани, а в другой — кожаный поводок, надетый на шею снокка.

Снокк был одновременно взбешен и перепуган. Животное было похоже на небольшое кенгуру — валлаби, хоть и стояло на четырех лапах. Еще час назад снокк весело носился со стаей своих собратьев по темным переулкам вблизи «улицы Звезды», а сейчас на его голову был натянут мешок с небольшой прорезью, чтобы животное не задохнулось. Зверек упирался задними ногами в землю и изо всех сил пытался вырваться, но Чейн крепко держал поводок.

— Скоро я тебя выпущу, дружище, — прошептал он. — Отдыхай пока, скоро мне понадобится твоя прыть...

Снокк ответил приглушенным лаем.

Чейн хорошо подготовился к предстоящей работе. Сейчас его больше всего беспокоил прожектор кругового обзора, находящийся на вершине высокой конической башни. Пока он не был включен, но при малейшей тревоге обещал массу неприятностей.

Выждав еще некоторое время, Чейн пополз вперед, таща за собой упирающегося снокка. Все нервы его были взведены. В любой момент он мог пересечь невидимую границу, за которой наверняка наблюдали следящие устройства, например, инфралокаторы. Сейчас, вот сейчас его заметят...

Наконец он привстал и медленно пошел, готовясь по сигналу тревоги рвануться изо всех сил к ангару, видневшемуся в стороне от сторожевой башни. Снокк словно взбесился, прыгая и мотая головой, но Чейн безжалостно тащил за собой бедное животное. Впереди уже отчетливо вырисовывались контуры вхолланских крейсеров, оцетинившихся стволами орудий...

И в этот момент вой сирен пронесся над космодромом, и на сторожевой башне немедленно вспыхнули лучи нескольких прожекторов. Их лучи лихорадочно зашарили по посадочному полю, не давая жертве ни единого шанса для того, чтобы ускользнуть.

Но Чейн был готов к этому. Его могучие варганские мускулы давали ему возможность стремительно продвигаться вперед, играючи уходя от лучей прожекторов. Его движения напоминали странный танец, танец со смертью. Чейн мог бы без особого труда добраться никем не замеченным до ангара, но у него были иные планы. Пройдя половину пути, он внезапно стащил с морды беснующегося снокка мешок, сорвал поводок с его шеи и швырнул зверька в сторону. Бросившись на землю, Чейн одним движением набросил на себя сверху маскировочную ткань и замер, стараясь не дышать.

Освободившись, снокк с воем помчался по посадочному полю большими прыжками. Два луча немедленно «накрыли» бедное животное, в то время как остальные прожектора продолжали выписывать по полю затейливый узор, не пропуская ни одной пяди земли.

Чейн продолжал неподвижно лежать, изображая собой большую кочку. Вскоре он услышал неподалеку гул глайдера, преследующего перепуганного снокка. Через несколько секунд до Чейна донеслось чье-то сочное ругательство — видимо, охранники разглядели зверька. Глайдер, сделав дугу вокруг Чейна, улетел прочь. Лучи прожекторов погасли.

Чейн продолжал лежать, не шевелясь. Как он и ожидал, минуты через три свет вновь вспыхнул. Ничего не обнаружив подозрительного, охранники через некоторое время выключили прожектора — этого-то и ожидал варганец. Усмехаясь, он присел на корточки и скатал защитную ткань в рулон. «Даже ребенок из стаи Звездных волков сможет за просто пройти здесь», — пренебрежительно сказал он вчера, когда Дилулло поставил перед ним задание проникнуть в

ангар. Конечно же, он слегка прихвастнул — первый шаг был отнюдь не легким, да и оставшаяся часть работы обещала немало хлопот.

Он не спеша пошел вперед, держась все время в тени и при малейшем шорохе вновь закрываясь с головой камуфлирующей тканью. Ангар представлял из себя низкое, с плоской крышей цельнометаллическое здание, освещенное лишь светом нескольких фонарей. На первый взгляд, его никто не охранял, но Чейн не строил на этот счет иллюзий — наверняка он напичкан и снаружи и изнутри хитроумными сторожевыми приборами.

Прошло немало времени, прежде чем он преодолел расстояние до ангара. Не задерживаясь около широких ворот, обошел строение сбоку и не без труда поднялся по гладким его стенам на крышу. Здесь он достал из кармана сенсорное устройство и разыскал небольшой участок кровли, свободный от датчиков сигнализации. Затем, прижимая к гладкому металлу мини-резак, описал рукой широкий, почти полный круг и с усилием отогнул крышку образовавшегося люка. На обратном пути Чейн намеревался аккуратно заварить крышу: вряд ли его «потайной ход» легко обнаружит охрана...

Чейн спрыгнул на пол ангара и включил карманный фонарь. Первое, что он увидел, был контейнер с распахнутыми дверцами. Рядом на длинном столе стояли три странных предмета. Варганец обошел вокруг, изучая их со всех сторон, и даже присвистнул от удивления. Ничего подобного он ранее не встречал, хотя в свое время повидал немало экзотических диковин. Он полагал, что при его опыте ничего не стоит догадаться, из чего и как изготовлена та или иная вещь — но на этот раз оказался в тупике.

Все три предмета были сделаны из неизвестного ему материала с тусклым золотистым оттенком. Один из них представлял собой узкую ленту, стоявшую на одном из своих изогнутых концов, словно змея, готовящаяся к броску. Второй состоял из девяти небольших шариков, соединенных

между собой тонким гибким стержнем. Третий предмет был конусообразным, без каких-либо отверстий и орнамента. Несмотря на простоту формы, они выглядели по-своему изящно и в принципе могли быть безделушками, призванными украшать интерьер, но Чейн инстинктивно понимал, что не в этом их назначение. Но в чем же?

Время шло, но Чейну так и не приходила в голову ни одна толковая идея на этот счет. Разочарованно вздохнув, он снял с пояса миниатюрную кинокамеру и портативный анализатор. Прикрепив последний к основанию золотистой ленты, Чейн включил его и настроил на определение химического состава металла, а сам начал тщательно фотографировать один предмет за другим. Чтобы лучше заснять конус, он отодвинул рукой странные «бусы» в сторону — и внезапно услышал какой-то шорох.

Чейн уронил камеру на стол и, выхватив стуннер, начал шарить лучом фонаря по темному ангару. Однако здесь были только контейнеры, и Чейн с некоторым опозданием понял, что шуршание доносится со стороны конуса. Недоумевая, направил на него фонарь — и вдруг изнутри конуса хлынул яркий свет. Извиваясь крутой спиралью, он медленно поднимался вверх, к темному потолку ангара, и там, в воздухе, стал свиваться в изящную гирлянду. Вскоре она рассыпалась на мириады крошечных блесток. Шорох стал громче — теперь он уже напоминал чей-то приглушенный голос.

Блестки закружились вокруг Чейна, и ему показалось, что каждая из них была миниатюрной звездой. Здесь были и красные гиганты, и белые карлики, и дьявольские переменные звезды, и теплые оранжевые светила... Чейну показалось, что он в открытом космосе, среди неисчислимых созвездий...

Голос стал еще громче — казалось, кто-то рассказывает ему, Чейну, историю далекого галактического путешествия. Но он не мог понять ни единого слова — если, конечно, на самом деле слышал чью-то речь. Речь? Он вздрогнул от

неожиданной мысли — ведь внутри ангара вполне могут быть чувствительные сигнальные устройства, настроенные на звуки голосов непрошенных гостей. Они могли в любой момент сработать, и тогда ему, Чейну, уже не спастись!

Стряхнув с себя наваждение, вызванное хороводом «звезд», Чейн схватил со стола конус, лихорадочно ища на нем какие-либо кнопки управления. Но едва его рука коснулась прохладной металлической поверхности, как звездный kaleidoscope внезапно погас, а шуршащий голос смолк.

Некоторое время варганец стоял, переводя дыхание, и ошеломленно смотрел на золотистый конус. Похоже, он был своеобразным видеопроектором, включающимся от прикосновения руки. Но кто и где мог сделать подобную запись? Звезды, которые видел Чейн, были совершенно незнакомыми, он словно бы побывал в чужой галактике.

Осторожно поставив конус на стол, Чейн начал внимательно изучать другой предмет, напоминавший бусы. Вскоре он с разочарованием убедился, что они никак не реагируют на прикосновение. Видимо, включаются как-то иначе... но как? И кому они принадлежали? Неужто Дилулло прав и транспорт с этими предметами прибыл откуда-то из глубин туманности Корвус, с базы Предтеч?..

Со стороны двери послышался громкий металлический щелчок — казалось, кто-то открывает замок.

Чейн выхватил стуннер. Мгновенно приняв решение, он вновь коснулся рукой золотистого конуса. Спиральные струйки света начали подниматься ввысь. Варганец тем временем спрятал в карманы кинокамеру и анализатор, не сводя встревоженного взгляда с входной двери. Она начала открываться, и Чейн, больше не медля, скрылся за одним из контейнеров.

Тем временем луч света над конусом вновь свился в гирлянду, расколовшуюся на сияющие блески звезд. Послышался шуршащий голос, становившийся все громче и громче.

В ангар вошли два вхолланских охранника с бластерами наперевес. Они были изрядно встревожены и готовились застрелить любого, кого обнаружат в ангаре. Но все, что они увидели, был удивительный хоровод разноцветных огоньков. Охранники, переглянувшись, осторожно направились к столу.

Подождав, когда они приблизятся, Чейн без колебаний выстрелил в них из стуннера. Парализованные вхолланцы со стоном упали на пол.

«Через несколько минут они очнутся, — подумал Чейн. — Для моего плана бегства из космопорта это слишком быстро». Впрочем, к дьяволу планы! Он пойдет путем Звездного волка, и горе тому, кто встанет на его пути!

Чейн снял с одного из охранников китель и натянул его на плечи, затем надел на голову серебристую каску — она должна была скрыть его не по-вхоллански черные волосы. Выйдя из ангара, Чейн обнаружил небольшой глайдер, прыгнул в пилотское кресло и, включив двигатель, поднял



машину в воздух. Лихо развернувшись, Чейн помчался в сторону главных ворот космопорта.

На сторожевой башне взвыла сирена. Лучи прожекторов осветили глайдер, но Чейн в ответ лишь привстал в кресле, крича все, что пришло в голову, и выразительно показывая рукой в сторону ограды. Как он и ожидал, охранников сбита с толку его форма, и они не решились немедленно открыть огонь. Правда, у самых ворот путь ему преградила группа вооруженных солдат, но Чейн резко спланировал вниз, так, что охранники бросились врассыпную, стараясь увернуться от глайдера. Никто из них ничего не успел понять, а Чейн, смеясь, уже мчался в темноту, в сторону города. Это был испытанный варганский прием: в любой обстановке действовать максимально хитро и расчетливо, но, когда это уже не помогает, идти напролом, ошеломляя врага своей наглостью и напором. Они с Ссандером проделывали это множество раз, и никогда и никто не мог их остановить.

В этот упоительный момент Чейн почти сожалел, что Ссандер мертв и не может разделить с ним радость победы.

Глава 11

— Не беспокойтесь, капитан, они толком не рассмотрели меня, — сказал Чейн. — Ручаюсь, они даже не подозревают, что в ангар проник чужак.

В свете настольной лампы лицо Дилулло казалось очень суровым, на нем четко вырисовывались глубокие морщины, словно трещины на рассохшемся дереве.

— Что ты сделал с глайдером?

— Нашел пустынный пляж и утопил машину недалеко от берега, — резко ответил Чейн, раздраженный тем, что приходится оправдываться. — Капитан, давайте говорить о деле. Из трех странных предметов, которые я обнаружил на столе рядом с контейнером, наиболее интересен конус. Он

представляет собой нечто вроде видеопроектора и включается от прикосновения. В воздухе надо мной появились мириады звезд, как мне показалось, из чужой галактики.

Он заметил, что капитан холодно разглядывает его, словно какой-то экспонат, и вспыхнул:

— Да не беспокойтесь вы, капитан! Я попал в ангар через крышу — меня никто не заметил. Как ушел, я уже рассказывал. Почему они должны подозревать нас? Разве на Вхолле нет своих воров или просто любопытных? Тогда это самый уникальный мир в Галактике.

Дилулло продолжал хмуро молчать. Тогда Чейн положил на стол рядом с ним камеру и анализатор.

— Так или иначе, я сделал то, что вы от меня хотели.

Он поудобнее уселся в кресле и налил себе бренди. Бутылка, как он заметил, была наполовину пуста, хотя на капитане это никак не сказалось — он был, как всегда, хладнокровен и тверд как скала.

— Ладно, будем надеяться на лучшее, — наконец сказал Дилулло, перестав сверлить варганца жестким взглядом. — Посмотрим, что ты принес нам, а потом скажем Вхолле «гуд бай!». Что-то она стала действовать мне на нервы... Ты можешь еще что-нибудь рассказать об этих трех предметах? Что больше всего тебя поразило?

— Хм... пожалуй, металл, из которого они были сделаны — подобного мне не приходилось встречать. Да и о назначении их трудно догадаться — по крайней мере, по отношению к «змее» и «бусам» мне это так и не удалось. Сомневаюсь, что в туманности Корвус существуют обитаемые миры со столь высоким уровнем развития технологии.

Дилулло задумчиво кивнул.

— Верно, здесь нет таких планет... Не исключено, что эти вещи принадлежат чужакам... быть может, даже Предтечам...

Он встал и отодвинул край занавески. Уже начало светать. Чейн выключил настольную лампу, и жемчужно-

розовый свет потоком хлынул в маленькую комнату гостиницы на «улице Звезды».

— Может это быть оружием, сынок? — тихо спросил Ди-лулло, глядя на видневшиеся в тумане громады звездолетов. — Или хотя бы его составными частями?

Чейн пожал плечами.

— «Видеопроектор» наверняка нет. Да и другие две вещицы вряд ли — оружие я чую за милую.

— Хм... тогда почему вхолланцы так охраняют эти безделушки? Ладно, ложись спать, у нас будет нелегкий день. Сегодня корабль посетит друг Яролина, господин Тхрандириин. Я попытаюсь всучить ему что-нибудь из наших товаров, чтобы хоть как-то усыпить его подозрительность...

Ближе к полудню Чейна разбудил Боллард. Вид у него был, как всегда, взъерошенный, было похоже, что он так и не ложился спать.

— Чейн, собирайтесь быстро, — отрывисто сказал он, возбужденно почесывая грудь. — Возьмите с собой только то, что поместится в карманах.

— Я путешествую всегда налегке, — позевывая, ответил Чейн, натягивая башмаки. — А где наш славный капитан?

— На корабле, вместе с Тхрандирином и несколькими другими местными шишками. Он хочет, чтобы мы присоединились к нему.

Чейн взглянул в маленькие хитрые глазки Болларда и хмыкнул.

— Понятно... Ну что ж, не будем заставлять его долго ждать... Все, я уже готов. Куда идти?

— Только не к выходу, — усмехнулся Боллард. — Солдаты обложили нашу гостиницу еще ночью — как объяснил Тхрандириин, это сделано исключительно для нашей же безопасности. Что-то произошло вчера в космопорту, и потому в округе объявлена тревога. Тем не менее управляющий департамента с двумя экспертами готов сейчас взглянуть на оружие в наших трюмах. Как я понимаю, капитан хотел бы, чтобы весь экипаж также принял участие в этой экскурсии.

Чейн усмехнулся.

— Большой же шутник наш Джон! — с уважением сказал он. — Только как мы объясним все это охране, стоящей у дверей?

— А кто говорит о двери? Джон давеча мне рассказывал что-то о ваших хождениях по крышам... Могут остальные Торговцы проделать подобные трюки? Скажем, такой толстый слюнтяй, как я?

— Хм... если вас выдержат местные крыши... Ладно, прорвемся. Только учтите — здания здесь невысокие, так что идти придется тихо. Жаль, что уже рассвело...

Да, на улице было уже светло. Солнце высоко поднялось над горизонтом, сияя ослепительным алмазным блеском. Через несколько минут Чейн и остальные Торговцы стояли на крыше гостиницы, проникнув туда через чердак. Посоветовавшись с Боллардом, Чейн пошел исследовать переулок, лежащий позади гостиницы, тогда как Боллард взял на себя разведку пути, ведущего через фасад здания. Чейн встал за кухонной трубой и осторожно взглянул вниз. Как он и ожидал, здание было полностью окружено солдатами. Они не сводили глаз с дверей и окон, не обращая внимания на мельтешащих вокруг мальчишек и на заигрывание юных леди, строивших им глазки. Дисциплину поддерживали несколько офицеров, неспешно прогуливавшихся по переулку. До ближайшей крыши было всего несколько метров, но нечего было и думать пройти здесь незамеченными.

Чейн обернулся — и увидел, что Боллард приглашающе машет ему рукой. Оказалось, что с его стороны к гостинице примыкает какой-то склад, да и охрана там была не столь бдительной.

Торговцы, вытянувшись в цепочку, бесшумно пошли вслед за заместителем командира, соблюдая определенную дистанцию между собой. Им удалось незамеченными перейти на крышу склада — а затем начался долгий переход через «улицу Звезды». К счастью, все переулки оказались узкими, да и праздно шатающихся вхолланцев было

немного из-за жары. Через полчаса они вышли к ограде космопорта, вдоль которой располагались многочисленные склады. Ворота были не более чем в тридцати метрах от них, оттуда было рукой подать до корабля Торговцев, но... как пройти незамеченными полтора километра?

Боллард негромко сказал:

— Ребята, идем на прорыв. Не бегите, но не вздумайте и останавливаться, что бы нам ни встретилось. Чейн, иди вперед, эта работа как раз по тебе.

Чейн хмыкнул — ему было приятно, что не только Дилулло оценил его способности, и решительно распахнул люк, ведущий на чердак. В этом здании было три этажа. Воздух в коридорах был сухой, насыщенный тяжелыми запахами — похоже, они попали в дешевую ночлежку. Спустившись на первый этаж, они оказались среди множества людей и самых разномастных гуманоидов. Те спали на грязных матрасах, брошенных прямо на пол, играли в карты и кости, ругались, пили вино, смеялись... При виде мрачных Торговцев испуганно отодвигались, давая проход. Лишь в последней из комнат на пути Чейна встала разодетая словно попугай женщина и обрушилась на них с бранью, но варганец одним движением руки отодвинул ее в сторону. Еще несколько шагов по темному коридору — и Торговцы наконец вышли на улицу. Алмазный блеск солнца ослепил их, от дикой жары стало трудно дышать, но Чейн не замедлил шага. Он направился прямо к воротам, около которых стояла будка охранника. Тот, скинув китель,пил воду из большой бутылки, полузакрыв от наслаждения глаза. Заметив приближающихся людей, он выглянул из окошка с вопрошающим взглядом. Рука его автоматически потянулась к кнопке включения сигнала тревоги.

Чейн мгновенно оценил обстановку и, улыбаясь, приветственно помахал рукой. Растерянность охранника длилась всего несколько секунд, но этого времени оказалось достаточно, чтобы Чейн успел одним рывком добежать до будки.

Выхватив из-за пояса стуннер, он выстрелил. Обмякнув, солдат упал на пол, так и не успев включить сирену.

Вскоре к Чейну подбежали остальные Торговцы. Толстяк Боллард замыкал отряд, пыхтя и обливаясь потом. Он остановился около Чейна и с подозрением на него уставился. Только сейчас варганец понял, какой совершил промах — ни один землянин не смог бы за считанные мгновения преодолеть полсотни метров от порога ночлежки до будки!

— Эй, да за нами погоня! — крикнул кто-то из Торговцев, оглянувшись.

Оказалось, что вхолланские солдаты все-таки выследили их. Двумя потоками они неслись со стороны «улицы Звезды», держа бластеры наперевес. Ситуация стала критической.

Чейн дождался, когда Боллард пробежал через ворота, а затем прыгнул за ним вслед. Не останавливаясь, он нажал на кнопку закрытия ворот. Боллард тоже оказался парень не промах — на бегу он достал из кармана небольшую пластиковую гранату и ловко метнул ее себе за спину, так, что она попала в блок управления запорами. Раздался несильный хлопок.

— Ловко! — крикнул Чейн, стараясь не опережать Болларда. — Теперь они повозятся с воротами!

— Это что, — задыхаясь, ответил Боллард, наращивая скорость. — Где это вы так научились бегать?

— Прыгая по метеоритным кочкам в пылевом течении, — усмехнулся Чейн. — Советую попробовать при случае — вдруг пригодится...

— Бегите вперед, что вы тащитесь за мной! — с трудом проговорил Боллард, обливаясь потом.

— Дьявол, я совсем выдохся, — ответил Чейн, изображая крайнюю усталость. — На спринт меня еще хватает, а на длинную дистанцию у меня силенок маловато...

На бегу он оглянулся и заметил, что солдаты уже у ворот. Один из вхолланцев забежал в будку охранника и, похоже, пытался включить механизм раскрытия ворот. Некоторые

солдаты стали стрелять через сетку ограждения, но для ручных бластеров дистанция до беглецов была слишком велика. Чейн мысленно поблагодарил вечное счастье Звездных волков — ведь окажись в распоряжении вхолланцев более тяжелое оружие, Торговцев перестреляли бы как цыплят.

Около корабля не было заметно никаких признаков жизни. Похоже, Тхрандин полагался на то, что экипаж Торговцев надежно заперт в здании гостиницы, и снял охрану здесь, в космопорту. Наверняка сейчас хитроумный Дилулло водит его по грузовому трюму, куда снаружи не доносится ни малейшего звука...

Торговцы вбежали на пандус — и тут им навстречу из раскрытого люка вышли двое солдат с сонными физиономиями. Чтобы разделаться с ними, хватило нескольких секунд.

— Эй, Чейн, погоди! — крикнул Боллард, глядя на вхолланцев, распростертых на посадочном поле. — Еще не хватает, чтобы этих бедняг сожгло при старте!

— Ну и что? — недовольно сказал Чейн, оглядываясь в сторону ворот. — Велика важность — два вражеских солдата...

— Не болтай, лучше помоги мне...

Боллард спустился с пандуса и, обойдя корабль, нашел глайдер, на котором прилетел Тхрандин. С помощью Чейна он усадил в него потерявших сознание солдат и толкнул машину в сторону ворот. Глайдер медленно покатился прочь. В этот момент ворота рухнули под ударами бластеров и на посадочное поле ворвался вхолланский отряд.

— Хорошо сработано, — сказал Боллард, довольно потирая руки. — Пойдем, Чейн, нам здесь больше делать нечего.

Через минуту люк захлопнулся. Члены экипажа заняли свои места согласно служебному расписанию, а Чейн вместе с Боллардом отправились на обзорную палубу. Здесь собрались все остальные Торговцы, не скрывавшие ликования, — и мрачный, злой Тхрандин. Дилулло стоял у

видеопередатчика и спокойно говорил, обращаясь, по-видимому, к вхолланским властям:

— ...так что не вздумайте стрелять, если не хотите гибели вашего Тхрандирина и двух сопровождающих его офицеров. Обещаю, при первой возможности я верну их вам в целости и сохранности. Договорились?.. Отлично! Эй, ребята, пора взлетать, мы что-то загостились на Вхолле...

Торговцы расхохотались, а лицо Тхрандирина еще больше побагровело.

Пол под их ногами задрожал — это заработала двигательная установка. Через несколько минут корабль взмыл в небо, и никто из вхолланцев не решился остановить его.

Глава 12

Корабль Торговцев дрейфовал невдалеке от туманности Корвус, окутанный сиянием звезд.

Дилулло с Боллардом сидели в кают-компании, в сотый уже раз изучая фотографии, сделанные Чейном в ангаре, и рассматривая распечатку данных анализатора.

— Напрасно теряем время, — вздохнул Боллард. — Эти бумажки не скажут нам ничего нового по сравнению с тем, что уже сказали.

— То есть по сравнению с нулем, — уточнил капитан. — Или даже меньше того. Странные фотографии! На них ясно вижу изображение золотистых предметов, но вот анализатор утверждает, что их попросту нет.

Он раздраженно бросил на стол маленькую пластиковую кассету. Она была столь девственно чиста, как в день изготовления.

— Это уже мистика, Джон. Чейн либо неверно включил анализатор, либо вообще в спешке забыл это сделать.

— Вы верите в это?

— Хм... Чейн в общем-то парень не промах. Но чудес не бывает, запись должна быть, а ее нет.

— Есть еще один вариант — ее позже стерли.

— Тогда это сделал сам Чейн, больше никому.

Дилулло пожал плечами.

— Логично, хотя я и не понимаю, зачем это ему понадобилось.

— Но есть и другое объяснение, верно?

— Конечно. Все три предмета сделаны из вещества, которое анализатор попросту не смог идентифицировать. То есть состоят из атомов, которых нет в таблице Менделеева. Хотя этого быть не может...

— Конечно, не может, — хмуро согласился Боллард.

Дилулло встал, достал из стенного шкафа бутылку бренди и уселся вновь.

— Вот что, позовите Тхрандирина и его двух офицеров. И Чейна тоже.

— Зачем же его?

— Потому что он видел эти предметы, касался их, брал один из них в руки. Слушал пение «пирамидки».

Боллард хмыкнул.

— Чейн парень толковый и в деле неплох, да только доверять ему я бы не стал.

— А я ему и не доверяю, — усмехнулся Дилулло, наполняя бокал. — И вам, Боллард, тоже, зарубите это себе на вашем длинном носу. Что-то в последнее время вы суете его не в свои дела...

Боллард возмущенно фыркнул, но молча встал и вышел из кают-компании, зло стукнув дверью. А Дилулло, сделав пару глотков, вновь задумчиво взглянул на фотографии и кассету. Из иллюминатора на стол лился серебристый свет далеких созвездий.

Вскоре Боллард вернулся с Чейном, Тхрандирином, а также двумя сопровождающими его генералами — Марколином и Татичином. Суффиксы «ин» в фамилиях, насколько было известно капитану, говорили о знатности их родов.

Аристократия по давней традиции занимала на Вхолле все важные посты в администрации, армии и на космофлоте. Не случайно пленники оказались более чем нетерпеливыми.

Дилулло гостеприимно усадил пришедших за стол и налил каждому бренди. Однако Тхрандирин не принял его дружеского тона и разразился раздраженной речью, суть которой сводилась к фразе:

«И — как — долго — вы — будете — упрямяствовать — в своем — идиотизме?»

Капитан добродушно хохотнул и ответил витиеватым тоном, в котором, если отбросить словесную шелуху, звучало твердое: «Так-долго-как-это-мне-будет-удовно». Вхолланцы, потеряв хладнокровие, вскочили и возмущенно потребовали немедленного возвращения на родную планету.

Выслушав их, Дилулло с улыбкой кивнул.

— Ну что ж, господа, мы пошумели, покричали, и ладно, — примирительно сказал он. — Давайте лучше пропустим по стаканчику-другому и поболтаем, как старые и добрые друзья, скажем, о погоде.

Вхолланцы неохотно вновь уселись и с брезгливым видом попробовали бренди. Они напоминали теперь три статуи из белоснежного мрамора — лишь глаза у них были живыми, горящими от негодования. Дилулло угостил их парочкой соленых анекдотов и словно между делом разложил перед вхолланцами материалы, собранные Чейном. Тхрандирин и офицеры скользнули по ним безразличным взглядом.

— Нет, вы посмотрите, как следует, — сказал Дилулло, внезапно посерьезнев. — Только не огорчайте меня рассказами, что никогда раньше не видели этих штукювин.

Тхрандирин недовольно поджал губы.

— Я могу, капитан, только повторить то, что уже говорил ранее. Если бы я и знал об этих предметах что-нибудь стоящее, то вам бы об этом не сказал и слова. Да, я видел их в ангаре, и это все. Я не инженер и не техник и не участвовал непосредственно в этой работе.

— Но вы же босс, дорогой Тхрандин, и немалый! — с сомнением заметил Дилулло. — Правительство Вхоллы уполномочило вас вести со мной переговоры о закупках оружия — а это кое о чем говорит. Не верю, что вы хотя бы краем уха не слышали, откуда доставлены эти вещи.

Тхрандин пожал плечами.

— Не понимаю, почему вас это удивляет. Вы дошли до такой низости, что допрашивали нас на «детекторе лжи», — и разве не убедились, что мы ничего не знаем?

Его поддержал Татичин — худощавый человек средних лет, с орлиным носом и нервно подергивающейся щекой.

— Капитан, сколько раз можно повторять — в эту тайну на Вхолле посвящено всего шестеро: президент, премьер-министр, глава военного департамента и трое навигаторов, пользующихся особым доверием правительства. Они находятся под постоянным надзором и не контактируют ни с



кем, за исключением президента. Даже капитаны, водившие звездолеты в туманность, не знают в точности своего курса. Чего же вы ждете от нас?

— Хм... из ваших слов следует одно — в туманности Корвус находится какой-то чрезвычайно важный объект. Надеюсь, этого вы не будете отрицать?

Вхолланцы не повели даже бровью и продолжали сидеть с каменными выражениями на лицах.

— Отлично. Теперь самое время вспомнить про вашего друга, мистер Тхрандириин. Я имею в виду Яролина, которого кхаральцы допрашивали под действием сильных наркотиков. Он признался, что в туманности Корвус было обнаружено некое сверхоружие, способное уничтожить целую планету. Что вы скажете на это?

Офицеры озадаченно переглянулись, но лицо Тхрандирина оставалось бесстрастным.

— Вот как, Яролин говорил это? — с иронией произнес он. — Мы знали, что его допрашивали под наркотиками, но, очевидно, он не помнил, о чем болтал в одурманенном состоянии. Сверхоружие? Ха, ха... да этот Яролин большой шутник. Почему мы должны отвечать за его бредовые измышления?

Глаза Дилулло посуровели.

— Не забываете, вы тоже кое-что нам рассказали. Например, о том, что в туманности находится какой-то секретный объект. И о планах завоевания Кхарала тоже. А сам факт, что вы все-таки решили купить у нас оружие — разве он ни о чем не говорит?

— Говорит, — усмехнулся Тхрандириин, — именно о том, что у нас нет никакого сверхоружия. Разве тогда бы мы стали интересоваться вашими игрушками?

— Хм... это действительно странно. На «детекторе лжи» вы показали, что наше оружие необходимо для вооружения ваших патрульных судов, охраняющих вход в туманность. Как это прикажете понимать?

— Капитан, боюсь, я не могу уследить за ходом ваших мыслей, — раздраженно сказал Тхрандирин, поднимаясь. Офицеры последовали его примеру. — Очень сожалею, что не арестовали всю вашу шайку сразу после посадки на Вхоллу...

— Подвели нервы, верно? — с насмешкой протянул Дилулло, спокойно допивая бренди. — Или ваша дурацкая самонадеянность?

— Скорее, мы недооценили ваше нахальство. Служить Кхаралу и прийти в качестве друзей на Вхоллу — кто мог ожидать от вас такой дерзости? Да и Яролин сбил нас с толку — его-то кхаральцы вряд ли бы отпустили... Тем не менее я не доверял ему с самого начала, хотя кое-кто (и он холодно взглянул на обескураженного Марколина) даже предлагал нанять вас для шпионажа на Кхарале. Что ж, сейчас вы одержали верх, Дилулло, можете радоваться. Но учтите — если вам и удастся найти что-либо важное в туманности, вас немедленно обнаружат и уничтожат.

— Обнаружат? — с интересом воскликнул Дилулло. — Кто? Ваши крейсеры? Сколько их — один, два, три?

Марколин издевательски рассмеялся.

— Узнаете в свое время, капитан, — сказал он. — Но можете не беспокоиться — шансов спастись у вас не будет. Это все, что мы знаем, но зато это правда.

Дилулло нахмурился — ему не понравилось, какой оборот принял разговор. Он хотел было что-то сказать, но Тхрандирин предугадал его мысль.

— Бьюсь об заклад, сейчас вы заявите, что попытаетесь спастись, держа нас на борту в качестве заложников. Пустые надежды, капитан, это не остановит наши патрульные корабли! А теперь позвольте нам удалиться — думаю, мы поняли друг друга.

— Конечно, — сказал Дилулло. — А вы, Боллард, оставайтесь.

Он быстро сказал что-то по корабельному интеркому, в каюту вошел один из Торговцев и увел пленников.

— Как вам нравится новость? — сказал капитан. — Они, кажется, всерьез намеревались купить у нас оружие, а затем нанять для шпионажа против Кхарала.

— Не вижу ничего странного, — буркнул Боллард. — Похоже, сверхоружие они еще не освоили и им приходится параллельно готовиться к обычным методам ведения войны.

— Очень может быть, — согласился Дилулло. — А что скажешь ты, Чейн?

— Боллард прав, только...

— Что только?

— Меня смущает «пирамидка» ... Непохоже, чтобы эта штука имела отношение к военной базе пришельцев. С другой стороны, она сделана явно не на Вхолле... — В голове вертелась какая-то мысль, но никак не могла четко оформиться. — Знаете, меня очень смущает эта чрезмерная секретность. Даже Тхрандири и два генерала не посвящены в детали. И это при сверхоружии, с которым вхолланцам некого и нечего опасаться? С другой стороны — странная музыка, калейдоскоп незнакомых созвездий... Что-то концы с концами не сходятся.

— Я тоже так думаю, — кивнул Боллард. — А вы, Джон?

— Хм... Я вижу только одно объяснение этой неразберихе. Да, вхолланцы действительно обнаружили что-то в туманности Корвус, но, похоже, сами толком не понимают, что это такое.

— Поясните свою мысль, Джон, — попросил Боллард, ошарашенно переглянувшись с Чейном.

— Нет у меня никакой ясной мысли, — сердито отрезал капитан. — И вообще, я бы не хотел делать поспешных выводов. У нас один путь — найти базу пришельцев и увидеть все своими глазами.

Он включил интерком, стоящий на столе:

— Приказ навигационной службе. Финней, мы будем сейчас идти вдоль туманности, а вы начинайте поиски остатков горючего — вы знаете, как искать таким методом следы космолетов. Где-то в этих местах вхолланцы десятки раз

входили и выходили из туманности. Если нам повезет, мы засечем их маршрут.

Через минуту в интеркоме раздался язвительный голос штурмана:

— Вы правы, капитан, удача нам в этом деле очень понадобится. Найти след космолета? Это то же самое, что искать в лесу муху, застрявшую в паутине паука-крестовика. Но я попробую...

Внезапно его перебил встревоженный голос Бихела:

— Капитан, на экране обзорного радара я вижу какой-то объект, похоже, корабль.

— Он идет в туманность? — с надеждой спросил Дилулло, но Бихел прервал его:

— Рядом второй корабль! И третий! Дьявол, да их здесь целая стая! Они меняют курс... и идут в нашу сторону. Ну и скорость у них, глазам своим не верю!

— Может быть, это грузовой караван? — с надеждой спросил Боллард.

— Нет... это что-то другое...

Капитан с мрачным видом поднялся и не спеша пошел в радарный отсек. За ним последовали Боллард и побледневший Чейн.

Дилулло бросил взгляд на зеленый экран, по которому скользил клин серебристых искр, и тихо сказал:

— Так я и думал — это Звездные волки.

Глава 13

По коридорам корабля Торговцев пронесся вой сирены. За ним последовал такой удар перегрузки, что корабль, казалось, затрещал по всем переборкам. Чейна отбросило к стене. Не без труда он добрался до своей каюты и, улегшись на койку, попытался задремать. Это ему не удалось. Он ненавидел пассивное ожидание, но еще хуже он себя

чувствовал, когда кто-то вместо него принимает решение. Здравый смысл шептал ему, что сейчас лучше всего сохранять спокойствие, поскольку другого выбора нет. Но натура Звездного волка не желала прислушиваться к голосу рассудка. Для уроженца Варги есть только два состояния — схватка и ее ожидание, и он крайне редко позволяет себе расслабиться, наслаждаясь воспоминаниями о славных победах. Чейн жаждал действия, и ни дисциплина, ни противоперегрузочные ремни не смогли удержать его на койке.

В коридоре ему встретились бегущие Торговцы — они торопились занять свои места в корабельных отсеках. Лица землян казались растерянными, но действовали все четко и без паники. Вскоре Чейн остался один и, не зная, куда себя деть, отправился на обзорную палубу. По дороге он услышал по интеркому резкий голос Дилулло.

— У меня дурные вести, — сказал капитан. — За нами следует эскадрилья Звездных волков.

Чейну показалось, что капитан обращается лично к нему. «Братья Ссандера, похоже, все-таки доберутся до меня, — с досадой подумал он. — Не повезло этим Торговцам!»

— Конечно, мы можем бороться до последнего снаряда и погибнуть смертью храбрых, но я предпочитаю смотаться к чертям собачьим, — продолжал капитан. — Так что приготовьтесь к предельным перегрузкам. Молитесь, чтобы корабль выдержал и не развалился на части.

Чейн успел ухватиться за вертикальную стойку, когда корабль тряхнуло по-настоящему. От перегрузки, казалось, стены в коридоре вогнулись, затрещали стальные плиты пола. «А ведь теперь мне не спастись, — подумал Чейн, с трудом удерживаясь на ногах. — Братья Ссандера доберутся до меня, а если этого не произойдет, то Торговцы поймут, в чем дело, и прикончат меня сами. Хотя куда им уйти от Звездных волков! Разве эти земляшки могут выдержать такие чудовищные перегрузки, которые нам, варганцам, привычны с детства... Максимум через час Торговцам перережут глотки — ну а я... я так просто не сдамся...»

Когда боковая перегрузка резко спала, Чейн, держась руками за стены, пошел к пилотской рубке. Здесь царил темнота, лишь с обзорного экрана лился бурый свет туманности да на приборной панели мигали разноцветные лампочки. В пилотском кресле, словно глыба льда, застыл Дилулло, его руки с набухшими венами лежали на пульте управления.

Услышав шаги за спиной, капитан обернулся и рявкнул:

— Какого дьявола ты здесь делаешь? Марш в каюту!

— Мне надоело сидеть без дела, — сухо ответил Чейн. — Быть может, вам понадобится моя помощь.

Сидящий в соседнем от капитана кресле второй пилот, маленький темнокожий человек по имени Гомес, раздраженно сказал:

— Гоните его отсюда, Джон. Я терпеть не могу, когда кто-то дышит мне в затылок.

— Держись, Чейн! — внезапно воскликнул Дилулло и резко повернул корабль в сторону.

Корабль заскрипел, как разохшаяся бочка. Изображение звезд на экране размазалось, словно кто-то провел по нему влажной тряпкой. Рядом пронеслась стена яростного пламени.

— Мимо, — хрипло сказал капитан. — Мы тоже не лыком шиты, хоть и не Звездные волки.

— Еще один такой маневр, и вы переломаете всем нам кости, — простонал Гомес.

— Вот как? Проверим, — хмыкнул Дилулло и повернул корабль в другую сторону.

Кровь брызнула из носа Гомеса и заструилась по щекам к подбородку. Он внезапно обмяк в своем кресле. Из груди капитана вырвался хрип. Его массивное тело навалилось на пульт управления. Чейн шагнул вперед, чтобы в случае чего занять место пилота, но Дилулло выпрямился, жадно хватая раскрытым ртом воздух.

Из интеркома послышался чей-то до неузнаваемости искаженный голос:

— Капитан, большая часть экипажа лежит без сознания. Я... о-о!

Чейн усмехнулся, держась за скобу в стене. Он чувствовал себя нормально. «Разве это перегрузки?.. — подумал он и вздрогнул от неожиданной мысли: — Чему я радуюсь, идиот?» Да, Торговцы и в подметки не годятся варганцам как астронавты — потому-то ему не уйти от смерти. Вряд ли Звездные волки догадываются, что он на борту грузовика, но они напали на след и перевернут теперь вверх дном всю звездную систему, пока не найдут его. Напрасно Дилулло связался с ним, Чейном... Конечно, капитан придумал неплохо — сохранить варганцу жизнь и, шантажируя, сделать из него послушное орудие для самой грязной и опасной работы. Теперь Торговец заплатит за это уже СВОЕЙ жизнью...

Капитан, придя в себя, обернулся и глухо сказал:

— А может, мне отдать им тебя, сынок?

— Думаете, вас это спасет? — усмехнулся Чейн. — Черта с два, варганцы вам все равно перережут глотки. Мало ли что я вам успел рассказать о секретах Варги...

Корабль накренился и задрожал, словно на вибростенде. Обзорный экран замигал, на мгновение погас, а затем вновь засветился. Они летели уже внутри туманности, невдалеке от огромного оранжевого солнца.

— Бихел, ты слышишь меня? — закричал Дилулло. — Бихел, ты жив?

Из интеркома отозвался слабый голос:

— Жив... да что толку? Все радары скисли... Вы славно потрясли нас, Джон...

— Еще как, — согласился Гомес. Он пришел в себя и теперь вытирал носовым платком кровь с лица. — Еще немного, и мои кости превратились бы в порошок.

— Это только цветочки, — мрачно сказал Чейн, пристально вглядываясь в экран. — Они не отстанут от нас так просто, помяните мое слово. Варганцы знают, что никто не может соревноваться с ними в выносли...

Он загнулся, поймав на себе удивленный взгляд второго пилота. Чейн немедленно изобразил на лице страшные мучения и, охнув, сполз на пол. Он проклинал себя последними словами за потерю бдительности.

— Вы что, эксперт по Звездным волкам? — подозрительно спросил Гомес.

— Не нужно быть... экспертом... о-ох, черт, как болит бок!.. Все... знают об этом...

«А я знаю тем более, — продолжил он уже про себя. — Сколько раз наша эскадрилья преследовала жертву, не тратя на нее снарядов. Мы просто мчались за ней по пятам, не давая противнику ни секунды передышки и зная, что скоро он либо сдастся, либо всех убьют перегрузки. Сейчас и мы с Торговцами оказались в этой роли беспомощной жертвы...»

В интеркоме вновь зазвучал голос Бихела:

— Они нашли нас, Джон.

На обзорном экране из темноты появился клин ярких искр. Звездные волки только что вынырнули вслед за Торговцем из подпространства и быстро сокращали дистанцию.

У Чейна зачесались руки самому сесть за пульт управления, но он удержался. Это было бы бесполезно. Корабль Торговцев не прочнее, чем его экипаж.

— Координаты! — прохрипел Дилулло. Его лицо налилось кровью, глаза запылали бешенством.

— Есть координаты!

На дисплее компьютера, стоявшего рядом с панелью управления, загорелись колонки цифр. Гомес, наклонившись вперед, некоторое время вглядывался в них, а затем сказал именно то, что ожидал Чейн:

— Они окружают нас, капитан.

В дверях пилотской рубки показался Боллард. Вид у него был такой, словно он только что вылез из преисподней.

— Какого дьявола они хотят от нас, Джон? — сипло спросил он, глядя на экран мутными глазами.

— А что хочет голодный волк от зайца? Проглотить его с потрохами...

«Точно», — подумал Чейн, а сам вслух сказал, со стоном поднимаясь на ноги:

— Это еще не факт, капитан. Может, они хотят вступить с нами в контакт и что-то у нас разузнать.

— Чепуха, — пренебрежительно ответил Дилулло. — Боллард, включите защитное поле — скоро здесь будет жарко, как на раскаленной печи.

— Уже включил, — ответил Боллард. — Да только разве эту свору полем удержишь? Их слишком много...

— Посмотрим... — буркнул Дилулло и повернулся ко второму пилоту. — Есть хоть один проход в окружении?

— Нет. Нас перехватят раньше, чем мы успеем вырваться. В интеркоме зазвучал нервный голос Бихела:

— Джон, петля затягивается!

— Сам вижу... У кого-нибудь есть дельные предложения?

— Есть, — быстро ответил Чейн. — Мы можем преподнести им сюрприз.

— Опять этот эксперт по Звездным волкам лезет со своими советами! — раздраженно воскликнул Гомес. — Джон, не слушайте его.

— Говори, Чейн, — приказал капитан.

— Я не эксперт, но догадываюсь, что варганцы считают нас уже трупами. Они рассчитывают, что мы пали духом и подняли лапки вверх. Расстреливать нас они не будут — поберегут снаряды. Надо подождать, пока кольцо не стянется до предела, а затем идти напролом.

— Силовое поле не выдержит долго, если по нас будут палить в упор, — с сомнением сказал Боллард.

— Если мы будем действовать решительно, много времени и не понадобится. Затем мы сразу уйдем в подпространство, а варганцам потребуется несколько минут, чтобы перестроить ряды и синхронно уйти вслед за нами.

— Некоторые из моих людей могут не выдержать сверхперегрузок, — задумчиво сказал Дилулло.

— Вы капитан, вам и решать. Только мы погибнем все, если варганцы возьмут нас в оборот.

— В этом я не сомневаюсь, хотя я тоже не эксперт, — сухо ответил Дилулло. — Боллард, идите в двигательный отсек и включайте конвертор на полную мощь. И да пребудет с нами удача!

Он положил руки на панель управления.

Чейн вновь ухватился за скобу. Через несколько секунд корабль сотрясла страшная перегрузка. «Сейчас это старое корыто развалится!» — подумал Чейн и представил себе, как рушатся панели обшивки и свистит вытекающий в пустоту воздух. Между тем цепь ярких точек на экране рванулась им навстречу — Дилулло и на самом деле шел на прорыв. Поняв это, варганцы начали стрелять. Нос грузовика дернулся, и корабль стал вращаться — видимо, была повреждена система стабилизации.

В интеркоме раздались вопли людей, буквально смятых ужасной перегрузкой. Среди них пробился искаженный почти до неузнаваемости голос Болларда:

— Джон, силовое поле отразило два залпа! Энергии хватит, дай Бог, еще на один!

— Лучше на два, — прохрипел Дилулло. — Черт!

На экране прямо впереди по курсу появилось темное пятно, окруженное сияющим ореолом. Один из кораблей варганцев блокировал им путь.

— Посмотрим, как у этого парня с нервами, — пробормотал Дилулло и положил космолет на встречный курс с противником.

«Капитан идет в лобовую атаку!» — понял Чейн. Его охватило радостное возбуждение — такая битва была по нему. Черт побери, они заставят Звездного волка уступить им дорогу!

Варганский корабль дважды выстрелил по идущему на него Торговцу, и дважды на поверхности невидимого силового поля расцвели лиловые цветы вспышек.

— Джон, поле исчезло! — зазвучал в интеркоме панический голос Болларда. — Дьявол, куда мы летим — да мы же врежемся сейчас в этого пирата!

Чейн живо представил себе лицо варганца, сидящего за пультом управления маленького «охотника». Плоское лицо с раскосыми глазами, пренебрежительная улыбка на губах. Наверняка сейчас думает: «Этот Торговец смелый парень, да все равно пороху у него не хватит. Он отвернет в сторону и подставит бок под мои пушки. Сейчас, вот сейчас он дрогнет...»

Изображение корабля противника уже заполнило полэкрана, но Дилулло даже не шелохнулся, не реагируя на крики, доносившиеся из интеркома. Он шел на таран, и теперь его ничто не могло остановить. Чейн изумленно смотрел на него, не веря своим глазам. Даже он, Звездный волк, и тот ощущал сейчас приступ страха — а глава Торговцев был холоден и спокоен.

Когда, казалось, столкновение было уже неизбежно, корабль варганцев отвернул в сторону. Они вырвались из окружения!

Обзорный экран потемнел, когда они нырнули в подпространство, и вскоре вновь зажегся. В тусклом свете редких звезд лицо Дилулло показалось Чейну усталым и почти старческим.

— Мы выиграли — но это только передышка, — бесцветным голосом произнес капитан. — Они придут снова.

— Но мы живы! — пылко воскликнул Чейн, с уважением глядя на Дилулло. — Значит, у нас есть шанс на спасение. Капитан, я давно не видел такой отличной работы.

— И, надеюсь, никогда больше не увидишь. В следующий раз я тебя вышвырну из пилотской рубки — уж больно ты много болтаешь. Эй, Гомес, ты еще жив? Черт, он опять без сознания... Ладно, Чейн, сядь на минутку за пульт управления — мне надо пройтись по кораблю, посмотреть, что от него осталось.

Капитан устало поднялся и, пошатываясь, пошел к выходу. Чейн уселся в мягкое кресло и положил нетерпеливые руки на клавиши управления. Как он и ожидал, грузовик оказался медлительным и тяжелым, но послушно выполнил маневр разворота. Чейн нацелил его в наиболее плотную часть туманности, где корабль нелегко обнаружить и еще сложнее преследовать.

Вскоре Дилулло вернулся с еще более мрачным выражением лица, чем прежде. Дела были скверные. Бешеная тряска сделала свое дело — один Торговец погиб, четверо, в том числе генерал Марколин, получили серьезные ранения. Остальные отделались ушибами, но чувствовали себя неважно.

Капитан вновь занял свое кресло и с помощью пришедшего в себя Гомеса сделал второй прыжок через подпространство. Затем он объявил общий отбой и заснул здесь же, в рубке, уронив голову на пульт. Чейн тоже задремал, прикорнув в углу, и только время от времени поглядывал на обзорный экран. Прошел час, другой, и он начал успокаиваться. Было похоже, что охотники все-таки потеряли след...

Но эта надежда развеялась как туман, когда по кораблю вновь прокатился вой сирены и в интеркоме зазвучал встревоженный голос Бихела:

— Капитан, Звездные волки снова появились!

Дилулло немедленно очнулся и встретился затуманенными глазами со взглядом Чейна. На его лице застыла гримаса отчаяния.

«И все равно, это был славный бой, — подумал варганец. — Просто замечательный!»

Глава 14

Яркие искры быстро перемещались по экрану радара. Дилулло не отрываясь глядел на них, и холодная боль

льдинкой колола его желудок. Черт побери этих Звездных волков, думал он. Черт побери Моргана Чейна и мое дурацкое решение оставить его в живых! Если бы я поступил иначе...

Чейн не мог им принести ничего, кроме неприятностей, с запоздалым раскаянием думал Дилулло. Свора Звездных волков никогда еще не выпускала жертвы из своих когтей. Да и сам по себе корабль Торговцев представлял для них немалый интерес — он мог везти ценные грузы... скажем, светокамни с Кхарала.

Капитан покосился на сидящего неподалеку Чейна. Быть может, стоит связать его, надеть на него скафандр, привязать к рукам сигнальные огни — и выбросить за борт?

Он вновь взглянул на экран, где светилась россыпь следующих за ними огоньков, и внезапно рассердился. Не хватало еще трусить перед этими головорезами-варганцами, да еще и помогать им! Это не только бесполезно, но и крайне унижительно.

Дилулло поудобней уселся в пилотском кресле и затянул ремни страховочного пояса. Всеми фибрами души он был против того, что ему предстояло сделать, но другого выхода не видел. Со вздохом он вновь положил руки на панель управления.

Гомес немедленно запротестовал:

— Джон, вы опять хотите начать эту свистопляску? Люди не выдержат, да и корабль может рассыпаться в любую минуту.

— Отличная мысль, парень, — сквозь зубы процедил капитан, не отрывая налитых кровью глаз от экрана. — Ты предлагаешь мне побережь людей от травм и ушибов, чтобы Звездным волкам досталось свеженькое, первосортное мясо? — Повернувшись, он крикнул в интерком: — Эй, Боллард, вы еще не заснули? Давайте полную тягу!

Корабли противника тем временем быстро приближались. Капитан некоторое время задумчиво рассматривал их, а затем, обернувшись, сказал Чейну:

— Подойди, сынок, — отсюда лучше видно.

Чейн встал рядом с пилотским креслом и тихо спросил:

— Что вы намереваетесь предпринять?

— Сунуть голову им в пасть, — коротко ответил капитан.

— Пусть подавятся!

Корабль Торговцев ринулся навстречу эскадрилье. В этот момент из интеркома послышался голос Бихела:

— Джон, я вижу еще один корабль! Тяжелый! Он следует за нами по пятам!

Дилулло слышал эти слова, но не воспринял их — он был полностью поглощен предстоящей смертельной схваткой. Поняв это, Чейн впился пальцами в его плечо, так что капитан даже вскрикнул от резкой боли.

— Какого черта! — прохрипел он, поворачивая к Чейну побагровевшее лицо.

— За нами идет тяжелый крейсер, капитан, — возбужденно сказал варганец. — Держу пари, он из того патруля, о котором говорил Тхрандириин. Вхолланцы не будут играть с нами, как Звездные волки, — расстреляют в упор, как только подойдут на дистанцию залпа!

Дилулло сразу же оценил опасность создавшегося положения и крикнул, обращаясь к штурману:

— Эй, Бихел, определи скорость крейсера и параметры его траектории!

Затем он вновь взглянул на экран — и на этот раз на его губах заиграла дьявольская улыбка.

— Боллард, давай защитное поле! Сейчас мы преподнесем нашим друзьям — варганцам приятный сюрприз... Гомес, включи-ка экран заднего обзора.

Теперь он мог видеть эскадрилью Звездных волков более отчетливо. Корабли выстроились U-образной пастью, готовой вот-вот проглотить космолет Торговцев. Вскоре на расположенном чуть ниже экране заднего обзора появилась яркая точка — это крейсер вхолланцев стремительно настигал их, двигаясь из глубины туманности. Дилулло со злорадным удовлетворением представил изумленные и озадаченные

лица Звездных волков, вдруг увидевших, что в их капкан угодил не только небольшой транспорт, но и могучий военный корабль!

Внезапно ожила рация, чей-то властный голос произнес на галакто: «Вхолланский крейсер обращается к Торговцу! Немедленно сбавьте скорость, или мы вас уничтожим!»

Капитан включил передатчик и спокойно сказал:

— Говорит капитан Торговцев Дилулло. Мы готовы подчиниться вашему приказу. Что скажете насчет Звездных волков?

— Мы сами позаботимся о них.

— Замечательно, — сказал Дилулло. — Только учтите — у меня на борту находятся Тхрандирин и два генерала. Надеюсь, вы не хотите, чтобы с ними что-нибудь случилось?

— Конечно, — раздраженно ответил вхолланец. — Но сначала выполните мой приказ, а затем мы побеспокоимся о заложниках. Вам это ясно?

— Ясно, — сказал Дилулло и включил двигатели на полную мощность. Корабль стремительно рванулся вперед, рыская из стороны в сторону, уходя от выстрелов. Это было тяжело для корабля, тяжело для людей, но не очень приятно и для вхолланских канониров.

Строй варганцев немедленно распался — только сейчас Звездные волки разглядели нового, могучего противника. Они успели нанести по Торговцу несколько беспорядочных залпов, а затем бросились врассыпную, чтобы не стать удобной мишенью для орудий крейсера. Воспользовавшись этим, космолет Торговцев проскользнул сквозь их строй и стал удаляться от поля боя, где встретились носом к носу крейсер и корабли Звездных волков. Завязалась яростная схватка, напоминавшая битву медведя со сворой быстрых и злобных собак.

— Славная драка, — с усмешкой сказал капитан. — Жаль, у нас нет времени, а то я бы с удовольствием посмотрел, кто возьмет верх.

Вскоре поле битвы осталось далеко позади — оно теперь выглядело как облачко ярких искр. А затем и оно исчезло — корабль Торговцев ушел в подпространство.

Чейн, не выдержав, сказал с гордостью, которую не мог скрыть:

— Не знаю, кто окажется победителем, но у вхолландцев будет нелегкая работа. У них есть мощь, а у варганцев скорость и маневренность. Если кто-то еще не вмешается в схватку, то дело скорее всего кончится общей гибелью.

— Я тоже надеюсь, что и тем, и другим будет хорошо, — резко сказал Дилулло и, нагнувшись к интеркому, спросил: — Бихел, где мы находимся?

— Я ввел в компьютер все данные, капитан. Через минуту будет ясно, куда нас занесло на этот раз.

Некоторое время в пилотской рубке царила тишина. Дилулло заметил, что Чейн смотрит на него со странным выражением, в котором явно проглядывало уважение или даже восхищение.

— Славно вы поработали, капитан, — сказал он тихо. — Я и не слышал, чтобы при встрече с варганцами кто-нибудь вел себя так смело.

— Эти Звездные волки слишком самоуверены, — ухмыльнулся Дилулло. — Кто-то должен был их оставить в дураках. Я рад, что это сделали мы, земляне. Так что, Чейн, гордись, что ты родом с Терры.

— Я не верил в то, что кто-нибудь сможет переиграть варганцев, — признался Чейн. — Но теперь я вижу — у них есть достойные противники.

— Внимание! — сказал Гомес.

Принтер компьютера ожил и стал толчками выбрасывать из своего чрева ленту, испещренную цифрами. Гомес внимательно изучил распечатку, а затем нажатием нескольких кнопок ввел данные в кибернавигатор.

— Если крейсер не менял курса, то мы сейчас увидим, из какой области туманности Корвус он появился, — пояснил он. — Смотрите!

На экране дисплея высветилась периферийная область туманности, имевшая форму огненной змеи. В том месте, где у «змеи» длиной в несколько парсеков должны были находиться глаза, ярко сияла крупная звезда. Дилулло включил увеличение — и вскоре они увидели, что эта зеленая звезда имела свиту из пяти спутников, из которых лишь один был достаточно велик, чтобы гордо называться планетой.

В пилотский отсек вошел Боллард. Его круглое лицо выглядело помятым, багровыми пятнами выделялись несколько кровоподтеков.

— Как дела в машинном отделении? — не оборачиваясь, спросил капитан.

— Все в норме. Хотя мы и не заслужили этого.

— Тогда я думаю, стоит навестить вон ту планету, видите?

Боллард взглянул на зеленый «змеиный глаз».

— Может, это то самое место, которое мы ищем, — хмуро сказал он. — А может, и нет.

— Мы это узнаем, лишь взглянув на него поближе, верно?

— Это ясно и ежу, Джон. Только хватит ли у нас времени? Надеетесь, наши друзья — вхолланцы долго провозятся со стаей Звездных волков?

— Надо рискнуть.

— Конечно. Только вряд ли базу пришельцев охраняет один крейсер. Держу пари, второй поджидает нас на орбите — его, конечно, уже предупредили о нашем приближении. Наверняка он готовит для нас веселенькую встречу.

— Спасибо за совет, Боллард, — сдержанно сказал капитан. — Теперь займитесь вашими обязанностями в машинном отделении, а я, с вашего разрешения, займусь своими.

Он решительно положил руки на панель управления и направил корабль к зеленой звезде.

Они вынырнули из подпространства в опасной близости от двух небольших планетоидов, окутанных пылевым

облаком, которое в этой части туманности светило тускло-зеленым светом. Дилулло невольно вспомнил о золотистом свете Солнца, о матери-Земле, где тоже было много зелени — но живой, теплой, ласковой... Хотя нет — однажды в детстве он, захлебнувшись, лежал на дне бассейна и в отчаянии смотрел вверх, через слой дрожащей зеленой воды, которая тихо шептала ему: «Смерть, смерть...»

Капитан тряхнул головой, отгоняя кошмарное воспоминание. В тот раз ему на помощь пришел отец, а сейчас помощи ждать неоткуда...

Из интеркома раздался взволнованный голос Бихела:

— Капитан, я вижу второй крейсер. Он барражирует на орбите планеты. По-моему, у нас нет шансов проскользнуть мимо.

— Зато мы знаем, что находимся у цели, — сухо ответил Дилулло. — Боллард, вы еще здесь?

— Сейчас иду, — ответил Боллард, замороженным взглядом смотря на экран кибернавигатора. На нем появилось увеличенное изображение планеты, вокруг которой плавно скользила яркая точка. — И что мы будем делать, Джон?

— Не беспокойтесь, через пять минут я придумаю отличный план, — ответил капитан.

В пилотском отсеке послышался голос Рутледжа.

— Капитан, мне удалось настроиться на волну радиообмена между крейсерами. По-моему, в этот разговор вполне можно вмешаться.

— Недурная идея! — с энтузиазмом воскликнул Дилулло. — Надо заморочить им голову. Чейн, приведи-ка сюда Тхрандирина. Рутледж, я хочу слышать, о чем эти вхолланцы мило беседуют.

Некоторое время капитан вслушивался в голоса, почти полностью заглушенные шумом помех.

— Хм... — пробормотал он задумчиво, — похоже, один из них просит помощи, а второй утверждает, что не может оставить свой пост. Любопытно, очень любопытно...

Вскоре Чейн вернулся, приведя раздраженного Тхрандирина. Тот, казалось, собирался обрушить на капитана потоки негодования, но, услышав невнятные голоса в интеркоме, насторожился. На его лице появилось выражение тревоги. Дилулло с насмешкой взглянул на него.

— Похоже, Звездные волки задали хорошую трепку вашему крейсеру, не так ли?

Тхрандирин хмуро кивнул.

— Второй крейсер, конечно же, не оставит товарищей в беде? — мягко спросил Дилулло, не отводя от вхоллнца пытливых глаз.

— Нет. Он не имеет права сделать это.

— Может быть, вы переведете нам...

— Нет!

Дилулло пожал плечами и отвернулся. Интонации одного из голосов стали паническими. Второй долго молчал, затем нехотя произнес короткое слово и отключился от связи.

Тхрандирин яростно воскликнул:

— Нет, только не это!

— О чем они говорили? Второй крейсер дал согласие прийти на помощь, верно?

Тхрандирин упрямо покачал головой.

— Хорошо, — спокойно сказал Дилулло, — мы скоро и так увидим, до чего договорились ваши друзья.

В пилотском отсеке настала тишина. Все, не отрываясь, смотрели на экран, но яркая точка ушла за край планеты, и о ее движении можно было судить лишь по показаниям локаторов дальнего обзора.

— Джон! — раздался из интеркома взволнованный голос Бихела. — Второй крейсер уходит с орбиты!

— Идет нам навстречу?

— Нет... кажется, нет... Он отошел от планеты... черт, он ушел в подпространство!

— Отлично, — улыбнулся Дилулло. — Тхрандирин, может, теперь расскажете, о чем беседовали ваши друзья?

Вхолланец с ненавистью взглянул на него.

— Они пошли к первому крейсеру, — процедил он. — Капитаны решили, что Звездные волки куда опаснее вас.

— Не очень-то лестно! — воскликнул Дилулло. — Но я не в обиде — планета осталась без охраны, вход открыт.

— Да, это так, — злобно усмехнулся вхолланец. — Теперь вы можете даже сесть. Но учтите — вы суете голову в петлю. Разделавшись с пиратами, наши крейсера вернутся и прихлопнут вас одним щелчком.

Незаметно вернувшийся в кабину Боллард встревоженно сказал:

— Я согласен с ним, Джон.

— Я тоже, — кивнул Дилулло. — Но что нам делать — поворачивать обратно?

— Что? — с негодованием воскликнул Боллард. — После всех наших мытарств? Пойду, надо готовиться к посадке.

Чейн увел обескураженного Тхрандирина, не скрывая радостной улыбки, а капитан на полной скорости повел корабль к голубому шару планеты.

Глава 15

Все обстоит недурно, думал Дилулло. Но было бы еще лучше, если бы было известно, как выглядит база пришельцев и где она расположена. Ясно одно — времени на поиски мало, очень мало...

Передав управление Гомесу, он вышел в коридор, предварительно незаметно кивнув Чейну. Оставшись наедине с варганцем, капитан не спеша раскурил трубку и спросил:

— Чейн, что ты думаешь о создавшейся ситуации? Как поведут себя Звездные волки, увидев второй крейсер? Они вступят в решительный бой — или дадут деру?

— Варганцы бесстрашны, но отнюдь не безмозглы, — хмуро ответил тот. — С одним крейсером они могли

бороться на равных — вы сами слышали, как вопил от страха бедняга капитан. Но два тяжелых крейсера... нет, это слишком. Варганцы предпочтут уйти.

— Из боя? Или вообще из туманности?

Чейн пожал плечами.

— Если бы Ссандер был жив и приказал отступить, то они ушли бы вообще. Эскадрилья слишком долго находится в рейде, люди устали, боеприпасы кончаются... Ссандер умел балансировать на лезвии ножа, и принципу «победа или смерть» предпочитал умение выжидать. Но Ссандер мертв, а его братья... Знай они, что я здесь, они через некоторое время вернулись бы и подстерегли нас на обратном пути. Но они не могут этого знать... Думаю, Звездные волки все же уйдут. Нам, правда, от этого легче не станет — вполне хватит и двух вхолланских крейсеров. Разделаться с кучкой Торговцев не представит для них особой проблемы.

— Не забывай, сынок, что ты часть этой проблемы, — напомнил капитан, не без сожаления гася недокуренную трубку. — Ладно, пойду, скоро посадка.

Корабль Торговцев, экономя время, не стал тратить его на предпосадочные маневры и вошел в атмосферу по весьма опасной, крутой траектории. Планета была окутана густым слоем облаков, что весьма затрудняло ориентировку. Вокруг бушевал могучий ураган, от ударов которого космолет то и дело рисковал потерять устойчивость. Не без труда Дилулло удалось вывести его на планирующую траекторию. Спустившись ниже слоя облаков, они увидели поверхность планеты, покрытую большей частью скальными массивами и испещренную волнами громадных дюн. Во многих местах пески, вздыбившись, почти полностью накрывали цепи скал, но кое-где каменные стены оказывались достаточно высокими и выдержали напор, хотя ветер и источил их множеством пещер и туннелей. Цветовая гамма планеты была необычной, раздражающей глаз — песок кровавого цвета, небо — желтого, а солнечный свет — изумрудного. Впечатление было такое, будто пейзаж нарисовал капризный ребенок,

смешавший самые яркие и не подходящие друг к другу краски, чтобы посмотреть, что из этого получится.

— Черта с два здесь что-нибудь разглядишь, — сказал сквозь зубы Дилулло.

Гомес выругался, а Чейн, напротив, беззаботно рассмеялся.

— Лучшего места для базы пришельцев в Галактике не найдешь, — сказал он. — Уже не говорю о том, что вхолланцы могли ее здорово замаскировать. Но удача до сих пор была на нашей стороне, капитан. Не верю, что она нас покинула.

Из интеркома послышался голос Болларда:

— Капитан, вы обнаружили что-нибудь?

— Нет. У меня уже в глазах рябит, но ничего подозрительного я не видел, — хмуро ответил Дилулло. — И все же мы идем точно по орбите патрульного крейсера, только на меньшей высоте. База должна быть здесь, я уверен!

— Хм... лучше бы нашей удаче поторопиться, — недовольно сказал Боллард. — Скоро могут вернуться крейсера.

— Я молю Бога, чтобы они со Звездными волками перегрызли друг другу горло. Это лучшее, что могло бы произойти...

Вскоре они уже летели над ночным полушарием, но Дилулло переключил обзорный экран на Н-локаторы, так что видимость ухудшилась ненамного. Через некоторое время они встретили рассвет непривычного медного цвета. Когда солнце вновь поднялось в зенит, вдалеке показалась иззубренная стена черных скал, о которую разбивался прибой песчаного моря. По другую сторону хребта, защищенный им от вездесущего ветра, располагался странный объект. Дилулло не поверил своим глазам — хотя с того самого момента, когда увидел фотографии трех предметов из вхолланского ангара, ожидал встретить нечто подобное.



Это был гигантский корабль, не менее двух миль в длину. Он имел непривычную форму, без малейших признаков округленностей или обтекаемости — нет, это был корабль-город с сотнями многоугольных выступов, шпилей и грибообразных надстроек. Он явно не был предназначен для посадок на планеты — нет, это был летающий мир. Он лежал на пурпурном песке, словно кит, выброшенный на отмель с рваной раной в боку.

Потрясенный Чейн сказал:

— Так вот что нашли вхолланцы!

— Но откуда прилетел этот монстр? — дрожащим голосом произнес Гомес. — Я не слыхивал о таких мирах...

— Сомневаюсь, что корабль таких титанических размеров был создан для заурядных межзвездных путешествий, — задумчиво сказал Дилулло. — Нет, он прилетел издалека... быть может, из другой галактики...

— Но зачем он сел на планету? — недоуменно спросил Чейн. — Гравитация должна была неизбежно разрушить его — что она и сделала.

— Видимо, другого выхода у них не было, — сквозь зубы сказал Дилулло и крикнул в интерком: — Внимание, начинаю резкое торможение и маневр разворота!

Через полчаса космолет Торговцев, погасив скорость и выпустив крылья, что делало его похожим на обычный самолет, вернулся к гряде скал.

— Смотрите, нас заметили! — воскликнул Чейн.

Он указал на небольшой (конечно, по сравнению со звездолетом) купол у подножия скалы. При виде появившихся в небе неожиданных гостей из-под него стали выбегать люди. Один из них бросился к чудовищному космолету — словно муравей пополз по стволу лежащего на земле дерева.

Дилулло наклонился к интеркому и отрывисто сказал:

— Ребята, скоро мы приземлимся. Я думаю, нас встретят в основном ученые и инженеры, но наверняка вхолланцы оставили здесь и охрану. Используйте против них стуннеры. Без нужды никого не убивать! Боллард, идите ко мне, надо поговорить.

Когда заместитель командира пришел в отсек, Дилулло поставил перед ним задачу:

— Вы будете возглавлять десантный отряд. Прежде всего нужно захватить купол. После этого надо будет разместить охрану по периметру вокруг обоих кораблей. Я постараюсь сесть поближе к этому гиганту, чтобы капитанам крейсеров не пришло в голову обстреливать нас сверху — уверен, они не захотят попасть в прищельца. Да пребудет с нами удача!

Вскоре космолет Торговцев с ревом приземлился на красную равнину рядом с массивным, полуразрушенным корпусом чужака, уходящим в желтое небо подобно стальному утесу. Люк распахнулся. По выдвижному пандусу на землю резво сбежал Дилулло со стуннером в руках. Чуть позади следовал Чейн, за ним — остальные Торговцы.

Вхолланцы, растерянно стоявшие рядом с куполом, в панике бросились врассыпную. «С ними проблемы не будет», — с усмешкой подумал Дилулло и тут же увидел солдат. Более двадцати человек в мундирах-туниках выбежали один

за другим из огромного разлома в корпусе гиганта. Похоже, они составляли его охрану и поэтому вовремя не заметили появления непрошенных гостей. Солдаты были вооружены бластерами. Действуя с профессиональной выучкой, они рассыпались цепью, пытаясь окружить Торговцев.

Боллард был готов к этому. Он метнул гранату с парализующим газом, и тут же Торговцы, надев на головы дыхательные маски, упали на землю, чтобы не попасть под случайный выстрел.

Вхолланцы немедленно закашляли и, выронив оружие, закрыли лица ладонями. Торговцы быстро и умело разоружили солдат, а затем загнали в купол вместе с гражданскими, не оказавшими никакого сопротивления. Вся операция заняла несколько минут.

— Отлично! — воскликнул Чейн, с довольной улыбкой подходя к Дилулло. — Вы сделали все легко и просто — такого я еще не видел...

Капитан хмыкнул, не сводя озабоченного взгляда с титанического корпуса корабля пришельцев.

— Вы, похоже, не очень-то довольны? — с удивлением заметил Чейн.

— Серьезные вещи не делаются легко, — проворчал Дилулло. — Значит, платить придется позже... — Он с озабоченным видом взглянул на небо. — Много я дал бы, чтобы узнать, когда вернутся эти чертовы крейсера.

Тем временем Боллард организовывал круговую оборону вокруг грузовика, перевезя на позиции все имевшееся на борту оружие, включая образцы, предназначенные для продажи. Несколько человек занялись устройством боевых точек, выжигая бластерами траншеи в каменистой почве. Остальные устанавливали вдоль линии обороны переносные бронешиты — Торговцы нередко использовали их на враждебных планетах. Работа спорилась, время от времени люди поглядывали вверх.

Небо выглядело мрачно и тускло. Солнце почему-то приобрело синеватый оттенок и было похоже на лицо

утопленника, глядящего на землян сквозь толщу газов туманности. Вокруг было пустынно, дул сильный ветер, неся облака едкого песка, а выше, над грядой скал, он уже мчался с силой страшного урагана, угрожающе воя. Работать было трудно, песок назойливо лез в глаза, сыпался за воротник, безжалостно колол потную кожу людей. Было холодно и неприветливо, и, хотя воздух годился для дыхания, был неприятный запах. Дилулло бывал на десятках планет, но этот мир не понравился ему с самого начала. Ничто не могло здесь жить — может быть, потому пришельцы и выбрали это место для того, чтобы умереть?

Через полчаса Боллард доложил, что линия обороны установлена. Капитан обошел ее, придирчиво проверяя готовность людей. Их явно не хватало для серьезной борьбы с вхолланцами, но вооружение было отличным. В случае наземных боевых действий шансы Торговцев были не так плохи.

— Бихел дежурит у радара? — спросил Дилулло.

— Да. Пока он ничего не обнаружил, — ответил Боллард.

— Чейн, сходи в купол и найди мне среди вхолланцев специалиста по этой махине, — капитан кивнул в сторону галактолета. — Пока у нас есть время, я хотел бы взглянуть на оружие пришельцев.

Чейн побежал к куполу, а капитан не спеша направился к гигантскому разлому в корпусе чужого корабля. Вхолланцы положили здесь металлопластовый настил и установили нечто вроде широких ворот, защищавших внутренность корабля от ветра и песка.

Дилулло поднялся по настилу и вошел в чужой мир.

Чейн быстрым шагом шел под нависающей над ним стеной галактолета. Он думал сейчас не о том, как выполнить приказ командира — нет, сейчас его мысли занимала битва, разыгравшаяся там, в глубине туманности. Смогут ли его недавние собратья — Звездные волки одержать верх? Ему так хотелось бы этого, несмотря на то что поражение вхолланцев означало его верную гибель...

Дни, проведенные на корабле Торговцев, были самыми тяжелыми в его жизни. Схватка с эскадрильей Звездных волков вызвала у него самые противоречивые чувства. Еще недавно все в его жизни было просто и ясно — он был волком из стаи среди галактических джунглей: рви врага на части, набивай трюмы богатой наживой и, опьяненный победой, иди к родной Варге, где «джентльменов удачи» ждут слава и восхищенные глаза девушек!

Но бывшие братья отвергли его, и ему пришлось присоединиться к стаду овец... Это плохо само по себе, но гораздо хуже, что ему это начало нравиться. Капитан Дилулло был всего лишь землянином, но при этом человеком мужественным и умным. Надо признать, что ни один Звездный волк не действовал бы лучше в создавшейся ситуации...

Что же будет с эскадрильей? Вхолланцы, несмотря на приказ, предпочли выложить Торговцам эту планету на серебряном блюде — лишь бы не дать шанса Звездным волкам выиграть бой. А теперь исход битвы предрешен, два тяжелых крейсера — это страшная сила. Затем они вернуться и беспощадно уничтожат неожиданных гостей. Его, Чейна, в любом случае ждет смерть...

Чейн мотнул головой, отгоняя прочь тоскливые мысли. К дьяволу ныть! Пока он еще жив и так просто не дастся в руки врагам, кто бы они ни были!

Дойдя до купола, охраняемого двумя Торговцами со стуннерами в руках, он вошел внутрь. Там находились

вхолланцы под присмотром еще четверых землян во главе с Секкиненом. На Чейна обрушился поток жалоб и возмущенных криков, но он гаркнул на пленных так, что все мигом замолчали. Затем он начал по очереди опрашивать всех гражданских, ища подходящего гида для экскурсии по галактолету. В конце концов он остановил свой выбор на одном из ученых, высоком, немного сутулом человеке средних лет, с мускулистой фигурой и заискивающим взглядом. Несмотря на внушительную комплекцию, он чем-то напоминал прилежного ученика. Ученого звали Лабдибдин, он был руководителем одной из исследовательских групп.

— Учтите, — сказал он Чейну, — я никогда не буду сотрудничать с врагами Вхоллы!

— Не верьте ему, — сказал Секкинен. — Этот парень ручной, словно дворняга.

— Я и сам вижу, — усмехнулся Чейн и вдруг схватил вхолланца за руку, сжав ее с такой силой, что тот скривился от боли. Лабдибдин с изумлением посмотрел на Чейна — не мог поверить, что человек столь скромного телосложения обладает такой невероятной силой.

Чейн отпустил его руку и дружески улыбнулся.

— Будем считать, познакомились, — добродушно сказал он. — Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Пойдемте со мной.

И вхолланец, опустив голову, чтобы не встретиться с презрительными взглядами товарищей, послушно последовал за ним.

Выйдя из купола, Лабдибдин заметно приободрился и без умолку стал говорить о галактолете, о его титанических размерах и о своих предположениях насчет целей его прибытия в Галактику, но Чейн слушал его вполуха. Его занимало сейчас совсем другое — чутьем Звездного волка он понимал, какая богатая добыча может находиться на борту. «Да этого хватило бы всей Варге на десятки лет!» — возбужденно подумал он. Но затем вспомнил рассуждения Дилулло об этике, о верности слову Торговца, и его пыл

заметно поостыл. Без всякой нужды он ткнул вхолланца в спину, раздраженный его болтовней. Вскоре они вошли через пролом в корпусе корабля и оказались почти в полной темноте.

Лабдибдин замолчал и уверенно повел Чейна за собой, лавируя среди огромных обломков рухнувшей стены. Через некоторое время они вышли в коридор, который, казалось, тянется бесконечно в обоих направлениях. Его тускло освещали лампы, подвешенные под потолком — видимо, вхолланскими инженерами. Впечатление было такое, будто в желудке кита зажгли спичку — видимость здесь ничуть не лучше. Тем не менее Чейн смог разглядеть облицовочные плиты в коридоре, они были сделаны из того же бледно-золотистого материала, который он уже видел в ангаре на Вхолле. Должно быть, этот металл обладал огромной прочностью, поскольку стены сохранились вполне прилично. Пол же местами шел крутыми волнами, хотя толстые плиты нигде не раскололись.

В стенах коридора, футах в пятидесяти друг от друга, зияли широкие проемы. Вслед за вхолланцем Чейн вошел в один из них — и остановился в недоумении.

Он стоял в необъятном, укутанном мглой зале, едва освещенном несколькими сотнями мощных ламп. Пространство заполняла паутина лестниц и галерей, сотканных из прозрачного материала, — у Чейна создалось впечатление, будто он висит в воздухе. Галереи были связаны множеством золотистых труб, по-видимому, лифтовых шахт. То там, то здесь в зале высились настоящие небоскребы, пораженные своей причудливой симметрией. Некоторые под воздействием сотрясения покосились, два или три раскололись посередине. Приглядевшись, Чейн увидел внутри ближайшего такого здания... вещи, множество вещей необычной формы! Похоже, каждое из них являло собой музей или склад.



— Эти ребята-пришельцы, должно быть, были величайшими грабителями во Вселенной! — с благоговением прошептал Чейн.

Лабдибдин с негодованием взглянул на него.

— Что за чушь! Они были не разбойниками, а учеными, собирателями всего сущего.

— Хм... Это, знаете ли, зависит от точки зрения, — хмыкнул Чейн. — Я за то, чтобы вещи называть своими именами... Но где же наш капитан?

Лабдибдин осмотрелся и уверенно пошел к ближайшему из «небоскребов». Им пришлось миновать место, где галерею пересекала широкая трещина, и пройти несколько десятков метров по узкой металлической доске над пропастью. Войдя в овальный дверной проем, они оказались на пороге обширного помещения. Вдоль его стен стояло множество стеллажей с ящиками из того же золотистого материала, заполненными образцами самых разнообразных минералов — Чейн узнал среди них осколки гранита, базальта,

песчаника, мрамора. Похоже, камни были собраны со всех концов Галактики. В нескольких ящиках он с волнением увидел самоцветы, рубины, изумруды, алмазы... и сотни других камней, названия которых не знал.

На других стеллажах размещались предметы, изготовленные разумными существами: изогнутые мечи под стать Геркулесу с богато отделанными рукоятями, грубо сработанные топоры, поясные пряжки, кольца, молотки, пилы и даже булавки...

— Это лишь ничтожная часть того, что собрали пришельцы, — сообщил Лабдибдин. — Никакой системы в коллекции пока нет — видимо, экипаж собирался заняться классификацией во время долгой дороги домой.

— Домой? — переспросил Чейн. — Так вы знаете, откуда они прилетели? Они что, и есть эти загадочные Предтечи?

Лабдибдин пожал плечами.

— Вряд ли... По крайней мере, мы в этом не уверены.

Не выдержав, Чейн снял стеллажа один из ящичков с драгоценными камнями и жадно запустил в них руки. Его ослепило искристое разноцветье, жаркий блеск алмазов, теплое сияние сапфиров, холодный свет изумрудов...

Лабдибдин позволил себе робко улыбнуться.

— Раньше контейнеры перемещались с помощью какой-то неведомой силы. Нужно было поднести руку вот к той белой линзе на передней стенке, и он двигался вслед за рукой, словно невесомая пушинка. Увы, энергии уже нет... Чтобы проникнуть в склады, пришлось взрывать стены, и случайно мы повредили энергоустановку...

— Ничего, — сказал Чейн, с трудом отрываясь от драгоценностей. — Но мы отвлеклись, надо искать Дилулло.

Они нашли его в следующем зале. Дилулло очень внимательно осматривал ящики с землей.

— Это образцы почвы, — пояснил Лабдибдин, поймав вопрошающий взгляд капитана. — В соседних залах располагаются ботанические коллекции, образцы воды и

атмосферы с сотен планет, где побывали пришельцы из другой галактики.

— Любопытно, — вежливо улыбнулся Дилулло. — А где они держат, скажем, оружие?

— В соседних складах есть и оружие — правда, не очень много, да и то в основном макеты...

— Не морочьте мне голову, — сердито сказал землянин. — Меня не интересуют детские игрушки. Я хочу увидеть вооружение этого суперкорабля.

Лабдибдин растерянно взглянул на него.

— Я понимаю, это звучит невероятно, но... но мы не нашли здесь никакого оружия, кроме того, что входит в состав коллекций...

— Я не виню вас за эту ложь, — терпеливо сказал Дилулло. — Я понимаю, вы не хотите дать нам в руки оружие, которое мы можем использовать против вашего народа. Даю вам слово, мы не собираемся этого делать. Но нас очень интересует некое супероружие, о котором стало известно нашим друзьям с Кхарала...

Слабый румянец проступил на щеках Лабдибдина — Чейн впервые видел такое у вхолландцев с их мраморной белоснежной кожей.

— Опять это проклятое оружие... — с безнадежным видом прошептал он. — Мое начальство с Вхоллы непрерывно давит на меня, приказывая любой ценой найти оружие пришельцев — и никак не желает понять, что его попросту нет! КРИИ — так мы называем тех, кто прилетел на этом корабле — не использовали никаких, даже примитивных, видов оружия!

— Почему вы в этом так уверены? — хрипло спросил Дилулло.

— Мы нашли тысячи, десятки тысяч образцов всего, что можно себе представить, но не нашли ни единого живого существа, хотя бы чучела или скелета. КРИИ не посягали на жизнь даже червя — против кого им было вооружаться? Пойдемте, я вам покажу кое-что.

Он ринулся из помещения и уверенно направился к ближайшей лестнице. Озадаченно переглянувшись с Чейном, Дилулло сказал:

— Не своди с него глаз, сынок. Уж больно он прыток...

Они почти бегом последовали за Лабдибдином и вошли в обширную кабину одного из лифтов. Спустившись на несколько уровней, потом они долго шагали по узкому, с высоким потолком коридору, стараясь не отставать от своего гида. Наконец коридор вывел их в просторный зал, тускло освещенный вхолланскими лампами. Похоже, здесь некогда располагалась какая-то лаборатория. Посреди комнаты высился стол под стать Гаргантюа. Его окружали непропорционально узкие кресла с высокими спинками и потертыми сиденьями. Вдоль стен тянулись стойки с приборами. Их пульта управления были усеяны отверстиями диаметром с карандаш. Чейн из любопытства заглянул внутрь — оказалось, в глубине каждого имеется кнопка. Это означало, что пальцы пришельцев (если, конечно, у них были пальцы) были не толще мизинца младенца!

— Интересно, сколько времени эти ваши КРИИ провели в путешествии? — спросил он.

— Извините, но ваш вопрос нелеп, — ответил Лабдибдин. — Что означает «сколько времени»? В чьем исчислении — в их или в нашем? Гадать — дело неблагодарное... Взгляните-ка лучше сюда.

Он протянул руки к приборной стойке из золотистого материала.

— Эй, не торопитесь! — Чейн, подскочив к вхолланцу, схватил его за шею своими цепкими пальцами. — Учтите, я легко оторву вам голову — так что лучше воздержитесь от своих штучек.

— Я не идиот, — огрызнулся Лабдибдин. — Это всего лишь автономная силовая установка. Сейчас вы поймете, для чего она предназначалась...

— Пусть показывает, — сказал Дилулло рассеянно. Его занимало сейчас другое — чем кончилась схватка в туманности? Когда появятся корабли противника?

Чейн с проклятием отступил, не сводя с вхоллнца настороженного взгляда. Тот, что-то недовольно бормоча под нос, натянул на руки странные перчатки с длинными гибкими прутьями, идущими от кончиков пальцев. Затем он ловко стал касаться ими кнопок управления, набирая какую-то команду.

Невдалеке от пульта стоял массивный куб, чем-то напоминающий пьедестал для памятника. Над ним немедленно появилось мерцающее облачко, которое вскоре превратилось в трехмерное изображение. Чейн взглянул на него и недоуменно спросил:

— Это еще что?

— Как что? — в свою очередь, удивился Лабдибдин. — Вы землянин и не узнаете?

Дилулло хмыкнул.

— Это сокол-сапсан, одна из земных птиц, — пояснил он. — Но зачем вы это нам показываете?

— Я доказываю то, о чем говорил ранее — КРИИ не уничтожали живых существ для своих коллекций. Они собирали лишь их голографические изображения, причем не только внешнего вида, но, и что называется, внутренностей.

Он вновь начал ловко колдовать своими перчатками, а над пьедесталом, сменяя друг друга, появлялись изображения живых существ со всех концов Галактики: насекомых, рыб, червей, пауков... Наконец Лабдибдин выключил прибор и снял перчатки.

— Святые небеса, когда же мне кто-нибудь поверит! — воскликнул он. — Не было у КРИИ оружия, понимаете — не было! У них, конечно, были какие-то оборонительные системы типа силовых экранов. Нам, правда, не удалось, привести их в действие...

Дилулло кивнул.

— Понятное дело, они не заработают здесь, даже если бы вам удалось включить питающие их энергетические установки. Силовые экраны разворачиваются только в космосе, в свободном от материальных тел пространстве...

— То же самое утверждают и наши инженеры, — заметил Лабдибдин. — Так или иначе, вы должны поверить — КРИИ не использовали даже простейших видов наступательного оружия, не говоря уже о мифическом сверхоружии, которое так жаждет заполучить наше вхолланское правительство!

— Не может быть! — гневно воскликнул Чейн. — Вы попросту морочите нам голову!

— А я начинаю верить в это, — тихо сказал Дилулло, не сводя с вхолланца пристального взгляда. — Но почему вы называете пришельцев этим странным именем — КРИИ? Вам что, удалось расшифровать их записи?

— Только некоторые, — признался Лабдибдин. — Лучшие лингвисты Вхоллы работали не покладая рук почти три года, но в разгадке языка пришельцев сделаны лишь первые шаги. Их совсем загоняли, этих бедняг-лингвистов... Да что там говорить, с нас вообще дерут три шкуры! Чуть ли не ежедневно мы получаем гневные правительственные телеграммы. От нас требуют ускорить розыски сверхоружия, и только это! Нам в руки попал огромный корабль-музей из другой галактики, настоящая сокровищница знаний, но они никого совершенно не интересуют.

— Другая галактика... — задумчиво пробормотал Дилулло. — Что вы узнали об этих КРИИ?

— Я уже говорил — это были ученые-энциклопедисты, истинные энтузиасты, посвятившие себя изучению всего сущего... Уровень их технологии позволил в буквальном смысле объять необъятное.

— И тем не менее их корабль потерпел катастрофу.

— Да, хотя о ее причинах можно только гадать. Наши инженеры считают, что взорвалась одна из силовых установок, питавших системы жизнеобеспечения. КРИИ вынуждены были высадиться на ближайшую планету, хотя их

галактолет не был для этого предназначен. В результате они потеряли всякую надежду на возвращение. Чистая случайность, что один из вхолланских кораблей-разведчиков наткнулся на них...

— На них? — переспросил Дилулло. — Вы что, нашли их останки?

— Останки? Нет, что вы, мы обнаружили тела, в которых еще теплится жизнь. Экипаж КРИИ не погиб, он ждет, ждет своих спасителей!

Глава 17

Они шли по бесконечным коридорам, направляясь к самому сердцу корабля. Эхо шагов гулко отражалось от высоких металлических сводов, окутанных полутьмой, лишь кое-где рассеиваемой светом вхолланских ламп.

— Мы редко приходим сюда, — тихо сказал Лабдибдин. — И не потому, что боимся чего-то конкретного — просто нервы у нас не железные...

Его первоначальный враждебный настрой по отношению к Торговцам полностью рассеялся, и в голосе все чаще стали появляться доверительные интонации. «Он управляемый человек, — с удовлетворением подумал Дилулло. — Чейн сделал верный выбор. Кроме того, этому вхолланцу до чертиков надоел занавес секретности вокруг его работы, ему приятно поговорить с новыми людьми. Что ж, он не год и не два был практически заключенным на этом корабле и совершил за это время массу открытий, до которых никому нет дела. Хм... нас тоже интересует сверхоружие, но и на остальное любопытно взглянуть. Черт побери, да для нас, Торговцев, этот галактолет — настоящая сокровищница!»

И все же капитану Торговцев было не по себе — он чувствовал себя муравьем, попавшим в чрево кита. Чейн, напротив, выглядел невозмутимым. В отличие от землян он

с детства привык жить сегодняшним днем и ничего не принимать близко к сердцу. Космолет пришельцев он воспринял как нечто само собой разумеющееся и отнюдь не старался усложнять лишними эмоциями и без того непростую ситуацию.

Внезапно Лабдибдин предупреждающе поднял руку.

— Почти пришли, — прошептал он. — Пожалуйста, будьте предельно осторожны.

Коридор внезапно расширился и перешел в череду огромных незамкнутых арок.

— Они раскололись в момент посадки, — тихо пояснил Лабдибдин. — Но пришельцам это не причинило вреда — они заключены в антигравитационное поле. Никакое внешнее воздействие, кроме полной аннигиляции, не может их уничтожить.

Темнота вокруг еще больше сгустилась. Пройдя анфиладу арок, вхолланец ступил на узкую прозрачную галерею, ведущую к огромной сфере. Войдя в открытую дверь, они оказались в по-настоящему узком коридоре — Дилулло протиснулся в него только боком. Готовый, казалось бы, к любым неожиданностям, капитан Торговцев все же невольно вздрогнул, увидев ЭТО.

В едва освещенном зале находилось около сотни КРИИ. Они сидели ряд за рядом, каждый в узком высоком кресле, чем-то напоминающая статуи египетских фараонов. Сплюснутые с боков головы, глубоко посаженные опаловые глаза слева и справа, небольшой морщинистый рот, янтарная кожа. Чуть ниже глаз — дыхательные щели, как у акулы. Туловища походили на древесные стволы с длинными тонкими ветвями конечностей, простого покроя одежда выглядела высушенной серой корой.

Глаза пришельцев были широко открыты и, казалось, следили за каждым движением непрошенных гостей.

— Почему вы не считаете их мертвыми? — хрипло спросил Дилулло. — Они выглядят, как высушенные мумии...



— Нам удалось расшифровать послание, переданное с борта галактолета уже после его неудачной посадки. В нем приводятся координаты этой звездной системы, — нервно ответил Лабдибдин.

— Вы считаете, они позвали подмогу?

— Кажется, так.

— И решили ждать в таком оцепеневшем состоянии? Хм... вряд ли помощь когда-либо придет... Вы не пробовали провести анатомическое исследование этих КРИИ?

— Не так-то это просто, — усмехнулся вхолланец. — Попробуйте-ка их коснуться.

Чейн смело шагнул вперед, вытянув руку, но наткнулся пальцами на невидимую преграду дюймах в восьми от тела ближайшего КРИИ.

— Черт! — выругался он, резко отдернув руку. — Холодно... хотя я ничего не касался...

— Кресла оборудованы автономными силовыми установками, — пояснил Лабдибдин. — Каждого пришельца

окружает своеобразный кокон, внутри которого время почти полностью остановлено.

— Вот как? — изумился Дилулло. — Но любую установку можно не только включить, но и выключить.

— Увы, выключатель, как определили наши инженеры, находится внутри кокона, так что до него не добраться. Биологи полагают, пришельцы живы, но их обменные процессы настолько заторможены, что они могут оставаться в таком состоянии практически сколько угодно. Никто и ничто не может причинить им вреда. Ох, до чего хотелось бы поговорить с ними. Сейчас это невозможно, но я надеюсь...

— Надеетесь — на что? — с любопытством спросил Дилулло.

— Наши лучшие математики и астрономы долго ломали головы над посланием пришельцев — и в результате установили четыре возможных срока прилета спасательной экспедиции. Один из них — это ближайшие дни...

— Совершенно невероятно! — воскликнул Дилулло. — Мало, что мы увидели воочию пришельцев из другой галактики, — так еще надо ждать и второго корабля? Вы сами-то верите в это, Лабдибдин?

— Я всего лишь надеюсь! — с отчаянием ответил вхоллаец. — Для нашего же правительства это лишний повод выжать из нас последние соки. Они все еще рассчитывают найти сверхоружие...

Чейн усмехнулся.

— Почему вы считаете, что пришельцы со второго корабля будут с вами беседовать? Да когда они увидят, что вы здесь хозяйничаете...

— Очень может быть, — пожал плечами Лабдибдин. — Но мне кажется, ученый всегда договорится с другими учеными... Конечно, если бы не эти идиотские поиски сверхоружия! Сколько бесценных экспонатов разрушили наши безмозглые военные... Но и оставшегося нам, людям науки, хватит на долгие десятилетия серьезной работы. Сколько нового можно узнать о нашей Галактике, не говоря уж о

других! Увы, тупоголовые бюрократы не желают думать ни о чем, кроме войны с Кхаралом.

Чейн хмыкнул.

— Каждый имеет свои представления о том, что важно, а что неважно для его народа, — заметил он. — Например, для наших друзей — кхаральцев самая желанная информация — это сообщение, что никакого сверхоружия Предтеч в природе не существует.

— Кхаральцы? Невежественные и узколобые людишки, — высокомерно ответил Лабдибдин.

— Верно, — согласился Чейн и повернулся к Дилулло. — Капитан, быть может, пора возвращаться? Этим КРИИ мы все равно не сможем помочь — да и они нас не спасут.

Капитан кивнул. Он еще раз скользнул взглядом по рядам пришельцев — не мертвых, но и не живых. И подумал: «А ведь они и на самом деле напоминают растения. По крайней мере, их лица кажутся совершенно одинаковыми, на них незаметно и следа эмоций. Наверное, им неведома мимика... Нет, они чужие, совершенно чужие».

Лабдибдин, казалось, прочитал его мысли и тихо сказал:

— Я думаю, что вид КРИИ эволюционировал в очень благоприятных условиях, где у них не было врагов и где им не приходилось бороться за существование. Они явно не имели конкурентов — и поэтому сами не являются конкурентами ни для чего живого. Судя по расшифрованным записям, они не знают, что такое страдание, войны и насилие. Но они и многого лишены. Они не знают эмоций и любви, и их нежелание убивать вовсе не следствие их доброты. У меня порой появляются мысли, что их планета существенно отличается от известных нам небесных тел. Представьте себе мир без климатических изменений, без засух, наводнений, голода... Словом, всех тех катаклизмов, которые сделали нас, людей, отличными борцами за существование.

— Не очень-то я им завидую, — заметил Дилулло. — Эмоции приносят нам немало хлопот, но без них жизнь была бы блеклой и скучной.

Чейн нервно рассмеялся:

— Я не хочу быть непочтительным, но даже наши мертвецы кажутся мне более живыми, чем КРИИ. Пойдемте, я устал от их замороженных физиономий...

Они вновь вышли в полутемный коридор и пошли к выходу, думая каждый о своем. Внезапно передатчик, встроенный в куртку капитана, ожил и заговорил голосом Болларда:

— Джон, вы слышите меня? Бихел только что обнаружил на экране локатора две светящиеся точки. Похоже, крейсера возвращаются...

Глава 18

Выйдя из галактолета, Дилулло подозвал первого же встречного Торговца и приказал ему отвести Лабдибдина к остальным пленным. Чейн направился было к укреплениям, но капитан жестом остановил его и молча пошел к космолету. Варганец, недоумевая, последовал за ним. Войдя в капитанскую рубку, Дилулло связался по интеркому с Рутледжем и приказал подключиться к радиообмену между двумя крейсерами. Вскоре в отсеке зазвучал жесткий голос одного из вхолланских капитанов:

— Дилулло, вы слушаете нас? Нам передан приказ правительства: взять вас по возможности живыми и препроводить на Вхоллу, где вами займется суд. Благодарите судьбу — иначе мы расправились бы с вами без всякой пощады. У вас есть лишь один выход — безоговорочная капитуляция. Надеюсь, вы понимаете всю бесполезность сопротивления.

— Хм, суд... — пробормотал задумчиво Дилулло. — Предлагаю, что вы с нами сделаете! Здесь есть два варианта: либо вы нас расстреляете, либо засадите в тюрьму до конца жизни. Разве вы допустите, чтобы кхаральцы узнали о вашем полном бессилии? Над вами будет хохотать вся

Галактика, когда станет известно, что вы пытались начать завоевание миров со сверхоружием Предтеч, которого нет!

— Да что вы разговариваете с ним, капитан! — вмешался в разговор Бихел, заглянувший в отсек. — Пошлите его подальше...

— Поймите земляне, у вас нет другого выхода, — терпеливо сказал вхолланец. — Вернее, этот выход — смерть!

— Мы другого мнения на этот счет, — холодно ответил Дилулло. — И потому мы говорим — нет!

— Глупцы! Мы сожжем вас в пепел лучами лазеров!

— Очень может быть, — спокойно ответил Дилулло. — Только тогда вам заодно придется уничтожить и галактолет пришельцев, который вам полагается защищать. Мы вовсе не случайно сели так близко от корабля этих КРИИ... Так что хорошенько подумайте, капитан, прежде чем палить без разбора с воздуха.

Настала томительная пауза. Наконец капитан крейсера произнес сквозь зубы какое-то вхолланское ругательство.

— Похоже, он не очень-то лестно отозвался о вас, сэр, — заметил Бихел.

— Очень приятно, — усмехнулся Дилулло. — Спасибо, капитан, я весьма польщен. Кстати, что вы сделали с этими беднягами, звездными пиратами?

— Мы разогнали их как свору щенков, — высокомерно ответил вхолланец.

— Надеюсь, не без некоторых потерь с вашей стороны? — любезно осведомился Дилулло. — Как, кстати, чувствует себя ваш коллега — тот, что вопил на весь космос, моля о помощи?

— Думаю, не слишком хорошо, Джон, — ответил за вхолланца Бихел. — Я следил за траекторией патрульного крейсера и заметил, что он летит словно пьяный. Держу пари, его двигателям здорово досталось!

Чейн с удовольствием услышал эти слова. «А все-таки в Галактике нет равных нам, варганцам! — с гордостью подумал он. — Если бы не помощь, Звездные волки одолели бы

патрульный крейсер. Должно быть, эта была славная битва! Интересно, живы ли еще братья Ссандера? Если живы, то рано или поздно они меня найдут...»

— Дилулло, вы еще не передумали? — вновь послышался голос капитана крейсера.

— И не надейтесь на это, — отрезал землянин.

— Хорошо. Только не думайте, что мы потратим на вас хотя бы четверть часа — слишком много чести для такого сброда!

Громкий щелчок известил, что связь прервана. Бихел с сомнением взглянул на Дилулло.

— Все это очень мило, капитан, — сказал он. — Но у вас есть план, как нам выбраться живыми из этой передраги?

— Кое-какие мысли, — уклончиво ответил Дилулло. — Когда они появятся над нашими головами?

— Очень скоро... Боже, да они уже здесь!

Все трое посмотрели на обзорный экран. На серо-зеленом полотне неба появились две темные точки. Они стремительно увеличивались в размерах. Неутихающий шум ветра вскоре утонул в громоподобном реве двигателей. Крейсера, резко замедлив скорость, начали спускаться, стоя на столбах огня. Вскоре стало ясно, что корабли садились по другую сторону гряды скал. Земля вздрогнула раз, другой, а затем настала тишина — если не считать резкого свиста ветра.

Дилулло вытер пот с лица.

— Сработало, — хрипло сказал он. — Я так и надеялся, что они не решатся сжечь нас лазерами, но полной уверенности у меня не было...

— Значит, они получили в битве более серьезные повреждения, чем мы думаем, — заметил Чейн. — Не случайно они отгородились от нас каменной стеной. Эх, славного перца им можно было задать, имея в руках тяжелый бластер!

Капитан пытливо взглянул на него.

— Недурная мысль. — медленно произнес он. — Ну, сынок, сможешь взобраться на эти скалы?

Чейн выругался сквозь зубы. «Надо было держать язык за зубами, — подумал он зло. — Опять Дилулло будет загребать жар моими руками!»

— Не знаю, не уверен, — ответил он. — Это будет зависеть от того, насколько тяжело я буду нагружен.

— Я дам тебе двоих ЛУЧШИХ наших людей, — терпеливо сказал капитан. — Сможете вы втроем затащить наверх скорострельную пушку?

— А-а... кажется, я начинаю понимать. Хотите стартовать по наклонной траектории, верно? Гряда не позволит вхолланцам уничтожить нас при взлете, но... они догонят нас в стратосфере и сотрут в порошок...

— Конечно, если кто-то не помешает им взлететь. Что скажешь, сынок?

— Хорошо, я сделаю это, — спокойно сказал Чейн.

Дилулло кивнул.

— Я знал, что ты не подведешь меня, Чейн. — Он наклонился к кнопке-передатчику на своей куртке и сказал: — Боллард, слышите меня?

— Да, Джон. Укрепления приведены в боевую готовность.

— Отлично. Подберите-ка двух самых крепких парней и дайте им моток крепкого каната. Жаль, что у нас небогато с альпинистским снаряжением... Выделите им один из тяжелых бластеров... хотя нет, лучше подойдет скорострельная пушка. Пусть захватят боеприпасы — штук десять снарядов, не больше.

— Мне понадобится двенадцать, капитан, — вмешался в разговор Чейн.

— Ни к чему столько, у тебя не будет времени для такой длинной очереди, — холодно возразил Дилулло. — Вхолланцы мигом накроют тебя огнем лазеров, дай Бог, если успеешь сделать хоть несколько выстрелов.

— Мне нужна дюжина снарядов, — упрямо ответил Чейн.

Дилулло некоторое время вглядывался ему в лицо, а затем хмуро сказал:

— Ладно. Боллард, дайте сколько просит Чейн.

— Мне не жалко. Но чтобы тащить такую тяжесть, нужны не люди, а мулы.

— Пошли, Чейн, — коротко сказал Дилулло. — Бихел, возвращайтесь в радиорубку и не спускайте глаз с экрана радара.

— Зачем, капитан? — изумленно спросил Бихел. — Вы же слышали, Звездные волки разбежались, так что...

— Я сказал — оставайтесь здесь, — отрезал Дилулло.

— Как хотите... Это все же легче, чем палить из бластера. В дверях отсека появилась плотная фигура Рутледжа.

— Может быть, мне тоже стоит остаться в моем отсеке? — с надеждой спросил он. — Вы же знаете, Джон, что в бою от меня мало толку...

— Нет, вы пойдете с нами, — отрезал капитан.

— Вы крутой человек, Джон, — со вздохом сказал Рутледж, следуя за Чейном.

— Крутой? — невесело усмехнулся Дилулло. — Скоро увидим, какой я крутой.

Выйдя из корабля, он обошел укрепления, лично осмотрел вырытые в земле окопы и особенно огневые точки, в которых были установлены переносные лучеметы. Торговцы выглядели спокойными и собранными — им не впервые приходилось отстаивать свою жизнь в битве. Они чистили оружие и негромко переговаривались, время от времени поглядывая в сторону запада — именно оттуда, из-за ближайшей оконечности гряды, можно было ожидать появления вхолланцев. Чейну понравилось хладнокровие его новых товарищей — и все же страсть и жажда схватки, характерные для варганцев, были ему куда ближе и понятнее. Да, земляне неплохие ребята, но им далеко до дерзких «джентльменов удачи» космоса. Увы, путь звездного пирата закрыт для него навсегда, а что касается карьеры Торговца... что ж, не так уж это и плохо...

— Чейн, ты еще не передумал? — неожиданно спросил его Дилулло. — Нет? Тогда принимай оружие...

Они подошли к одной из укрепленных бронещитами огневых точек. Боллард с помощью еще нескольких Торговцев не без труда вытаскивал из амбразуры тяжелую скорострельную пушку.

— То, что надо! — оживился Чейн. — Повторяю, капитан, я исполню ваш приказ. Только бы не застрять с этой машиной на полпути к вершине...

— Уж постарайся, — сухо сказал Дилулло. — Стреляй только по двигательным установкам, причем начни с неповрежденного крейсера. Когда они опомнятся и откроют ответный огонь, бросайте все и бегом возвращайтесь — мы будем ждать... сколько сможем.

— Ясно, — кивнул Чейн. — Мы сделаем то, что надо, а вы лучше позаботьтесь об обороне здесь, на земле. Если вхолландцы прорвутся к кораблю, то нам и отступать-то будет некуда.

Вскоре к Чейну присоединились два его будущих спутника — Секкинен и голубоглазый гигант по имени О'Шеннон. Они принесли бухту тонкого, но чрезвычайно прочного каната. Чейн повесил ее на плечо, а один из концов каната закрепил на лафете. Вдвоем с Секкиненом они подняли пушку и понесли ее к скалам, за ними последовал О'Шеннон, взгромоздивший на себя ленту со снарядами, имевшими мощные бронебойные боеголовки. Конечно, такой снаряд неспособен вывести крейсер из строя, но, попав в уязвимое место двигательной установки, он может нанести немалый ущерб.

Они миновали оба корабля, купол с пленными вхолландцами и пошли вдоль скалистой гряды. Могучий Секкинен, к неудовольствию Чейна, скоро устал и несколько раз даже споткнулся, едва не выронив лафет из рук. О'Шеннон, напротив, держался неплохо, но идти по вязкому песку и ему было нелегко. Лицо его покрылось обильным потом, дыхание стало хриплым и прерывистым, а ведь они еще не начинали подъема! Пришлось Чейну сделать небольшую

остановку у подножия скал, где слой песка был тонким и идти было значительно легче.

— Передохните минуту-другую, парни, а я пока осмотрюсь, — коротко сказал он и пошел вдоль гряды, ища подходящее для подъема место. Увы, скалы высились монолитной стеной, лишь кое-где источенной эрозией.

— Черт побери, — сказал О’Шеннон, глядя вверх, на черную, блестящую под солнцем стену. — Джон, должно быть, совсем свихнулся. Здесь человеку вообще не подняться — тем более с такой ношей!

— Это точно, — согласился Секкинен, массируя онемевшие кисти рук и следя за Чейном мутными глазами. — Разве что этот парень умеет творить чудеса. На вид-то он хлипок, соплей перешибешь, а силища как у тигра. Что-то он не похож на землянина...

— Тогда кто же он? — удивленно спросил О’Шеннон.

Секкинен не ответил, но на его губах промелькнула недобрая усмешка.

Глава 19

Чейн ничего не слышал о чудесах, зато отлично знал, на что способен Звездный волк для достижения любой, даже самой недостижимой, цели. Он не спеша шел вдоль гряды скал, разглядывая черные стены и рассчитывая свой план по минутам. Он знал, что вхолланцы сейчас заняты лихорадочной деятельностью — часть готовится к походу, а остальные поспешно латают повреждения, полученные в схватке с варганцами. Если он не успеет подняться наверх до того, как отряд солдат обогнет гряду, то ему придется пожертвовать либо пушкой со снарядами, либо одним из своих спутников, оставив его на середине подъема.

Главной проблемой был ураганный ветер. Даже здесь, у подножия каменной стены, он был весьма неслаб, а наверху

мчался с чудовищной силой, неся со стороны дюн облака красного песка. Такой ветер мог легко унести человека, словно пушинку...

Чейну хотелось сейчас одного — чтобы солнце светило хоть немного ярче и озарило неровности и расщелины в монокристаллических скалах. Тусклые зеленые лучи солнца тонули в темном, почти черном камне. Черт побери этот дурацкий мир! — с внезапной злостью подумал Чейн. Он не годился ни для землян, ни даже для варганцев — мертвый, холодный, поразивший лишь песок, скалы да ветер...

Чейн сплюнул песок, набившийся ему в рот через плотно сжатые губы, и пошел дальше, не сводя глаз с гладкой поверхности скал. Вскоре он нашел, что искал. Убедившись, что здесь можно с грехом пополам подняться, он сказал в кнопку-передатчик:

— Секкинен, О’Шеннон, идите ко мне. Я поднимусь наверх и сброшу вам конец каната. До этого не вздумайте лезть на скалы — только шеи сломаете.

Чейн постоял еще минуту, собираясь с духом, а затем начал карабкаться по неглубокой и почти вертикальной расщелине. Ему приходилось цепляться за малейшие выбоины и трещины, упираясь ногами в еле заметные выступы, но на полпути к вершине расщелина внезапно сошла на нет. Он завис на двухсотметровой высоте, задыхаясь от бурных ударов сердца. С тоской он внезапно вспомнил о недавнем спуске по фасаду города-горы на Кхарале. Как жаль, что здесь нет каменных идолов, на которых можно перевести дух!

Закусив губы, он продолжил подъем, главным образом за счет силы своих пальцев, поскольку никак не мог найти опоры для ног. Вскоре он впал в полугипнотическое состояние, почти бессознательно находя малейшие трещины и выбоины в камне. Руки его начали противно дрожать, мускулы звенели, словно струны, от огромного напряжения. В ушах сквозь шум пульсирующей крови стал слышен зловещий шепот: «Звездный волк, ты умрешь! Умрешь, умрешь...»

Но он был варганцем и не желал умирать иначе, как в бою, с оружием в руках.

Чем выше он поднимался, тем сильнее становился ветер. Вскоре ураган уже оглушал его. Длинные волосы стали так парусить, что его едва не сбросило со скалы. Песчинки вонзались в спину, словно свинцовая дробь, и окончательно сбили его с дыхания. Чейн уже прощался с жизнью, когда внезапно его рука ухватилась за широкий выступ в стене. Подняв залитые потом глаза, он увидел, что достиг вершины.

Последним усилием он перевалился за край выступа и несколько секунд лежал, глотая широко раскрытым ртом пыльный воздух, словно рыба, выброшенная на песок. Неожиданно мощный порыв ветра едва не поднял его в воздух, и Чейну лишь чудом удалось удержаться на вершине гряды. Прижавшись всем телом к гладкой каменной поверхности, он мутным взором осмотрелся — и, к счастью, увидел неподалеку широкую выбоину, в которой вполне можно было спрятаться от разбушевавшегося урагана. Чейн буквально скатился в нее и некоторое время лежал, приходя в чувство. Все его тело дрожало от пережитого напряжения — и так же дрожала вершина скалы, сотрясаясь под чудовищными ударами ветра.

Он почему-то вспомнил о Дилулло и усмехнулся. «Я сам виноват, что капитан бросает меня из одной смертельной переделки в другую, — подумал он. — Не надо было показывать ему, на что я способен! Но... разве я соглашался только потому, что он угрожал мне, Звездному волку, смертью? Нет, Дилулло всегда хитро играл на моей гордости. Он говорил: ты можешь сделать это, Чейн? И я отвечал — да, я смогу. ТОЛЬКО Я ЭТО И СМОГУ...»

Из кнопки-передатчика раздался тихий, еле слышный голос:

— Чейн, Чейн, вы слышите меня? Чейн, отвечайте...

Лишь сейчас он вспомнил, ради чего проделал этот головокругительный подъем.

— Секкинен, я уже наверху. Сейчас сброшу вам конец каната. Затем кому-то из вас двоих надо будет подняться на скалу — мне одному не поднять пушку.

Почти ползком Чейн выбрался из убежища и через некоторое время нашел подходящий выступ в камне. Обмотав вокруг него конец каната, он сбросил бухту за край скалы. Через минуту канат натянулся — кто-то из его товарищей начал подъем.

Прошло немало времени, прежде чем над краем скалы показалась огненно-рыжая голова О'Шеннона. Его лицо было искажено гримасой дикого страха, но в целом землянин держался достаточно бодро. Он принес с собой второй конец бухты. Там, внизу, Секкинен привязал трос к лафету пушки, и Чейн с О'Шенноном с большим трудом втянули орудие наверх. Затем таким же образом они подняли и ленту со снарядами.

— О'кей, Секкинен, теперь ваша очередь, — сказал Чейн в передатчик.

Они вдвоем быстро втащили на вершину скалы Секкинена. Могучий землянин немедленно лег на плоскую поверхность скалы и проворчал, тяжело дыша:

— Черт побери, я не обезьяна, чтобы меня тянули на поводке! Неужто здесь, наверху, нельзя было справиться без меня?

— Нет, — сказал Чейн. — Стрелять отсюда, с такой высоты, бесполезно, я спущусь на ту сторону.

— Да вы с ума сошли! — хором воскликнули оба Торговца, с изумлением глядя на него.

— Надеюсь, что нет, — холодно ответил Чейн.

Он закрепил один конец каната на своем поясе, а второй оставил привязанным к пушечному лафету.

— Я буду спускаться один, — сказал он. — Это будет нелегко, так что в случае чего попытайтесь удержать меня.

Секкинен и О'Шеннон не стали спорить. Они забрались в «гнездо» и, упершись там в каменный выступ ногами, приготовились страховать Чейна. Сам же варганец подполз к

противоположному краю скалы и начал спуск. И сразу же на него обрушилась вся мощь ветра, пытавшегося оторвать его от каменной стены. Его трясло и колотило о склон с такой силой, что он едва мог дышать. Сейчас он опускался с наветренной стороны, где эрозия от постоянных ураганов была особенно заметна, и это несколько облегчало задачу. Чейн нашел довольно широкую расщелину с неровными краями, и она привела его на гребень гигантской дюны. Ее поверхность напоминала своей твердостью поток застывшей лавы. Чейн закрыл лицо курткой, пытаясь спастись от хлещущих потоков песка, и пополз к краю дюны, хотя ветер упорно пытался прижать его к скале. Вскоре он увидел два вхолландских крейсера, стоящих недалеко от подножия дюны, и отряд солдат, направившийся в обход скалистой гряды.

Чейн осмотрелся в поисках хотя бы какого-то убежища от ураганного ветра — и увидел позади себя небольшую пещеру, выгрызенную ветром и песком в основании каменного монолита. Ураган упрямо толкал его в это углубление, и Чейн решил не сопротивляться — это место вполне годилось в качестве огневой точки. Он заговорил в передатчик:

— Ребята, у меня все нормально. Спускайте пушку, только осторожно — ветер здесь бешеный.

Он поднялся на ноги, прислонившись к грубой поверхности камня, и, взявшись за канат, стал осторожно выпускать его из рук, помогая двум своим товарищам. Через несколько минут он увидел трехметровую пушку, медленно скользившую по каменной стене. Чейн молил небеса, чтобы она не застряла где-нибудь в зазубринах расщелины или, что еще хуже, ее не заметил кто-нибудь из вхолландцев. Но все обошлось, и вскоре пушка плавно опустилась на гребень дюны. Еще минут через десять рядом с ней лег пояс со снарядами.

Чейн с облегчением вздохнул.

— Спасибо, ребята, — сказал он в передатчик. — Теперь середину троса закрепите где-нибудь наверху — его должно хватить на оба склона — и немедленно возвращайтесь на

корабль. Отряд солдат скоро обогнет гряды, предупредите об этом Дилулло. Все, удачи вам.

Выключив, передатчик, он занялся складной турелью, и вскоре пушка уже стояла, упираясь в поверхность дюны. Это была тяжелая работа, под силу лишь троим крепким мужчинам, но Чейн справился с ней играючи. От его недавней усталости не осталось и следа — напротив, предстоящая схватка заставила петть его сердце. Наконец-то он, Звездный волк, вновь будет в серьезном деле!

Он наклонился, чтобы поднять ленту со снарядами, и неожиданно услышал из передатчика голос О’Шеннона:

— Эй, Чейн, ты слышишь меня? Мы решили никуда не уходить. Вдруг тебя ранят — тогда тебе без нашей помощи не подняться.

Чейн выругался и настроил передатчик на волну капитана.

— Боллард слушает, — раздался голос заместителя Дилулло.

— Это Чейн. Вас предупредили насчет солдат?

— Да, мы готовим им веселенькую встречу. Как там дела у вас?

— Все нормально, через минуту-другую я тоже вступлю в игру. Но мои спутники вздумали разыгрывать из себя героев и не желают возвращаться без меня на корабль. Объясните им, Боллард, что без них у меня куда больше шансов на спасение! Когда по мне начнут палить из лазеров, я не хотел бы заботиться ни о чем, кроме своей собственной шкуры.

— Он прав, ребята, — сказал Боллард. — Немедленно спускайтесь, нам ваша помощь тоже не помешает!

Чейн не стал дожидаться конца дискуссии и отключил передатчик. Вставив в магазин ленту со снарядами, он ввел в электронный прицел поправку на ветер и внимательно взглянул на стоящие перед ним крейсера. Один из них был весьма потрепан и вряд ли мог немедленно стартовать, зато второй был почти не поврежден. Чейн прицелился и выпустил очередь из десяти снарядов, содрогаясь от сильной

отдачи. Один из шести двигателей задымился — видимо, ему удалось попасть в топливный бак. И тут же ослепительный луч лазера, опалая воздух, прошел в полуметре над его головой, оставив на скале дымящийся след. Пока вхолланцы еще не видели его и стреляли вслепую, но через минуту-другую неизбежно должны обнаружить его убежище. Чейн, тщательно прицелившись, выпустил в дымящийся двигатель последние два снаряда — и ему немедленно ответил лазер второго корабля, прочертив в двух футах перед ним огненную черту на поверхности дюны.

Чейн отбросил в сторону пушку и, схватившись за канат, начал уже было подниматься по скале, моля небеса об удаче, но в этот момент лазеры внезапно перестали стрелять.

Огромная тень заскользила в небе и зависла над скалистой грядой, заслонив собой солнце.

Глава 20

Над землей воцарилась мрачная мгла. Чейн взглянул на небо и увидел лишь огромное черное облако, еле различимое на фоне темного, почти ночного неба, в котором загорались робкие искорки звезд. Включив, передатчик, он тихо сказал:

— Дилулло, вы слышите меня? Это я, Чейн. Что происходит? Ответьте кто-нибудь!

Но ответа не было — похоже, передатчик не работал.

Пораженный внезапной мыслью, он выхватил из-за пояса бластер и выстрелил — но оружие тоже не работало! Тогда Чейн, уже не опасаясь вхолланских лазеров, вышел из своего убежища и стал неторопливо подниматься по каменной стене. Страховочный трос значительно облегчил путь вверх несмотря на то, что ветер буквально обезумел и то и дело норовил поднять его в воздух словно пушинку. Минут через десять он оказался вновь на гребне. Подойдя к

противоположному краю каменной стены, Чейн оказался свидетелем битвы между его товарищами и вхолландцами. Солдаты, рассыпавшись цепью, наступали на линию обороны. Кое-где поднимались белесые дымки — это Торговцы использовали против наступающих газовые гранаты. Рядом лежали несколько солдат, остальные же, надев защитные маски, остались невредимыми. Они то и дело вскидывали ручные бластеры — и тут же опускали, с изумлением переглядываясь. Их оружие не действовало — как и вооружение Торговцев.

Не теряя времени, Чейн спустился со скалы и побежал к позициям землян. Вхолландцы тем временем остановились в полной растерянности. Их командиры бегали вдоль цепи, видимо, приказывая идти врукопашную, но солдаты были уже полностью деморализованы и не желали подчиняться. Они то и дело поглядывали на небо. Торговцы тоже.

Чейн увидел Дилулло. Капитан что-то крикнул и, махнув рукой, побежал к кораблю. За ним последовали и остальные Торговцы, унося с собой бесполезное оружие. Чейн встретил капитана у пандуса и в двух словах рассказал о результатах вылазки. Дилулло хмуро кивнул и вновь взглянул на небо.

— Что это? — спросил Чейн. — Спасательный корабль пришельцев?

— Вполне вероятно, — ответил капитан. — Иного объяснения не нахожу. Бихел только что сообщил, что радары не работают. Да и вообще на борту отказало абсолютно все — начиная с приборов и кончая карманными фонарями. Пошли, Чейн, я хочу переговорить с Лабдибдином.

Они направились к куполу, где двое Торговцев все еще сторожили пленников. Те пребывали в полной панике — они не видели, что творится снаружи, но понимали: происходит что-то ужасное. К капитану тотчас подскочил Рутледж, присматривавший за вхолландцами, и тихо сказал:

— Джон, что-то неладно! Мой передатчик внезапно отказал, да и со стуннером что-то случилось...

— Знаю, — резко ответил Дилулло. — Выпустите пленников, они больше не нужны.

Рутледж в изумлении уставился на него.

— Выпустить пленников? Джон, они ведь пригодятся нам в качестве заложников! Или вы уже отразили атаку вхолландцев? Я не слышал ни одного выстрела...

— Стрельбы не будет, — невесело усмехнулся капитан. — По крайней мере, я надеюсь на это. Делайте то, что я говорю, нельзя терять время.

Рутледж пожал плечами и открыл дверь. Вхолландцы с радостными криками выбежали наружу — и внезапно остановились, замолчав. Они увидели потемневшее небо и черное облако, обрамленное искорками звезд.

Дилулло подозвал Лабдибдина. Тот подошел к землянину, за ним последовали несколько ученых.

— Это корабль КРИИ! — взволнованно воскликнул Лабдибдин. — Только им под силу вывести из строя все оружие и, как я понимаю, корабельные силовые установки тоже?

— Да, — кивнул Дилулло.

— Помните, капитан, я говорил, что этим КРИИ чуждо всякое насилие? Они не любят проливать кровь — и вам не дали этого сделать.

— Это я и сам понял, — проворчал землянин. — Вы долгое время изучали пришельцев — скажите, чего от них можно ожидать?

Лабдибдин задумчиво взглянул на черное облако, а затем перевел взгляд на титанический корабль, лежащий среди песчаных дюн.

— Одно могу сказать наверняка — они никого не тронут.

— Очень мило с их стороны, — не удержавшись, съязвил Чейн. — Только вряд ли нас это спасет. Мы все погибнем в этих чертовых песках — ведь у нас не осталось ничего, кроме голых рук. Мы даже на помощь позвать не можем!

— Нет, КРИИ не могут причинить нам вреда, — упрямо ответил Лабдибдин. — Думаю, если у нас хватит ума не

провоцировать их и если мы попросту вернемся в свои корабли и будем спокойно ждать, то...

Дилулло кивнул.

— То посмотрим, что произойдет, — закончил он за вхолланца. — Согласен, другого разумного выхода нет. Вы можете передать капитанам ваших крейсеров мое предложение о перемирии? Надо показать пришельцам, что мы далеко не варвары...

— Хорошо, — сказал Лабдибдин. — Только...

— Что только?

— Я и некоторые из моих коллег хотели бы вернуться через некоторое время, чтобы наблюдать за происходящим. Даю вам слово, капитан, мы будем заниматься лишь наблюдениями на довольно значительном расстоянии отсюда.

Капитан молча кивнул. Лабдибдин и остальные ученые торопливо пошли в сторону солдат, похоже, намеревавшихся возвратиться к своим крейсерам.

— Ваш план сработал на славу, — сказал Чейн, провожая их взглядом. — Теперь вхолланцам нас не достать.

— Замечательно, — кисло ответил Дилулло. — Исключая то, что взлететь мы все равно не можем. Остается надеяться, что этот ученый прав и кошка по имени КРИИ предпочитает вегетарианскую пищу.

Чейн с ненавистью вспомнил застывшие фигуры пришельцев, их тонкие лица, лишённые каких-либо эмоций. И он считал еще вчера Звездных волков хозяевами вселенной! Но вот кто-то на прилетевшем галактолете нажал тоненькими пальчиками на кнопку и сделал всех людей одинаково беспомощными — и землян, и вхолланцев, и даже его, врганца...

Дилулло успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Я понимаю, о чем ты думаешь, сынок. Знаешь, иногда надо уметь и проигрывать... Ты можешь себя успокоить тем, что сделал все возможное и невозможное. Устал?

— Нет.

— Тогда сходи, навести Тхрандирина и его бравых генералов — они заперты в каюте. Пускай уносят ноги к своим братьям-вхолланцам, пока не поздно. Если КРИИ соизволят вернуть энергию нашим двигателям, я немедленно стартую. Не хватало еще ради этих троих садиться на Вхоллу! Не думаю, что это будет полезно для нашего здоровья.

Чейн усмехнулся и вошел по пандусу на борт корабля. Ему казалось, что его ноги налиты свинцом.

«И почему я не сказал капитану, что устал? — раздраженно подумал он. — Я стал из-за своей гордыни мальчиком на побегушках. В детстве мой приемный отец часто говорил: если уж идешь куда-либо, то иди, пока не упадешь. Земляне, похоже, устроены куда хитрее — они предпочитают, чтобы для их же пользы шли и падали другие».

В коридорах корабля былолюдно — торговцы все еще продолжали переносить на борт оружие в надежде, что когда-либо оно вновь заработает. Чейн разыскал каюту, где были заперты трое вхолланцев, отпер ее и проводил пленников к выходу. Увидев их ошеломленные лица, Чейн расхохотался.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотал Тхрандин, оглядываясь по сторонам. — Что происходит? Почему ваши люди отступают? Почему в небе висит черное облако? Зачем вы нас отпускаете?

— Все очень просто, — ответил Чейн и кивнул в сторону укутанного мглой галактолета, лежащего среди дюн. — К вашим друзьям КРИИ все-таки прибыла подмога, так что можете распрощаться со своим вожделенным сверхоружием.

Вхолланцы с унылым видом переглянулись — сейчас они напоминали трех ошипанных куриц.

— Не теряйте времени, — заметил Чейн. — Подробности вы узнаете у Лабдибдина.

Когда бывшие пленники ушли, Чейн принялся помогать Торговцам переносить на корабль оставшееся вооружение — это было сделать нелегко, поскольку транспортеры

бездействовали. Они успели сделать большую часть работы, прежде чем в небе вновь раздался оглушительный грохот. Земляне взглянули наверх и увидели огромное «яйцо» золотистого цвета, спускавшееся к ним из черного облака.

Дилулло немедленно отдал приказ:

— Бросайте все и бегите на корабль!

Через несколько минут все Торговцы оказались на борту. Чейн взошел по пандусу последним, стараясь не терять достоинства — и проклиная себя за это. Да, земляне позорно бежали, ни один варганец не позволил бы до такой степени потерять свое лицо — но... но это было разумно. Сколько отличных ребят, Звездных волков, погибло из-за своей чрезмерной гордости!

Большинство Торговцев, включая и Чейна, остались у распахнутого люка — он управлялся мощным приводом, который сейчас не работал, а закрыть вручную его было невозможно.

— Чертовски неприятно, когда корабль открыт, — пробормотал Боллард. На его пухлом лице появилась испарина, маленькие глазки испуганно бегали. — Если эти ребята захотят войти, то мы ничего не сможем сделать...

— У вас есть предложение, как им помешать? — с насмешкой спросил Дилулло.

— Хорошо, капитан, я молчу, — покорно сказал Боллард.

Вскоре золотистое «яйцо» опустилось на песок рядом с поврежденным галактолетом. Несколько минут ничего не происходило, хотя у Чейна появилось ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Это было чертовски неприятно, но что они могли поделать?

Наконец в «яйце» появилась черная щель — и из нее неспешно вышли по узкой лестнице шестеро КРИИ. Последние двое пришельцев несли длинный тонкий предмет, закутанный в темное полотно.



Не проявив ни малейшего интереса ни к кораблю Торговцев, ни к ним самим, КРИИ гуськом пошли по направлению к высившемуся среди дюн галактолету. Кожа этих пришельцев была значительно светлее, чем у их «спящих» собратьев. Фигуры КРИИ были очень высокими и невероятно гибкими — словно ветви пальмы развевались на ветру.

«Они знают, что мы не можем причинить им вреда, — подумал Чейн, не спуская с пришельцев замороженного взгляда. — Не можем, и... и не хотим».

Вскоре шестеро КРИИ вошли в темный разлом в корпусе. Они оставались внутри несколько часов, так что

большинство Торговцев, устав от ожидания, предпочли перейти на обзорную палубу, где могли наблюдать за происходящим через иллюминаторы, причем удобно разместившись в креслах. Все молчали, и лишь Боллард, не выдержав, пробормотал:

— Как бы там ни было, они выглядят довольно мирно. Интересно, какой двигатель установлен на этом «яйце»? Держу пари, что гравитационный...

— Пойдите и спросите их, — хмыкнул в ответ Дилулло. — И заодно узнайте, как пришельцы защитили его от нейтрализующего поля.

Больше за эти часы ожидания никто не проронил ни слова.

Наконец в темном разломе галактолета появилась тонкая высокая фигура, за ней вторая, третья... За шестерыми «спасателями» шли неровным шагом, чуть раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками-ветвями, остальные КРИИ — Чейн насчитал более ста. Они покидали свою мрачную гробницу, где провели в ожидании много лет — десятки? Сотни? Или, может быть, даже тысячи? Их корабельная одежда развевалась по ветру, большие глаза были открыты — но они тоже не обратили внимания на стоящий неподалеку космолет Торговцев.

— В них нет ничего человеческого, — тихо сказал Чейн. — Мы бы на их месте вопили от радости, танцевали, пели во все горло, обнимались. Эти же КРИИ выглядят почти так же спокойно, как и тогда, когда были..., я не говорю мертвы, но вы понимаете, что я имею в виду.

— Верно, они не проявляют никаких эмоций, — согласился сидящий рядом Дилулло. — Но не будем делать поспешных выводов. Заметьте — второй корабль пришел на выручку, преодолев межгалактическое пространство. На это способны только существа, знающие, что такое долг и взаимопомощь — это тоже эмоции своего рода.

— Это еще не факт, — буркнул Рутледж. — «Спасателей» может больше интересовать коллекция, собранная экспедицией.

— Черт побери, да мне наплевать на все это! — не выдержав, взорвался Боллард. — Меня волнует другое — что они намереваются сделать с нами? Быть может, прихватят в качестве экспонатов?

Чейн промолчал, но его обуревали те же невеселые мысли. «Мало ли что говорил Лабдибдин, — думал он. — Он считает, что пришельцы не убивают живого — но они могут поступить очень просто. Скажем, усыпить нас какой-нибудь аэрозолью и дать умереть естественным путем во время перелета. Их совесть будет чиста — и чучела будет из чего набивать...»

Последний пришелец вошел в «спасательную шлюпку», и люк захлопнулся. Золотистое «яйцо» зажужжало и, поднимая облака песка, исчезло в темном небе.

— Слава Богу, — вздохнул с облегчением Боллард. — Может быть, теперь и мы сможем улететь?

— Не думаю, — хмуро ответил Дилулло. — Сначала они перенесут все коллекции на второй галактолет — а для этого им могут понадобиться недели, если не месяцы.

Чейн выругался сквозь зубы по-варгански — и вздрогнул. Это был первый очевидный промах, который он сделал за последнее время, но, к счастью, никто не заметил этого. Все, вскочив с кресел, с изумлением смотрели на эскадру золотистых «яиц», стремительно спускавшихся из черного облака. Они плавно приземлились, образуя вокруг разрушенного галактолета нечто вроде «линии обороны».

— Пошли, вздремнем часок-другой, — сказал Дилулло. — Считайте, что пришельцы дали всем нам отпуск за свой счет.

Отпуск оказался длинным и на удивление скучным. Чейну казалось, что время словно остановилось — так тягостно было сидеть без дела на корабле, ставшем, по сути дела, их железной тюрьмой. Экипаж маялся от безделья, без аппетита ел холодную пищу, которую не на чем было разогреть, слонялся по каютам, которые нечем было осветить. Время от времени то один, то другой землянин подходил к открытому люку и угрюмо смотрел наружу. Всем хотелось выйти на равнину и посмотреть вблизи, что творится у галактолета, но Дилулло строго запретил это делать. Похоже, вхолланские офицеры отдали своим подчиненным те же команды — по крайней мере, людей на равнине не было видно. Лишь раз или два Чейн заметил чьи-то фигуры в тени скал — возможно, это был Лабдибдин или другие ученые.

Торговцев утешало лишь одно — долгую передышку они могли использовать для ремонта космолета, изрядно потрепанного в битве со Звездными волками. Но им под силу были лишь простейшие, механические операции — ремонт приборов и двигательных установок требовал специальных инструментов, увы, ныне бездействовавших.

Чейна эта монотонная, скучная работа не привлекала, и он долгое время проводил в одиночестве на обзорной палубе. КРИИ методично переносили ящики с коллекциями в «спасательные шлюпки», причем не пользовались для этой цели никакими механизмами. Они попросту прикладывали свои многочисленные пальцы к тем самым матовым «линзам» — антигравитаторам, на которые некогда обратил внимание землян Лабдибдин, и неторопливо, без особых усилий, выносили за раз по десять-двенадцать ящиков. Никто из пришельцев даже не смотрел в сторону корабля Торговцев.

Однажды к Чейну присоединился Дилулло. Усевшись в соседнем кресле, он некоторое время смотрел в иллюминатор, а затем негромко сказал:

— Не очень-то лестно для нас такое «внимание», верно, сынок? Я начинаю верить, что Лабдибдин был прав, — эти КРИИ никогда не убивают. Они могли бы с легкостью «выключить» нас, как сделали это с нашими энергоустановками — нет, они даже до этого не снизошли. Неужто они принимают нас за каких-то низших животных и не желают тратить на нас драгоценное время?

— На здоровье, — пожал плечами Чейн. — Я вовсе не горю желанием потолковать с этими живыми «пальмами». Но они могут в своей великой гордыне и не подумать, что мы погибнем без наших машин и приборов. Черт возьми, иногда мне хочется взять бластер и напомнить о себе!

— И не думай об этом, — сурово предупредил капитан.

«Спасательные шлюпки» ежедневно сновали между равниной и галактолетом, находившимся где-то в черном облаке. Значительная часть работы проходила вблизи огромного разлома в корпусе, но издали было трудно судить, какая же именно, поскольку трещину все время заслоняло то одно, то другое золотое «яйцо». Наконец Чейну удалось рассмотреть, что в этом месте КРИИ соорудили нечто вроде переходного кессона из прозрачного материала. В его торце находился узкий проход для входа и выхода пришельцев.

Однажды из многочисленных трещин и разломов в титаническом корпусе галактолета хлынул свет. Чейн оповестил об этом по интеркому капитана. Тот немедленно пришел на обзорную палубу и сказал:

— Похоже, они восстановили силовую установку корабля. Или включили какие-нибудь переносные генераторы. Много бы я дал за то, чтобы узнать, как они укрывают их от нейтрализующего поля...

— Теперь работа у них пойдет споро, — вздохнул Чейн. Он почему-то вспомнил о ящиках с самоцветами. Пришельцы вряд ли оставят на борту корабля хоть что-либо ценное...

Вскоре очередная «спасательная шлюпка» приблизилась к туннелю. Тот внезапно засиял мерцающим светом. Через

его прозрачные стенки было видно, как в воздухе поплыли... ящики с образцами!



— Нечто вроде транспортного поля, — с восхищением сказал Дилулло. — Оно делает предметы невесомыми и создает постоянную движущую силу. Я думаю, они установили в корабле генератор гравитационного поля и...

— Только лекции мне сейчас не хватает! — застонал Чейн. — Вы понимаете, что от нас уплывают бесценные сокровища!

Добыча, собранная со всей Галактики, теперь непрерывным потоком текла в золотые «яйца», конвейером подплывающие к кессону. Нагрузившись, они взмывали в небо и вскоре возвращались за новой партией.

— Зачем этим парням столько богатств? — воскликнул Чейн. — Они же будут всего лишь ИЗУЧАТЬ их...

— По-твоему, это чистойшей воды кощунство? — усмехнулся Дилулло.

— О чем это вы толкуете? — спросил Боллард, входя на палубу. — Ого, эти КРИИ даром времени не теряют!

— Наш молодой друг Чейн переживает, что ничего не прилипнет к его пальчикам, — хохотнул Дилулло.

— Нашел, о чем думать! — возмутился Боллард. — Меня волнует другое — что эти КРИИ будут делать, когда завершат погрузку своего галактолета?

Ответ на этот вопрос стал ясен через два дня. Свет в кесоне погас, и очередное золотое «яйцо» взмыло в небо. На его место встала еще одна «спасательная шлюпка» — но она была последней.

Из потемневшего корабля показались несколько КРИИ и не спеша направились к раскрытому люку. Один из них поедлил и... пошел в сторону космолета Торговцев! В полусотне метров внезапно остановился и поднял руку-ветвь, указывая на небо.

На этом контакт с иным разумом и закончился. КРИИ повернулся и пошел к «шлюпке». Через минуту она взмыла в воздух и растворилась в черном облаке.

— Не очень-то многословен этот парень... — ворчливо начал было Дилулло — и замолчал. На обзорной палубе внезапно вспыхнул свет. Генераторы наконец-то заработали!

Капитан тут же вскочил на ноги, от его бывлой апатии не осталось и следа.

— Этот КРИИ сказал лучшую речь, которую я когда-либо слышал в жизни! — заорал он, обнимая улыбающегося Чейна. — Он приказал нам убираться — грех было бы его послушаться!

Он подбежал к интеркому и крикнул:

— Внимание экипажу: объявляю трехминутную предстартовую готовность! Всем пассажирам занять места в каютах! Учтите, я стартую так, что и черту тошно станет!

Ровно через три минуты космолет взлетел по наклонной траектории, уводящей их от скалистой гряды — и от лазеров вхолланцев. Выйдя за пределы атмосферы, корабль по приказу капитана вышел на стационарную орбиту, «зависнув»

на огромной высоте над лежащим среди песков галактолетом.

— Джо, что вы задумали? — возмущенно спросил Боллард, заходя в пилотский отсек. — Неужто вы еще не насмотрелись на эту чертову планету? В любой момент крейсера могут взлететь, и тогда...

— Рутледж, включите видеокамеры нижнего обзора, — вместо ответа сказал капитан, наклонившись к интеркому. — Я думаю, сейчас произойдет кое-что любопытное.

Он нажал несколько кнопок на пульте управления — и на обзорном экране появилось изображение, переданное с видеокамер. Оно было мутным, так что нельзя было разглядеть никаких деталей.

— Слишком много пыли мы подняли при старте, — слышался в интеркоме голос Рутледжа. — Сейчас я подключу Н-фильтры...

Вскоре картинка на экране прояснилась. Они вновь увидели полуразрушенный галактолет, гряды скал и стоявшие за ней два вхолланских крейсера. По сравнению с титаническим кораблем пришельцев они казались детскими игрушками.

— Вы думаете, КРИИ уничтожат свой корабль? — спросил Чейн.

— Почему бы и нет? Они достаточно узнали нас, людей, и, увы, не с лучшей стороны. Мы наверняка показались им варварами с примитивным уровнем технологии, да еще с агрессивными наклонностями. Разве нам можно оставлять галактолет, пусть даже и полуразрушенный? КРИИ не могли демонтировать все агрегаты, наверняка на борту остались двигатели, генераторы, приборы и Бог знает еще что. Вряд ли КРИИ хотели бы со временем встретить у себя в галактике таких гостей, как мы, — не говоря уже о милых вхолланцах с их имперскими замашками. Кроме того, пришелец не зря указал своей лапкой в небо — он наверняка хотел, чтобы мы сматывались побыстрее. Почему же он не сказал

об этом вхолланцам? Да просто потому, что они защищены грядой...

Он не успел договорить, как вдруг галактолет запылал лиловым огнем. Бешеное пламя поднялось ввысь на сотни метров, скалы стали плавиться от страшного жара... Через несколько минут гигантский костер внезапно погас и на песке не осталось ничего, кроме рубчатого следа длиной в две мили.

— Недурно, — весело сказал Дилулло, с довольным видом потирая руки. — Эй, Рутледж, выключайте камеры! Теперь у нас есть убедительное доказательство того, как славно мы выполнили задание кхаральцев.

— Мы? — удивленно спросил Чейн, переглянувшись с Боллардом.

— А кто же еще? Не пришельцы же из другой галактики! — с невинным видом заявил капитан. — Нас наняли для того, чтобы мы обнаружили секретную базу Вхоллы со сверхоружием Предтеч и уничтожили его — это мы и сделали. Слава, слава Торговцам! Теперь пора возвращаться, а то мы смущаем этих ребят с крейсеров своими нескромными взглядами...

Он положил руки на пульт управления — и вскоре космолет вышел в открытый космос. По дороге он прошел вблизи от темного облака, которое висело над ними так много дней. Чейн, как и все остальные Торговцы, прилип в этот момент к иллюминаторам. Ему показалось, что он сумел разглядеть в центре облака вытянутое плотное тело галактолета. Скоро корабль КРИИ уйдет к далеким, неизведанным звездным островам...

— КРИИ не очень-то эмоциональны, — тихо сказал капитан, провожая взглядом черное облако. — Но Бог свидетель, в них больше человечности, чем во многих людях!

И все, даже Чейн, согласились с этим.

Космолет направился к ближайшему краю туманности, чтобы там, в чистом космосе, спокойно и безопасно уйти в подпространство. В ожидании этого Торговцы, свободные от вахты, решили устроить праздничную вечеринку, и Дилулло не стал возражать. Но банкет не удался — все оказались слишком усталыми, эмоционально опустошенными, и пиршество быстро увяло. Торговцы, даже не допив вина, разбрелись по каютам.

В кают-компании остались лишь Чейн, не растерявший остатки своей бодрости, и Дилулло. Они пропустили еще по стаканчику-другому, затем капитан, устало откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Когда мы прибудем на Кхарал тебе, сынок, лучше не высовывать из корабля и носа.

Чейн ухмыльнулся.

— Мне не надо напоминать об этом, капитан. Я сыт кхаральским гостеприимством по горло... Скажите, вы верите, что правительство заплатит вам оставшуюся часть светокамней?

Дилулло кивнул.

— Они заплатят все, не сомневайся. У меня нет иллюзий насчет их моральных качеств, но свое слово они держать умеют. Кроме того, вид горящего космолета Предтеч их так впечатлит, что они и не подумают жульничать.

— Выходит, вы не собираетесь рассказать, как было на самом деле?

— Посмотрим. Я человек тщеславный, но не до идиотизма. Нас наняли для определенной работы, и она так или иначе выполнена. Мы славно потрудились, побывали в бою — чего еще надо? Лучше скажи, сынок, что ты будешь делать со своей долей?

Чейн пожал плечами.

— Я не думал об этом. Обычно мы, варганцы, не занимаемся куплей-продажей, а используем захваченные вещи по назначению.

— Хм... дурная привычка, особенно для человека, который собирается стать Торговцем. Кстати, а ты хотел бы этого?

Чейн сделал паузу, прежде чем ответить.

— Может быть, несколько позже... Хотя мне некуда больше деваться. Вы, Торговцы, не столь хороши, как Звездные волки, но тоже стоящие ребята.

Дилулло сухо заметил:

— Настолько стоящие, что не каждый варганец нам подойдет. Но, надо признаться, у тебя есть кое-какие способности, да и совесть в тебе еще теплится. Так что мы готовы рассмотреть твою просьбу.

— Просьбу? — поднял брови Чейн. — Разве я о чем-то просил?

Несколько минут оба молчали, хмуро глядя друг на друга. Затем Чейн вздохнул и мирно спросил:

— Куда мы пойдем после Кхарала?

Это МЫ прозвучало так естественно, что Дилулло невольно улыбнулся.

— Если тебя это так интересует, то к Земле, — ответил он.

— О, я не прочь побывать на родине моих предков! — оживился Чейн.

Дилулло с сомнением посмотрел на него.

— Не очень-то меня радует перспектива увидеть тебя дома. Когда я представлю, что по улицам наших городов разгуливает этакий волк в овечьей шкуре. Знаешь, сынок, сначала стоило бы укоротить твои когти.

Чейн ослепительно улыбнулся и по-дружески протянул руку капитану:

— Ну что ж, попробуй... папаша!

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД НА КРАЮ СВЕТА

Глава 1 Катастрофа	5
Глава 2 Невероятно!	16
Глава 3 Умирающая планета.....	25
Глава 4 Мертвый город.....	32
Глава 5 Багровый закат.....	44
Глава 6 Караван в будущее.....	52
Глава 7 Город под куполом.....	62
Глава 8 Голос Нью-Миддлтауна	73
Глава 9 Извне	83
Глава 10 Пришельцы.....	94
Глава 11 Откровение	106
Глава 12 Кризис.....	120
Глава 13 Город готовится к бою	132
Глава 14 Апелляция.....	141
Глава 15 Миссия к звездам	150
Глава 16 К звездам.....	158
Глава 17 Приговор звезд	169
Глава 18 Возвращение на Землю	185
Глава 19 Миддлтаун принимает решение	198
Глава 20 Судьба Земли	210
Глава 21 Просыпающийся мир.....	218

ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

Глава 1	228
Глава 2.....	238
Глава 3.....	244
Глава 4	250
Глава 5.....	257
Глава 6	267
Глава 7.....	277
Глава 8	285
Глава 9	293
Глава 10.....	302
Глава 11	308
Глава 12	315
Глава 13.....	322
Глава 14.....	330
Глава 15	338
Глава 16.....	345
Глава 17	354
Глава 18.....	359
Глава 19.....	365
Глава 20	371

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ:

Художник, и замечательный график, Роберт Жанович Авотин, создал огромное количество запоминающихся иллюстраций.

Бездонный космос, усеянный массой звезд, и космонавты, на новой, неизведанной планете.

Читатели журналов, «Техника-Молодежи» и «Юный техник», помнят, эти завораживающие иллюстрации.

Такого яркого и праздничного рисунка, у других художников, оформлявших данные журналы, я больше не встречал.

Его прозрачные, акварельные герои, смотрят на нас, из тумана тех лет...

Осталась, огромная масса журналов, с этими иллюстрациями, а вот в книги, их вставлять, никто не спешит.

Как мог, я попробовал восполнить этот пробел, и напомнить читателям, и ценителям жанра фантастики, о человеке, открывшем им, свой фантастический мир.

